

Лани Фокс

Только

ты

18+

Лани Фокс

ТОЛЬКО ТЫ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66701650

SelfPub; 2021

Аннотация

Ура! Ура! Свадьба на носу. Наконец-то, красавец лейтенант сделал предложение, но не стоит забывать и о работе. До свадьбы время еще есть, а вот глава банды, поставяющей в страну наркотики, снова улизнул из-под носа. Капитан Березовская поставила перед собой цель и идет к ней широким шагом. Знала бы она раньше, чем закончится ее стремление добиться успеха в раскрытии дела. Поступила бы она также, если бы можно было вернуть время вспять?

Содержание

1	5
2	22
3	39
4	55
5	65
6	79
7	100
8	114
9	137
10	163
11	191
12	211
13	239
14	256
15	271
16	300
17	322
18	333
19	357
20	384
21	403
22	419
23	436

24	458
25	473
26	493
27	520
28	544
29	577
30	609
ЭПИЛОГ	619

Лани Фокс

Только ты

1

–Где ты так долго ходишь?– Взволнованный голос подруги разрывал динамики телефона.– Через пять минут планерка, а тебя до сих пор нет на рабочем месте.

–Я уже подъезжаю, еще немного осталось.– Взгляд миндалевидных карих глаз внимательно следил за дорогой, не забывая смотреть по сторонам.

–Поторопись, все уже собрались, и полковник ждет только тебя.

–Полковнику пора бы уже привыкнуть к моим опозданиям.– Пухлые губки улыбнулись, и в глазах заблестел озорной огонек.

–У него тоже терпение не ангельское и когда-нибудь оно лопнет. Мигом, что бы была здесь.

Мобильный телефон замолчал. Здание милицейского управления показалось из-за домов, и узкий носок кожаной туфельки нажал на газ. Надо поспешить, иначе выговора не избежать. Автомобиль заехал во двор управления, но остановился в начале стоянки, перекрывая дорогу другим машинам. Казалось бы, успеваешь, еще есть минута, что бы поста-

вить автомобиль на свое место, заглушить мотор и забежать, запыхавшись в кабинет полковника, но, это стало непосильной задачей. Места были заняты. Девушка окинула внимательным взглядом небольшую площадь под транспорт служащих и усмехнулась. Когда это для нее нехватка места стала проблемой? Она нажала на педаль газа и поставила автомобиль недалеко от выезда. Мотор замолчал и водительская дверь открылась. На сухой серый асфальт ступила длинная стройная ножка, обтянутая черными нейлоновыми колготками.

Ксения вышла из машины и осмотрелась. Своим автомобилем, она перекрыла выезд нескольким другим машинам. Но ничего, пусть поищут хозяина, если захотят выехать, у нее нет времени искать себе другое место для стоянки. Она захлопнула дверцу и поправила юбку на бедрах. Быстрыми шагами она пересекла стоянку и вбежала в здание.

—Доброе утро, Ксения Владимировна!— Парень на проходной поднес руку к фуражке.

—Доброе утро, Саша. Полковник еще не посылал розыскную группу за мной?— Улыбнулась она.

—Еще нет,— парень улыбнулся в ответ,— но несколько раз уже звонил и спрашивал или Вы уже пришли.

—Ой, что сейчас будет.— Ксения направилась по длинному коридору первого этажа и чем ближе приближалась к кабинету полковника, тем больше нарастало волнение. Она взялась за металлическую ручку двери и глубоко вдохнула,

успокаивая дрожь внутри.— Доброе утро всем.— Ксения вошла в кабинет, как ни в чем не бывало, с милой улыбкой на лице и деловым видом. Стул заскрипел ножками по полу, покрытого новеньким светлым линолеумом. Она села на мягкое сидение и придвинулась ближе к длинному, массивному дубовому лакированному столу.

—Доброе утро, старший лейтенант.— Голос полковника был грозным. Седовласый мужчина, в нетерпении постукивал шариковой ручкой по столу.— Хотелось бы, что бы Вы были на рабочем месте вовремя и не опаздывали на планерки.

—Простите меня, полковник.— Взгляд только мельком глянул на мужчину и переместился на молодого человека, сидящего напротив. Ксения улыбнулась широкой чарующей улыбкой.— Я много времени потеряла на нашей “огромной” стоянке. Никак не могла придумать, куда поставить свою машину. Был такой большой выбор, и я растерялась.— Она явно веселилась в этой ситуации.— Вы же знаете нас женщин, мы такие разборчивые и прихотливые, всегда хотим, что получше.

—Надо было поставить автомобиль на свое место.— Голос стал более грозным. Полковнику не нравилось такое отношение к работе.

—На моем месте стоит чей-то черный “Harley”.— Улыбка стала менее широкой, и лицо стало принимать серьезность. Взгляд карих глаз переместился в сторону полковника.— Кто

это у нас в управлении пересел на такой агрегат?

– Это мой агрегат. – Глубокий мужской голос, с легким акцентом, раздался справа от полковника.

Ксения немного наклонилась вперед, что бы видеть всех сидящих за столом и посмотрела в сторону говорившего, но не придала ему значения и глаза, вновь, переместились на парня напротив.

– Следующий раз, попрошу, ставьте свой мотоцикл где-то в другом месте, что бы работники не получали выговор за опоздание. – Реплика адресовывалась незнакомцу.

– Ксения Владимировна, Вы уже закончили вступительную речь? – Голос полковника выражал нетерпение.

– Да, полковник. – Она подарила ему улыбку, но взгляд продолжал блуждать по лицу молодого человека.

– Сегодня на рассмотрении у нас два вопроса. Вернее, один вопрос и одно новшество. Прошу всех познакомиться. – Полковник протянул руку в сторону мужчины сидевшего рядом с ним. – Это Лео Уильямс. Он приехал из Америки. Дело о банде наркоторговцев, которым вы все сейчас занимаетесь, касается и наших американских товарищей. Эта группировка находится под присмотром американских служб. Лео Уильямс – лейтенант ФБР и он прилетел к нам, что бы мы вместе сплотились и схватили всех из этой преступной группировки. – Мужчина посмотрел в сторону Ксении. Создавалось такое впечатление, со стороны, что она была в данный момент далеко от этого места и не слышала ни единого слова

полковника.— Я надеюсь, меня все услышали, старший лейтенант?

—Я рада, что нам в помощь прислали дополнительную силу, но думаю, мы сами можем справиться.— Она отвлеклась от переглядываний с молодым человеком и, положив на стол свою сумку, стала рыться в ней.

—У Вас есть для меня новая информация?— Полковник протянул руку к папке с документами, которую Ксения передала ему через своих сотрудников.

—Мы вычислили квартиру, в которой должна состояться встреча на следующей неделе. Наш источник передал нам, что в этот раз там будут подготавливать небольшую партию товара к отправке за границу. Контейнерами будут служить девушки.

—И когда должна состояться встреча?

—Нас проинформируют непосредственно перед встречей.

—Ваш источник верный?

—Я ему доверяю, как себе.

—Доверять нужно только себе и никому больше, особенно в нашей работе, Ксения Владимировна.— Пронзительный взгляд серых глаз, остановился на ее лице.— А, по-поводу, помощи нашего американского коллеги, это не обговаривается.

—Но...

—Никаких “но”, старший лейтенант.— Полковник ненадолго замолчал, словно чего-то выжидая.— Единственное, что я

могу сказать: Лео Уильямс не будет присутствовать постоянно рядом с вами. Он будет заниматься личным расследованием, но если ему понадобится какая-то информация, которой мы располагаем, вы обязаны ему ее предоставить.— Ксения согласно кивнула.

Ее безразличный взгляд, вновь, пробежал мимо незнакомца. Он не интересовал ее. Внимание привлекал другой человек. Карие глазки улыбнулись парню, в синих глазах которого она утопала последние двадцать минут.

Лео обратил на нее внимание сразу, только она вошла в кабинет. Упрямство искрилось из ее глаз, уверенность – прямой ровной осанкой показывало свое право на место внутри этой красотки. Каштановые волосы, были собраны резинкой на затылке в пышный длинный хвост. Узкая черная юбка, прикрывала ноги до колен, а легкая белая блузка, безуспешно пыталась скрыть за собой стройный стан. Верхние пуговицы, заманчиво расстегнутые, притягивали внимание к небольшой груди. Он рассматривал ее, но заинтересованный взгляд оставался незамеченным. Девушка ни разу не посмотрела на него. Те два взгляда, которые были небрежно брошены в его сторону, были словно подарены пустоте вокруг него. Но вот блондину, сидящему в стороне, она посылала сильнейшие сигналы симпатии, на что он отвечал взаимностью.

—А сейчас идите и приступайте к работе.— Шум отодвигающихся стульев заглушил последние слова полковника.—

Ксения Владимировна, а Вы еще не свободны, останьтесь.

Блондин бросил сочувствующий взгляд на девушку и вместе с остальными сотрудниками вышел из кабинета.

Наступила полная тишина. Слышно было, как по кабинету летал первый комар, тихо пища над ухом, в желании впиться своим тонким носом в мягкую человеческую плоть. Спиной Ксения чувствовала, что полковник имеет такое же желание по отношению к ней. Он, молча, ходил за ней, измеряя шагами кабинет и также тихо, все же сел в кресло за стол. Он продолжал молчать и смотрел на нее с легким укором в ясных серых глазах. Высокий седовласый мужчина, отдал большую часть своей жизни любимому делу, на котором имел заслуги. Много дел было раскрыто благодаря его уму и проницательности. К своим шестидесяти годам, он был все в той же форме, что и в молодости. Крепкие плечи, ровная осанка, знающий взгляд и грозный нрав. Она не выдержала пытки тишиной и вскочила со своего кресла.

–Ну, скажи хоть что-то, не молчи! Ты же знаешь, я это не люблю.

–Ты старший лейтенант и должна вести себя подобающе.– В спокойном, тихом голосе, все еще слышалась гроза.– Перестань вести себя, как маленькая, избалованная девчонка. Какой пример ты подаешь своим подчиненным? Что о тебе подумают твои сотрудники? А что они подумают обо мне? Старший лейтенант не реагирует на приказы полковника.

–Прости меня, дядя Валера, я больше не буду так посту-

пать.— Ксения, с виноватым лицом подошла к мужчине и обняла его за плечи.

—Взрослей, девочка, взрослей. Ты работаешь в такой сфере, что надо быть немного серьезнее.— Он похлопал морщинистой ладонью по ее руке.— И еще одно, не ходи на задержания — это очень опасно.

—Но ты, же сам говоришь, что такая моя работа.— Она отстранилась от мужчины и, обойдя стол, села в первое ближайшее кресло к полковнику.

—У тебя есть, кому ходить на задержания, а ты береги себя. Это тебе не бумажки в кабинете перебирать.

—Я не буду прятаться за спины своих сотрудников.— Вот теперь полковник Березовский увидел серьезность в ее глазах. Голос стал ровным и четким.

—Ты рассчитываешь на прикрытие в виде лейтенанта Лазарева?— Хитрый огонек блеснул в глазах пожилого мужчины, и легкая улыбка тронула его суровые губы.

—Я бы не хотела, что бы он прикрывал меня своим телом, но уверена, что он именно так и поступит, если понадобится.

—И когда ты приведешь его познакомиться с родителями?

—Думаю скоро. Но только маме с папой ничего не говори о нем.— В глазах появилась просьба и Валерий Николаевич согласно кивнул.

—Не торопи с ним события. Повстречайтесь, узнайте друг друга получше, а все остальное еще успеете.— Вот ее родной дядя — добрый, душевный советчик. Она была единственным

ребенком в своей семье и для дяди она была единственным ребенком. Тридцать пять лет в браке не принесли ему с супругой долгожданного ребенка, поэтому Ксения была любимицей родных и единственной для всех дочерью.

—Мы не торопимся, у нас вся жизнь впереди.

—Ты здесь задержалась.— Голос дяди изменился, и теплота стала покидать его интонацию. Вернулся полковник Березовский.— Иди работать.

—Слушаюсь, товарищ полковник.— Ксения встала из-за стола и шуточно приложила руку ко лбу, на что полковник только глубоко вздохнул.

—Ну что, получила выговор?— Вопрос встретил ее в пороге в кабинет. Подруга сидела за рабочим столом, перебирая документы.

—Еще какой.— Она кинула сумку на свой стол, и та грохнулась об дерево с громким звуком.

—Ага, дядя ее отшлепал по попке и пригрозил пальчиком.— Парень с темно-русыми волнистыми волосами стоял возле шкафа с папками и, перебирая их, улыбался.

—Артур, а тебе не надо идти на встречу с нашим свидетелем?

—Мы с Софи сейчас найдем нужные документы, по этому делу и уезжаем.

—Давайте, а то что-то разговорились сегодня.— Ксения села за свой стол.

Настроение сегодня было не рабочее, но нужно было приступать. Птицы зазывая, пели за окном, приглашая на прогулку, но она старалась закрыться от их прекрасных песен. На первом месте работа.

—А где Славик?— Она затачивала карандаш, и почему-то это занятие напомнило ей о парне.

—Ему позвонили, и он куда-то уехал, сказал по делу, а по какому не объяснил.— София собирала свою сумку.— Скоро должен быть, сказал ненадолго.

Артур и София ушли, и Ксения осталась в полной тишине кабинета работать. Два часа, она была предоставлена сама себе, мозг отдыхал от пустых разговоров, что позволяло хорошо обдумать, как надо дальше поступать, что бы арестовать преступную группировку. Во что бы то ни стало, она должна выйти на главаря банды. До сих пор никто не знал, кто это был. На все переговоры приходили его подчиненные и заместители. Такая мелкая рыбеха в милиции была ни к чему, поэтому до сих пор банда разгуливала на свободе.

—Саша, дай запрос в архив о деле трехлетней давности.— Она стояла рядом с дежурным, который тут же взял телефонную трубку в руку и диск аппарата затрещал, набирая номер.— Дело о наркоторговле, пусть поищут по фамилии Свиридов и поднесут в мой кабинет, срочно.

Ксения направлялась в свой, до сих пор, пустой кабинет. Надо продолжать работу, сроки поджимают. Как-то беспо-

койно стало на душе. Неприятное чувство кололо сердце, но она старалась отогнать от себя эти ощущения.

–Ксения Владимировна, можно Вас на минутку?– Голос полковника за спиной заставил ее остановиться. Она обернулась и увидела своего дядю в компании высокого мужчины.

–Я Вас слушаю.

–Хочу ближе познакомиться тебя с нашим новым сотрудником.

Она посмотрела на мужчину. На каблуках, она еле доставала макушкой до его плеча. В нем было больше двух метров роста. Широкие плечи плотно обтянуты тонкой черной футболкой, она стройнила его и без того подтянутое тело. Смуглая кожа притягивала внимание, а почти черные глаза заглядывали в душу, словно для этого не существовало никаких преград. Твердый, проникновенный взгляд сверлил ее, заставляя уверенность прятаться где-то глубоко внутри. Ксения успела рассмотреть мужчину в общей картинке, он ее не сильно заинтересовал. Она отвела свой взгляд и посмотрела на полковника.

–Лео, познакомьтесь, Ксения Владимировна – наш старший лейтенант, она ведет дело о наркоторговле. По всем вопросам можете обращаться к ней.

–Я рад с Вами познакомиться.– Мужчина протянул руку для приветствия.

Его взгляд продолжал прокладывать дорожки по ее телу,

но она этого не видела. Протянув руку мужчине для ответа, она резко перевела взгляд за спины мужчин. На лице появилась радостная улыбка. Лео и полковник обернулись, проследив за ее взглядом. Навстречу им шагал высокий парень. Лео его сразу узнал, это был тот самый блондин, который владел полным вниманием старшего лейтенанта.

—Я тоже рада познакомиться.— Ксения на выдохе произнесла заученную с детства фразу, но глаз, от идущего парня, не отвела.— Извините, у меня много работы.

Он прошел мимо, поздоровавшись. Такой красивый, высокий, желанный. Самый красивый в управлении парень. Он выделялся среди всех ее сотрудников своими внешними данными. При росте почти метр девяносто, он был крепким и стройным. Сколько раз он обнимал ее своими сильными руками и целовал своими полными губами. Дрожь пробежала по ее телу при воспоминании. Ксения развернулась на каблучках и пошла следом за парнем в кабинет.

—Вы извините ее, Лео.— Откашлялся полковник Березовский.— Молодая, кровь бурлит. Не научилась еще держать себя в руках.

—Такие, как она девушки, быстро взрослеют, стоит им попасть в какую-то передрагу.— Кофейный взгляд продолжал смотреть вслед Ксении, пока она не скрылась за дверью кабинета.— Наверное, родители сильно ее баловали в детстве.

—Да, мой брат немного перегнул палку в этом вопросе.

—Она Ваша племянница?— Густая черная бровь припод-

нялась на красивом мужественном лице.

–Да, она единственный ребенок в нашей семье. Но Вы не думайте о ней совсем плохо. Она очень умная и добивается поставленных целей. Немного упрямая, но умеет прислушиваться к мнениям других людей.– Полковник улыбнулся и похлопал Лео по плечу.– Что-то мы много уделили времени разговорам о моей племяннице. Вы еще подумаете, что я сватаю ее Вам.

–А это плохо?– Полковник вместо ответа откашлялся, прочистив горло.– Или я для нее старый?– Внимательный взгляд Лео старался уловить на лице полковника хоть малейшее проявление в подтверждение его слов.

–Нет-нет, я ничего такого не подумал. Тем-более, что Вы не выглядите...– Он не мог подобрать безобидное слово.

–Старым.– Закончил Лео за полковника.

–А сколько Вам лет?– Поинтересовался полковник.

–Тридцать пять.

–Очень хороший возраст.– Березовский, взмахом руки предложил пройти в свой кабинет.– Но для моей племянницы Вы все же немного взрослый.

–А где остальные?– Ксения вошла в кабинет и сразу же оказалась в капкане крепких рук. Аромат тела, к которому она была прижата, кружил голову. Сквозь стены широкой груди слышалось учащенное биение сердца.

–Они уехали к свидетелю, за показаниями.– Она подняла

свое лицо к лицу парня. Ее губы эротично шевелились, и он наклонился к ним, припав в сладком поцелуе к блаженным сосудам любви. Тело трепетало от сумасшедшего желания. Ксения прильнула к парню, ноги подкашивались.— Славик.— Стон вырвался из ее горла.

Слава приподнял ее над полом и в два шага перенес и посадил на письменный стол. Руки шарили под блузкой, лаская стройное тело.

—Я хочу тебя, Ксю.— Теплое дыхание шепотом согрело ее ушко.

—Мы не так давно встречаемся.

—Четыре месяца для тебя — это не долгий срок?— Он продолжал ласкать ее шею, губы.

—Славик, я храню себя для того, кто это оценит.— Он прекратил ласки, и синее море соприкоснулось с чайным омутом.

—У нас последнее время было много работы и, иногда не было, даже, времени поговорить.— Парень взял ее руки в свои ладони.— Я хочу, что бы ты была уверена во мне. Я очень сильно люблю тебя и хочу, что бы ты стала моей женой.

—Тебе не кажется, что ты спешишь?

Что-то промелькнуло в его красивом взгляде и свет в его ясных глазах, на миг, затух. Слава опустил голову и прикоснулся в легком поцелуе к ее ладоням. Глаза закрылись. Что-то произошло. Она это чувствовала, но не могла найти ответ на свой вопрос. Она мысленно перебирала в голове пред-

положения и поэтому первые слова донеслись до нее, как сквозь туман.

–У меня ощущение...

–Прости, что ты сказал?– Парень поднял голову и повторил.

–У меня плохое предчувствие... Дело, которым мы сейчас занимаемся,...мне кажется, что это мое последнее дело.

–Лейтенант, что бы я слышала эти слова последний раз.– Услышанное повергло ее в такой шок, что она перешла на звания. Ей было страшно такое представить. Нет, она не потеряет его, она любит Славу.

–Ксюша, ты должна знать, что я никогда не смогу использовать тебя. Я действительно теряю голову рядом с тобой. Ты все, что есть у меня, и я не представляю своей жизни без тебя, без твоего смеха и взрывного характера. Я ни разу не торопил тебя в этом вопросе и дальше не буду настаивать. Все произойдет, когда ты сама этого захочешь.

Его губы, вновь завладели вниманием ее губ, и Ксения закрыла глаза, отдаваясь приятным ощущениям, отгоняя прочь, насланные Славой негативные мысли.

Дверь отворилась, но молодые люди не услышали. Легкое покашливание, исходящее от двери, разорвало крепкую связь, унесшую их далеко от работы. Слава резко отстранился от Ксении, но в сторону не отошел, закрывая ее от взгляда вошедшего, пока она не застегнула блузу на груди. Она спрыгнула со стола и, быстро приведя себя в порядок, вышла

из-за спины парня.

В пороге стоял Лео. Серьезный пронизывающий взгляд рассматривал ее с легким укором. Что крылось за этими взглядами? Ксения, даже, ненадолго почувствовала себя маленькой беззащитной девочкой. Пристальный взгляд блуждал по ее лицу.

Лицо покраснелось, покрытое румянцем на щеках. Полные губы были припухшими и выдавали недавние действия, проведенные над ними. Лео любовался ею. В глазах горел огонь от бродившего по ее телу желания. Ксения распустила свои густые каштановые волосы, в надежде спрятать покраснения на шее, оставленные губами парня, но у нее это не получилось. От зоркого взгляда Лео ничего не могло укрыться. Крупные темные локоны только подчеркивали кремовую кожу тонкой шеи.

–Вы что-то хотели?– Она и не глянула в его сторону. Прошла мимо, разнося по кабинету цветочный аромат духов и села за свой стол.

–Извините, что помешал.– Лео усмехнулся, понимая, что девушка злится из-за того, что их так бесцеремонно прервали.– Мне нужны последние данные, которые есть у вас по наркогруппировке.– Ксения порылась в столе и достала толстенную папку с бумагами. Достав несколько листов, она протянула их мужчине.

–Что-то еще?– Почему она избегает его взгляда? Почему боится поднять на него свои глаза? Лео недоумевал. Неужели

ли проснулся стыд?

–Нет, спасибо за содействие.– Он вышел из кабинета, больше ничего не произнося.

–Как-то ты сухо ведешь себя с нашим коллегой.– Слава сел в кресло за свой стол и развернул папку со свежими данными.

–Чего он приехал сюда? Мы сами хорошо справлялись и без помощи американских спецслужб. Это не первое наше дело и наш отдел доказал, что может работать без посторонней помощи.– В голосе чувствовалась раздражительность.

–Давай будем откровенными.– Улыбнулся Слава и посмотрел в лицо любимой, которое уже покраснелось от негодования.– Просто ты боишься, что этот большой мужчина поможет нам, и все будут говорить, что ты не смогла сама справиться с этим делом, поэтому прислали подмогу. Ты боишься потерять веру начальства в тебя?

–Я сама могу справиться с любой трудностью, и никакие большие мужчины мне в этом деле не нужны.

–А я?

–Ты мне нужен, как любимый человек, а не тот, кто будет решать мизерные проблемы, которые я сама могу решить.– Она посмотрела в его глаза и, вновь, ощущение чего-то неприятного пронзило ее сердце.

2

–Всем доброе утро! Какие новости?– Ксения вошла в кабинет и кинула сумку на свой рабочий стол.

–Ты что в ней кирпичи носишь?– Артур поднял голову над бумагами от громкого звука.

–Нет, там просто зеркальце.

–От грузовика?– Она ехидно улыбнулась в ответ, оценив шутку.

–Что-то слышно от нашего информатора?– Ксения села в кресло и, порывшись в ящиках стола, достала папку с документами.

–Он молчит и это странно.– София принесла ей еще несколько новых бумаг на рассмотрение.

–Что именно?

–Глеб вчера не вышел на связь. Послезавтра должна состояться встреча на квартире, и мы остались в полном неведении: что, когда, во сколько?

–Может, у него еще нет нужной информации для нас, поэтому он и молчит.– Предположила Ксения.– А где снова Слава?– Она подняла глаза над бумагами и осмотрела просторный светлый кабинет.

–Он еще не приходил на работу.– София включила электрический чайник, подогревая воду на утренний кофе.

–Что с ним происходит? Последнее время он часто ку-

да-то исчезает и ничего никому не говорит. Или говорит?— Карие глаза смотрели на Артура, ожидая ответа.— Арти, тебе Слава ничего не рассказывал о том, как проводит время?

—Я знаю ровно столько же, сколько и ты. Меня он не посвящает в свои дела. Единственное, в чем могу тебя заверить — другой девушки у него нет.

Об этом Ксения никогда думала, но после произнесенных парнем слов, она задумалась об этом. Уже две недели Слава ни с того ни с сего пропал с работы, часто задерживался и никогда не объяснял причину такого поведения. На его работе следователя это не отражалось, но отражалось на спокойствии его девушки. Мысли, разбушевавшиеся в молодом мозгу, смог в кучу собрать телефонный звонок. Ксения посмотрела на Софью, которая скудно отвечала в трубку.

—Да, хорошо. Мы сейчас же выезжаем.— Она положила трубку на аппарат.— Глеба нашли утром в машине мертвым, недалеко от ночного клуба “Фламенко”.

Ксения закрыла папку и поднялась со стула. Вот и наработались. Информатор мертв, информации, только воробьев смешить, и она ничего не давала дельного. Все надо начинать заново и искать выходы на группировку.

До места преступления нужно было объехать чуть ли не полгорода, но это оказалось посильной задачей. Город, который всегда находился в пробках, где в длинных нескончаемых рядах люди проводили треть своей жизни, сегодня будто помогал им. Дороги были наполовину опустошены, и ма-

шина с легкостью ехала по серому, горячему асфальту.

Артур, Ксения и София вышли из душного салона автомобиля и направились к группе людей, стоявших за оранжевой лентой ограждения. Толпа зевак стояла рядом, в надежде рассмотреть и подслушать, что же произошло. Документы об удостоверении личности, были предъявлены молодому сержанту, и лента приподнялась над головами, пропуская приехавших на место оперативников.

С трупами ей еще не доводилось встречаться. При одном взгляде на мужчину, Ксению передернуло, и тошнотворный ком перекрыл дыхание. В голове, среди темных волос зияла большая дыра с опаленной вокруг кожей. Кровь запеклась и превратилась в коричнево-бордовый корж. Тонкая струя крови засохла на его лице. Глаза безмолвно смотрели куда-то вдаль. Он сидел в автомобиле на водительском сидении. Рядом на сидении пассажира были разбросаны бумаги из разломанного бардачка. Ксения мысленно встряхнула себя, приходя в чувства.

–Тебе плохо?– Артур стоял, рядом рассматривая ее, резко побледневшее лицо.– Может, постоишь в сторонке?

–Со мной уже все в порядке.– Она положила руку на его руку, стараясь доказать, может не так ему, как себе, что все страхи уже прошли и она готова к новому расследованию. К ним подошел мужчина среднего возраста и приложил руку к фуражке.– Когда его убили?

–Где-то, в районе часа ночи. Утром его нашел дворник и

сразу связался с милицией.

–А почему вызвали нас? Это же не наш район?

–В его визитнице нашли номер телефона вашего управления. Мы решили звонить сразу же по этому телефону, мало ли что.

–Спасибо, за звонок, Вы правильно поступили.– Ксения, вновь заглянула в салон автомобиля и осмотрела место преступления.– Скажите, Вы что-то нашли?

–А что именно Вы ищете?

–Может какие-то документы, фотографии, диски, флешка... Ну хоть что-то?

–Ничего. На заднем сидении стоит барсетка, но мы ее еще не трогали, ждали вас.– Артур подошел к задней двери и, открыв ее, достал небольшую черную мужскую сумку. Открыв ее, он вытряхнул содержимое на темную залощенную ткань сидения.

–Здесь только ключи и кошелек.

–Артур, а что там выпало на пол?– Парень сразу и не заметил, что не все вещи легли на видное место. Он наклонился и из-под сидения достал еще один ключ, с небольшим брелоком.– Что это?

–Ключ.– Он подал ей маленький железный предмет.

–Еще один ключ к расследованию. Но вот только, что он открывает?– Она покрутила его в руках. На пластиковой небольшой пластинке стояло три цифры.– Триста шестьдесят восемь. Интересно, что это за цифры?

–Похоже номер какой-то ячейки.

–Артур, сегодня надо объехать вокзалы и проверить все камеры хранения. Можешь выезжать прямо сейчас. У нас нет времени растягивать это дело. Глеба, явно раскрыли, как информатора, поэтому и убили. Бандиты могут замести все следы и осесть на какое-то время, тогда наши труды будут напрасными.

–Хорошо. Буду на связи.– Она провела его взглядом до машины и остановила взгляд на белоснежных волосах, отблескивающих солнцем в густых прядях. Слава широкими шагами приближался к ней.

–Расскажи, что произошло, мне некогда было слушать дежурного.

–Если бы вовремя приезжал на работу, знал бы, что происходит.– Она была холодна с ним в разговоре, в глазах стоял немой укор.– Где ты снова пропал?

–Я занимался расследованием.– Он старался успокоить ее разбушевавшееся воображение, заглаживая вину ласковым взглядом.

–Мы тоже не сидим без дела. Ты бы, хоть предупреждал меня, где ты и что с тобой.

–Извини, такое больше не повторится. Так что здесь произошло?

–Убили Глеба. Выстрелом в голову, ночью. При нем нашли только барсетку с ключами и кошелек. На ограбление не похоже, ничего не взяли, деньги и золотой перстень на паль-

це, остались при нем.

–И что, вообще никакой зацепки?

–Вот этот ключ.– Она передала в руки Славы маленький ключик.– Артур поехал по вокзалам проверять камеры хранения.

–Этот ключ может быть от чего угодно.

–Я все это понимаю. Еще я понимаю, что нас время поджимает. Мы должны срочно найти от чего этот ключ.

–Нам надо провести осмотр его квартиры, может подсказка там.

–Ты прав. Выезжаем сейчас же.– Она повернулась лицом к милиционеру, все еще стоявшему рядом.– Сержант, вышлите все улики, отпечатки следов и все, что здесь было найдено, в наше управление.

–Хорошо, будет сделано.

–София, ты закончила опрос свидетеля? Поехали с нами.

–Одна минута.– Девушка перекинулась еще парой слов с дворником и, закрыв блокнот, пошла следом за старшим лейтенантом.

–Что ты узнала?– Они ехали по направлению дома покойника.

–Дворник сказал, что нашел труп рано утром, где-то около шести часов утра. Сначала, он подумал, что мужчина просто устал после дискотеки и уснул, но подойдя ближе – увидел кровь. Он ничего не трогал и стоял около машины, пока не приехали оперативники.

– Не густо. – Ксения внимательно следила за дорогой, держась обеими руками за руль.

– Но у меня есть бонус. – Улыбка появилась на губах Софии.

– Какой же?

– Еще один свидетель. Женщина. Она ночью вставала, ее мучила бессонница. Свет она никогда не включает, только маленькую лампочку над столешницей. Значит, она ночью поднялась попить воду и выглянула в окно. Из машины Глеба, выходил мужчина.

– И ты молчала?

– Я просто не успела тебе все рассказать.

– У нас есть его описание?

– С женщиной поработает художник и через пару часов фотопортрет будет у нас.

– Уже лучше. Осталось обыскать квартиру Глеба и найти еще хоть одну зацепку.

В это время у Славы зазвонил телефон. Он неохотно взял трубку в руки, и долго смотрел на экран.

– Почему ты не отвечаешь? – Ксения не могла понять, что происходит. Слава поменялся в лице, но старался скрывать это.

– Я не знаю этот номер, наверное, ошиблись.

– Тогда ответь на звонок и будешь уверен, туда попали или нет.

Слава провел по экрану пальцем и приложил трубку к уху.

Девушки не слышали разговор на том конце связи, но по лицу парня они поняли, что что-то происходит не очень хорошее.

–Я сейчас не могу разговаривать.– Это все, что произнес Слава и отключил связь.

–Кто это был?– Червячок любопытства закружил внутри Ксении.

–Это по работе.– Скучный ответ не удовлетворил ее.

–Мы вместе работаем в одном управлении. Если тебе звонят по работе, тогда это касается и меня.

–Это старое дело, мы тогда еще не работали вместе. Долго рассказывать.– Снова увильнул.

Они уже два часа обыскивали квартиру информатора, перебирая вещи, чуть ли не поштучно. Ничего. Терпение Ксении было на исходе. Неужели, она не сможет раскрыть это дело? Стоп! Не стоит раскисать. Она докажет еще всем, что может справиться с делом любой сложности. Она сама вольется в банду, если понадобится, но выйдет на главаря и наденет на него браслеты. Ксения подошла к бару и открыла его. Бардак, творившийся внутри, говорил о том, что его хозяин не сильно заботился о чистоте и сохранности документов. Бумаги валялись так, словно их просто закидывали в глубокое отделение, а не складывали. Некоторые бумаги были смяты и валялись вперемешку с файлами. Аккуратно разгребая завал, Ксения перебирала листок за листком. Ни-

чего нужного на глаза не попадало. Кредиты, документы на квартиру, ксерокопии документов, предупреждения из банков. А это что? В поле зрения попал интересный документ. Она пробежала взглядом по буквам на белом листе.

–Слава, Софи!

–Ты что-то нашла?– София, стоявшая неподалеку, подошла ближе к ней. Из другой комнаты пришел Вячеслав.

–Глеб снимал банковскую ячейку, и этот банк находится рядом с нашим управлением.

–Возможно ключ от этой ячейки.– Слава достал ключик и еще раз посмотрел на него.

–Нам надо разрешение, что бы это узнать.– Ксения забрала у Славы ключ, взяла найденные документы и они уехали из квартиры.

–Товарищ полковник.– Она скорее влетела в кабинет, чем вошла. Для приличий у нее не было времени, каждая минута была на вес золота.

–Ты чего врываешься, словно в управлении пожар?– Он поднял на нее свои серые глаза из-под густых бровей.

–Дело горит.– Она подошла ближе к столу полковника.– Мне срочно нужно разрешение на изъятие содержимого банковской ячейки.

–Разрешение так быстро не делается. Ты думаешь, влетела в кабинет и оно уже ждет тебя на столе?

–Дядя Валера.– Взмолилась она и скорчила проверенную

мильную гримасу.— Мне нужно срочно, ты же можешь уладить этот вопрос.

—Что у тебя такое срочное?

—Нашего информатора убили сегодня ночью, если я буду выжидать непонятно чего, то упущу банду из рук. Я предполагаю, что Глеб хранил всю информацию, нужную нам в банковской ячейке. Мне надо спешить, пока меня не опередили.

—Ладно, помогу.— Он взял в руку телефонную трубку и стал набирать номер.— Но только не думай, что так будет всегда. Твои глазки не будут командовать мною вечно.

—Мгу.— Она покорно стояла рядом. Сероглазый взгляд сверлил ее, но Ксению он не пугал, она знала, что за ним крылась любовь.

Вот. Это то, что они искали. Ксения крутила в руках стопку подшитых исписанных листов с вложенными между ними фотографиями. Пробежав глазами информацию, выложенную на бумаге, она не очень обрадовалась. Единственное, что стало понятно из написанного, только то, когда и где состоится встреча. Но кто был главарем группировки — все еще оставалось тайной.

—Ты что-то не очень довольна.— Слава стоял рядом, стараясь хоть краем глаза заглянуть в исписанные листы.

—Здесь не полная информация.— Она перелистнула бумаги.— Мы ни на каплю не сдвинулись с места.

—Не расстраивайся.— Он обнял ее за плечи, слегка сжав

крепкими ладонями ее хрупкие косточки.

–Что значит” не расстраивайся”? Славик, у нас сроки поджимают. Через пару дней у нас операция “Захват”, а никакой информации нет.– Она посмотрела в его глаза, и он увидел в них растерянность. По голосу было понятно, как Ксения была расстроена.

–Я обещаю, что у тебя будет информация.– Он повернул ее лицом к себе и припал в легком поцелуе к ее приоткрытым губам.

–Кх-кх.– Тонкий голосок прокашлялся за их спинами и губы отстранились друг от друга.– Извините, что прервала, но, может, мы поедem в управление и посмотрим, что можно еще выудить из этих бумаг?– Софья указала на папку в руках Ксении.

–Да-да, едем.– Ксения закрыла ячейку и вышла из хранилища банка, следом за Софьей.

Слава не спешил идти за девушками, он немного замешкался и, подняв руку перед собой, разомкнул пальцы и посмотрел на ладонь. Маленькая металлическая флешка лежала на ней. Ксения не заметила ее на дне ячейки и Слава незаметно для всех забрал ее. Информация на ней могла многое открыть, и сейчас она была нужнее ему, чем старшему лейтенанту. Он резко замкнул пальцы в кулак и спрятал флешку в карман пиджака.

–Что новенького?– Артур вошел в кабинет и подошел к

столу, где собралась вся команда над документами. Он остановился рядом со Славиком, и Ксения неосознанно отметила разницу в росте парней.

Артур был старше Славы, всего лишь на год. В свои тридцать лет, он был закоренелым холостяком. Девушки его интересовали, но не в плане женитьбы. Одно слово БАБНИК. Ростом он был ниже Вячеслава на полголовы. Спортивное телосложение, крепкие руки, но не заядлый качок. Все у него было в меру. Серый взгляд всегда светился, словно улыбаясь. Не одна женская головка была вскружена этими глазами. Ксения посмотрела на подругу, и полуулыбка появилась на ее губах. София втихаря тоже вздыхала по Артуру, но он об этом, похоже, не догадывался.

—Мы нашли бумаги подготовленные для нас.— Ксения посмотрела в серебристые глаза.— Но в них ничего не говорится о главаре.

—Может нам обратиться за помощью?

—Нет.— Она словно обрубилась топором, Но быстро взяла себя в руки.— Мы не будем просить помощи. Мы сами все расследуем.

—Ксюша, Артур прав и не кипятись.— Слава решил вразумить упрямую девушку. Она перевела горящий взгляд на парня.— Может у ФБР есть данные о главаре банды?

—Я сделаю все возможное, но этого человека я найду сама.— По взгляду и упрямству голосовой интонации, Слава понял, что с ней бесполезно спорить. Если Ксения, что-то

вбила в свою голову, она горы свернет, но добьется поставленной цели.

Все расступились от стола, за которым сидела Ксения, и разошлись по своим рабочим местам, усевшись за свои столы. Ненадолго воцарилось молчание, которое решила прервать София.

–Ребята, я понимаю, у нас сейчас тяжелые дни. Но, может, мы можем уделить для себя немного времени?

–И что ты предлагаешь?– Артур посмотрел на худощавую девушку. Русые волосы ровными прядями ложились на плечи. Сейчас, с одной стороны, волосы были заправлены за ушко, открывая его ровные белоснежные края. В карих глазах светилась доброта.

–Давайте ходим, развеемся. На дискотеку, например. Сегодня вечером.

–Сегодня я не могу, а завтра можно было бы.– Славик повернулся к Ксении. Она, опустив голову, вновь, перечитывала новую информацию. По выражению лица было видно, что ничего дельного в ее голову так и не пришло.– Ксю, а как ты смотришь на предложение Софии?

Она подняла глаза и посмотрела на своих друзей. Когда у нее был последний выходной? Она думала и не могла вспомнить. Работа стояла у нее на первом месте, и она совсем забыла о себе. Может, действительно надо немного отдохнуть? Голова совсем пуста и никакие свежие мысли ее не посещают. Что случится за один день? Ничего. Тем-более, что это

будет ночь. Она усмехнулась про себя от этой мысли.

–Ну, так что, Ксюш?– Ах, эти синие глаза. Они умеют уговаривать. Она смотрела в них и видела любовь.

–Я согласна.– Она улыбнулась, разрядив накаленную обстановку в кабинете.– Но после – работать и еще раз работать. И с большим усердием, чем раньше.

–Как скажете, старший лейтенант.– Голоса слились в один и смех разнесся по помещению.

В квартире было темно, лишь в одной из двух комнат горела настольная лампа, которая освещала включенный ноутбук и ворох бумаг, разбросанных вокруг него на столе. Славик вошел в комнату, неся в руках большую чашку, до краев наполненную кофе. Крепкий аромат стоял в воздухе, и, казалось, даже, пар, исходивший из чашки, был тяжелым и крепким. Легкие домашние штаны, мягко лежали на его длинных ногах и не сковывали движений. Серая футболка из натуральной ткани, позволяла телу свободно дышать. Он поставил чашку рядом с ноутбуком и, подойдя к окну, приоткрыл его, впуская ночной прохладный воздух. Последний месяц весны выдался очень жарким и, лишь, ночью, можно было отдохнуть от палящего солнца, охлаждаясь в сумеречной прохладе.

Слава сел за стол и потер глаза. Время на ноутбуке показывало начало первого ночи. Еще не скоро он ляжет спать, много предстояло работы. Мышка скрылась в большой ла-

дони, и курсор забегал по экрану ноутбука.

“Открыть файлы на данном устройстве. Папка “девушки”.
Зашифровано”.

–Глеб, что за шифровки?– Выдохнул Слава и заклацал мышкой по программам на экране ноутбука. Прошел час, который вызвал облегченный выдох у парня.– Не очень ты и старался зашифровать записи. С такой шифровкой и дети справятся.

Слава открыл взломанную папку, и глаза с интересом забегали по экрану. Здесь была собрана вся информация о наркоторговцах, а главное – фото и досье на главаря банды. Недолго думая, парень решил скинуть всю информацию на бумагу и принтер негромко заработал. С чувством выполненного долга, Слава откинулся на спинку стула и потер руки. Дело можно считать закрытым, а значит и свадьба его и Ксюши не за горами. Парень взял в руки чашку с остатками остывшего кофе и сделал небольшой глоток. Воображение уже рисовало ему красочные картины их свадьбы. Невеста в белом платье и длинной фате. Огромный свадебный торт, который они вместе разрезают. Руки пачкаются в креме, и они идут их мыть. Он поцелует свою, уже, жену и не сдержится. Они убегут со свадьбы в самый ее разгар, и Ксюша станет его. Тело отозвалось на бурлящие мысли о первой брачной ночи, и Слава решил прекратить их на начальном этапе, что бы ни дразнить себя лишний раз.

Принтер выкинул последний распечатанный лист и затих.

Парень поднялся со стула и, собрав еще теплые листы, подошел к серванту. Достав из хрустальной вазы ключ, он открыл одну из дверей. В его руках оказалась толстая папка. Он подошел к столу и, положив ее на темную столешницу, открыл. Сложив внутрь свежую информацию, он накрепко закрыл папку и упаковал в большой конверт, который лежал на столе.

– Это тебе мой предсвадебный подарок, любимая. – Слава склеил края конверта. Завтра с утра, он передаст их Ксении.

Домашний телефон, в который раз разрывался от звонка. Два часа ночи. Кому не спится? Парень подошел к этажерке и снял трубку с аппарата.

– Слушаю?

– Так что ты решил, лейтенант? – Мужской голос на другом конце провода, за последнее время стал уже знакомым.

– Я останусь при своем мнении. – Внутри все неприятно сжалось, но честь превыше всего.

– Даю тебе последний шанс одуматься. – Пригрозил грубый голос. – Принеси все улики и бумаги, что вы нарыли, и постарайся закрыть это дело, никого не задевая. Деньги за это дело плачу большие. Тебе хватит, что бы уехать из страны за границу, вместе со своей девушкой и жить там безбедно.

– Меня такое предложение не привлекает. На заграницу я заработаю честным путем.

– Ты все же подумай, честный ты наш. – Усмехнулся голос

и в трубке раздалась короткая гудка.

Слава положил трубку и подошел к дивану. Он сел на мягкий матрас, голова обессилено упала на подушку. Стелить постель у него не было сил ни моральных, ни физических. Угрозы, в последнее время поступающие в его адрес, выбивали землю из-под ног. Но Слава знал, куда лезет. Он прекрасно понимал, что с этими ребятами шутки не проходят. Как же он так промахнулся, во время расследования? Глеба тоже раскусили и убрали с дороги. Может ему тоже предлагали откупные, и он отказался? Что делать? Что же делать? В раздумьях, Слава незаметно окунулся в сон.

3

–Нет, ты слышал, что она надумала?– Слава вошел в кабинет и эти слова, произнесенные возмущенной Софьей, первыми встретили его. Он снова опоздал и, похоже, пропустил самое интересное “кабинетное собрание“.

–Что за ночь перевернулось в этой прекрасной головке?– Он подошел к Ксении, стоявшей возле стола, скрестив руки на груди. Мягкие губы прикоснулись в сладком поцелуе к подкрашенным блеском губам. В карих глазах была решимость и ни намека на шутки.

–Она хочет внедриться в банду и стать контейнером для перевозки наркотиков.– Артур с невозмутимым видом сидел за своим столом и прочитывал материалы дела.

–Ты пошутила?– Слава еще раз внимательно посмотрел в ее глаза, надеясь, что это очередная шутка Ксении. Но и намека на шутку не было. Он схватил ее за плечи и слегка встряхнул.– Ты сошла с ума.– Его глаза окатили ее морозным холодом, голос окаменел.

–Я не шучу.– Она, как всегда стояла на своем и никого не хотела слушать.

–Ты помешалась на работе. Так нельзя. Или ты сама себя успокоишь или я пойду к полковнику, пусть вразумит тебя.– Она бросила на него взгляд, словно кинжалом.– И не смотри на меня так. Да-да, вот так. Мне все-равно, как он тебя

поставит на место. А если ему понадобится ремень для этого дела, я сам лично вложу его ему в руку.— Прошептал он последнюю фразу ей на ухо.

Это была явная угроза с его стороны и Ксения знала, что Слава сдержит свое слово, если она не послушает его. Но почему эти слова вызвали в ней не те эмоции, на которые рассчитывалось? Волна поднялась по телу, когда Слава приблизил свое лицо и губы издали тихий шепот, возбуждая дыханием кожу уха. Тепло, покинувшее его губы, побежало от ушка по шее, спускаясь вниз, к животу и ниже, ниже. Мороз пробежал по коже, оставив напоследок мелкие пупырышки гусиной кожи.

Он посмотрел в ее глаза. Упрямство покинуло ее, и взгляд затуманился. В ней просыпалось желание. Он видел и раньше такие взгляды. Слава дотронулся до руки Ксении и почувствовал, какая она горячая. Пальцы слегка дрожали. Он улыбнулся, слегка, скорее это была ухмылка. Губы, вновь оказались возле ее ушка.

—Я передумал.— Прошептал Слава.— Я сам накажу тебя.— Ноги подкосились, и Ксения поспешила сесть в свое кресло, что бы никто ни увидел ее слабости.

—Я так понимаю, Слава переубедил тебя?— Артур поднял глаза над бумагами и посмотрел на Ксению. Губы изогнулись в ухмылке.

—Он прав, мне не стоит так рисковать.

Музыка в клубе играла очень громко и молодым людям, сидящим за дальним столиком, приходилось перекрикиваться, что бы услышать друг друга.

—А давайте выпьем, за то, что бы поскорее закрыть дело и махнуть в отпуск.— Софья подняла бокал с коктейлем зеленого цвета. Ксения поддержала ее тост таким же коктейлем, а парни пивом.

Несколько глотков очередного коктейля, подняли настроение, и Ксения осмотрела взглядом танцплощадку, на которой танцевали несколько молодых пар.

—Хочешь станцевать?— Слава зарылся губами поглубже, в распушенные густые волосы, что бы проговорить приглашение прямо на ухо.

—Три бокала “Зеленой феи” хотят взлететь в танце.— Она улыбнулась в ответ на его предложение.— Идем.— Ксения взяла Славу за руку и потянула в сторону площадки.

Она что, издевается? Слава себя уже еле сдерживал. Тело двигалось в такт музыке, бедра, время от времени прикасались к его бедрам и, словно случайно терлись о его орган, который уже начинал болеть от постоянной пульсации. Фея? Она сказала “фея”? Да сейчас не она руководит движениями Ксении, а кто-то более могущественный и... развратный. Он притянул ее к своему телу и крепко прижал, останавливая танец.

—Прекрати.— Прошептал Слава ей на ухо.

—Почему?— Боже, как она опьянела. Танцплощадка кру-

жилаась перед глазами, но ноги были крепкими и держали ее.

—Мне тяжело сдерживаться.— Ксения посмотрела в его лицо и увидела, как желваки играют на его светлом лице. Она подняла руку и погладила ладонью его выбритую щеку.

—А ты не сдерживайся.— Что она говорит? На трезвую голову ей бы и в мысли такое не пришло.

—Я думаю, тебе хватит, едем домой.— Он взял ее за руку и повел к столику забрать сумку.

—Мы уезжаем домой.— Прокричал он Артуру и Софье.

—Так рано?— Расстроенный вид Софьи не переубедил Славу остаться.

—Ксюха устала, ей надо отдохнуть.

—Но я еще не хочу уезжать.— Возмутилась девушка, дернув Славика за руку, в которой он держал ее запястье.

—Хочешь.— И это все доводы? Не густо. Но она покорно пошла за ним. С каждым шагом она понимала, что Слава был прав, и она очень устала.

Наконец-то, она дома. Слава открыл дверь в квартиру и включил свет в коридоре.

—Ты зайдешь или так и простоишь в подъезде всю ночь?— Он улыбался, глядя, на облокотившуюся о перила Ксению.

—Ты меня приглашаешь в свою квартиру?

—Нет. Я приглашаю тебя в твою квартиру.— Девушка неуверенной, слегка пошатывающейся, походкой вошла внутрь, и дверь за ней закрылась. Обе попытки снять с себя туфли, были провалены. Слава наблюдал за ними, явно весе-

лясь, после чего присел и помог освободить ноги от обуви.— Иди в спальню и ложись в постель, а я сейчас приготовлю тебе чай.— Он стоял и смотрел в ее слегка нетрезвые глаза.

—Я не хочу чай.— Руки поднялись вверх и сомкнулись за шеей Славы. Губки приоткрылись в немой просьбе, и парень не стал долго раздумывать. Его язык проник, внутрь играя с ее языком в игру под названием “догони меня”. Крепкие руки крепко обнимали ее за талию и чувствовалось, что они не находили себе места. Им хотелось опуститься ниже и закружить в еще одном танце.— Я хочу тебя.— Прошептала Ксения.

—В тебе говорит “фея”.

—Нет, это не коктейль — это я.

—Ты берегла себя для того, что бы в пьяном угаре все потерять?— Он поднял свою руку, и длинные пальцы пробежались по ее волосам, заправляя прядь за ушко.

—Я люблю тебя и хочу, что бы ты стал моим первым...

—И единственным?— Легкая улыбка промелькнула на его полных губах.

—Если я тебе не надоем.

—Ты мне никогда не надоешь. Я люблю тебя.— Он, вновь, поцеловал ее.

—Покажи мне все таинства любви.— Этот взгляд. Что она с ним творит?

Мягкий беспружинный матрас, словно пуховая перина, слегка прогнулся под тяжестью двух тел. Для него это было

впервые, но Ксения была уверена, что он быстро привыкнет к тому, что на нем теперь не будет она одна.

Она лежала полностью обнаженная. Впервые перед мужчиной. Одеядо валялось в стороне, что бы ни мешать. Прохлада из приоткрытого окна охлаждала разгоряченное тело. Она чувствовала, как внутри появился мелкий озноб. “От чего он? Может, я замерзла? Или это на меня так действует близость Славика? Его руки исследуют мое тело, сантиметр за сантиметром. Медленно, нежно, слегка дотрагиваясь до кожи. Лучше бы он не дотрагивался до нее, иначе она лопнет. О, Господи, как она натянута от желания”.

—Открой глаза и посмотри на меня.— Тихий шепот Славы донесся до ее сознания. Он лег рядом с ней, вытянувшись во весь рост. Ксения чувствовала жар его тела, ощущала рукой его кожу. Приятный мужской запах проникал в ее ноздри, возбуждая еще больше. Она никогда не была в такой ситуации. Никогда не лежала рядом с обнаженным мужчиной. Девушка прерывисто вдохнула. Надо перестать вести себя, как маленькая девочка, а пора становиться взрослой девочкой, каковой она и являлась.

Крепкая рука легла на ее плоский живот и его будто окатили кипятком. Незнакомые ощущения посетили ее тело. Стрелы одна за другой пронзали ее внутри. Рука медленно двигалась по направлению к ногам. Дыхание стало прерывистым и частым. Она открыла глаза и затуманенным взором посмотрела в такие же глаза Славы. Ее рука приподнялась,

и он издал вздох. Тонкие пальчики плотным кольцом закрылись вокруг его органа.

Губы, горячие и страстные, ласкали ее нежно и до боли приятно. Огонь разгорался в теле, ожидая продолжения. Крепкая ладонь, ласкающая кожу ноги, медленно переместилась между ног, и пальцы пробежали по внутренней стороне бедер. Это были приятные ощущения, но она почему-то испугалась их и напряглась.

—Ты очень зажата, расслабься.— Рука не спеша раздвинула ее ноги.

—Для меня все незнакомо, я только слышала обо всем и...

—Не бойся.— Он успокаивал ее поцелуями, медленно перемещая свое тело на нее.— Я буду очень нежным и аккуратным.

Она чувствовала его крепкое желание между своих ног и старалась расслабиться. Страх все-равно еще сковывал ее тело, но поцелуи и ласки гнали его прочь. Слава зашевелился и приподнял ее ногу, закинув себе за спину.

—Девочка моя, любимая, желанная.— Шептал он, поглаживая ладонью ее бедро. Разум отключился, отдаваясь наслаждению. Слава резко приподнялся, и Ксения не успела ничего понять. Боль пронзила ее, разрывая все внутри. Вскрик сорвался с ее губ, но утонул в сладком поцелуе. Еще какое-то время боль тревожила ее тело, и Слава не двигался, давая ей утихомириться. Неприятные ощущения прошли очень быстро и сменились путешествием среди облаков. Она парила,

уносимая своим белокурый ангелом, на больших крыльях любви. Душа свободная и легкая, и никакого сожаления по поводу содеянного. Да и какие могут быть сомнения, если это Славик? Ее любимый Славик. Она отдала себя ему полностью, осознанно.

–Спасибо тебе.– Слава гладил Ксению по волосам, вдыхая их аромат.

–За что?

–За то, что все эти годы хранила себя для меня. В наше время целомудренность – это не просто редкость – это эксклюзив.

–И называется этот эксклюзив – старая дева.– Она медленно водила указательным пальчиком по его груди.

–Ты совсем не старая. Теперешняя молодежь в двадцать два еще и не помышляет о замужестве. Так что не кати на себя бочку.– Он приподнял ее лицо рукой и заглянул в золотистый огонь ее глаз.– Лучше покажи мне еще раз, как ты меня любишь.

–Доброе утро.– Ксения поставила чашку горячего ароматного кофе, на стол перед Славой и чмокнула его в губы.

–Почему ты так рано встала?– Он притянул ее к себе, обхватив руками за талию, и усадил на колени.

–Товарищ лейтенант, Вы забываетесь.– Улыбка на лице любимой дарила прекрасное настроение.– Никто не давал на сегодня выходной. Допивай кофе и собирайся.

—А, может, мы немного опоздаем?— Хитрый блеск мелькнул в синем взгляде и опустился в декольте ее блузки. Длинные пальцы медленно поползли к верхней пуговице.

—Славик, не сейчас.— Сказала она мягко и ее рука преградила ему путь.

—А поцелуй?— Глаза просили, но умолять не пришлось. Она до сих пор чувствовала вкус его губ на своих губах. С приятной дрожью в теле она вспоминала каждый его ночной поцелуй. Теплое дыхание передавало ей всю любовь и нежность. Слава смаковал ее прикосновения, ее язык. Ксения почувствовала, что он на грани и отстранилась от него.— У меня для тебя есть подарок.— Во что бы то ни стало, ему надо собраться с мыслями и успокоиться.

—Интересненько.— Она встала с его колен и поправила юбку на бедрах. Слава вышел в комнату и вернулся через минуту.

—Это мой предсвадебный подарок тебе.— Он протянул ей увесистый большой конверт. Она с интересом взяла его в руки и покрутила.

—Что это?— Она улыбнулась.— Для колечка тяжеловато, да и великовато.

—Это значит — ты даешь согласие идти за меня замуж?

—Я еще немного подумаю.— Хитрый взгляд поблуждал по лицу парня и опустился на конверт.

Что же это могло быть? В голову не приходили никакие, навевающие на правильный ответ, мысли. Пальчики потяну-

лись к скрепленному месту на конверте, и краешек был уже оторван, когда у Ксении зазвонил мобильный телефон. Она положила конверт на стол и взяла трубку.

–Софья, что случилось?– Наверное, подруга хочет рассказать об остатке вечера. Может ей удалось завлечь Артура?

–Начинается операция “Захват”. Срочно приезжай в управление.

–Встреча пройдет по тому адресу, который нам был известен?

–Да.

–Я буду там через двадцать минут.– Она прервала связь и кинула взволнованный взгляд на Славу.

–Что произошло?

–Собирайся. Подготовка наркотиков к отправке началась.– Слава незамедлительно стал собираться. Взгляд Ксении упал на конверт. Очень хотелось знать, что там, но она решила повременить с этим, до окончания операции. Она набрала номер телефона.– Саша, это Ксения Владимировна. Группа захвата должна быть готова через пять минут. Пусть выезжают по адресу Чешская восемь и ждут меня и мою опергруппу.

–Слушаюсь.

Машина мчалась по городу, обгоняя медленно едущие автомобили. Волнение в душе стало занимать слишком много места и не находило выхода. Первая ее настоящая операция. Она схватит банду и выйдет все-таки на их главаря. Кра-

ем глаза Ксения глянула в сторону Славы. Внешне он был очень спокоен, но глаза говорили, что не все было так просто, как казалось. Телефонный звонок, раздавшийся на телефон Славы, заставил сердце девушки биться быстрее. Она испугалась. Но чего? Почему она так реагирует на обыденные вещи? Нервы. Это все они.

Парень не спешил отвечать и держал трубку в руках, пока она разрывалась мелодичным звонком.

—Почему ты его игнорируешь?— Она не выдержала очередного повтора мелодии. Он глянул на нее и приложил телефон к уху.

—Слушаю.— Он мугыкал в ответ и ни одного произнесенного слова. Кто это? Почему он так разговаривает? Что-то случилось.— Все остается, как и прежде. Другого ответа я дать не могу.— Слава отклонил разговор и кинул трубку на заднее сидение автомобиля.

—Ты ничего не хочешь мне рассказать?

—О чем?— Он смотрел на пролетающие мимо машины.

—Это не первый звонок, на который ты так реагируешь. Кто тебе звонит и что от тебя хотят?

—Ксюша, ты не вмешивайся в это дело.

—Почему ты так со мной разговариваешь?— Обида прозвучала в ее голосе.— Я волнуюсь за тебя.

—Это мои проблемы и я сам их решу. Не переживай, все будет хорошо.— Он посмотрел на нее и постарался выдавить из себя спокойную счастливую улыбку. Его теплая ладонь на-

крыла ее руку и слегка сжала.

–Славик, если хочешь, что бы мы стали семьей, ты должен понять, что у нас не должно быть тайн друг от друга.– Он замолчал в задумчивости. Прошло несколько минут, и Ксения не торопила его с ответом. Он глубоко вздохнул и прокашлялся.

–Это не первый звонок. Мне угрожают.– Она на миг потеряла управление, и автомобиль сделал небольшой зигзаг на дороге. Славик схватился за руль, и помог выровнять ход машины.– Если ты будешь так реагировать , я перестану рассказывать.

–Я спокойна, все в порядке.– Сердце вылетало из груди от испуга, но она старалась это скрыть от внимательного синего взгляда. То, что сказал ей Слава, подействовало на нее, как удар кнутом.– Кто тебе угрожает?

–Это связано с нашим делом. Мне предложили закрыть его любым способом, но только, чтобы мы больше их не дергали. Я отказался.

–Славик, почему ты молчал и ничего мне раньше не рассказывал?

–Я не хотел впутывать тебя.

–Но они убили Глеба,... и ты тоже стоишь на их пути. Почему?

–Глеб имел на них большой компромат. Я тоже немного позанимался свехурочно.

–Но мы ничего не нашли у Глеба интересного.

–Ты ошибаешься.

–Что ты хочешь этим сказать?– Она вопросительно взглянула на него.

–Ты смотрела мой подарок?

–Не успела.

–Когда ты откроешь конверт, ты все поймешь.– Они приехали на место, и разговор был окончен. Теперь все нужно было делать очень быстро. Группа захвата приехала за минуту до опергруппы, и ждали следующих распоряжений.

–Квартира на пятом этаже.– Говорила она парням в масках и с автоматами наготове.– Ребята будьте предельно внимательны, там их много и все вооружены. Товар не трогать, с девушками- контейнерами аккуратнее, возможно некоторые уже заполнены.– Парни согласно закивали головами.– Начинаем.

Группа захвата вошла в подъезд, и парни рассредоточились по лестничным пролетам. Оперативная группа поднялась по их следам и остановилась на площадке между четвертым и пятым этажами. Ксения, молча, указала, кому куда стать и поднялась по ступенькам ближе к квартире. Из-за двери не было слышно и звука. Она прислушалась. Ничего. Лишь громкий стук ее собственного сердца. Наверное, в предвкушении конца операции. Или нет? Как-то оно стучит беспокойно и больно. Она вздрогнула, когда Слава наклонился к ее уху.

–Я люблю тебя и буду прикрывать. Все будет хорошо.

Прощай.— Он оставил легкий мягкий поцелуй в щеку.

—Не прощай, увидимся. Береги себя.

—Может, ты все-таки ответишь мне?— Он ждал, заглядывая в любимые глаза.

—Я согласна. Как я могу отказать тебе?— Сладкий поцелуй еще не впитался в кожу губ, когда старший лейтенант дала приказ выбивать дверь квартиры.

Грохот от выбитой двери, вызвал шум и дикие крики, в первую очередь испуганных девушек, находившихся внутри. Все это перемешивалось с выстрелами из пистолетов. Несколько парней в масках быстро передвигались по квартире, выбивая оружие из рук преступников и укладывая их лицами вниз. Девушки-контейнеры были мигом собраны в одной комнате под охраной нескольких вооруженных милиционеров в масках. Приподнятые дула автоматов, над полом, не советовали делать глупостей, и девушки сжавшись в узкий круг, спокойно сидели, частенько всхлипывая.

Непонятный звук раздался за спиной Ксении.

—Ксан, осторожно!— Она повернулась как-раз, что бы успеть выстрелить в человека, который был за ней, но перед тем, как пуля вошла в его тело, он успел выстрелить в того, кто окликнул ее. Слава схватился за грудь и стал оседать на пол. Сквозь его длинные пальцы сочилась кровь. Девушка кинулась к нему и сев, на пол, рядом с ним, положила его голову себе на колени. Тонкие ладошки были холодными от ужаса, когда она гладила любимое лицо. Дрожь трясла ее ру-

ки.

–Славик...

–Я же говорил тебе, что это мое последнее дело...– Он закашлялся.

–Молчи, любимый, ты обещал при мне об этом не говорить, все будет хорошо, а когда поправишься – пойдём в Загс.– Слезы страха появились на глазах. Рука переместилась на грудь. Ладонью она слегка накрыла его руку над раной. Неужели, это может помочь? Рана была в районе сердца и очень глубокой.

–Нет, крошка,... в Загс ты пойдешь,... но не со мной.

–Не говори так.– Слезы, душившие ее душу нашли выход и бескончаемым потоком полились из глаз.

–Обещай...– Слава опять закашлялся.– Обещай, что будешь всегда помнить обо мне.

–Обещаю.– Ксения наклонилась к побледневшим губам и припала в долгом нежном поцелуе. Кожа губ холодела, как она ни старалась согреть ее.

–Я люблю тебя,... будь счастлива и береги себя.– Последние слова он прошептал на последнем дыхании и глаза закрылись.

–Слава, не смей умирать, не смей.– Ксения плакала и трясла уже бездыханное тело.– Нет, Слава, нет, нет!– С болезненными криками она упала на его грудь и плакала, пока пара сильных рук не подняла ее с пола и не унесла в машину.

–Артур, как такое могло произойти?– Софья дождалась,

пока парень уложит Ксению на заднее сидение автомобиля и повисла на его шее, горько плача.

–Такая наша работа, Софи.– Ему и самому было больно. Он потерял не только напарника, но и лучшего друга. Слезы стояли в его глазах, но он их через силу сдерживал.

–Бедная Ксюша.– Всхлипывала она, увлажняя ворот его футболки.– Как она перенесет все это?

–Сейчас она без сознания. Я отвезу ее домой, но надо, что бы с ней кто-то остался.

–Я останусь.

4

Темные шторы на окнах были плотно закрыты и утренний солнечный свет в квартиру не попадал. Ксения сидела на диване, крепко обняв подушку. Невидящим взглядом она уставилась в пространство. Вторая ночь без сна оставила не радостные следы на ее побледневшем лице, глаза покраснели от слез, а веки припухли. На душе была такая мерзость, что уже и сил не осталось, что бы лить слезы, а только боль, тупая и противная. Рядом на тумбочке зазвонил телефон, но она и глазом не повела. Все утро она игнорировала звонки, ей было не до них, она прокручивала в памяти последние часы, проведенные со Славой. Их первую и единственную близость. В груди защемило от вспыхнувших чувств, и гримаса боли проявилась на ее лице. Ксения еще сильнее прижала подушку к груди, словно старалась задушить ее. Перед глазами промелькнули кадры с похорон. Слава, даже в гробу лежал, как живой. Молодой и красивый. Боже, зачем ты его так рано забрал к себе? Она в очередной раз задавалась этим вопросом. Вчерашние события мелькали в памяти отдельными моментами. Доктора влили в нее столько успокоительного, что она могла стоять на своих ногах, только при помощи крепких рук Артура. Телефон, вновь, зазвонил, но теперь к нему прибавился еще и звонок на мобильный. Не хочу никого слышать. Оставьте меня в покое. Ксения уткнулась лицом

в подушку и закрыла уши. Звонки прекратились. Ненадолго. Очередной звонок прозвенел от входной двери. Потухший взгляд переместился на дверь в комнату. Частые, непрекращающиеся звонки, перемешивались с громкими ударами по металлической двери.

–Оксана, открой! Мы знаем, что ты дома.– Голос Артура прогремел из-за двери.– Иначе, выломаем дверь.

–Уходите, я никого не хочу сейчас видеть.– Голос был слабым, но она надеялась, что ее услышали.

–Ксюша, прошу, открой, тебе нельзя сейчас оставаться одной.– София была немного мягче в просьбе.

–Уходите и оставьте меня в покое!

–Открой по-хорошему!– Рывкнул Артур и ударил кулаком в дверь. Металл зазвенел, отдаваясь дрожанием зеркала в коридоре.

Она будто очнулась и посмотрела на мир другими глазами. Зная характер Артура и то, что он может сдержать свое слово и выломать дверь, Ксения поднялась с дивана и ватными ногами дошла до двери.

Темные круги под заплаканными глазами, сразу были отмечены пришедшими. Несчастный вид и растрепанные каштановые локоны, создавали впечатление, словно Ксения очень сильно похудела. Медленной походкой она поплелась обратно в комнату.

–Я не знаю, зачем вы пришли.– Она плюхнулась на диван, и он тихонько скрипнул.– Вы могли бы оставить меня в по-

кое, хотя бы на сегодня? Мне сейчас, если честно не хочется никого видеть.

—Мы пришли поддержать тебя.— Софья подошла к окну и открыла шторы, впустив в комнату солнечный свет.— Вот так-то лучше.— Она повернулась лицом к подруге и подошла к дивану.— Нам тоже очень тяжело.— Софья присела рядом с Ксенией и старалась прочесть на отрешенном выражении лица, о чем она думает. В глазах стояли слезы, готовые в любой момент политься бурным потоком. Софья посмотрела в сторону Артура, стоявшего в дверях.— Приготовь что-нибудь съестное, по-моему, Ксюха еще ничего не ела.

—И не собираюсь.— Она встряхнула подушку в руках и уперлась в нее подбородком.

—Это уже не тебе решать.

—Лучше дай закурить.

—Но ты, же, недавно бросила?

—Значит, начну опять.— Она посмотрела Софье в глаза и протянула тонкую ладонь.

Молчание длилось уже несколько минут. Дым от сигарет заполнил всю комнату, и Софье пришлось встать и открыть окно, впуская свежий воздух. Ксения медленно затягивалась очередным глотком никотина. Это занятие немного отвлекало и успокаивало. Но что могло вылечить страждущее сердце? Явно не сигарета.

—Ты ничего не хочешь мне рассказать?— Осторожно поинтересовалась Софья.

—А что ты хочешь услышать?— Дрожащими пальцами Ксения затушила окурок в пепельнице.

—Расскажи мне, что у тебя на душе. Увидишь, станет легче.— Она мягкой ладонью слегка коснулась ее плеча и погладила, проведя по ткани хлопковой футболки. Ксения закрыла лицо ладонями и всхлипнула. Ей было больно и тяжело, но обидеть подругу молчанием, она не могла.

—Слава сделал мне предложение.— Слезы полились из глаз.

—Извини, извини меня, я не хотела.— Софи обняла Ксению, и они обе расплакались.

—Слава знал, что с ним что-то может произойти.— Она немного успокоилась в объятиях подруги и отстранилась от нее. Пальцы, в нервных движениях, нашли себе занятие. Уголок подушки растягивался в разные стороны, время от времени скручиваясь в трубочку.— Он сказал, что ему угрожают. Несколько раз при мне раздавались звонки. От Славы требовали закрыть дело о наркоторговцах.

—Почему мы ничего не знали?

—Он не хотел посвящать меня в свои проблемы. Я сама узнала об этом, когда мы ехали на захват.

—Ты думаешь, пуля могла быть не случайной?— Карие глаза подруги прищурились в подозрении.

—Все может быть, но я об этом еще не думала, не до этого было.

—Ксюша, а что это за конверт?— В комнату вошел Артур.

В одной руке он держал тарелку с слегка прижаренной яичницей и тостом, а в другой – последний подарок Славы.

– Это предсвадебный подарок. – Голос дрогнул, и она протянула руку, принимая от Артура конверт. Как она могла забыть о нем? Пальцы лихорадочно открывали закрытую упаковку. – Слава сказал, что это должно помочь мне в расследовании.

Она перевернула раскрытый конверт и вытрусил из него содержимое. Ксения не верила своим глазам. Документы, контракты, копии перелетных билетов, копии поддельных паспортов. Она внимательно рассматривала бумаги, передавая их в руки Артуру и Софье. На каждого из людей группировки было сделано несколько паспортов с разными данными и именами. Последнее, что оказалось в ее руках, были фотографии, подписанные рукой Славы. Ксения выделила одну из них, и отложив в сторону остальные, внимательно в нее всматривалась.

– Вот он, сволочь, попался. – Прошипела она ненавистным тоном.

– Кто? – Софья заглянула в фотографию, через ее плечо.

– Тот, кому я внутренности наматаю вокруг горла. Я этого поддонка из-под земли достану и отомщу за смерть Славы. – Она смотрела на изображение того, кого давно хотела поймать и теперь она знала, как главарь выглядел. Она знала его имя – Виталий Юрьевич Кротин. В своих кругах просто Крот. На душе появилось ледяное спокойствие и жажда

мести. Два чувства, которые заглушили боль утраты. Ксения почувствовала, как мир вокруг нее меняется, как меняется она сама. Для жалости не осталось места. Она отомстит за своего мужчину.

Ксения, уставшая после рабочего дня, ехала домой. Мысли носились в голове, обдумывая очередные действия. День прошел в пустую. Девушки, арестованные на квартире, ничего нового не сообщили. Все в один голос твердили, что пришли по объявлению о приеме на работу. Никто ничего не знал. Ксения обыскала стол Славы, в надежде найти еще хоть что-то, но зря.

Открыв дверь в квартиру, она остановилась на пороге. Мороз пробежал по коже. Что-то было не так. Тишина. Ей стало не по себе. Сейчас, в отличие от других дней, на душе было беспокойно. Медленными шагами, тихо ступая, она осторожно вошла внутрь квартиры. Сумка, тихо легла в углу у двери. Она осмотрела комнаты, проходя по коридору, вглубь квартиры. По полу были разбросаны ее вещи. Двери в шкафах и серванты были открыты. Ксения стояла перед закрытой дверью в свою комнату. После проведенной ночи со Славой, она сюда еще ни разу не вошла. Мысли возвращали ее в те прекрасные моменты, которые больше никогда не произойдут в ее жизни. Дрожащей рукой она взялась за ручку и холодный металл обжог руку. Сердце вылетало, как бешенное. Вдохнув больше воздуха в легкие, она старалась

набраться храбрости. Ручка опустилась, и первые шаги были сделаны. Взгляд сразу упал на кровать, и Ксения издала душераздирающий крик. Ее Барсик. Ее любимый и единственный кот лежал убитый на ее кровати. Ноги подгибались от страха, но шли к кровати. Ксения взяла в руки скомканный лист бумаги, лежащий рядом с котом.

“Следующий раз на этом месте окажешься ты, если не прекратишь расследование и не закроешь дело. Советую подумать и не делать ошибок, которые совершил твой лейтенант”.

Дрожащими пальцами она взяла трубку телефона и набрала номер.

–Слушаю.– Раздалось на другом конце провода.

–Артур, приезжай ко мне. Кто-то побывал у меня в гостях.

Через час в ее квартире уже работали эксперты. Отпечатки были сняты со всех поверхностей, где ступали ноги “гостей” и где они дотрагивались руками. Ксения сидела в это время в зале с Артуром и Софи и курила.

–Я думаю, они искали бумаги, которые Слава передал мне.– Она затянулась ароматным дымом.

–Ты вовремя вынесла их из дома.– Софья что-то писала в бумагах, осматривая комнату.

–Нам надо незамедлительно брать в оборот этого главаря.

–А может, ты все-таки прислушаешься к их предупреждениям?– Спросил Артур.– Глеб, затем Слава.

–Нет.– Она метнула взгляд в его сторону, как обрезала.

В это время в квартиру вошел полковник. На его морщинистом лице было беспокойство. Первым делом он бросился к Ксении и обнял ее, крепко прижав к груди. Ему было безразлично, что подумают о нем присутствующие. Сейчас на первом месте для него была его девочка.

–Что произошло, дочка?– Он поцеловал ее в макушку и, отстранив от себя, заглянул в ее глаза.

–Все в порядке, дядя...полковник.

–Отставить. Сейчас – дядя.– Он погладил ее по лицу.– Мне позвонили твои бездельники.– Он кивнул в сторону Артура и Софьи.– Сказали, что к тебе в дом влезли с угрозами.

–Во-первых, они не бездельники.– Она тоже кивнула в сторону парня и девушки.– Во-вторых, это прихвостни главаря наркогруппировки. Они оставили мне записку, но не беспокойся, им недолго осталось топтать вольные дороги.

–Я не могу не беспокоиться за тебя, особенно после того, что произошло с лейтенантом Лазаревым.– Он почувствовал, как племянница напряглась, и вновь, обнял ее.– Главное, что бы ты сейчас, на почве трагедии, не наделала глупостей. Береги себя.– Полковник повернулся к Артуру, отпустив Ксению от себя, но все еще держа за руку.– Перезвони в управление, передай мой приказ. Через два часа за дверью должны находиться люди, для безопасности старшего лейтенанта Березовской.

–Слушаюсь, полковник.– Артур вышел из комнаты, набирая номер управления на телефоне.

–Мне не нужна охрана.

–Не спорь со мной. Я лучше знаю, что тебе надо, а что нет.– Взгляд серых пронзительных глаз, пристально смотрел на нее.– У меня есть желание позвать тебе помощь в виде Лео Уильямса.

–Не начинай.– Прервала она дядю.– Мне не нужна его помощь.

–Почему ты так вызверилась на человека?– Он не понимал, что происходило с его племянницей.

–Он приехал расследовать дело, но когда мы шли на задержание банды, его не было рядом. Мой Слава погиб, его убили. А где твой Лео? Где?

–Ты хочешь сказать, что на месте Славы лучше бы был мистер Уильямс?– Седая бровь поползла вверх. Он не верил своим ушам.

–Я этого не говорила.

–Но подумала.– Полковник укоризненно покачал головой.– Ты стала жестокой, моя девочка. Этот парень тебе ничего плохого не сделал, что бы ты так к нему относилась. Тебе бы его лучше узнать, тогда ты изменишь свое мнение о нем.

Она ничего не ответила. Для чего ей ближе знакомиться с Лео, если она в будущем, вообще, не собирается общаться с мужчинами? Слава был ее первой и единственной любовью и эту любовь, она пронесет через всю жизнь.

Все разошлись, оставив ее наедине с гнетущей тишиной.

Она легла в постель, вновь не в кровать, проворочавшись с боку на бок несколько часов, она так и не дождалась сна. Ксения встала с дивана и подошла к окну. Отодвинув в сторону легкую занавеску, она посмотрела под окна, на улицу. Машина стояла под самым подъездом, и никто не мог незамеченным пройти мимо. Полковник предлагал и на крыше поставить несколько человек, так, на всякий случай, но Ксения запротестовала, да так ярко, что дядя отказался от этой мысли. Она отпустила занавеску и та с легкостью опустилась обратно на подоконник. Босыми ногами она прошла по мягкому ковру к дивану и села на теплое одеяло. Рука потянулась к тумбочке, и светильник осветил небольшой периметр вокруг себя. Фотография, в рамочке, стоявшая рядом, была зажата между тонкими пальчиками. Она была сделана несколько месяцев назад, на дне рождения Славы. Какой он счастливый на этом снимке. В тот день, он впервые поцеловал ее и предложил встречаться. Ксения не сразу приняла его предложение, хотя, он считался самым красивым парнем в отделе. Может, это тогда ее и спугнуло. Ксения считала, что он просто хочет с ней развлечься, но парень не отступал. Он дарил ее цветами и подарками, раз, за разом признаваясь в нежных чувствах. Сердце не выдержало такого напора, и она согласилась, ни на секунду не пожалев об этом. Пальчики пробежали по образу, отпечатанному на фото.

—Я отомщу за тебя, Славик. Слышишь? Отомщу.

5

–Послезавтра мы арестуем Крота.– Пятиминутка в кабинете полковника в этот раз проходила в более спокойном тоне. Взгляд грустных карих глаз поднялся над отчетами. Она знала, что не увидит перед собой того, кого никогда не хотела отпускать от себя, но взгляд, все-равно был устремлен перед собой. Артур сидел на месте Вячеслава и слушал отчет старшего лейтенанта.

–Ксения Владимировна, а почему послезавтра?– Голос полковника был спокойным и негромким.

–Его сейчас нет в городе. Он улетал и мы предполагаем, что были заключены очередные контракты. По нашим данным, в страну будет ввезена партия наркотиков, которая будет распакована и распространена по городу.

–Каким образом вы хотите в этот раз провести захват?– Он посмотрел в сторону Артура.

–Мы накроем его прямо в его особняке. Наши люди, в штатском, будут присутствовать в аэропорту и проследят за самолетом. Мы обыщем его сразу, как только он приземлится и наш подозреваемый сойдет с борта на землю. Другие люди уже будут поджидать его дома.

–Мгу.– Полковник Березовский потер подбородок морщинистыми пальцами. Он окинул серьезным взглядом молодых людей, сидевших в его кабинете. Смерть друга, на за-

дании сделала их более сплоченными, и заставила серьезнее относиться к своей работе. Особенно это сказалось на его племяннице. Он посмотрел в грустное лицо девушки. Улыбка давно не посещала ее прекрасные черты. Глаза перестали блестеть радостью и озорством.

–Ксения, тебе поступали угрозы, после того случая?

–Нет. За две недели ни единой попытки. Они что-то выжидают, вот только я не знаю что.

–Может они осели на дно?– Предположила Софья.

–Я не думаю. Контракты заключаются, значит все идет своим чередом.– Ксения подняла со стола листы с отчетами и постучала ими об стол, складывая в ровную стопку.

–Твоя просьба остается в силе или ты передумаешь?– Полковник выжидающе смотрел на девушку.

–Останется в силе. Мне охрана больше не нужна. Я потеряла для них интерес. Отзывай своих парней от дома.

–Как скажешь.– Полковник не хотел идти на поводу девушки, что-то беспокоило его. Нельзя было никому доверять, особенно в таком деле. То, что угрозы перестали поступать в адрес его племянницы, еще ничего не значило. Ладно, в этот вечер, она никого не увидит под окном, но с завтрашнего дня, за ней будут следить втайне, скрыто.

–Без меня не начинайте.– Старший лейтенант находилась в своем кабинете и раздавала распоряжения. Рабочий день подходил к концу. Она посмотрела в окно. Солнце все еще светило на безоблачном небе.– Я сама застегну браслеты на

его руках.

–Я за тебя очень волнуюсь.– Сказала Софья.

–Не стоит. Скоро они мне ответят за смерть Славы.

–Только не лезь под пули.

–Обещаю.

Странные звуки донеслись до ее сознания, пробивая мембрану сна. Не успела она открыть глаза, как к лицу была прижата влажная и вонючая тряпка. Ксения пыталась отбиться от чьих-то крепких рук, но пару раз вдохнув неприятный запах, она почувствовала, что силы покидают ее тело и легкость появляется в конечностях. Способность мыслить гасла вместе с ней, и она стала падать, падать и падать, проваливаясь в глубокий сон.

Тело тормозили, сильно сдавливая плечи крепкими пальцами. До голоса донесся грубый мужской голос.

–Открывай глаза, шлюха ментовская.– Широкая ладонь наотмашь ударила ее по лицу и Ксения застонала.– Просыпайся, хватит притворяться спящей.

Она открыла глаза и осмотрелась. Это был склад, с грудой коробок и ящиков, сложенных один поверх другого. С бетонного пола, на котором она сидела, сильно тянуло холодом. Руки затекли, в подвешенном состоянии и немели от боли. Металлические браслеты наручников держали их пристегнутыми к какой-то трубе над ее головой и натирали кожу запястий. Легкая короткая ночная рубашка, прикрывающая

ее тело, была разорвана, открывая часть ее груди.

–Ну что, очнулась, шлюха?– Опять удар по лицу.

Она посмотрела на своих обидчиков. Два здоровенных бугая стояли над ней и, ухмыляясь, рассматривали ее. У одного из них на скуле был шрам, наверное, полученный в потасовке ножом. У второго на руке была татуировка в виде толстой цепи, охватывающей его бицепс. Она узнала их. Среди фотографий, переданных Славой, эти двое тоже там фигурировали.

–Ничего не хочешь сказать?– Спросил тот, что с татуировкой и присел перед ней на корточки. Ксения подняла на него полные ненависти глаза.

–Ублюдок.– И снова пощечина. Кожа воспалилась и жгла огнем. Слезы готовы были брызнуть из глаз, но она сдерживалась, крепко стиснув зубы.

–Ты, крошка, таких слов не произноси больше.– Он внимательно посмотрел на нее, и взгляд переместился в вырез рубашки. Страх сковал ее тело. Она не знала, что произойдет дальше, но можно было догадаться. Ее сюда привезли среди ночи не для того, что бы разговоры вести. Ее хотят убрать, как Глеба и Славу. Внутри нервы дрожали, словно их поместили в сорокаградусные морозильные камеры. Из уголка рта стекала тоненькая струйка крови, а рука амбала медленно ползла вниз от шеи к груди. Рывок,... и рубашка разорвана до талии. Ксения поджала ноги, стараясь укрыться от похотливых взглядов мужчин.

—Убери свои поганые лапы от меня, иначе, я тебя убью.—
Процедила она сквозь зубы, но он только схватил ее за волосы на затылке и приблизил свое лицо к ней. Девушка чувствовала, как отдельные волоски лопали от сильной хватки пальцев. Зубы готовы были застучать, в нервном напряжении, но она их сдерживала огромным усилием.

—По-моему, ты не в том положении, что бы угрожать. Так что попридержи свой язычок за зубчиками, пока они все у тебя есть.— Его зеленые глаза впивались в ее взгляд, но не долго. Они, вновь, опустились на ее грудь. Грубые пальцы больно ущипнули ее за сосок.— Ты, знаешь, я подумал, не только же под ментами тебе ногами дрыгать.

—Нет!— Крик страха вырвался из ее груди, но никого он не пронимал. Остатки рубашки были задраны на ее холодящем от ужаса теле. Звук открывающейся ширинки на джинсах, привел ее в еще большую панику. Она отбивалась, сколько могла. Наручники на руках, от резких движений, все больше и больше стягивались на хрупких запястьях, доставляя болезненные ощущения. Несколько крепких пощечин упали на ее лицо и сознание помутилось. Голос охрип и стал оседать, но ненадолго. БОЛЬ. Адская боль захватила все ее тело, Ксения закричала. Внутри все горело от безжалостных движений мужчины. Ее нежная девичья плоть, еще толком не познавшая мужчины, уже была растерзана насильниками. Она и не заметила, когда они поменялись местами, и не имела понятия, сколько это все продолжалось. Мрак поглотил

ее сознание, и она снова стала падать в бездну.

—Я вижу, вы времени даром не теряли.— До ее возвращающегося сознания стал доноситься не знакомый голос.

—Да, босс, не удержались.

—Она слишком много знает, как и ее дружок. От нее надо избавиться.

—Хорошо, босс.

Все было, как в тумане. Тело не слушалось. Ее схватили и, скинув на широкое плечо, понесли к автомобилю. Ее трясло на заднем сидении машины. Очнись. Приди в себя. Мозг лихорадочно старался работать, пробуждая сознание. Девушка пыталась осмотреться. Я должна что-то предпринять, ради себя. Ради Славы. Я должна отомстить за него. Крот. Я выберусь и найду тебя. От нехватки времени, мысли иногда путались, но сейчас был не тот момент, когда есть право на ошибку. Она должна найти выход и сбежать от подонков.

Машина затормозила, и сердце Ксении ушло в пятки. Она никогда так не страшилась, как сейчас. Сердце гулко отступало грустный ритм, прогоняя горячую кровь по венам. Она не знала, где они находятся. Лежа на заднем сидении, ей не видно было, но некоторые моменты присутствия за городом стали ей доступны, когда парень со шрамом на лице открыл дверцу и залез в машину рядом с ней.

—Ты умрешь с довольной улыбкой на лице.— Он вылез на нее, не заботясь о ее чувствах и ощущениях. Как бездуш-

ная скотина, удовлетворяющая свои низменные потребности. Внутри все адски болело и жгло, словно свежие раны, заново раздирали. Тело покрылось ссадинами от резких движений, синяки проступали под кожей. Слезы стояли глубоко в душе, и она их сдерживала. Лишь одна нетерпеливая слеза скатилась из уголка ее глаза и быстро скрылась в спутавшихся каштановых локонах.— Ну что, крошка, тебе хорошо?— Шепнул он ей на ухо. Ей стало тошно от его голоса и чуть не вывернуло наизнанку. Ксения отвернула лицо в сторону и увидела пистолет, который выпал из заднего кармана мужчины.

—Отвратительно.— Брезгливо ответила она, схватила пистолет и, приставив к груди обидчика, выстрелила. Откинув его тело на пол под сидение машины, она с трудом вышла из салона и ступила босыми ногами на влажную траву. Кровь струилась по внутренней стороне бедер, но она не замечала ее. Из кустов, недалеко от машины вышел второй мужчина и с бешеным криком кинулся к ней.

—Что ты сделала с Занозой?

—То же, что и с тобой, поддонок.— Он приблизился к ней очень близко, всего несколько шагов отделяли их друг от друга. Она не медлила. Пуля попала прямо в перекаченную грудь. Умиравший взгляд сверлил ее лицо. Ксения подошла ближе и, прицелившись в пах, нажала на курок еще раз.— Что бы ты горел в аду, сволочь, вместе со своим другом.

Тело трясло от нервозности случившегося. Слава Богу,

она выбралась. Ноги сделали несколько шагов, и тьма поглотила ее.

Легкие прикосновения чьих-то рук к внутренней стороне ее бедер, привели Ксению в ужас. Тело сковал страх. Неужели освобождение ей только приснилось? Неужели все продолжается? Нет, не может быть. Эти прикосновения совсем другие. Она не чувствовала боли. Руки продолжали колдовать над ее телом. Она приоткрыла глаза и увидела очертания мужчины.

—Нет, не трогай, отпусти меня!— Крикнула Ксения и оттолкнула его руки.

—Лежи, женщина.— Сильные руки уложили ее обратно на мягкую подушку.— Я хочу помочь тебе, а ты кидаешься, как дикая кошка.— В голосе чувствовался легкий акцент. Она где-то слышала его.

—Где я нахожусь и кто ты?

—Ты у меня в гостях, а меня ты, вряд ли, вспомнишь.— Какой приятный голос у собеседника и что-то знакомое чувствовалось в этом крепком мужском голосе с хрипотцой.

—Покажи мне свое лицо. Света от свечи не хватает, что бы рассмотреть тебя.

—Пожалуйста.— И он наклонился так, что бы свет от горящего фитиля падал на его лицо.

Черные волосы были туго завязаны в хвост, а карие, темно карие глаза, светились пламенным огнем, отбивая свет све-

чи. Аккуратный нос средней длины и губы средней полноты, придавали лицу мягкость, высокие скулы и черные брови – строгость. Смуглая кожа добавляла пикантности его внешнему облику. На вид ему было больше тридцати. Она видела его раньше. Девушка несколько минут рассматривала мужчину и, в конечном итоге, губы пришли в движение, издавая легкий шепот.

–Лео.

–Неужели, ты смогла меня запомнить? Когда нас представляли – твое отношение оставляло желать лучшего. В тот момент ты витала в облаках и упивалась вниманием своего лейтенанта.– Ее передернуло при упоминании Славы.

–Его убили.– Она не знала, что говорить ему.

–Прими мои соболезнования.– Он потянулся к прикроватной тумбе и взял в руки большой кусок скомканной чистой ваты.– Забудем о грустном и продолжим с тобой. Все разговоры оставим на потом. Лежи спокойно и постарайся не кидаться на меня.– Его глаза. Они заставляли ее довериться ему. Ксении, на миг, стало стыдно, за те слова, что она произносила, не так давно, в адрес этого человека. Он отнесся к ней с заботой, а она жаловалась, что на месте ее парня не было этого большого мужчины.

В нос ударил запах лекарств и прохладная влага, вновь потекла по ее внутренней стороне бедра. Она глубоко вдохнула и сжалась, закрыв глаза. Отвратительные ядовитые воспоминания пронзили ее мозг. Дрожь прошла по ее телу и пе-

редалась рукам Лео. Черные глаза поднялись к ее лицу, рассматривая изменившуюся мимику.

—Ответь мне на один вопрос. Это те двое, что лежали на поляне, с тобой такое сделали?— Ей показалось или она услышала скрип его зубов? Но то, что лекарство потекло быстрее из выжимаемой с силой ваты, она не сомневалась.

—Да, и я не жалею, что убила их. Надеюсь, их не скоро найдут.

—Их, вообще не найдут. Я об этом позаботился.— Его голос был, словно сталь, холодный и жесткий.

—Что ты имеешь в виду?— Уставший взгляд поднялся на серьезное мужественное лицо. Заботливые руки, переместились с ее ног на запястья. Большие длинные пальцы, с неожиданной нежностью втирали лекарство в раны, образовавшиеся от железных браслетов. Он молчал. Прошло еще несколько минут. Лео перетянул запястья бинтами и поднял на нее свои черные, как угли глаза.

Его взгляд. Необычайно красивый и будоражащий. Под кожей побежали нервные мурашки. “Он прожжет меня насквозь”.— Подумала Ксения и отвела свой взгляд в сторону.

—В километре от этого места есть очень крутой обрыв. Кто не знает о нем, часто становится его жертвой. Твои обидчики о нем не знали.— Тихий голос, наконец-то донесся до ее слуха. Он поднялся с кровати, на краю которой сидел рядом с девушкой. Взгляд Ксении поднялся вместе с ним, и она отметила, что мужчина почти достает головой до потолка.— Те-

бе повезло, что я находился рядом в тот момент, когда с тобой это произошло.— Он окинул ее взглядом. Ксения уже не видела его глаз, а лишь догадывалась, что он наблюдает за ней.— Я думал — ты мертва. Но, когда понял, что это не так, перенес тебя в свой дом. Тех двоих, я упаковал в машину и отвез к обрыву. Она вспыхнула моментально.— Лео производил все это без интонации, словно машина отчеканивала каждое слово.

—Спасибо тебе, Лео.— Она сглотнула сухой и плотный ком, стоявший в горле. Мужчина, вновь, подошел к кровати и приподняв Ксению протянул ей чашку с чистой родниковой водой.— Попей. После той гадости, что ты нанюхалась, всегда сушит.— Она сделала несколько освежающих глотков и почувствовала облегчение, обволакивающее ее горло.

—Откуда ты знаешь об этом?— Он уложил ее на подушки и поставил чашку на тумбу.

—Когда я вчера вернулся к машине, я все рассмотрел, перед тем, как скинуть их. В машине был пузырек с лекарством и тряпка, которой тебя усыпили.

—Вчера? Ты сказал “вчера”?— Она хотела приподняться, но тело болело, а руки пекли и Ксения, вновь, оказалась погружена в подушку.

—Ты сутки лежала без сознания.— Лео заботливо укрыл ее, подоткнув одеяло со всех сторон, под ее хрупкое тело. Ей снова стало не по себе, от его действий и ее несправедливо вырвавшихся слов, в присутствии дяди.— У тебя серьезные

повреждения.— Он наклонился так близко, что она увидела его глаза. Внутри все сжалось от его взгляда. Нет. Это не страх. Он не проявлял и доли утрашения.— Вот здесь.— Его рука легла поверх одеяла, и накрыли низ ее живота. На миг ей показалось, что в его глазах зажглась искра желания, но Лео резко отвернулся и быстрым шагом отошел от девушки.— Сейчас закрывай глаза и спи, тебе нужен отдых.

Ксения услышала несколько широких и быстрых шагов. В темноте только тень силуэта мелькнула. Дверь, разделяющая комнату и двор, открылась, впустив скудный свет луны, и вновь закрылась, оставив ее наедине с полутьмой в комнате. Предшествующие события оставили болезненные воспоминания в ее мозгу. Тело, тоже еще не скоро забудет всех тех кошмарный мгновений. Преодолевая неприятные ощущения, она повернулась набок и задула фитиль догорающей свечи.

Закурив сигарету, Лео сел на широкие деревянные ступеньки дома. Девушка, лежавшая в его постели вызывала в нем те чувства, которые он давно старался заглушить в себе. Восемь лет, он не проявлял чувств ни к кому. Увидев, ее впервые, в кабинете полковника Березовского, Лео понял, что больше не сможет держаться. Он потерял голову. Как мальчишка. Мужчина затянулся и никотин обжог его легкие. Нервы предательски дрогнули при воспоминании о том моменте, когда он нашел ее, лежащей на поляне без сознания. Видимо, кто-то очень хотел, что бы Лео оказался в том ме-

сте именно в то время. У него были другие планы, но ноги сами принесли его туда, и для него до сих пор осталось тайной, почему он пришел на поляну? Заблудиться он никак не мог. За несколько месяцев, он обошел этот лес вдоль и поперек и знал каждый его уголок. Перед глазами появился ее образ. Разорванная рубашка, почти не скрывала ее израненное тело. Она казалась в тот момент такой маленькой и беспомощной, совсем не такой, какой он увидел ее в управлении. Что эти подонки сотворили с ней? Он не хотел об этом думать. Ему было больно впускать такие мысли в свою голову. Он переключился, вспоминая взгляд ее чайных глаз. Впервые она обратила на него свое внимание и подарила ему золото янтаря. Перепуганная, словно лань, она старалась отбиться от его рук, не понимая, что он не причинит ей боль. Страх в ее глазах сменился спокойствием, когда она поняла, что в безопасности и, во взгляде появился легкий интерес. Ксения сейчас была не такой, какой он увидел ее несколько недель назад. Уверенность и упрямство скрылись в ней и боялись поднять свою голову на поверхность. Понадобится много времени, что бы она пришла в чувство, и многое сейчас зависело от него самого. Легкие заболели, когда Лео набрал в них воздух. Он хотел успокоиться. Пухлые губы не давали ему покоя. Неосознанно, они просили, что бы к ним прикоснулись в поцелуе. Ее грудь просила легких прикосновений. Все тело манило к себе и просило “притронься”. Лео встряхнул головой, выбивая мучавшие его мысли и затушил

остаток сигареты о подошву сапога.

–Хватит,– приказал он себе,– иначе так можно сойти с ума.

6

Как приятно было проснуться от пения птиц. Никогда еще ей не приходилось чувствовать такого блаженства. Ксения медленно открыла глаза и осмотрела большую комнату, в которой находилась. Яркий солнечный свет проникал через единственное большое окно, возле входной двери. Стены, пол, потолки и мебель, все было сделано из дерева, в охотничьем стиле. Небольшое зеркало висело над прикроватной тумбой, и Ксения поняла, что в него не часто смотрелись. Небольшой стол и два табурета, стояли посреди просторного помещения. Через приоткрытую дверь, с улицы, она услышала какие-то непонятные звуки, больше похожие на глухие удары. Воспоминания вечернего разговора возникли в памяти. Темные, как грозовое облако, глаза. Нежные руки. Прекрати думать глупости. Ослабленной рукой она откинула одеяло и спустила ноги с кровати. Глаза опустились на мужскую рубашку, одетую на ее тело. Значит, Лео переодел ее, пока она была без сознания. Ксения отметила про себя, что ложе было единственным в этой комнате. А где же ночевал Лео? Мысль молнией пронеслась в мозгу, и она обернулась, заглядывая на вторую половину просторной кровати. Признаков сна второго человека рядом, не было. Ступать босыми ногами по прохладному полу было на удивление приятно. Медленными легкими шагами она добралась до двери. Зву-

ки ударов продолжали доноситься до ее ушей. Она толкнула дверь и та легко поддалась. Яркое солнце засветило в глаза, и Ксения зажмурилась, прикрыв рукой лицо. Звук ударов смолк, и она сделала первый шаг. Как оказалось в пустоту. Не рассмотрев окружающую обстановку, она по привычке шагнула, ожидая, что дорога имеет продолжение.

Лео обернулся на скрип открывающейся двери. Топор был брошен на землю при виде первого шага девушки. Он чудом успел добежать до нее и подхватить на руки, предотвращая удар о землю.

—Ты зачем встала с постели?— Темные глаза строго смотрели на нее, и Ксении показалось, что она уменьшается в его руках, как Алиса из зазеркалья. Его крепкие руки держали ее, словно пушинку и она боялась пошевелиться.

—Я устала лежать.— Тихий неуверенный голосок зазвонил по ее голосовым связкам. Неужели, ему не тяжело? Лицо спокойно и ни один мускул не дрогнул на его лице. Красивом смуглом лице. Ксения поспешила отвести взгляд в сторону.

—Твое тело еще не окрепло.— Он бросил мимолетный взгляд вдоль рубашки на ней.— Следующий раз зови меня.— Его губы почти не шевелились. С ношей на руках, Лео двинулся в сторону противоположную дому. Она оглянулась, вцепившись руками вокруг его крепкой шеи.

—Куда ты несешь меня?

—Я приготовил ванну. Тебе надо помыться, пока мухи не начали на тебя садиться.— Ей показалось или его губы дрог-

нули в усмешке? Внутри нарастало яростное возмущение от его наглости. Хотелось вцепиться в кожу его красивого лица и оставить следы своего гнева на наглом выражении физиономии.

Он нес ее уверенно, не опуская при этом рук. Мышцы вздулись на его сильных руках, обтянутые кожей цвета молочного шоколада, с отливом бронзы. Широкая грудь, обнимаемая спортивной майкой, лишь, подчеркивала его округлые накаченные формы. Лео внес ее в небольшой деревянный дом, и Ксения поняла, что она находится в бане. Посреди небольшого помещения стояла чугунная ванна, до краев наполненная водой. Пар поднимался над прозрачной жидкостью и оседал на деревянных стенах. Мужчина поставил ее на пол, но руки с талии не убрал. Еще какое-то время он поддерживал ее, удостоверяясь, что она крепко стоит на ногах.

–Тебе нужна моя помощь?– Она не смотрела на него, она стояла спиной к его большому телу. Слова, сказанные на выдохе, лишь, зашевелили волосы на макушке.

–Спасибо, но дальше я сама.– Она боялась повернуться к нему лицом. Боялась увидеть то, что почувствовала своей кожей. Крепкие руки отпустили ее, и Ксения с облегчением вздохнула.

Она стояла и не шевелилась. Несколько минут показались для нее вечностью. Облегченный выдох оставил ее тело, когда дверь за Лео закрылась. Пальчики на ощупь нашли пуговицы рубашки и медленно продевали их в петли, освобождая

кожу от душащей ткани. Ксения погрузилась в ванну, распаривая каждую израненную клеточку своего тела. Ей хотелось забыться и не думать о прошлом, но у воспоминаний были другие планы. Слава. Любовь к нему, все еще тлела в ее душе. Она не могла свыкнуться с мыслью, что его больше рядом нет, и никогда не будет. Ксения закрыла глаза и вспомнила нежные прикосновения рук любимого. Но мысли решили сыграть с ней злую шутку и в памяти всплыли другие руки, не менее нежные. Она открыла глаза и свела гневно брови на переносице. Она была зла на себя за такие мысли. Ксения подняла руки над водой и увидела, что забыла снять с запястий бинты. С яростной горечью, она размотала намокшие отрезки сетчатой ткани и кинула их на пол. Раны немного затянуло, но выделяющиеся рубцы заживут еще не скоро. Жесткая мочалка легла в ее маленькую ладонь, и Ксения нанесла на нее гель для душа, старательно растирая пену по белоснежному телу.

Она вытирала тело мягким махровым полотенцем и, отвлекаясь от прибывающих, морочащих голову мыслей, рассматривала ванную комнату. Пребывание других женщин в доме не наблюдалось. Значит женский гель для душа, крема, расческа и зубная щетка были предназначены ей. Полотенце повисло на небольшом гвозде, вбитом в стену, и руки потянулись к рубашке, в которой она пришла. Наверное, это его одежда. Широкое одеяние свободно висело на ее худом теле. Тихий стук в дверь не дал ей времени застегнуть пугови-

цы на рубашке. Ксения обмоталась ею, словно полотенцем и обернулась на открывающуюся дверь.

Он вошел, бесцеремонно приближаясь к ней. По внешнему виду она поняла, что его ни капли не смутило бы, если она стояла бы перед ним полностью голой. Для чего тогда стучал, если не дождался ответа?

—Я принес тебе чистую одежду.— Он положил на деревянную лавку небольшую стопку с одеждой. Внимательный взгляд пробежался по ее распаренному лицу. Слегка покрасневшему. Но Ксения чувствовала, что оно приобретает багряный румянец не только из-за пара, но и от его пронзительного взгляда.

Лео стоял и, молча, смотрел на нее. Взгляд блуждал по влажным каштановым прядям, спадающим на ее плечи. До боли в пальцах захотелось ввести их в эти густые локоны и вдыхать их аромат, чувствуя шелковистость и нежность прикосновений. Он не шевелился. Черные волосы, как всегда были стянуты в хвост на затылке, открывая его высокие и удлиненные скулы. Ее вопросительный взгляд был проигнорирован.

—Ты не мог бы оставить меня одну, что бы я могла переодеться?

—Конечно.— Он развернулся на пятках и на ходу бросил.— Что я там не видел.

Слова были произнесены не громко, но она их услышала, и краска стыда залила ее щеки. Ксения скинула мужскую ру-

башку со своего тела и взяла в руки легкий сарафан, принесенный Лео. Он видел ее голой. Эта мысль беспокоила ее, но уже ничего не поделаешь. Он должен был переодеть ее, сняв рваную ночнушку с ее истерзанного тела. Причесав волосы, она стянула их резинкой, не сильно, только для того, что бы они не трепались по воздуху.

Ксения вышла из бани и остановилась. Впервые она рассмотрела свое местонахождения. Высокие сосны окружали их небольшую сторожку. Лесная тишина прерывалась пением птиц. Недалеко за домом, между серо-коричневых стволов, виднелась голубая гладь ленты-реки. Рядом с домом, кроме бани, стояла еще одна пристройка.

– Там гараж. – Она подпрыгнула на месте от неожиданности, услышав глубокий голос за своей спиной. Ксения обернулась к Лео лицом. Он вытирал влажные руки чистым полотенцем. – Я приготовил завтрак. – Да. С ним не наговоришься. Скучные предложения вылетали из его уст. Черная густая бровь приподнялась вопросительно вверх, ожидая дальнейших действий девушки.

Она решила тоже быть немногословной. Стараясь, в этот раз, смотреть под ноги, Ксения поднялась по ступенькам в дом. Воздушный омлет, обжаренный с овощами и поджаренный хлеб, лежали на тарелках. Из чашек, по комнате разносился аромат кофе. Она села за стол, но кушать не спешила. Она ожидала хозяина дома. Лео неторопливо сел за стол и взял вилку в руку. Завтрак исчезал у него во рту, покидая та-

релку, а Ксения, все еще, сидела без движения. Черные глаза поднялись в ее сторону и заглянули в нетронутую еду.

–Тебе нужно набираться сил. Кушай.– Интересно, он когда-нибудь улыбается?

–Я не голодна.– Его взгляд вызвал у нее сомнения по этому поводу.

–Мне тебя покормить?– Тихий, но угрожающий тон, заставил взять в руки вилку. Первый кусочек омлета лег на ее язык и растаял, удовлетворяя ее рецепторы.– О! Да он превосходный кулинар. Она подняла свои глаза, наблюдая за мужчиной. Он не смотрел в ее сторону, удовлетворившись тем, что она ест. Завтрак продолжался в полной тишине.

Как же это невыносимо. Она в доме была не одна, но чувствовала себя полностью одинокой. Не с кем было поговорить. Лео все время, молчал, и Ксения не знала, о чем он думает. Почему он так отчужден? Почему он не разговаривает с ней? Почему избегает ее? И почему никогда не улыбается? Она вынесла тарелки на улицу, в намерении помыть их. Но только руки опустились в небольшую миску с теплой водой, как другие руки перехватили ее действия и ладони оказались в больших ладонях Лео.

–Не надо. Я сам помою.– Он взял небольшое полотенце и промокнул ее руки, убирая с них влагу. Это было так мило и...возбуждающе. Сердце в груди затрепетало так громко, что казалось ударная волна, доходит и до ее рук.– Тебе не надо мочить свои раны, во избежание заражения.

Он так заботился о ней. Для чего ты это делаешь? Мне так стыдно. Она прикрыла глаза, стыдясь самой себя. Ей казалось, что Лео слышал ее нехорошие слова и решил на деле доказать, что она не права.

Она зажмурилась, и Лео посмотрел на нее. О чем она думает? Что мучает ее? Похоже, внутри у Ксении Владимировны идет борьба самой с собой. Уголок рта приподнялся в легкой усмешке и сразу же стал на место. Какая нежная была ее кожа. Ладони в его руках горели огнем. Возможно, это он так подействовал на нее? Нет. Лео отмел прочь эту мысль. Его персона никогда не интересовала эту девушку и никогда не заинтересует. Прав был ее дядя, когда говорил, что он немного староват для его племянницы. Эту молоденькую вздорную головку интересовали парни ее возраста. В этом он убедился при их первой встрече. Лео глубоко вдохнул и отпустил ее руки. Ксения открыла глаза и посмотрела на него. “Пожалуйста, закрой глазки и не смотри на меня так”. Он просил это мысленно, поэтому она не слышала его и не поддавалась его мольбе.

Ночью она не смогла сомкнуть глаз. Сон не шел. Может это из-за того, что она раздумывала над незаконченным делом? А, возможно и из-за того, что Лео никак не мог улечься на своей раскладушке, в другом углу комнаты? Она слышала скрип пружин, стонущих под тяжелым телом мужчины. Он крутился со стороны в сторону, и Ксения иногда ощущала

его сверлящий взгляд, сквозь тьму, на себе.

Широкими шагами, Лео направлялся в сторону дома. Сильные руки были исполосованы, вздувшимися венами под кожей, из-за тяжести бревен, которые нужно было еще на рубить для печки. Скинув их в кучу, во дворе, он осмотрелся. Ксении нигде не было. Он зашел в дом. Пусто. Сердце беспокойно дернулось. Быстрыми шагами, он выскочил из дома и обошел деревянное строение. Краем глаза, он заметил легкое движение среди сосновых стволов. С учащенным сердцебиением, он пошел в сторону реки.

Девушка плавала, разрезая гладь реки тонкими руками. Он решил не приближаться близко к ней и, остановившись, уперся плечом в дерево, сложив руки на груди. Несколько сосен отделяло их друг от друга. Ксения не видела черных глаз наблюдающих за ней. Она вышла из воды и, собрав волосы в плотный пучок, выкрутила их. Вода оставляла каштановые пряди, впитываясь в землю, рядом с ее босыми ногами.

Лео глубоко вдохнул. Тело сковало от зрелища, а в груди сердце раздумывало “биться еще быстрее или совсем остановиться”? Солнце играло ониксом в каплях на ее стройном теле, не стесняясь ласкать обнаженную кожу. Ему захотелось стать солнцем, что бы прикоснуться к ней с такой же нежностью. Он крепко стиснул зубы, и желваки задвигались на его лице. Крепкие руки сжались в большие кулаки и, развернувшись, Лео ударил по стволу. Он не чувствовал боли. Сейчас

ее перекрывали совсем другие чувства. Давно забытые ощущения, вновь, посетили его тело. Огонь жажды разгорался в нем. Быстрыми шагами он двигался к дому, глубоко втаптывая упавшую хвою в землю.

Ксения промочила полотенцем прохладную кожу и одела сарафан. Она поздно заметила Лео, который торопливо уходил, иначе прикрыла бы обнаженное тело раньше. Он наблюдал за ней. И как долго? Она уже начинала бояться его. Но, он не делает никаких опасных движений в ее сторону. Вот это и пугало. В тихом омуте черти водятся.

Неделя. Ровно неделя, как она гостила у самого молчаливого и, о Боже, красивого мужчины. Незаметно для нее самой в ее голове все перевернулось. Почему она все реже вспоминала Славу и все чаще присматривалась к обыденным движениям Лео? Любимым занятием было заниматься приготовлением еды, стоя во дворе за спиной мускулистого великана, в то время, как он рубил дрова. Обнаженный торс блестел капельками пота на бронзовой коже, а мышцы на руках и спине напрягались во время работы. Неужели ее сильно ударили по голове, когда выкрали? Да нет. Ее, вообще, не трогали. Почему тогда мысли так круто изменили свое направление? Почему она из сильной и самостоятельной девушки превратилась в слабую беззащитную девочку? Лео. Все дело было в нем. Рядом с ним, она хотела быть такой. Это он испортил ее.

Мысли затагнули ее глубоко внутрь, копошась в ее зарождающихся чувствах. Она засмотрелась на очередное движение рук мужчины и, нож в руках промахнулся мимо картофелины на доске.

—Ай!— Она приложила палец к губам.

—Что с тобой?— Как он так быстро оказался рядом? Лео отобрал окровавленный палец от ее губ и посмотрел на глубокий порез.— Ты решила поиграть в больницу?— Его глаза осматривали рану, словно стараясь заживить ее угольным взглядом.

—Я отвлеклась.— Прошептала Ксения.

Взгляд переместился на ее губы. Интимный момент. Дух перехватило. Она никогда не была еще в такой ситуации. Со Славиком у нее было все проще. Шея затекла. Лео был очень высоким для нее, и приходилось сильно закидывать голову назад. Особенно сейчас, когда она была в шлепанцах на низкой подошве. Он молчал. Смотрел на нее, на палец и, вновь, на приоткрытые губы.

—Я принесу бинт.— Резким тоном он перечеркнул молчание и, чуть ли, не отбросил ее руку от себя. Развернувшись на пятках, Лео пошел к дому. “Может, ее полностью перебинтовать, как мумию? Я не выдержу больше, если она и дальше будет так смотреть на меня. Да еще и с приоткрытыми губами, которые так манят к себе”.

Как всегда тишина. Она уже начинала давить на голову.

Нервы были на пределе. Обед проходил по заданному сценарию. Только удары ложки об тарелку были слышны в доме. Ксения сделала глоток горячего кофе из чашки грубого фарфора и с легким стуком поставила ее на стол.

—Лео, у меня к тебе есть одна просьба.

—Я слушаю.— Он поднял свои глаза над тарелкой и посмотрел в ее глаза.

—Я хочу вернуться домой, отвези меня, пожалуйста.

—Нет.

—Но, Лео...

—Я сказал нет.— Он пригвоздил ее взглядом к табурету.— Тебя убьют, стоит тебе только появиться в городе. Босс этих двух головорезов считает, что ты мертва и не стоит его переубеждать в этом.

—Лео, пойми же, я должна закончить это дело и уничтожить банду.

—За тебя это сделают другие.— Он продолжал трапезу.

—Мои родители и дядя. Они не знают, что со мной все хорошо.— Это был последний козырь в ее рукаве. Она встала и подошла к мужчине.— Мне надо в город.

—Нет.— Лео тоже встал и Ксения, вновь, почувствовала себя Дюймовочкой.— Я не повезу тебя в город и тебе не позволю туда ехать.

В ее глазах читалась мольба, сбивая его с толку, губы слегка приоткрылись в чувственной заманчивости. От тела исходил запах геля для душа, окутывая ее цитрусовым ароматом.

том. Голова пошла кругом, и не осознавая, что творит, он наклонился и поцеловал ее.

Она не ожидала такого поворота событий, все произошло так быстро, что она не успела опомниться. Словно окунувшись в глубокий сон, ее безжалостно вырвали из него. Губы приоткрылись навстречу его напору. Язык проник в ее рот, исследуя желанную темницу. Белоснежные зубы слегка покусывали ее губы, оставляя приятные пульсирующие ощущения. Ноги слабели, и сердце стало выстукивать странный ритм. Ксения издала легкий стон и, в ту же секунду, Лео отстранился от нее. Его глаза. Они стали еще чернее. Неужели такое возможно? Тень желания мелькнула в жгучих зрачках. Последнее время она часто наблюдала ее в его глазах и научилась распознавать.

Лео посмотрел на припухшие губы Ксении и желание, в его теле, превысило все на свете, затаптывая другие потребности, словно ненужный хлам. Ее глаза затуманились от поцелуя. На порозовевшем лице смешивались чувства удивления и блаженства. Лео, вновь, скрипнул зубами и заставил себя уйти. Он ушел на улицу, громко хлопнув дверью. Ксения села за деревянный стол, на табурет, на котором только что сидел Лео. Он был еще теплым. Сложив руки перед собой, она уронила на них голову. Слезы обиды душили ее, выливаясь изнутри. Горячие струи стекали по ее щекам. Почему? Почему он так к ней относится? Чего он от нее хочет? Эти мысли пугали ее еще больше. Она забывала своего Сла-

ву и все чаще думала о Лео. Его поцелуй был таким сладким и возбуждающим, с легким привкусом горького кофе.

Он полдня провел в лесу, обдумывая, к чему привела его несдерживаемая слабость по отношению к девушке. Он должен был держать себя в руках, а не кидаться на нее, как голодное животное. Но, Господи! Как можно себя сдерживать рядом с ней? Он поднял глаза к небу. Больше такое не должно повториться. Он повторял эти слова, как мантру, словно гипнотизируя себя ими, пока шел к дому. Ночь уже накрыла землю черным покрывалом и звонкие голоса сверчков стали напевать колыбельную.

Лео вошел в дом. Единственная свеча стояла на столе, освещая тарелки с оставленным для него ужином. Ксении видно не было. Он взял свечу в руки и подошел к кровати. Она спала. Влажные волосы, в свободном беспорядке укрывали подушку, легкий румянец играл на ее щеках. Голова лежала набок, давая Лео возможность любоваться спящей красотой. Одной рукой Ксения подпирала голову, а другая покоилась возле рта. Губы, как всегда приоткрыты. Лео усмехнулся. Даже во сне, она его соблазняла. Причем делала это неосознанно. Всегда. Его взгляд опустился ниже и замер на груди. Она равномерно и умиротворенно поднималась и опускалась в такт тихому дыханию. Ксения спала обнаженная из-за жары и тонкая простынь до мелочей подчеркивала изгибы ее тела. Лео окинул ее взглядом и почувствовал, как желание просыпается в нем с новой силой. Он забыл те сло-

ва, которые повторял, как стих, пока шел до дома. Она зашевелилась. Слегка, но для тонкой ткани этого движения хватило, чтобы открыть перед его взором обнажившуюся грудь. Рука сама потянулась к заветной цели, в желании дотронуться. Еще чуть-чуть. Еще немного и он почувствует тепло ее тела в своей руке. Ресницы задрожали и Ксения открыла глаза.

– Лео, ты уже пришел? – Спросила она спросонок. Мужская рука прекратила движение и легла вдоль массивного тела.

– Да, спи, малыш. – Как он ее назвал? Ей это снится?

– А что ты делаешь? – Она заметила его резкое движение.

– Ты раскрылась, и я хотел укрыть тебя. – Она опустила глаза и увидела, что от его взгляда ничего не укрывалось. Она быстро ухватилась обеими руками за края простыни и натянула ее до самого подбородка. Стыдливые глаза смотрели на Лео над белоснежной тканью.

– Я приготовила тебе ужин. Надеюсь, он еще не успел остыть.

– Спасибо. – Лео в два шага оказался возле стола и со скрежетом по полу, отодвинув табурет, сел и принялся ужинать.

– Где ты был? Я волновалась. – Зачем она ему это сказала?

– Я думал.

– О чем?

– О том, как помочь тебе в твоем деле.

– Лео, я сама...

–Нет, ты ничего сама делать не будешь.– Он прожег ее своими углями. Вилка легла на тарелку, издав негромкий характерный звук.– Я сам разберусь с ними.

–Нет, это мой долг, моя обязанность.

–Какой долг? Какая обязанность? Ты посмотри на себя. Ты же еще ребенок.– Он подошел к кровати и сел рядом с Ксенией. Зачем он это сделал? Он сбивал ее с мысли. Она с вызовом подняла на него золото глаз.

–Я не ребенок и, к твоему сведению, я старший лейтенант милиции.

–Мне все-равно, кто ты: лейтенант, сержант или капитан. В первую очередь – ты девушка, причем еще очень молодая и зеленая.

–Да как ты смеешь?– Выкрикнула Ксения. Из глаз посыпались гневные молнии, щеки еще больше порозовели. Лео засмотрелся и, в который раз, постарался держать себя в руках, отгоняя искушение взять ее прямо сейчас.

–Смею. Тебе еще с мальчиками на свидания бегать, а не заниматься расследованиями.

–Может ты и считаешь, что я еще ребенок, но на своем веку я уже многое повидала и настрадалась.

–Настрадалась?– Его взгляд пробежал по ее лицу.– А счастье было в твоей жизни?

–Мимолетное.– Грусть подкралась к ее глазам, с болезненными воспоминаниями.

–Извини, я не хотел напоминать тебе события минувших

недель.— Его ладонь накрыла ее руку.

Ее словно ударило молнией. Такая широкая и горячая ладонь, за ней не было видно ее ладони. Дрожь прошла по ее телу. В его присутствии, она становилась рассеянной. Его близость, заставляя ее ноги становиться ватными. “Неужели, я влюбилась в него? Я не имею на это право, только недавно умер Слава”.

—О чем ты задумалась?— Лео прервал ее мысли и приподнял ее лицо указательным пальцем. Кожу подбородка жгло от его прикосновений. Она смотрела ему прямо в глаза.

Пламя свечи играло в его взгляде, словно угли догорали в костре желания. Рот приоткрылся в немом восхищении, и язык облизал пересохшие губы. Кровь в жилах Лео побежала быстрее и, не удержавшись, он наклонился и поцеловал Ксению. Его язык не спеша прошелся по губам и нырнул внутрь. Зубы не сильно впивались в нежную плоть ее губ, и она не спорила с его губами, получая неземное наслаждения от его мягких касаний. Он не касался ее руками, но ощущал, как трепещет ее тело, моля о прикосновениях. Руки Лео услышали молчаливую просьбу и поднялись, откидывая прочь ткань, разделяющую их. Они получили то, о чем мечтали. Упругие полушария согревали его ладони, мягко ложась на его огрубевшей коже. Пальцы перекачивали маленькие горошины между собой, и Ксения издала стон наслаждения. Его губы переместились на грудь, и трепет захватил ее тело. Из горла Лео вырвался звук, больше похожий на

рык дикого животного. Его ласки были умопомрачительны и как они были не похожи на Славины. Вячеслав был слишком нежным любовником, а в Лео чувствовалась животная страсть.

Сквозь пелену желания, она почувствовала, как руки Лео опустились по ее ногам и скрылись в ее трусиках. Внизу живота сковало, словно цепью, потянув к низу. Пальцы двигались, играя с ней. Стрелы пульсирующего наслаждения разлетались в каждый уголок ее слабеющего тела. На широкой смуглой спине остались следы ее ногтей. Она выкрикивала его имя, требуя, прося, умоляя...

Он отстранился, оставив ее в полуобморочном состоянии. Ее глаза взглянули на него с мольбой и желанием. Он на расстоянии чувствовал, как трепетало ее тело. Лео отрицательно покачал головой, поцеловал ее горячую ладонь и пошел в сторону раскладушки. В джинсах было очень тесно, но ничего не поделаешь, придется подумать о чем-то другом и отвлечься. Слишком рано для того, что бы лечь с ней в постель, ее организм еще полностью не излечился после насилия. В том, что бурная ночь еще впереди, Лео уже не сомневался. Он увидел в золоте ее взгляда ответное желание. Нужно выждать. Немного. С мыслями о девушке, лежащей в нескольких метрах от него, Лео окунулся в сон, где это время уже наступило.

Между ними выросла стена. Молчаливая и глухая. Они

по возможности избегали друг друга. Лео уходил рано утром и старался возвращаться к вечеру. Каждый из них понимал, если они заглянут в противоположные глаза, то увидят в них только разгорающуюся страсть, в которой погибнут оба.

–Когда ты меня отвезешь в город?– Она устала от его от-
решенности. Сколько можно? Они ведут себя, как малые де-
ти. Скоро она, вообще, забудет человеческий язык, если они
продолжат в том же молчаливом духе.– Я уже месяц нахо-
жусь здесь.

–Тебе еще рано возвращаться.– Наконец-то, она вспомни-
ла, как звучит его мощный и будоражащий голос.

–Или ты отвезешь меня, или я уйду отсюда своими но-
гами.– Она топнула ножкой об землю, вызвав ухмылку на
овальном лице.

–Иди.– Как он спокоен? И совсем не смотрит в ее сторону.
Лео продолжал чистить свежевывловленную рыбу.

–Ну и пойду. Мне только надо знать в какую сторону идти.
Где я нахожусь?

–В лесу.– Он хмыкнул сквозь улыбку. Ксения сжала руки
в кулаки и зарычала от бессилия. Почему он такой упертый?
Как ей найти к нему подход?

–Ты не понимаешь.– Она, вновь, попыталась докричаться
до его благоразумия.

–Это ты не понимаешь.– Он поднял глаза и грозно глянул
на девушку. Щеки порозовели от переполнявшей ее энергии.

Волосы были разбросаны по тонким плечикам. Шорты были слишком короткими и выставляли напоказ длинные стройные ноги, округляя ее ягодицы. Майка плотно прилегала к телу, выделяя талию. Чертовка. Он заскрипел зубами и, откинув нож для чистки рыбы, в сторону, поднялся и подошел к уличному умывальнику, смывая серебристую чешую со своих рук.

—Но мои родные. Они думают, что я умерла.— В глазах была мольба, с призывом прислушаться к словам и войти в ее положение.

—За это не беспокойся. В тот день, когда я тебя нашел, я связался с твоим дядей.— Он повернулся и посмотрел в ее страдальческое лицо. По внешнему виду Лео, она поняла, что его ничем не прошибешь.— Тебя к тому времени уже искали полным ходом. На следующее утро, после того, как ты пришла в сознание, я поехал в город и мы с полковником решили, что ты должна исчезнуть. Мы вывезли из твоей квартиры все вещи, которые имели для тебя, хоть какую-то ценность.

—Зачем?— Тонкая дуга каштановой брови поднялась вверх. Она не предполагала, что может дальше услышать. Что они задумали за ее спиной?

—Мы продали твою квартиру.

—Как?— Она встрепенулась и вспыхнула.— А куда я вернусь?

—Тебе нельзя было возвращаться. За квартирой следили,

ожидаю твоего появления.

–Кто?

–Двое. Несколько суток не оставляли твою квартиру без присмотра. А так как нам надо придерживаться версии, что тебя убили, мы решили подержать тебя вдали от города. Заодно, подышишь свежим воздухом, а не городской пылью.– Лео близко подошел к ней. Слишком близко. Она почувствовала аромат его тела, пропитанного гелем для душа.

–Значит, я арестована?– Она задыхалась от ярости душившей ее.

–Ты под моей охраной.– Он наклонился, поднимая с земли миску с очищенной рыбой, и мышцы на спине заиграли под бронзовой кожей. Непонятная горячая волна опустилась от горла к низу живота и Ксения, развернувшись, ушла к реке. Ей надо было время все обдумать.

Лео сказал, что все считают ее мертвой. Ксения крутилась в постели и никак не могла уснуть. Ее сотрудники, друзья и близкие. Все они похоронили ее. Только дядя с родителями знали о том, что она жива, но на людях они этого не показывали. Все должно было быть правдоподобно. Вечером Лео так же обмолвился, что наркогруппировка продолжает торговлю наркотиками и их перевозку. Никто ничего не делал в ее отсутствие. Чего они медлят? Надо брать дело в свои руки. Только как, если Лео постоянно следит за каждым ее передвижением? Она посмотрела в темноту комнаты. Именно туда, где стояла его раскладушка. Ксения чувствовала его тихое дыхание. Он спал. Вот только теперь она не могла спокойно спать рядом с ним.

Август выдался не очень теплым. Дожди лили уже несколько дней. Лео не менялся. Все такой же молчаливый и спокойный, он постоянно находил работу своим рукам. Иногда мимолетно брошенный в ее сторону взгляд, быстро перемещался на что-нибудь другое, что могло его отвлечь от затягивающего омута. Сейчас он чистил ружье для охоты.

Ксения лежала на кровати, делая вид, что читает очередную книгу, принесенную Лео. Сонеты Шекспира были прекрасны, но в голове прокручивались совсем другие стро-

ки. Она вспоминала рядки из дела о главаре банды. Адрес. Какой же адрес его поместья? Она закрыла глаза, напрягая мозг.

–Тебе болит голова?– Неужели он чувствует на расстоянии ее мысли и видит мимику? Она лежала к нему спиной.

–Нет. С чего ты это взял?– Она уставилась на строки стиха.

–Ты напряглась.

–Сонет очень красивый. Пытаюсь запомнить.– Лео усмехнулся краешком губ, но Ксения не видела этого.

–По совести скажи, кого ты любишь? Ты знаешь, любят многие тебя, но, как беспечно молодость ты губишь, ведь ясно всем – живешь ты не любя.– Он процитировал один из стихов, чем заставил девушку обернуться и с восхищением смотреть в его мужественное лицо. В ее каштановой головке никак не укладывалась мысль, что этот большой и сильный мужчина мог быть таким сентиментальным.

–Ты знаешь сонеты Шекспира?

–Некоторые.– Лео отвернулся от Ксении, что бы она ни увидела в его глазах, мучавший его вопрос. Он не зря прочитал ей этот стих. Кого она любит? И любит ли, вообще? Почему он не смог сдержать себя? Внутренний голос кричал “замолчи”, а губы произносили красивые слова. Он поставил ружье в углу комнаты, за дверь и вышел под прохладные потоки дождя.

Небо не проливало слез уже три дня, но прохлада в воздухе осталась. Она не ожидала такого холода, поэтому и оделась легко. Синие джинсы, облегли ее ноги, но движения при этом оставались свободные. Легкая кофточка с длинным рукавом, не сильно согревала, и Ксения слегка стала промерзать. Она стояла среди деревьев у ограды огромного особняка и старалась заглянуть в окна дома. Она вспомнила адрес. Вот здесь и живет тот человек, которого она так мечтала уничтожить. Да, именно так. После того, как Слава погиб из-за него, Ксения решила, что арест слишком легкое для него наказание. А с учетом миллионов, заработанных на горе людей, он быстро откупится и выйдет, не успев сесть в тюрьму.

Лео не знал о ее поступке. Его не было дома, когда она тайком взяла его машину и уехала. Если бы он застал ее за этим делом, то... Ей было страшно, даже подумать, что он мог с ней сделать. Кто-то схватил ее из-за спины и закрыл рот рукой. Она не на шутку испугалась. Сердце стало вырываться из груди и трепетать, как птица в силках. Кто ее смог увидеть, она же была аккуратной?

—Только не кричи. Это я.— Она мысленно выдохнула и, тут же, рука покинула ее лицо.

—Ты меня напугал.— Она повернулась лицом к стоявшему сзади и пожалела, что не может провалиться сквозь землю. Черные глаза горели гневом. Словно сам Зевс из мифологии стоял перед ней, в готовности пронзить ее молниями за непослушание. Губы были сжаты в плотные полосы.— Что ты

тут делаешь?

—Это я тебя хотел спросить. По-моему, мы эту тему закрыли.— Его лицо выражало недовольство. Тихий голос звучал для нее, словно раскат грома.

—Ты не смеешь мне отдавать приказы.— Она попыталась ответить ему теми же молниями во взгляде.— Не вмешивайся в мою работу.

Неужели она ничего не понимает? Лео смотрел в ее упрямое и красивое лицо. Да. Он не сможет переубедить ее. Прав был полковник, когда говорил, что она идет к своей цели, переступая все препятствия. Вот и теперь она переступила его, в образе Лео. Он несколько минут не сводил пристального взгляда с девушки и решил в этот раз сдаться. Но это не значило, что он оставит ее без присмотра.

—Я не буду вмешиваться на одном условии.— Она только вопросительно приподняла бровь.— Я буду работать с тобой в паре. Одну я тебя не отпущу.— Ксения глубоко вдохнула и Лео засчитал это за согласие.— Что ты узнала?

Она пересилила свою ярость и гордо подняла голову, встряхивая локонами, собранными в хвост на затылке.

—Охрана сменяется каждые три часа. Их здесь на одну смену четыре человека. Обход по территории занимает пятнадцать минут, через каждые полчаса. Этого времени хватит, что бы пробраться во двор, но есть еще одна из преград — видеокamеры. Они поставлены вдоль ограды каждые десять метров.— Лео слушал ее с приподнятой бровью. Ему не

верилось, что эта “мелочь” смогла проделать такую работу, за короткое время. Да. Он ее недооценил.— У центрального входа охрана с собаками. Животных выпускают побегать по территории минут пять, не больше.— Она рассказывала, указывая пальчиком в сторону кованых ворот, с другой стороны от того места, где они сейчас стояли.

—Ты неплохо поработала, хотя, я все еще сердит на тебя.— Лео окинул ее строгим взглядом и заметил, что ее бьет мелкая дрожь.— Ты замерзла.— Он скинул с плеча кожаную куртку, но Ксения одела ее назад на него.

—Не надо. Ты тоже замерзнешь.— Ее руки задержались на широких плечах. Глаза, словно заглядывали внутрь его души.— Лучше обними меня и согрей теплом своего тела.— Руки медленно опустились на его талию и, нырнув под куртку, крепко обняли, прижимая мягкое тело девушки к крепкому торсу.

Ему послышалось? Лео некоторое время стоял, как обухом ударенный. Она сама пришла к нему? Неужели? Это был сон. Лео приподнял ее лицо, встречаясь с ней глазами. Два взгляда: вопросительный и ждущий. Они не моргали, пытаюсь разобраться каждый в себе.

—Я правильно понял? Ты хочешь, что бы я согрел тебя своим теплом?

—Ты все понял правильно.— Ее глаза были красноречивее слов.

Он наклонился к ее лицу, но целовать не спешил. Она

ожидала, трепеща от готовности. Дыхание перехватило, и она забыла, как надо дышать. Его запах опьянял и выбивал землю из-под ног. Широкая ладонь дотронулась до ее лица, и, большой палец погладил ее щеку. Черные глаза впивались в контур ее губ, нежно лаская взглядом. Голова склонилась еще ниже, и Ксения закрыла глаза. Легкое воздушное прикосновение оставило искорку в уголке ее рта. Губы приоткрылись в ожидании продолжения, но оно не наступало. Рука Лео стянула резинку, сковывающую волосы и они рассыпались каскадом по ее спине. Его выбритая щека слегка потерлась о ее щеку, и Ксения услышала, как Лео вдыхает аромат ее волос. Затаив дыхание, она старалась уловить каждое его движение. Рука легла на талию, крепко сжимая ее ладонью, другая – бесцеремонно двинулась ниже поясницы и сжала ягодицу. Приятные ощущения волной накатили на девушку и ноги задрожали. Лео подхватил ее на руки и занес вглубь леса, подальше от особняка. Поставив Ксению на землю, он скинул куртку и постелил ее на землю. “Почему он тянет? Я хочу его”. Мысли в беспорядке пытались летать в ее голове, но все время, возвращались к его губам. Тело горело, умоляя о блаженстве. Но охлаждение пришло неожиданно. Синие глаза неба прорезали молнии, и ливень полил на землю, холодными струями.

Они быстро добежали до машины, не успев промокнуть, и через некоторое время были в своем доме.

Ксения вошла в дом и зажгла свечу, стоявшую на обеден-

ном столе. За единственным окном было темно. Черные тучи заволокли вечернее небо, и ночь опустилась на землю раньше времени. Молния прорезала мглу и ударилась о землю, где-то в лесу, оповестив об этом раскатом грома. Девушка дернулась от громкого звука и возбужденные нервные окончания затрепетали.

Дверь тихо открылась, и Лео вошел в дом. Она стояла к нему спиной. Свет свечи освещал ее контуры, словно нимбом, Ксения была укутана оранжевым светом. Он подошел к ней и руки легли на ее хрупкие плечики. Она глубоко вздохнула и осталась стоять на прежнем месте. Ее нежная кожа просила его ласк. Он откинул одной рукой ее волосы с плеч и, наклонив голову, дотронулся губами до кожи шеи. Девушка застонала. Лео почувствовал, как она дрожит от возбуждения. Его тело сковало желание, пытаясь найти выход наружу, но мужчина не спешил его выпускать. Восемь долгих лет, он никого не впускал в свое сердце и в свою постель. Что эта девчонка сделала с ним? Она разрушила все стены, построенные им, отгораживаясь от человеческих чувств.

Она боялась пошевелиться, чувствуя кожей спины, что Лео над чем-то раздумывает. Внизу живота скопилось столько ощущений, что она уже стала их бояться. Никогда с ней такого еще не было. Да и когда могло быть? Лишь раз в жизни она познала, что значит быть женщиной. Любимой женщиной. Руки спустились с ее плеч, стягивая за собой расстегнутую кофточку. Пуговицы издали тихий стук, ударившись

об пол. Широкие ладони переместились на грудь, и небольшие полушария утонули в его руках. Соски возбуждились и плотными горошинами упирались в огрубевшую кожу мужских рук. Губы ласкали ее предплечье мягкими частыми поцелуями. Ксения издала стон, когда рука спустилась ей между ног и крепко прижала плотный шов джинсовых брюк к ее возбужденному клитору. Ноги подогнулись, и Лео притянул ее бедра к себе, крепко прижимая ее ягодицы к себе. Она чувствовала, как он был возбужден. Голос внутри подсказал ей пошлую мысль, и она послушала его. Бедра легонько приподнялись и опустились, проделав небольшой круг, лаская его орган через джинсы. Рычащий стон вырвался из его горла. Резким движением Она была развернута лицом к мужчине. Вот. Теперь он не сдерживался. Она ждала этого момента очень долго. Ласковый и нежный Лео куда-то исчез. На его месте теперь рядом с ней был голодный дикий зверь. Он впился в ее губы страстным поцелуем, тираня нежную кожу ее губ. Язык проникал в рот очень глубоко, танцуя самбу с ее языком. Крепкая ладонь обхватила ее за шею под волосами, не давая отодвинуться и на миллиметр в сторону, пока вторая рука продолжала прижимать ее за ягодицы, показывая мощь эрекции.

Никогда в жизни она себя еще не вела так пошло. Ей было стыдно и, в то же время ее возбуждала новая роль. Футболка, крепко обнимающая накаченное тело, была ревностно и незамедлительно стянута и брошена на пол рядом с

кофточкой. Ее руки нагло бродили по телу мужчины, обводя пальчиками увеличивающиеся мускулы. Тело пахло морской свежестью, маня к себе. Тонкий язычок прошелся по груди, слегка затронув маленький сосок. Крепкая рука, спустилась к молнии на ее джинсах и бедра стали свободны. Пальцы нырнули в трусики, возбуждая ее.

–Лео.– Простонала она от нахлынувших горячих потоков, прорезающих, словно кипящие реки, ее тело. Она и не заметила, как оказалась на постели, перенесенная его сильными руками. Он снял с нее джинсы и остановился, рассматривая ее.

Тело было открыто его взгляду. Он и раньше имел возможность любоваться им, но теперь он делал это, ни таясь, а на законных правах. Белое кружево небольших трусиков, если так можно было назвать эти тонкие веревочки, единственная вещь, которая скрывала от него самую желанную часть ее тела. Наклонившись над Ксенией, Лео одной рукой отодвинул в сторону тонкую узорчатую ткань. Пальцы слегка сжали клитор, и она выгнулась навстречу его умелым рукам. Небольшая горошина на кончике ее груди оказалась зажата ровными зубами мужчины. Ее словно пронзило током. Ураган поднимался в ее теле, спиралью собирая в центре живота новые ощущения. Язык ласкал небольшую добычу, а пальцы медленно погружались в ее тело. Она извивалась под ним, словно угорь на сковороде и, вдруг ураган сменил направление, и пальцы Лео оказались зажаты плотным кольцом ее

органа. Раз за разом, она отдавала ему свои соки, из горла доносились благодарные крики.

Лео дождался конца ее оргазма и, привстав, расстегнул свои брюки. Они полетели к остальной одежде на полу. Свеча освещала не много, но это Ксения увидела сразу. О, Боже! Она судорожно сглотнула и замерла. Глаза застенчиво опустились. Она боялась посмотреть на его орган еще раз.

—Я пойму тебя, если ты передумаешь.— Сказал Лео спокойно, но по глазам было видно, что для него это будет не так-то легко сделать.— Я тоже могу тебя поранить.

Как она могла отказать ему, если сама была на грани сумасшествия? Ее тело пылало при взгляде на него. Пугали только внушительные размеры тела Лео.

—Ты будешь аккуратен.— Прошептала Ксения.— И не делаешь мне больно.

Мужчина лег рядом с ней. Такой большой. Она словно маленькая мышка, попавшая в когти большому коту, боялась его и, в то же время до изнеможения хотела. Нежные поцелуи дразнили ее губы, сладким привкусом. Большое тело накрыло ее, но она не чувствовала его тяжести на себе. Лео держался над ней, на своих крепких сильных руках. Его начало трясти, как мальчишку, от желания войти в лоно этой малышки. Он приподнял одну ее ногу, закинув себе на бедра, и уперся головкой в мягкую горячую плоть. Ксения глубоко вдохнула. Лео остановился у узкого входа врат рая. Он боялся причинить ей боль, но и отступить было уже поздно.

—Он не поместится во мне.— Испуганно прошептала она.

—Я буду очень осторожен.— Лео поцеловал ее пересохшие губы и медленно двинулся вперед.

В предвкушении новых ощущений, она затаила дыхание. Тело раздвигалось под его напором, сильно обволакивая его естество. Все было по-другому. Не так, как в первый раз. И намного больше. Ксения начала корить себя, за такие глупые и несвоевременные сравнения, но через несколько секунд уже и позабыла о них, уносимая частыми и глубокими толчками, на облака удовольствия. Она беспомощно тонувла в захватившей их страсти. Бешеный ритм тел совпадал с биением сердец. Крики женского голоса, перехватывались страстным мужским ртом, заглушая каждый звук, поцелуем, пока такой же звук не вырвался из горла Лео криком победителя.

Он наблюдал за ней, рассматривая спокойные и нежные черты лица. Молния время от времени пролетела мимо окна, озаряя комнату ярким светом. Гром гремел очень громко, благодаря чему Ксения еще ближе прижимала свое тело, к его телу, словно защищаясь. Лео провел пальцем по краю ее припухших губ и, приподнявшись на руке, склонился в легком поцелуе. Словно спящая царевна, после поцелуя принца, она пробудилась. Веки задрожали и ресницы приподнялись, открывая кареглазый водоворот. Она смотрела, на него, не моргая.

—Извини, я не хотел будить тебя.— Его шепот отдавался отголоском в ее теле, будоража воспоминания о проведенном времени.

—Я не спала. Я думала.— Она приподняла свою голову и положила ее на широкую грудь, покрытую небольшим островком черных волос. Лео обнял ее и прижал ближе к своему телу, которое сразу среагировало на теплую и гладкую кожу Ксении.— Как ты думаешь: не рано ли я забыла Славу?— Она почувствовала, как Лео напрягся. Он молчал некоторое время. Не долго, и что-то подсказывало, что у него внутри идет противостояние.

—Его нет. Он умер. А ты жива и очень молода, что бы ставить на себе крест. Ты не должна перечеркивать всю свою жизнь. Живи дальше и никогда не кори себя за то, что ты живешь полной жизнью.

—Я не знаю, как жить дальше.

—Так же, как жила до вашей с ним встречи.— Она ждала от Лео, совсем других слов, но он их не произносил. Ксения хотела быть рядом с ним. Всегда. Но эти слова крутились только в ее голове. Произнесены они не были.

Лео почувствовал изменения в ее теле. Она напряглась и съежилась, Ксения слишком молода, что бы с легкостью перенести все тяготы, упавшие на ее голову, в последнее время. Ей нужен был человек, который помог бы ей держаться на плаву, без последствий. Смерть жениха, похищение, изнасилование, все это оставило след в ее несозревшей психи-

ке. Пусть она этого не показывает, но Лео прислушивался к своему шестому чувству, которое его никогда не подводило. Ему захотелось защитить ее. Эта малышка – единственная, кто вызвал такое желание у него, за последние годы.

– Не бойся, малыш, все будет хорошо. – Снова, он назвал ее ласковым прозвищем. Ксения подняла голову, заглядывая в его черные глаза. Лео приподнял ее выше, приблизив к своим ждущим губам. Этот поцелуй был нежным, медленным, ленивым и каким прекрасным. Мягкая ладонь легла на ровную линию скулы и провела по, слегка колючей щетинистой щеке.

Она понимала, что гибнет. Погибель была в руках этого мужчины. Страсть к нему захватила ее в плен, из которого она не видела выхода. Сильные руки крепко прижимали ее легкое тело к накаченному торсу. Его сердце соревновалось с ее сердцем, в частоте ударов. Он с жадностью целовал ее припухшие сочные губы, рука проникла под копну волос и зажала тонкую шею, перекрывая ходы отступа. Ее губы горели огнем, когда Лео отстранился, от нее, часто дыша. Она открыла глаза и заглянула в черный омут, затягивающий ее вглубь желания.

– А теперь спи. – Его голос охрип от страсти. – Ты за сегодня утомилась.

Ксения была расстроена, но не перечила. Огонь бродил по ее телу, но завтра предстоял трудный день и она должна отдохнуть. Пригревшись в успокаивающих объятиях, она

уснула.

8

–Я ночью немного подумал.– Лео надел черные джинсы и черную футболку. На ремень он нацепил две кобуры и, проверив пули в пистолетах, вложил их в кожаные чехлы.– Я пойду один. Тебе не стоит рисковать.

–Нет. Я не позволю тебе идти одному.– Она подошла к мужчине и, положив горячую ладонь на его руку, заглянула в кофейные глаза. Он пригвоздил ее взглядом к полу, но эти глаза стали немного теплее, перескочив на губы.

–Я беспокоюсь за тебя.– Правая рука легла на ее щеку, и большой палец пригладил ее полные губы, слегка оттопыривая нижнюю губу.– Ты никогда не имела дело с взрывчаткой. Тебе там не место.

–Ты не уйдешь без меня, Лео Уильямс.– В глазах была напористость. Как она была сексуальна в своем упрямстве. Лео не сдержался и приник к ее губам, испивая нектар ее рта.

К черту все! Он отстегнул ремень, и тот с грохотом упал к их ногам, вместе с оружием. Подхватив маленькое легкое тело руками, он усадил Ксению себе на бедра. Она повисла на нем, держась руками за его широкую крепкую шею. Развернувшись на пятках, Лео одним взмахом руки скинул с обеденного стола, бумаги, с планом особняка и свечу. Все попало на пол, но молодых людей это уже не волновало. Он усадил девушку на стол и задрал юбку ее домашнего платья. В

данную минуту ему не хотелось никаких прелюдий, поэтому он не церемонясь, расстегнул ширинку брюк и резко вошел в нее. Она была не против такой яростной жгучей страсти. Пальцы обхватили его голову в крепкие тиски и, дернув за резинку, стягивающую его волосы, она, наконец-то сделала то, о чем мечтала уже некоторое время. Черные волосы рассыпались по его плечам, и она запустила в них тонкие пальчики.

Его упругие бедра двигались навстречу ее движениям, и Ксения теряла рассудок от действий Лео. Одна рука поддерживала ее бедра, а вторая поглаживала губы. Острый язычок показался из-за зубок, и она провела им по его указательному пальцу. Лео издал хриплый стон и погрузил палец в горячую бездну ее рта. Он хотел ее всю без исключения. Всю и всегда. Мысли бежали впереди движений его органа, и оргазм нахлынул на него огромной, сбивающей с ног, волной. Стоны облегчения и счастья разнеслись в стенах дома и, Лео крепко прижал к себе хрупкое, содрогающееся тело девушки. Несколько минут понадобилось ему, что бы остыть и привести мысли в порядок.

–Ты всегда теперь будешь меня уговаривать таким методом?– Он целовал ее лицо, обхватив большими ладонями.

–Ты что-то имеешь против?– Она приподняла одну бровь.

–Я согласен.– Она сползла со стола или скорее стекла, словно вода. Ноги, обессиленные, не хотели держать ее тело на себе. Лео подхватил ее за талию одной рукой, словно она

ничего не весила.— Может, ты отдохнешь?

—Нет, и не пытайся запудрить мне мозг.— Она хитро улыбнулась, показывая, что раскусила его план побега.— Показывай еще раз, что я должна буду делать.

Темное вечернее небо было их укрытием, скрывая от глаз охраны. Мелкими перебежками они подобрались очень близко к ограде. Протянув вверх руку, Лео оборвал провода видеокамеры. Ксения понимала, что с этого момента у них оставалось, немного времени для того, что бы пробраться в дом и разобраться с Кротом. Перепрыгнув через ограду, они оказались в саду. Свет горел почти во всех окнах большого дома. С другой стороны особняка лаяли сторожевые собаки. Тихо открыв дверь, они зашли в дом, осторожно ступая по мраморной плитке пола. Деревянные межкомнатные двери открывались бесшумно, пропуская внутрь непрошенных гостей в черном одеянии.

Лео оставил Ксению, на развилке двух длинных коридоров и широким шагом вошел в один из них. Сердце вылетало из груди от страха, но она держалась. Лео предлагал ей еще раз все хорошо обдумать и отказаться от глупой затеи, но Ксения настояла на своем, поэтому, сейчас она не имела права теряться и бить тревогу. Ноги повели ее в другой коридор. Впереди показались лучи света, падающего на пол из одной из комнат. Она на пальчиках, еле ступая, подошла вплотную и, прижавшись к стене спиной, прислушалась. Го-

лоса были не громкие, но она прекрасно слышала каждое произнесенное слово.

—Наш партнер ждет новых поставок.— Она слышала этот голос раньше. Тошнота подкатила к горлу и мысли перенесли ее в тот страшный день, когда ее приказали убить. Да, это был он. Она никогда не забудет его голос.

—Нам надо несколько дней. Мы не укладываемся в договоренное количество.— Другой голос покорно отвечал.

—Это не мои проблемы. К утру, что бы все было готово. Наш американский друг не любит шутить.

—Все будет сделано, босс.

Значит, товар переправляется в Америку. Ксения отошла к двери рядом с комнатой, где сидели мужчины. В темноте она огляделась. Она оказалась в зале. Большие стеклянные двери заменяли одну из стен, которая выходила в сад, и за ними был виден белоснежный фонтан, окруженный розовыми кустами. В комнате никого не было, и Ксения не стала терять времени даром. Открыв небольшую сумку, висевшую через плечо, она достала несколько небольших квадратных коробочек. Каждая из них легла по углам комнаты. Как они с Лео и договаривались. Сейчас он проделывает ту же операцию, с другой стороны дома. Она глянула на наручные часы, сжимающие своим ремешком ее правое запястье. Пора. Она настроила на каждой коробочке время. У Лео есть три минуты. Ксения выбежала из дома и спряталась за одним из кустов, рядом с фонтаном. Сердце колотилось, как сумасшед-

шее. Все чаще и чаще глаза упирались в тикающую стрелку часов. Где же Лео? Он не шел. Время бежало. Скоро все взорвется. До ее слуха донеслись звуки выстрелов. Она сбилась с их счета и, вдруг, они смолкли. В ожидании худшего, девушка закрыла глаза. “Лео”.– Простонала душа. Она была готова к самому худшему. Руки легли на ее плечи, и она открыла глаза.

–Ты жив.

–Хорошего же ты обо мне мнения.– Усмехнулся мужчина.– А теперь бежим к машине. Время на исходе.– Он приподнял ее и, легонько дотронувшись до спины, подтолкнул к воротам ограждения.

Ноги перебежали границы особняка. Машина стояла неподалеку. Мотор заревел, когда Ксения провернула ключ в зажигании. Громкий взрыв сотряс округу, а небольшая ножка нажимала на педаль газа. Золотистые глаза посмотрели в зеркало заднего вида. Особняк пылал в огне. Слабые очертания поглощались дымом.

–Умница, девочка.– Сказал Лео, и Ксения покосилась на него.

–С тобой все в порядке?– Что-то было не так.

–Все окей, не волнуйся.– Голос стал прерывистым.

–Мне не нравится твое состояние.– Она посмотрела в его лицо.– Ты блеешь на глазах. Тебя ранили?– Волнение поселилось в ее душе, высказываемое голосом.

–Немного поцарапали.– Он с трудом снял куртку. Лицо

перекосилось от боли. На предплечье кровоточила большая рана.

—И ты это называешь “немного поцарапали”? Ты теряешь много крови.— Страх и беспокойство за жизнь Лео, заставили надавить на педаль газа еще сильнее. Машина летела, казалось быстрее ветра, а сердце, словно, остановилось. Краем глаза она заметила, что голова мужчины скатилась на бок, и она испугалась еще больше. Лео был без сознания.— Потерпи, милый. Господи, помоги мне, не забирай его у меня.— Она вспомнила Славу и внутри все похолодело. Нет. Такое больше не повторится.

А вот и дом. Высокие деревья наклонялись из стороны в сторону от резких порывов ветра. Лес шумел, доставляя ее душе еще больше беспокойства. Надвигался ураган. Ксения выбежала из машины и, обежав ее, открыла дверь со стороны Лео. Он не шевелился. Она обхватила его лицо прохладными ладонками и слегка встряхнула его.

—Лео, очнись. Пожалуйста.— Она понимала, что сама не сможет справиться с ним.— Очнись, милый. Он застонал и открыл затуманенные, от боли и потери крови, глаза. Ксения помогла ему перекинуть ноги через порог в машине и стать подкашивающимися ногами на землю. Не спеша они шли к дому. Его рука была перекинута, через ее плечо. Он старался держаться на ногах, но тело время от времени не слушало его помутившееся сознания, и он наваливался всем весом на хрупкую девушку. Она стойко стояла на ногах. Ей нельзя

было давать слабину. Еще немного, они уже почти в доме. Ксения потянулась к ручке на двери и Лео, вновь, пошатнулся.— Лео, не оставляй меня, иначе, я сама убью тебя.

Она уложила его на кровать. Вернее, уронила. Деревянная основа не ожидала такой встряски и издала умирающий звук. Долго не раздумывая, она помыла руки и достала из ящика чистую ткань. Вода в ведре была прохладной, но уже не такой, как сразу из колодца. Она поставила миску с водой на прикроватную тумбу и намочила ткань. С большой осторожностью она промывала его рану, и страх все больше и больше сковывал ее душу. Рана была очень глубокой и большой. Кровь продолжала сочиться из нее. Здесь нужен был хирург. Эта мысль была не единственная, кто посетил ее. Молния сверкнула в окно, и резкий порыв ветра засвистел в щелях дверей. Ничего другого не оставалось.

Она смотрела на длинную иглу для шитья в своей руке, и ком подкатывал к горлу. Никогда в жизни, она не сталкивалась с такой проблемой. Для нее это было впервые и, она надеялась, что в последний раз.

—Может, нашить тебе новую татуировку для симметрии?— Она пыталась успокоить себя, глупой шуткой, но это не помогло. Ксения затянула нитку в ушко иглы и промазала смуглую кожу спиртом.

Защить Лео было половиной беды. Сначала она должна достать пулю. Тонкий острый нож сделал небольшой надрез. Голова закружилась, в глазах потемнело. Лео застонал и дер-

нулся.

–Потерпи, Лео. Другого выхода нет.– Своим маленьким косметическим пинцетом, она нащупала пулю и достала ее. Кровь хлынула еще сильнее. Ватные тампоны, быстро пропитывались бордовой влагой. Прошло несколько минут, прежде, чем Ксения смогла остановить кровь. Руки дрожали, но она продолжала колдовать над его раной. Аккуратными стежками, она стянула рваные края кожи, соединяя их в, почти, ровный шов. Перерезав нить ножницами, она нервно вздохнула. Теперь предстояло самое сложное, следить за тем, что бы не поднялась температура.

Дождь лил сильными потоками с неба, создавая на земле реки, бегущие между деревьев. На душе у Ксении была такая же непогода. Лео все еще лежал без сознания, температура все-таки поднялась и он горел. Слезы усталости и бессилия текли по ее щекам. Она вновь и вновь прикладывала к его телу полотенца, намоченные в холодной воде. На тумбочке, стояла чашка с лекарством, которое девушка вливала между плотно сомкнутых губ мужчины.

Уже прошло две ночи, надвигалась третья. Ксения падала от усталости. Она не позволяла себе отдыхать все эти беспокойные дни. Жизнь Лео была сейчас на первом, для нее месте.

–Все будет хорошо, я с тобой.– Она погладила заросшую щеку Лео уставшей ладонью и заметила, что он уже не такой горячий. Температура отпускала его. Глаза слипались,

и Ксения закрыла веки. На минутку. Всего-лишь чуть-чуть. Голова легла рядом с большим телом, а рука покоилась на его руке.

Лео открыл глаза и осмотрелся. Он в своей постели. За окном глубокая ночь. Наконец-то он вылез из этого ада. Мужчина пошевелил рукой и почувствовал приятную мягкую тяжесть на ней. Он не сомневался, кому она принадлежала. С большим трудом приподнял голову над подушкой, было такое ощущение, будто она налита свинцом. Ксения спала. Ее черты были такими милыми и спокойными. Он погладил ее по лицу, волосам и провел большим пальцем по приоткрытым губам. Чайные глаза посмотрели на него.

—Я не хотел будить тебя.

—Ничего страшного, главное ты очнулся.— Она потрогала его лоб и тело.— Жар спал. Как ты себя чувствуешь?

—Прекрасно. Только жар спал не во всем теле. Ты кое-где еще не проверила.— Лео сверкнул глазами.

—Раз шутишь, значит, в норме.

—Мне снилось, что ты штопала меня.— Он гладил ее лицо широкой ладонью.

—Да. Пришлось вышить тебе новую татуху, крестиком.

—И ты не испугалась?

—Я больше боялась за тебя.

—Ты выглядишь такой уставшей.— Пальцы, вновь пробежали по ее губам.— Поцелуй меня.— Она наклонилась и дотронулась до его губ в легком поцелуе. Язычок пробежался

по его пересохшей коже, и, всосала нижнюю губу. Лео издал страстный хрип, и Ксения отстранилась от него.

–Тебе нельзя переутомляться, отдыхай. А я пойду, принесу бульон. Тебе надо набираться сил.

–Я не хочу сейчас кушать, давай, лучше утром. А ты ложись, иначе упадешь с ног, и некому будет за мной ухаживать.

–Ты прав.

–Сколько я провалялся без дела?

–Сегодня третья ночь.– Сказала она устало, стараясь не смыкать глаз. Усталость валила ее с ног и, казалось, что если она закроет глаза во время ходьбы, то уснет и в таком положении.

–Только не говори, что ты все эти дни не спала.

–У тебя был жар.– Коротко ответила она, и этим было все сказано.

–Тем-более ложись. Может, ляжешь рядом со мной?

–Я лучше на раскладушке. Тебе еще нельзя напрягаться.

–Я еще не имею сил для этого дела, поэтому можешь не опасаться. Ложись.– Лео откинул одеяло и крепко обнял Ксению, которая уснула сразу же, как почувствовала под собой мягкие подушки.

Рана заживала очень быстро. По-другому и быть не могло. Ксения ухаживала за Лео и это была скорее не благодарность за то, что он ее выходил в недалеком прошлом. Сердце

заныло при мысли, что она могла потерять его и все из-за ее упрямства. Ведь, она во что бы то ни стало, хотела смерти своим обидчикам. Озарение пришло к ней. Она влюбилась. Мысль взвилась в ее голове разрушающим ураганом. Ксения, словно очнулась от глубокого сна. Да. Теперь она была уверена в своих чувствах. Мороз пробежал под кожей, и непонятное ощущение сковало ее душу. Слава. Она давно не вспоминала его. Эта мысль укрепила еще больше ее убеждение о неровном дыхании к Лео.

Ксения смотрела на крепкую руку, которая исчезала в широких полосах белого бинта и почувствовала, как ее руки стали дрожать. Ему передалось ее состояние, и глаза впились в ее лицо, стараясь прочесть мысли.

—Что случилось, малыш?— Большая ладонь второй руки легла на ее руку, перебинтовывающую рану.

Она прятала от него свои глаза. Как Ксения могла признаться ему, что любит? Что теряет над собой контроль в его присутствии? Он взрослый мужчина, намного старше ее, заставил забыть о прошлом и не предлагал ей будущего рядом с ним. Она ждала от него первых шагов, но их не было. Плевать на все. Она будет рядом с ним, в любом случае, пока не надоест ему. Ей вспомнились слова полковника, когда он говорил, что Лео хороший человек и его надо ближе узнать. Наконец-то, она подняла глаза и посмотрела в, ставшие для нее дорогие, черты смуглого лица. Он был прекрасным человеком. Добрым, отзывчивым, хотя по его лицу этого не ска-

жешь. Оно всегда было серьезным и строгим. Ксения провела по четким прямым чертам лица ладошкой и, Лео прикрыл глаза от нежных прикосновений.

—Лео, я хотела бы поехать в город.— Он открыл глаза и посмотрел на нее. Взгляд уже не был противоречивым и строгим.

—Я отвезу тебя.

—Я хотела еще заехать на обратном пути, на кладбище. Со смерти Славы, я ни разу не была у него.— Лицо мужчины напряглось.

—Хорошо, как скажешь.

Она почувствовала облегчение. Друзья и родственники, пережившие ее гибель, увидят воскрешение. Закончив перевязку, Ксения провела по бинту рукой, проверяя плотность повязки.

—Лео, расскажи мне о себе. Мы уже много времени провели с тобой бок о бок, а я о тебе ничего не знаю.— Ее глаза с интересом заглядывали, ожидая ответ.— Кто ты? Откуда? Кто твои родители?

—Как много вопросов для первого раза.— Легкая улыбка тронула его губы, показав края белых зубов. Ксении этот жест очень понравился. Он был редкостью в мимике Лео.

—Если бы ты был немножко более разговорчивым, я бы не задавала столько. Два месяца под одной крышей и никакой информации.

—Неужели тебе мало того, что ты уже знаешь?— Он не

сильно хотел затрагивать тему его семьи. В его жизни было все очень сложно. Лео взял в руки ее руку и провел пальцами по внутренней стороне ее ладони. Между ножек защекотало, вызывая бурю эмоций. Ксения посмотрела в предлагающие глаза мужчины и отобрала у него свою руку.

– Не увиливай. – Он понимал, что это маленькое и упрямое создание так просто не отстанет от него.

– Я из Нью-Джерси. Там родился и вырос. Мой отец был американцем, мать – русская, поэтому я так легко могу общаться на обоих языках. Когда мне было семь лет, мои родители приехали в этот город и погибли.

– Мне очень жаль. – Она видела грусть в его глазах, и ей захотелось забрать у него часть той боли, которая нахлынула на него с воспоминаниями. Ладонь легким движением легла на его большую руку.

– Растила меня бабушка. В двадцать лет пошел в полицейскую школу. Десять лет работаю в ФБР.

– Значит, ты был в семье единственным ребенком?

– Я не уверен.

– Как это? – Она удивилась. Как такое может быть?

– Когда мать уезжала из Нью-Джерси, она была беременна. Похоже, ребенок умер вместе с родителями. Мы о нем ничего не слышали.

– А ты не пытался разузнать все сам?

– Родители погибли при странных обстоятельствах, и никто толком не занимался их расследованием. Ваши власти

боялись брать на себя ответственность за расследование. Никто не мог дать стопроцентную гарантию того, что это дело раскроется. Особенно по прошествии многих лет.

—А как погибли родители?

—Они отдыхали в загородном доме моей мамы, оставленной ей родителями. Ночью дом загорелся. Отец проснулся от дыма, заполняющего комнату, и побежал к входным дверям, в надежде открыть дверь и вывести маму из дома. Ее тело нашли на пороге комнат, а отца у входных дверей. Они не смогла спастись. Двери были подперты с внешней стороны. Соседи увидели огонь и вызвали пожарных. Пока они приехали мои родители задохнулись от угара.

—Но, это же, явное убийство.— Возмущению не было предела.

—И оно осталось нераскрытым.— Голос Лео был спокойным. Прошло уже много лет с тех пор, что бы, вновь, переживать ужасные моменты, ранившие детскую психику. Еще тогда, в детстве, он выплакал все свои слезы. Поэтому и улыбка была редкостью на его красивом лице.

—Не может быть?— Софья кинулась в объятия Ксении. Слезы радости текли по ее щекам.— Мы похоронили тебя.

—Я знаю.— Она рада была оказаться в стенах управления и увидеть родные лица.

—Где ты пропадала? Что случилось?— Артур перехватил небольшую порцию объятий, вырвав Ксению из цепких рук

Софьи.

—Это долгая история. Но не беспокойтесь, со мной уже все хорошо.— Ксения села в кресло, которое Артур выкатил, чуть ли не на середину кабинета.

—Ты не явилась на работу, телефоны молчали. Я поехал к тебе домой. Дверь была прикрыта. Я сразу заметил, что замки взломаны. Войдя в квартиру, увидел перевернутые вещи, постель в беспорядке, тебя нигде нет. Мы искали несколько дней, пока полковник не сказал, что тебя нет в живых.— Артур провел рукой по волосам, стараясь забыть тот жуткий момент.

—Почему ты раньше не дала знать о себе?— Софья поднесла Ксении чашку с горячим кофе.— Знаешь, что мы пережили?

—Я пережила не меньше. Но я не могла появиться и объявить о том, что жива. Иначе, меня точно убили бы.— Она рассказала друзьям о своих злоключениях.

—А ты была против него.— Констатировала факт Софья, выслушав рассказ Ксении.

—Я поняла свою ошибку во мнении о Лео.

—Твой взгляд изменился.— Артур присмотрелся в ее теплые чайные глаза.— Вас точно ничего, кроме благодарности не связывает?

Глаза девушки беспокойно забегали, рассматривая кабинет. Что она могла ответить друзьям? Вдруг, они осудят ее, когда узнают, что она поступила легкомысленно, забыв об

убитом парне, так быстро?

– Можешь, не отвечать. – Артур улыбнулся. – Твое молчание красноречивее твоих слов.

– Он как-то незаметно вошел в мою жизнь. Я, словно, заблудшая овечка. В поисках выхода, я запутывалась все больше и больше, а когда нашла его, оказалось...

– Что ты влюбилась. – Софья улыбнулась. Ксения утвердительно моргнула.

– Ты не думай. Мы тебя осуждать не будем. – Поддержал Артур. – Кто мы такие, что бы упрекать тебя. Славу, все равно, уже не вернешь. А такой, как ты, сумасбродной девушке, нужен такой мужчина, как Лео, что бы, хоть иногда держать тебя в узде.

– Какой ты добрый, Арти. – Она отдала ему опустошенную чашку из-под кофе.

– Кстати. – Софья встрепенулась, вспомнив о новости, которую хотела донести до ушей старшего лейтенанта. – Ты слышала о том, что Крот сгорел в своем доме?

– Когда? – Она и бровью не повела.

– На днях. – Две пары глаз внимательно следили за лицом Ксении. Они что-то подозревают? Она глянула на друзей. Нет. Не может быть.

– У него закоротило проводку в доме?

– Ага. В детонаторах взрывчаток, которые были разложены по дому. – Глаза Артура сощурились. – Интересно кому понадобилось уничтожать его?

–Наверное, кому-то перешел дорогу. Может, не доложил товар? А, может, переманил покупателя. Это наркобизнес и там один неверный шаг приравнивается к смерти.

–А, может, кто-то решил поиграть в правосудие?

–Теперь ты меня будешь осуждать?– Ее взгляд был, словно кремь. Артур молчал, выдерживая паузу. Неужели, он хочет ее припугнуть? Кого? Ее? Он сдался первый.

–Мы закрыли это дело.

–Спасибо.– Ксения поднялась с кресла и, подойдя к парню, обняла его за широкие плечи.

–Для этого и нужны друзья.– Он погладил ее по ровной спине.

–Софья.– Она отстранилась от парня и обернулась к девушке.– Мне надо, что бы ты в архиве нашла одно дело.

–Что именно тебя интересует?

–Это очень давнее дело и тебе придется постараться. Двадцать восемь лет назад в загородном доме нашли два трупа. Мужчина и женщина, с подпертой снаружи дверью. Расследованием, даже, не пытались заниматься. Ищи фамилию Уильямс.

–Это фамилия Лео.

–Да, Софи. Это его родители. Меня интересует ребенок. Елена Уильямс была в положении и о будущем ребенка никто ничего не знает. Жив он или нет.

–Скажи, ты отдыхать собираешься, когда-нибудь?– Артур пристально всматривался в ее серьезное лицо.

–Когда-нибудь, отдохну. А сейчас пойду к полковнику. Мы еще не виделись, надо поздороваться.

–Он знал, что ты жива?– Удивленная светлая бровь подруги поползла вверх.

–Он и родители.

–Когда ты пропала и нам сообщили, что ты мертва, он даже в больницу попал. Его прихватило сердце.

–Когда-то дядя раздумывал над тем, куда лучше поступать: в школу милиции или театральную.– Ксения улыбнулась.– Вы же понимаете, что так было нужно. Я должна была исчезнуть, ради своей безопасности и Лео с дядей провернули такую операцию, по моему исчезновению.

–Мы все понимаем. Иди к полковнику.

–Дядя!– Она кинулась в распростертые объятия пожилого мужчины. Ей показалось или он немного сдал за последние месяцы, что она его не видела? Дрожащими руками он обнимал ее, крепко прижимая к кителю на своей груди.

–Доченька. Как ты заставила нас переволноваться.– Он не спешил отпускать ее от себя, давая своему разуму удостовериться, что это все не сон. Она жива и рядом с ним.

–Дядя Валера, ты меня задушишь, и старания Лео будут напрасными.

–Это все твой неугомный нрав.– Он отпустил ее от себя, но не далеко, на длину вытянутых рук, которые все еще лежали на ее плечах.– Выпороть бы тебя, да не стану. Знаю все,

что произошло.— В серых глазах пробежала боль от невозможности вернуть время вспять.— Говорил я тебе, не надо убирать охрану, но ты настояла. А я старый дурак, в очередной раз поддался на твои доводы.

—Не стоит так говорить о себе. Просто ты понимаешь, что со мной сложно в этом смысле.

—Надеюсь, Лео хоть раз, за все это время, что ты гостила у него, поставил тебя на место.

Ксения глянула в сторону мужчины, сидевшего за длинным столом. Его глаза хитро улыбались из-под густых черных бровей. На губах лежала легкая ухмылка. Ах, дядя! Знал бы ты, как он ставил меня на место, а вернее, он успокаивал меня другим методом. Кровь в ее жилах разгорячилась и побежала быстрее. Щеки вспыхнули при воспоминании о том, как Лео наказывал ее. От большого мужчины не укрылось раскрасневшееся лицо девушки, и улыбка стала немного шире. Он слегка подмигнул ей, словно говоря : “я знаю, о чем ты подумала”.

—Тебе стало стыдно?— Полковник посмотрел на пылающие щеки племянницы.— Лео будет воспитывать тебя, если ты не займешься самовоспитанием. Какое-то время тебе еще придется провести в его компании. Пока тебе некуда возвращаться. Сейчас, я как-раз, подыскиваю квартиру, в которой ты сможешь жить.

—Как скажешь, дядя.— Ответила она покорно и полковник в удивлении повел седой бровью. Это точно его племянница?

Может, ее подменили?

—И ты не будешь перечить?

—Нет, дядя.

—Лео, да Вы превосходный воспитатель.— Восхищение выплеснулось вместе со словами. Взгляд удивленных глаз обратился к великану, сидящему в кресле за столом.

Ксения тоже посмотрела на Лео. Как она могла отказаться провести с ним еще немного времени? Возможно, это последние счастливые дни в ее жизни. Как она будет жить дальше без него? Птичка, до сих пор порхавшая в ее душе, словно камнем, упала вниз, и стало немного больно. Сердце чувствовало приближение скорой разлуки.

—Ничего сложного в воспитании вашей племянницы нет.— Он встал из-за стола и подошел к девушке. Большая ладонь, с намеком на патент, обхватила тонкую талию. Полковник удивился еще раз. Неужели?— Просто, иногда надо идти на уступки и прислушиваться к ней, а в остальном, она, словно маленькая мышка, идет на запах сыра и не перечит.— Губы растянулись в улыбке, а глаза с нежностью заглянули в ее глаза, купаясь в осенней листве.

—А Вам не кажется, что разница немного великовата?— Спросил полковник у Лео. О чем это он сейчас? Она ничего не понимала.

—Я так не думаю.— Это все, что он ответил и Ксения, вновь, осталась в неведении.— Нам пора. До дома еще долго ехать, а малышка хотела еще заехать к Славе.— Полковник

кивнул головой, в глазах летали не озвученные вопросы. Лео подтолкнул легкое тело Ксении к выходу и пошел следом за ней. Голос полковника заставил его приостановиться.

–Берегите ее, Лео.

–Даже не сомневайтесь, полковник.– Он вышел, закрыв дверь кабинета.

Полковник Березовский подошел к окну и, сквозь сетчатую тюль, свисающую с карниза, старался рассмотреть пару. Его племянница, такая молоденькая и маленькая по сравнению с этим огромным мужчиной. Но, может, это и к добру. Она будет под постоянной защитой. Глаза наблюдали за их действиями. Лео открыл дверь машины и помог забраться внутрь Ксении. Пристегнув ее ремнями безопасности, он еще раз дернул их, проверяя, или крепко они держат. Полковник усмехнулся. Племянница никогда не пристегивалась, за что ее часто отчитывали. Да этот мужчина, как раз тот, кто ей нужен.

–Привет, любимый.– Ксения подошла к могиле, на которой стояло много венков и свежих цветов. Кто-то часто приходил на могилу, пока она не имела такой возможности. Цветы, усыпавшие землю, не успевали вянуть, как их сменяли свежие. Лео стоял за спиной Ксении, и сердце его защемило, при первых словах. Значит, она еще любит Славу, а с ним только утоляет свою страсть. Первым порывом было уйти, что бы ни слышать продолжения, но следующие слова оста-

новили его.— Я отомстила за тебя, как и обещала. Но я была не одна. Мне помог Лео Уильямс. Да, тот самый Лео, которого я не хотела приглашать в свою работу. Ты мне говорил, что я не права, но я не слушала тебя. Сейчас все по-другому. Не знаю, может, ты злишься на меня, а может, рад...— Она глубоко вздохнула. Слезы наворачивались на глаза, и она их вытирала ладонью.— Я люблю Лео.— Ну, вот, она произнесла это вслух.— Мне с ним очень хорошо и спокойно. Ты хотел, что бы я была счастлива? Так вот, я очень счастлива. А свое обещание я сдержу, ты навсегда останешься в моем сердце. Спи спокойно.

Она положила принесенные цветы на могилку и посмотрела на фотографию на мраморном памятнике. Лицо Славы было счастливым и спокойным. На душе была легкость и Ксения поняла, что Слава не сердится на нее за то, что жизнь продолжается.

Ксения повернулась в намерении уйти, и легкий испуг заставил ее вздрогнуть.

—Лео, что ты здесь делаешь?— Она не думала, что он пойдет за ней, до места захоронения.

—Я слежу за твоей безопасностью.— Он подошел очень близко, и она закинула голову, рассматривая его глаза. Какой-то новый взгляд появился у него.— Это правда, что ты только что сказала?

—Ты о чем?— Она не понимала или не хотела понимать, о чем он спрашивал? Ксения сразу догадалась, что Лео услы-

шал ее признание, но не спешила открываться.

–Ты знаешь, о чем я.– Он поднял руки и обхватил ее лицо широкими ладонями. Его взгляд выжидающе прожигал ее лицо.– Скажи мне теперь это, глядя в глаза.– Бархатный голос, словно ветерок, зашептал, пролетая по коже ее лица. Губы Ксении приоткрылись в томлении. Он ждал. Почему она не наберется храбрости и не скажет? Может, потому, что Лео все еще умалчивал о своих чувствах?– Смелее.

–Я люблю тебя.– Она решила не тянуть. Ну и что, что он не говорит о любви. Значит такая ее судьба, любить мужчину, который только довольствуется телом, не желая пускать ее в свое сердце.

Горячий поцелуй обжог кожу ее губ. Он прижимал ее лицо к своему так близко, что ей казалось, будто он хочет слиться с ней в единое целое.

–Как долго я ждал этих слов.– Она тоже долго ждала таких же слов, но Лео почему-то молчал.– Губы продолжали ласкать ее губы с нежностью, переходящей в страсть. Он понимал, что место для выплескивания эмоций, выбрано неудачно, поэтому оставил губы девушки в покое и, сдерживая желание, взял ее за руку и повел к машине.

9

– Лео, скажи, у тебя осталась информация, собранная по наркоторговле, которой мы занимались? – Ксения, что-то писала в толстом блокноте, пока мужчина чистил оружие.

– Посмотри в ящике комода. – Он кивком головы указал на большой сосновый комод в углу комнаты за кроватью.

Девушка с легкостью вскочила с кровати и босыми ногами пробежала короткое расстояние. Она открыла один массивный ящик и порылась в вещах. Ничего. Второй ящик был открыт и, она увидела папки. Достав их все, Ксения заметила небольшую рамку с фотографией, которая была спрятана немного глубже под вещи. Рука потянулась к ней и сердце замерло. На фото была молодая красивая девушка. Белоснежная улыбка светилась на счастливом лице. Ксения смотрела на фото и разум затуманился. Невеселые мысли посещали ее голову одна за другой.

– Малыш, что произошло? – Он заметил ее озадаченность, заметил напряженную спину.

– Кто это на фото? – Голос отозвался с такой болью. Она повернулась к нему лицом.

– Это моя жена.

– Ты мне никогда о ней не говорил. – Сердце обливалось кровью. Голос дрогнул. – Значит наша связь временная?

– Нет, у нас с тобой все серьезно. – Лео продолжал чистить

пистолет. Голос его был отчужденным.

–А жена?

–Ее нет,...она не помеха.

–Ты развелся с ней?– Она села на мягкую кровать, подгибая под себя ноги. Взгляд блуждал по фотографии красивой блондинки. На лице Ксении отразилась такая боль, что Лео не выдержал.

–Она умерла.– Он отложил оружие в сторону и подошел к окну. Мысли вернули его в тот роковой день. Он ничего не мог в тот момент сделать, что бы спасти Дженнифер.

–Извини меня.– Она спустилась с кровати и подошла к нему. Обняв его талию руками, она прижалась к его широкой спине.– Я не знала. Иначе, не причинила бы тебе такую боль воспоминаниями.

–Я слишком долго держал это в себе.– Он обернулся и обнял Ксению, прижав лицом к своей обнаженной груди.– Пришло время, тебе узнать еще одну горькую правду обо мне.– Глубокий вздох, отбился громкими ударами сердца.– Она была немного старше тебя, ей тогда исполнилось двадцать пять. Мы очень любили друг друга и, как каждая молодая семья, мечтали о ребенке. Она забеременела сразу после свадьбы, но счастье в наш дом так и не пришло. Дженнифер была на шестом месяце беременности, когда ее убили. Она шла из магазина, когда из-за угла дома вылетела машина и сбила ее. Моя жена умерла на моих руках. Врачи не смогли спасти ни ее, ни моего ребенка.

—Это была случайность?

—Алкоголь в крови водителя превышал норму в три раза. Золотая молодежь резвилась на пьяную голову. Каждый вечер они устраивали ралли, но впервые они выехали в пределы нашего района. Этим водителем был ныне покойный урод, которого мы с тобой подорвали. Его арестовали, но он смог избежать суда. Полиция не могла арестовать иностранца по политическим соображениям, плюс, хороший адвокат. Он освободился в течение часа из под ареста, откупившись. Когда до меня дошли слухи, что он выехал в Украину и занялся наркотиками, я взял это дело в свои руки. Много времени понадобилось, что бы поквитаться с ним.

—Я и не догадывалась, что у тебя свои счета с ним. Почему ты мне раньше ничего не рассказал?

—Не считал это нужным.— Она подняла на него взгляд полный сочувствия.

—Все, что касается тебя, для меня важно, и ты должен меня посвящать в свою жизнь и свои проблемы. Я хочу делить их с тобой.— Боже! Она произнесла свои мысли вслух и на одном дыхании. Неужели, она перестала себя уважать, раз первая открывается перед женщиной? Она заглядывала в глаза цвета крепкого кофе и видела в них бархатную нежность, которая ласкала кожу ее лица. Большая ладонь обожгла ее щеку, пальцы пригладили губы и погрузились в каскад волос. Его рука, лежащая на талии, сильнее прижала ее тело к крепкому торсу.

–Ты должна понять одно, я с тобой не повторю такой ошибки. Потеряв одну любимую, я никому не позволю отнять у меня вторую.

–Лео, ты хочешь сказать...

–Я хочу сказать, что буду всегда рядом с тобой. Я стану твоей тенью и щитом. Ты – прекрасное создание, которое тронуло мое сердце, растопив его и превратив в горячую лаву. Ты нужна мне, мышка. Я люблю тебя.– Ей не почудилось? Она таяла в его руках. Умирающая птичка в ее груди вспорхнула и, словно рассыпалась на множество таких птичек, которые щекотали ее душу, принося счастье.

Ищущие губы, с легким трепетом прикоснулись к ее губам. Это был самый прекрасный поцелуй из тех, которые Лео дарил ей до этого. Ведь, он был подарен вместе с долгожданными словами. Она чувствовала себя самой счастливой на всем белом свете. Его рука обхватила ее шею, притягивая горячий рот любимой к себе ближе. Бедра отозвались на ласку широкой ладони.

–Я тоже люблю тебя, Лео.– Шепнула Ксения, “теряя сознание“ от ласкающих ее шею губ.

Лео, словно пушинку подхватил ее на руки и отнес на кровать. Жар тел горел, и Ксения закрыла глаза. Она не хотела сейчас смотреть на Лео, она хотела его ощущать. Каждой клеточкой своего тела, она пропитывалась его любовью. Одежда, скрывающая их тела, осталась лежать на полу. Две тонкие ниточки скрывали от Лео грот любви, и он долго не

раздумывал. Ткань затрещала в его сильных руках, и обрывки ткани полетели на пол. Она боялась дышать. Боялась, что все это только сон. Она проснется, откроет глаза и всего этого не будет. Горячее дыхание Лео на ее теле, старалось переубедить ее в неверности мыслей. Он целовал ее тело сантиметр за сантиметром, медленно, насыщаясь ее ароматом и страстью. Хрупкое тело выгибалось, отвечая на ласки его губ и рук. Каждый пальчик на ноге был запечатан поцелуем. Горячие губы поднимались выше и выше, а сердце Ксении опускалось все ниже и ниже. Язык прикоснулся к самому сокровенному месту, и сердце вылетело из нее, вместе со стонами.

Глаза открылись, упиваясь его мощью и величием, большое тело нависло над ней. Распущенные волосы ровными прядями падали по обе стороны от его головы, прикрывая частично его лицо. Без долгих пауз резкий толчок вошел в ее горячее пульсирующее лоно. Спина выгнулась, подталкивая тело ему навстречу. Он дразнил ее, сменяя частоту ударов, чем доводил девушку до безумия. Она кричала и царапалась, как дикая кошка. Довольная улыбка играла на его губах. Он приручил ее. Или она его? Одно он знал точно. Он любил эту мелкую девчонку. Поцелуем, он запечатал стоны, которые вырвались из груди обоих.

-Что ты постоянно пишешь в своем блокноте?– Лео повернулся в сторону тумбы и взял свободной рукой блокнот.

На другой руке покоилась голова Ксении. Он открыл испи- санные листы и пробежал глазами по строкам.

–Когда мы были в особняке, я подслушала разговор. Ока- зывается, в тот день готовилась большая партия наркотиков к отправке в Америку.

–А куда именно?

–Я не знаю. Единственное, что я поняла, это очень серьез- ный человек и шутить не любит. Такое ощущение, что наш покойничек его очень боялся.

–И ты хочешь продолжить расследование?– Лео покосил- ся на девушку, спокойно лежавшую на его обнаженной гру- ди.

–Ты постарайся меня отговорить?– Она провела ладо- шкой по волосам на его груди.

–Нет, но я считаю, что тебе хватает работы и в твоей стра- не, для чего тебе лезть в дела США?– Она ничего не отвеча- ла. Что можно было сказать? Что ей хотелось дойти до конца в этом деле? Что ей спокойно не сиделось на месте?

–Лео, ответь на один вопрос.– Она сменила тему разгово- ра.

–Что ты за создание такое? Постоянно что-то тебя инте- ресует?– Он улыбнулся.

–Возмущаться будешь, когда я перестану тобой интересо- ваться.– Она хлопнула по его упругой груди.– Твой внешний вид не дает мне покоя.

–Тебе не нравится?– Густая бровь приподнялась, и он от-

ложил блокнот в сторону.

–Наоборот. Очень нравится. Но твои волосы такие черные, а кожа, словно молочный шоколад.– Она провела рукой по его груди и остановилась на плотных кубиках живота, чуть выше пупа.

–Это у меня от моей прабабушки. Ее прапрадед был индейцем племени Ленапе. А вот все остальное,– широкая ладонь легла на ее руку и мягкая ладонь, поглаживая смуглую кожу, двинулась по телу Лео вниз, под одеяло,– у меня от прадеда.

–Счастливой женщиной была твоя прабабка.

–Не зря же она подарила моему прадеду пятерых детей. А теперь иди ко мне, я хочу тебя.

–Ты хочешь меня осчастливить, как дед твою бабуку?

–Только, если ты обещаешь мне подарить столько же наследников.– Он не дал ей ответить. Пальчики на его естественне сжались и жажда войти в ее знойное тело, поднялась по коже, расплескавшись по телу. Губы накрыли ее приоткрытый ротик.

Ксения сидела в своем кабинете за рабочим столом. Ручка, в ее руке крутилась в разные стороны, иногда постукивая по деревянной плите стола. Волосы были собраны в тугий пучок на затылке, открывая ее аристократические черты лица. Металл обволакивающий шариковую ручку, вновь, издал звук, ударившись о дерево. Терпение, только терпение. Она

мысленно успокаивала себя, чувствуя, что может взорваться в любую секунду. Взгляд серьезных карих глаз поднялся на мужчину, сидевшего напротив нее, с другой стороны стола. Его руки были закованы в металлические браслеты наручников. Его взгляд, с вызовом, сверлил ее лицо.

–Егор, еще раз спрашиваю: с кем твой босс работал?

–А я тебе еще раз повторяю,– борзо отвечал он, лениво растягивая слова,– я не знаю всех заказчиков.

–Меня интересует клиент из Америки. Кто он? Из какого города?

–Я ничего говорить не буду.– Мужчина вальяжно расселся на стуле.

–Помоги мне и это зачтется в суде.

–Если я помогу, мне недолго останется жить на этом свете. Меня уберут сразу, как только я переступлю порог вашей конторы.

–Твой босс ничего тебе не сделает, его нет в живых.

–Ты, старлей, ничего не понимаешь.– Он оттолкнулся от спинки стула и наклонился над столом, приблизив лицо ближе к Ксении. Тихий голос, словно их подслушивали, прозвучал рядом.– Я не боюсь покойников. Я боюсь живых. Причем тех, кого действительно надо бояться.

–Так кого же ты боишься? Скажи. Мы скроем тебя, по программе тайного свидетеля.

–От него не скроешься.– Парень усмехнулся.– Наш босс, человек, перед которым преклоняли головы многие кланы.

Который внушал страх всем окружающим, сам боялся его.

–Ты мне расскажешь об этом человеке, или я так и буду слушать твой бред, летающий по кругу?– Вспыхнула Ксения. Она поднялась из кресла и обошла стол. Глаза арестованного проследили за ее движениями. Девушка неспешными шагами ходила по кабинету, в котором они были вдвоем. Она старалась придумать способ, как выведать информацию у парня. Ксения подошла к столу и уперлась бедрами в столешницу. Длинные ножки вытянулись вперед, разрешая взгляду парня рассматривать их стройность.– Ты не тем сейчас занят.– Она щелкнула несколько раз пальцами, привлекая его внимание на себя.– Если я скажу тебе, что эта информация нужна лично для меня? Она не пойдет в дело и о твоей помощи никто не узнает.

–Для чего это тебе надо?

–Это уже тебя не касается. Расскажи мне все, что знаешь.– Парень откинулся на спинку стула и, по взгляду Ксения поняла, что он раздумывает над этим вопросом.

–Я не знаю, из какого он точно города. Много лет Крот имел дело с отцом этого парня. Дела у нас шли хорошо. Никогда не было проблем с товаром. Но когда сын сменил отца, все перевернулось с ног на голову. Парень неуравновешенный, нервный. В некоторых моментах босс его боялся, как огня. Этому парню ничего не стоило прострелить голову тому, кто ему не нравился.

–Как мне выйти на него?

–Могу тебя заверить, тебе ничего делать не надо. Он сам найдет тебя.– В глазах была искра утешения.

–Что ты имеешь в виду?

–Ты всунула свой нос в это дело, и он об этом уже знает. У этого парня везде свои люди.– Его слова не испугали Ксению, но легкое трепетание внутри промелькнуло. Она не хотела показывать арестованному свою нервозность от этой новости. Телефонная трубка оказалась в ее руке.– Уведите задержанного.

Артур и Софья вошли в кабинет, когда парня из него вывели.

–Ну, и что ты узнала?– Артур сел за свой стол.

–Ничего нового. Он молчит. Или ничего не знает, или боится.

–Скажи, зачем тебе продолжать это дело?– Софья налила кипяток в три одинаковые чашки, и аромат кофе разнесся в светлых стенах кабинета.– Банда арестована, главарь мертв. Для чего тебе внедряться в новые проблемы? Пусть американские бандиты останутся американским властям.

–Это дело как-то связано с гибелью родителей Лео.

–Ты нашла новую мороку на свою голову?– Девушка поставила перед ней чашку.– Ты пойми, это наркобизнес, он захватывает многие страны и, если ты будешь хвататься за каждую ниточку, твое расследование никогда не закончится. Не стоит продолжать. Американский наркобизнес – нас уже не касается.

–Софи, ты нашла информацию, о которой я просила?– Она сделала глоток крепкого напитка и из-за неаккуратности обожгла губы.

–Да. Мне вчера принесли документы, о которых ты говорила.– Она подошла к своему столу и открыв нижний ящик, достала папку. По ее толщине было понятно, что делом не занимались, оно было закрыто на начальных этапах.– Для чего тебе они? Неужели ты хочешь и это дело раскрыть?

–Меня больше интересует ребенок. Уже не имеет значения, как погибла семья Уильямс. Прошло много лет. Но, вдруг, у Лео есть сестра или брат?

Она читала отчет. Скучная писанина не давала никаких подсказок. Несколько фотографий. Ксения пересматривала их не спеша. Сгоревший дом, обгоревшие тела. По положению тела женщины не было понятно, была ли она на момент гибели беременной. Следующий снимок – отпечаток обуви. Сразу видно-мужской. Снова белый лист, с несколькими адресами лег в ладонь. Последнее место жительства приезжих. Может там ей прольют свет на эту историю?

К горлу подкатила тошнота. Ксения расстегнула верхние пуговицы на блузке. Буквы на бумаге слипались в исковерканные слова, которые она перестала понимать. Несколько раз моргнула и, вновь посмотрела на бумагу. Нет, все в порядке. Стало душно. Пот побежал по затылку, прячась за воротом блузы.

–Тебе плохо?– Артур посмотрел на изменившееся выра-

жение лица Ксении.

–Что-то стало душно. Открой окно.

–На улице конец сентября, а тебе душно.– Он поднялся со стула и открыл окно.– Ты заболела?

–Нет, просто в постоянном напряжении и ничего сегодня еще не ела.

–День подходит к концу, а ты только сейчас говоришь, что голодна?– Софья достала из верхнего ящика стола пачку печенья.– Возьми. Это не супер еда, но перебить голод поможет.

–Спасибо.– Ксения открыла шуршащую пачку и кинула одну печенюшку в рот. После третьей штуки, тошнота отпустила, но стала побаливать голова.– Наверное, я поеду домой.– Она встала из-за стола и, собрав в сумку новые бумаги о гибели родителей Лео, вышла из кабинета.

Ксения вышла из машины и, застала Лео, выкатывающим свой “Харли” из гаража. Волосы, как всегда были туго стянуты резинкой на затылке, Лицо, казалось, даже блестело, так чисто было выбрито. Черные кожаные брюки облегли его длинные ноги, а плечи были обтянуты такой же курткой. Этот сильный и крепкий мужчина выглядел умопомрачительно.

–Моя мышка уже дома?

–Да, я сегодня немного раньше.– Она с восхищением смотрела на него блестящими глазами.

–Что-то случилось?– Усмешка проявилась на его губах.

–Нет. Я просто... не ожидала.– Она замялась. Что с ней? Уже не первый раз она видит Лео в таком образе. Но каждый раз, словно впервые. Она старалась захватить воздух ртом. Снова стало душно.– Ты супер.

–Нет, девочка, это ты у меня супер.– Он поставил мотоцикл на ножку для упора и подошел к ней близко-близко. Запах кожи ударил ей в ноздри. Сильные руки обхватили ее за ягодицы.

–Куда ты собрался?

–Мне надо съездить в город, к ужину буду.– Он гладил ее тело ладонями. Озноб от прохлады сменился, ознобом страсти. Его губы прильнули к ее губам, медленно дразня их сладким поцелуем.

–Только не задерживайся.

–Я буду подгонять себя мыслями, что ты здесь одна, такая мягкая, нежная, а главное – страстная, и ты ждешь меня, что бы отдать себя всю, до последней капли.– Его руки приподнялись по спине к лопаткам и прижали ее грудью к его крепкой груди.

–Это уже не секрет, что я постоянно хочу быть твоей, но если ты сейчас скажешь еще пару слов или сделаешь еще несколько движений руками.– Ее голос сменился страстной хрипотцой.– Ты никуда не уедешь. Мы займемся любовью прямо здесь, возле мотоцикла.

–В другой ситуации, я бы не выслушивал твоих угроз в

свой адрес. Ты у меня уже кричала бы от страсти. Но сейчас мне действительно надо ехать.— Мужчина перекинул ногу через мотоцикл и мотор, заревев, скрыл Лео за деревьями.

Она сидела на кровати и крутила в руках тонкую бумажную ленту. Чувства были двоякими. Счастье переполняло душу и в то же время навевало непонятно откуда взявшейся грустью. Что она скажет Лео? Готов ли он к таким переменам в жизни? Стоит ли ему сейчас признаваться?

Ксения не знала, как ей поступить. Все случилось так быстро, что она сама не ожидала. Погруженная в свои мысли, она принялась накрывать на стол. Сомнения гложили ее. Звук мотора раздался с улицы. Приехал Лео.

Он вошел в дом и осмотрелся. Ужин уже стоял на столе, приглашая его к трапезе. Две свечи горели в подсвечниках. Мягкий свет небольших свечей делал комнату загадочной и необыкновенной. Предметы сменили свои очертания, создавая романтическую обстановку.

Ксению он увидел не сразу. Она стояла возле кровати, по центру. Именно там, где лучи мерцающих свечей соприкасались, озаряя ее. В этот момент она казалась ему ангелом, сошедшим с небес. Его любимое короткое платье, облегалo стройную фигуру. Волосы отливали пламенем огня. Персиковая кожа, такая же бархатная, как и шкурка сладкого плода, просила ласк. Лео, даже, почудилось, что пахнет персиком. В глазах отблескивал свет фитильков и, в них захоте-

лось утонуть.— Я решила сделать тебе сюрприз.— Ее голос показался ему божественной музыкой. Она была его наядой. Прекрасной и единственной.

—Ты меня опередила.— Он улыбнулся и поднял вверх руку. Ксения заметила в ней бутылку с шампанским. Лео поставил ее на стол и подошел к девушке.— Я пойду, смою дорожную пыль и приду.— Он поцеловал ее в кончик носа.— Не скучай без меня, бэби.

Несомненно, он любил ее. Эти глаза напротив не могли врать. Они были чистыми и без намека на ложь. Лео заглядывал в ее глаза, словно купался в теплых водах океана. Ксения пригубила шампанское, и оно закололо губы мелкими шипящими пузырьками. Тишина в комнате позволяла слышать еле слышный звук горящих фитилей свечей. Два влюбленных взгляда, черный, как крепкий кофе и темно-карий, как мягкий чай, общались без слов. Никогда в жизни, Ксения и подумать не могла, что влюбится без памяти во взрослого мужчину. Да и как она могла обойти стороной это чувство, если Лео был так красив? От одного вида на его широкие плечи, у нее все внутри уже сжималось от волн, которые бились внутри ее тела, словно в штормовом море. Четкие, прямые черты лица никого не могли оставить равнодушным. Да и просто, как человек, он был добрым и заботливым. Ксения почувствовала, как знакомая волна поднимается в ней, с каждой новой мыслью об этом большом мужчине. Она за-

метила, как изменился его взгляд. Он стал еще темнее. Бокал опустился на стол и чуть не упал, уперевшись на тонкую ножку. Лео спешно поднялся со стула и подошел к девушке. Встав на одно колено рядом с ней, он еще раз посмотрел на нее. Сейчас их глаза находились на одном уровне. Он взял ее руку, и она почувствовала кожей, какой-то предмет, который лег в ее ладонь. Ксения опустила глаза и замерла. Небольшое золотое колечко с камешком выбило ее из колеи. Она не понимала, что происходит. Вернее, ей не верилось. Она подняла вопросительный взгляд на Лео.

—Малышка, я не умею говорить красиво. Скажу только, что ты перевернула мою жизнь с ног на голову. Я много лет жил отшельником, но ты вернула потерянные чувства. Я счастлив, что встретил такую девушку, как ты. Может, ты мне откажешь из-за возрастной разницы? Это твое право.— Он замялся. Она поняла по его паузе, что ему это может причинить боль.— Стань моей женой.— Он взял колечко своими большими пальцами и надел на ее тонкий безымянный палец.

Ксения растерялась. Она не ожидала такого поворота событий. В горле пересохло, словно в пустыне земля. Она перемещала взгляд с кольца на мужчину и назад. Не может быть. Счастье с растерянностью боролись между собой. Лео сделал первый шаг в ее сторону.

—Почему ты молчишь?— Волнение появилось в его голосе.
—Я не знаю, что сказать.— Прошептала она.— Мы совсем

недавно открыли свои сердца друг другу. Может, еще рано?

–Нет смысла тянуть. Ты рано или поздно станешь моей. У тебя не будет другого выхода, потому что я никому не отдам тебя. Ты моя, бэби.– Он обхватил ее маленькие ладони своими руками и спрятал их, целуя нежную кожу, пахнущую цитрусом.– Скажи: да.

–Я согласна.– Она не сомневалась в правильности своего решения. Его счастливые глаза и широкая улыбка, озаряющая мужественное, вечно серьезное лицо, было подтверждением тому. Никогда она еще не видела Лео таким, по-мальчишески, радостным, словно ему купили новую машинку.

Шампанское подогрело желание, а свечи и предложение руки и сердца сыграли свою роль. Жаркие поцелуи кружили голову. Руки возбуждали кожу прикосновениями. Длинные пальцы нащупали молнию на спине платья, и тело осталось без защиты ткани. До кровати молодые люди не добрались. Эрос настиг их на полпути от стола. Их страсть была невменяемой, сумасшедшей. В порыве дикой жажды, они ничего не замечали вокруг.

–Малышка, что с тобой?– Лео стоял у дверей в уборную и стучал по деревянной основе уже несколько минут. Он прислушался. Почти ничего не слышно. Ксения молчала. Он постучал еще раз.– Ответь мне. Ты что, вчера отравилась?

Дверь отворилась, и девушка появилась на пороге. Лицо ее было бледным, а под глазами залегли синие круги.

–Нет, Лео, все в порядке. Просто я вчера целый день ничего не ела, а вечером, соответственно, пила шампанское на голодный желудок.

–Что бы такое было последний раз.– Он обнял ее лицо теплыми широкими ладонями. Его взгляд вернул ее в первые дни их знакомства. Строгий и заботливый Лео, сменил доброго и всепозволяющего.– Завтраки ты теперь пропускать не будешь, и на работе будешь ходить на обед, иначе, я буду приезжать и кормить тебя. С этого момента никаких слов: ” я опаздываю, перекушу на работе”.

–Как скажешь, любимый.– Она не решалась еще открыться перед ним.– А сейчас мне надо собираться на работу.

–Ты останешься сегодня дома.

–Нет, Лео, мне надо ехать.

–Ты видела себя в зеркало?– Снова она перечит ему. Он уже стал подзабывать, какой она могла быть упрямой.

–Я сейчас приведу себя в порядок и мне надо в город.

–Я с тобой.– Она встрепенулась. Нет. Не надо, что бы он ехал с ней. Ксения имела немного не рабочие планы на этот день. Вчерашнее открытие, немного шокировало ее, и она должна была убедиться в правильности исследования.

–Милый, я обещаю, что долго не задержусь.– Она пригладила его щеку своей ладонью. Голос был вкрадчивым, просящий о доверии. Лео вздохнул и согласно кивнул.

–Что-то произошло, что Вы собрали нас?– Ксения, Артур

и София сидели в кабинете полковника, за длинным столом.

– Да, Ксения Владимировна. – По лицу седовласого мужчины невозможно было понять, о чем он думает. Молодые люди сидели в догадках. Что же случилось? Может, новое дело появилось у них? – Сегодня свыше, – полковник указал пальцем в потолок, – пришел приказ. – В его руках оказались три листа. На голубом фоне, в кружевных рамочках, красиво исписанным почерком, было, что-то выведено на них.

Мужчина встал с кресла и четко поставленным голосом, стал зачитывать.

– За хорошо сделанную работу по поимке группировки наркоторговцев, за ум и храбрость, наградить Березовскую Ксению Владимировну орденом и новой звездочкой. – Она была, словно в тумане. По инерции, Ксения поднялась с кресла и, обойдя стол, подошла к полковнику. – Поздравляю, дочка. – Он протянул ей грамоту и, пожав руку, поцеловал в щеку. – Или называть тебя: капитан?

– Хотелось бы, иначе не поверю. – Она села в свое кресло, перечитывая строки в своем благодарственном листе.

– Наградить: Островского Артура Наумовича и Летуш Софью Власовну орденами за храбрость и новым званием. Теперь, бездельники, вы старшие лейтенанты. – Он передал грамоты и молодым людям, поздравив их с повышением. Рука потянулась в сторону и только сейчас Ксения заметила еще один такой лист. Сердце дрогнуло. Маленькая коробочка, оббитая красным бархатом, хранила в себе неболь-

шой орден.— А это посмертный орден и благодарственный лист.— Голос полковника сменился с, радостного на грустный.— Кто-то должен съездить к его родителям.— Полковник посмотрел в сторону племянницы. Голова поникла, но слез не было, она держала себя в руках.

—Я могу отвезти орден родителям Вячеслава.— Артур поднялся с кресла и протянул руку. Полковник передал ему лист и коробочку.

—Я тоже думаю, что капитану Березовской не стоит возвращаться в прошлое.

Она не знала, что именно на нее так подействовало. Может, новое звание, а может, воспоминания? Озноб пробежал по ее телу, и тошнота подкатила к горлу. Ксения вышла из кабинета полковника, вместе с остальными, но пошла в противоположную сторону от своего кабинета. Последние дни сентября были теплыми и солнце, как-то грустно уже светило на землю, стараясь согреть холодеющими лучами. Она глубоко вдыхала, захватывая воздух полными легкими, пока ее не отпустило. За несколько месяцев, проведенных в лесу, она отвыкла от городской пыли и она душила ее.

—Как у тебя дела, капитан?— Она обернулась на тихий голос.

—Все хорошо, дядя.— Полковник стоял рядом, рассматривая проезжающие мимо автомобили. Его руки были сцеплены за спиной, оттопыривая на груди его китель.

—По тебе не скажешь. Как у вас с Лео?

—Он сделал мне предложение.— Счастливая улыбка заиграла на ее лице. Но в движениях, она была скованна и не выражала своей радости визгом. Спокойствие и еще раз спокойствие. Ксения пока не собиралась афишировать свой новый статус.

—Ты не очень-то и счастлива.

—Это не так, дядя Валера. Я самая счастливая. После гибели Славы, Лео наполнил мою жизнь смыслом. Он очень хороший человек и, узнав его ближе, я часто корила себя за те слова, что произнесла когда-то. Сейчас я понимаю, какой глупой была и не представляю своей жизни без него.

—Прими мои поздравления.— Он подошел к ней ближе и, любя, обнял за талию. Ее голова легла на грудь полковнику. Запах родного человека, дома, закрался в ее носик, и она еще ближе прижалась к мужчине.— Ты очень изменилась. Повзрослела, стала серьезнее.— Он гладил рукой вдоль ее спины.

—Раньше я не знала жизнь с той стороны, которую увидела сейчас. Она не такая легкая, как мне казалось раньше. Беда ходит рядом с нами, за очень тонкой чертой и надо избегать соприкосновений с ней любым способом.

—Тогда почему ты всегда идешь навстречу проблемам?

—Ты о чем?

—Зачем тебе понадобилось нераскрытое дело гибели семьи Уильямс и для чего ты продолжаешь копошиться в наркобизнесе? Мы закрыли это дело.

—Я хочу знать, что произошло с ребенком.

—Его нет в живых.— Ксения отстранилась от полковника, вырвавшись из теплых объятий. По лицу мужчины, она прочитала, что это ложь.

—Ты не можешь этого знать.

—Я занимался расследованием со своим напарником. И советую тебе принять информацию о смерти ребенка.

—Почему ты мне раньше не говорил об этом?

—Это запутанное дело и нам поступил приказ от вышестоящих органов, пустить его на самотек и в конечном итоге закрыть.

—Но почему?— Она не верила своим ушам. Ее дядя приложил руку к тому, что бы дело провалилось.

—Джош Уильямс был агентом ФБР, в момент этой истории, он расследовал убийства, которые совершались в его городе с пугающей периодичностью. В основном это были мужчины, которые имели приводы в полицию за торговлю наркотиками. Джош и Елена приехали в наш город ненадолго. Его жена была беременной, и мужчина хотел обезопасить свою жену. Ему стали поступать угрозы от наркоторговца, которого он зацепил. Доказательная база была еще не готова для ареста, поэтому они решили пересидеть здесь. Но, как ты знаешь, им не удалось спастись. Человек, который угрожал им, нашел их и убил. Связи, угрозы и деньги этого бандита сделали свое дело, и наши руки оказались связаны крепкими веревками. Мы не имели права дальше заниматься рас-

следованием. Единственное, что я после узнал, проведя свое маленькое расследование, это то, что Елена Уильямс, перед смертью родила ребенка. Из-за переживаний и постоянного нервного напряжения, ребенок остался в больнице под присмотром врачей. Женщину выписали из больницы. Она каждый день ездила, навещала сына, но в тот день ребенку уже не суждено было увидеть свою мать и отца.

—А где он сейчас?

—Я не знаю. Последняя информация, доступная мне та, что мальчик попал в дом малютки, а оттуда его усыновила какая-то семья. Больше я не интересовался его судьбой.

—В какой дом малютки он попал?

—Тебе оно не надо.— Полковник пригладил рукой ее лицо, убирая, навеваемые легким ветерком пряди волос.

—Надо, дядя, надо. Это брат Лео. Они должны встретиться и познакомиться.— Он не мог перечить племяннице. Не скажет он ей адрес, она сама его найдет.

—Я поищу в своих старых записях и сообщу тебе.

Ксения ехала домой. Ровная дорога, радовала глаз красивым чистым серым цветом. О приближение леса свидетельствовали деревья, все чаще и чаще встречающиеся вдоль прямой нескончаемой трассы. Воздух, залетаемый, через приоткрытое окно становился чище, отчего было легче дышать. Солнце, над верхушками деревьев становилось оранжевым, потихоньку садясь за горизонт. Много информации

скопилось за сегодняшний день, и Ксения спешила донести ее Лео. Она подумала о нем и внутри сжалась. Она обманула его, сказав, что приедет в обед. Уже приближался ужин. Но у нее есть необходимые доводы, что бы оправдать свое опоздание, и он будет рад слышать их.

Машина остановилась посреди двора, Но девушка не спешила выходить из салона. Большое крепкое тело стояло у самого носа автомобиля. Руки были сложены на груди, напрягая мышцы. Тонкая кофта с длинным рукавом, плотно облегаящая тело, растянулась от вздувшихся мышц. Грудь выпирала над сложенными руками. Лицо было грозным, и глаза сверлили ее черным взглядом. Длинные ноги были расставлены на ширине плеч. Он был зол. Она поняла это сразу. Лео кивнул головой, показывая ей выйти из машины. Ксения отрицательно покачала головой. Мужчина приподнял вопросительно бровь.

—Я не выйду из салона, пока ты не сменишь свою маску воинственного индейца на маску любящего мужа.— Крикнула она, что бы он мог услышать ее через закрытые стекла окон.

—Я могу и сам подойти к тебе, мне это не доставит труда.— Прогремел Лео.— И к твоему сведенью, этот индеец может еще и ремня всыпать одной непослушной мелочи.

—Ты мне не угрожай.— Ее веселила и возбуждала их перепалка. Но недолго. Лео опустил руки и двинулся в сторону дверцы.

Ксения не успела среагировать и не закрыла ее. Сильные руки достали ее из салона. Животом она упиралась в его крепкое плечо, которое напрягалось под легкой ношей.

– Лео отпусти меня, мне так неудобно. – Барахталась она, пока он нес ее в дом.

– Сейчас тебе будет еще неудобнее. – Он усадил девушку на стул перед столом, и она увидела полную тарелку с едой, стоящую перед ней. – Ешь. Или покормить?

– Не надо. Я сама. – Она ковыряла вилкой в тарелке. Неужели, он так и с ребенком будет поступать, если тот не захочет кушать? Нет, не может быть. Она посмотрела на своего мужчину. Из него выйдет прекрасный отец. – Лео, я хотела тебе кое-что сказать. – Нерешительно начала Ксения.

– Ты не отвлекайся от еды. Твоя новость никуда не убежит.

– Я не собираюсь откладывать ее. – Она кинула вилку на тарелку и, та со звоном дотронулась до фарфора. Лео опешил от такого поворота событий. Он видел, что Ксения стала нетерпеливой последнее время.

– И что же это за новость, что ты готова перебить всю посуду в доме?

– Ты станешь отцом. – Он замер. Как? Не может быть? Может, слышалось? – У нас будет ребенок. – Ксения видела растерянность на лице мужчины. Конечно же, он не ожидал такого поворота событий. Этот ребенок ему не нужен, он только помеха. Стало обидно от нахлынувших мыслей. Мимика напротив менялась из грозного выражения в непони-

мающее. Стул отодвинулся в сторону, скрипя по деревянному полу и Лео поднялся из-за стола. Два больших, неспешных шага,... ему надо время,... еще немного. Медленно он присел у ее ног и взял ладони в свои руки. Губы коснулись нежной кожи запястий и немного задержались на них. Сердце еще громче загрохотало в ее груди. Чего он тянет? Пусть сразу берет и ведет ее в больницу. Лучше покончить с этим сразу.— Лео, если ты...

—Это воистину самая прекрасная новость, которую ты могла мне принести.— Он прервал уже готовые вырваться ненужные слова.

—А мы не спешим?— Вкрадчиво спросила она.

—Я хочу этого ребенка не меньше, чем я хочу видеть тебя своей женой. Теперь я дважды счастливый человек.— Лео поднял девушку со стула и поцеловал ее в губы.— В декрет тебе придется уйти раньше положенного срока.

—Я уйду, как и все, Лео.

—Ты не будешь рисковать нашим ребенком.— В его глазах мелькнуло упорство.

—Я сегодня получила звание капитана милиции.

—Поздравляю, но это ничего не меняет.

—Как с тобой тяжело.— Выдохнула Ксения.

—С тобой не легче, но я готов нести эту ношу, до самой старости.

Адрес и номер дома верен. Ксения еще раз заглянула в небольшой клочок бумаги в своей ладони. Она высоко подняла лицо и посмотрела на частично обсыпавшуюся плитку на стене пятиэтажной хрущевки. Здесь она найдет брата Лео и семья воссоединится. Прохладный ветер подул ей в спину, и она поспешила зайти в подъезд. Затхлый запах овощей, сложенных в длинных ящиках между этажами, ударил в нос, и тошнота подкатила к горлу. Ксения поморщилась и продолжила путь вверх, считая ступеньки. Она добралась до нужной двери. Надо отдышаться. Странно, но раньше ей легче давались такие подъемы, тем-более, что это всего лишь третий этаж. Ей понадобилось несколько секунд и несколько глубоких вдохов, что бы привести дыхание в норму. Рука поднялась к двери, и прозвенел громкий звонок. Она стояла и ждала ответа. И снова ждала. Тишина. На душе ураган начинал свои обороты, но, не превышая своей силы. Неужели все ее старания пустая трата времени? Ксения, вновь, позвонила в дверной звонок.

—Девушка, кого Вы ищете?— Тихий голос за спиной был неожиданным и немного напугал ее. Да, нервы последнее время ни к черту. Ксения улыбнулась пожилой седовласой женщине.

—Меня интересует семья, которая живет в этой квартире.—

Она дотронулась рукой к дерматиновой, обшарпанной обивке двери.

—Здесь давно никто не живет.

—А где хозяйева? Здесь жили Варламовы?— Она не ожидала такого поворота событий и от разочарования растерялась.

—Да, деточка, но они уехали несколько лет назад. В эту самую, как ее.— Добродушная старушка старательно пыталась вспомнить, куда же делись ее соседи. Ее глаза заблестели и она выпалила.— Вспомнила! В Германию. У них там родственник и он выслал им приглашение. Так они и уехали с концами.

—Скажите, а мальчик, вернее, их сын.— Ксения быстро исправила себя, сообразив, что мальчику уже двадцать восемь лет.— Он уехал с ними?

—Да, они забрали его с собой.— Душа, словно, до сих пор болтавшаяся на тонкой нитке, оборвалась и с грохотом плюхнулась в пятки. Она не сможет искать брата Лео за пределами страны. Это будет очень сложно сделать.

—Спасибо Вам.— Расстроенная и разбитая, Ксения развернулась и спустилась на несколько ступенек вниз, когда голос старушки остановил ее.

—Милочка, а за какого сына Вы спрашивали?— Надежда появилась в карем взгляде. Она подняла его на старушку.

—Ему около двадцати восьми лет. Я не знаю, как его имя. Он усыновленный.

—А-а, Вас интересует Стасик?— Старушка улыбнулась, вы-

ставив напоказ ровную белоснежную вставную челюсть.— Так он и не уезжал. Вернее, с семьей не уезжал. Квартиру оставили на него, что бы ему было, где жить. Но парень давно здесь не объявлялся.

—Вы не знаете, где я могу найти его?

—Я за этим не слежу, уже не в том возрасте, что бы увлекаться молодыми красавцами.— Она по-старчески игриво улыбнулась.— Но можете спросить в колледже, ну там, где учат танцевать.

—Спасибо Вам большое.— Душа вспорхнула и покинула пятки, укладываясь на свое законное место. Значит, не все потеряно. Словно парила на крыльях, Ксения шла к автомобилю. На завтра она не будет откладывать это дело.

Хореографический колледж находился в другом конце города, но девушку не пугало провести в дорожных пробках несколько часов. Желание доставить радость любимому не покидало ее. Сегодняшний день, вновь прошел не так, как надеялся Лео. Ксения, снова, не приехала на обед. Черные грозные глаза возникли перед ней, словно он следил за ней.

—Прости, Лео, но я снова тебя обманула. Но, это же ради тебя.— Оправдывалась она сама перед собой.

Длинные коридоры, в мраморных стенах которых стояли массивные деревянные двери, играли разнообразными переживаниями музыки. В классах шли уроки, и по мраморному полу цоканье каблучков исходило только из-под ее ножек. Ти-

хо постучав, она вошла в просторный кабинет ректора. Большие окна, почти во всю стену, были прикрыты белоснежными тончайшими тюлями, а по бокам их обрамляли театральные плотные шторы. Крупные складки тяжелой синей ткани, были захвачены золотистыми веревочными косами. Дубовый стол и такой же шкаф, с множеством полок, создавали уют. Разнообразие медалей, кубков и наград, стояло на полках. Грамоты и фотографии учеников колледжа, украшали персиковые стены.

–Добрый день!– Голос плотного мужчины с небольшой залысиной на макушке, был мелодично приятным.– Чем могу помочь?– Он встал с кожаного кресла и подошел к Ксении. Она перевела взгляд с интерьера кабинета на ректора.

–Григорий Валентинович, я пришла задать Вам несколько вопросов.– Она открыла свое красное удостоверение и показала свои данные.

–Капитан Березовская?– В серых глазах появилось вопрошительное удивление.– Что-то произошло?

–Не беспокойтесь. Я просто ищу одного человека.– Мягким голосом, она старалась успокоить мужчину, который никак не мог взять в толк, что же произошло. Ректор предложил ей присесть в одно из кресел.

Какое оно мягкое и удобное, мелькнула мысль в ее голове и невольно она сравнила их с полутвердыми креслами управления. Мужчина уселся на свое рабочее место, и сложил руки перед собой на столе.

–И кого Вы ищете?

–Меня интересует Станислав Варламов.

–Стас?– Каштановая бровь с проседью поднялась вверх.–

Он хороший парень, прилежный ученик. Что он натворил?

–Нет-нет, Вы меня не поняли. Он ничего не натворил.

Просто это очень сложная история и мне надо разыскать его.

Подскажите, где можно найти его?

–Я видел его последний раз года три назад. Станислав был одним из лучших учеников. Большая сцена ждала его, но в один из дней, он изменился. Перестал мечтать о сценичной славе и выехал в Италию. С того момента, я о нем ничего не слышал.– Грусть, вновь, подкралась к ней со спины и накинула свою шаль на ее голову.

–И на том спасибо.

–Не грустите.– Ксения поднялась из теплого уютного кресла, и ректор встал следом за ней. Они подошли к двери, и плотная ладонь мужчины легла на спину, согревая теплом ладони ее лопатку.– Если у меня появятся какие-либо новости, я Вам сообщу.– Она сообразила, что надо оставить визитку и порылась в сумочке.

–Здесь мои номера. Буду ждать новостей.– Она протянула ему маленькую прямоугольную карточку. Ректор взял ее и, рассматривая, покрутил в руках.

–Стас Ваш парень?– Нескромный вопрос со стороны мужчины, подметила Ксения.– Обещал жениться и уехал?

–Нет. Он не мой парень. До свидания.

Она вернулась к тому, с чего начинала. А именно к пустоте. Единственное, что стало известно, парень приобрел профессию и он жив. Но вот где он? Не поедет же она в Италию, искать неизвестного. Имя. Она знала только его, но его можно сменить и ищи ветра в поле. Никаких фотографий и никаких больше сведений о брате Лео у нее не было. У Ксении опустились руки. Прохладный ветер задувал в приоткрытое окно автомобиля, и она закрыла его. Девушка включила приемник, и часы просигналили четыре часа дня. По крайней мере, Лео будет не сильно злиться. Сегодня она придет раньше обычного.

Машина остановилась во дворе, и Ксения поспешила из нее выйти. Лео ходил перед домом и прятал в сарай вещи, разбросанные до этого на желтеющей траве.

–Привет. Что ты делаешь?– Она подошла к мужчине. Своему мужчине. Поцелуй, легким ветерком задел его губы. Он оторвался от своей работы, ради этого сладкого прикосновения.

–Складываю все в сарай под замок. На столе обед. Покорми нашего малыша.– Он погладил еще плоский живот большой ладонью.– А после принимайся за работу.

–Какую?– Она надеялась услышать шаловливое предложение по уходу за его ненасытным телом.

–Завтра мы переезжаем в город.– Лео по разочарованному взгляду любимой понял, что не такой вечер она представ-

ляла в своем воображении, но ничего, они наверстают его завтра.

–Куда мы переезжаем?

–Твой дядя купил квартиру, и завтра мы заезжаем в нее.

–Почему я ничего не знаю об этом?

–Он не смог тебе дозвониться.– Лео поднял с земли инструмент и посмотрел на Ксению.– Твой телефон отключен.

Она забыла включить его. Только сейчас она вспомнила об этом. Достав мобильный из сумки, она нажала на боковую кнопку на панели, и телефон засверкал яркой заставкой. Пять пропущенных в течение часа от дяди и между ними столько же от Лео. Ксения посмотрела на Лео, он замер в ожидании. Наверное, хочет знать, почему отключен был телефон и, где она пропала столько времени.

–Я ездила в колледж по одному вопросу, отключила, что бы ни мешал. Включить забыла. Прости.– Вид провинившейся и раскисающей девочки, подчеркивался конским хвостом на затылке. Перед ним словно стояла школьница-старшеклассница. “Единственное, чего не хватает – это белых прозрачных гольфиков и школьной формы”, – Пошлая мысль тронула его подсознание, отдаваясь возбуждающей болью в паху. Мужчина уже и позабыл, о чем был разговор, но времени было в обрез и надо было заниматься делом.

–Иди в дом.– Сказал он мягко и продолжил работу.

Квартира новой многоэтажки находилась в самом центре

города. В считанные секунды лифт донес их до нужного этажа. Дай Бог ему никогда не ломаться. Пешком до квартиры, находившейся на двенадцатом этаже, Ксения ходить не собиралась. Ей было, даже, страшно подумать о таком. Большие, широкие площадки могли спокойно уместить на себе свадьбу в человек двадцать. На каждом этаже находилось по три квартиры, что свидетельствовало о том, что каждая квартира просторная и большая.

Она так и думала. Первое впечатление о новой квартире, было неожиданным. Да. Не так она представляла свои новые покои. Вернее, это были хоромы на три больших комнаты. Широкий и длинный коридор, словно, корни, выпускал двери в новый мир. Просторная ванная комната и туалет были разделены на две отдельных двери. Ксения прошла в кухню. День рождения они будут справлять здесь. Взгляд пробежал по просторному помещению. Кухонная мебель манила рисунком в Гавайском пейзаже. Листья пальм на дверцах, словно колыхались под легким ветерком, дующим с океана. Круглый стол, посреди кухни, был обставлен четырьмя табуретками.

Она медленно обходила свои владения. Дядя действительно постарался, выбирая квартиру для нее. Комнаты были обставлены мебелью в новом молодежном стиле. Каждая из комнат имела свой характер. Зал, для приема гостей выдержанный в серо-белых оттенках, с небольшими вкраплениями нежно-голубого цвета. На немногих книжных полках сто-

яли ее любимые, забранные со старой квартиры, книги. Теперь они были, с любовью расставлены на новом месте. На диване мышинного цвета, лежали голубые и белые подушки, такие же цвета обрамляли и большие светлые окна. В углу, под потолком висел большой экран. Ксения представила, как они с Лео вечерами будут сидеть на диване, уткнувшись в подушки, и смотреть фильмы, с азартом обсуждая их по окончании показа.

Ноги привели ее в очередную комнату. Она была радужной. Почему-то ей показалось, что к оформлению приложил руку Лео. Большая яркая радуга прорезала одну из стен. Белоснежные облака парили по другой стене. Потолки небесно-голубые, держали на себе небольшое желтое солнце в углу, возле двери. Небольшой шкаф и кровать, были оформлены в том же стиле.

–Детская.– Констатация факта, прозвучала почти шепотом, слетая с ее губ.

–Для нашего ребенка.– Лео обнял ее за плечи, и Ксения прижалась спиной к его груди, накрыв ладонью его руку.

–Эта квартира очень дорогая. За мою старую квартиру, он не мог выручить такой суммы.– Этот вопрос мучил ее с первой минуты, как она вошла в дорогостоящее помещение.

–Остальную сумму добавил я.– Спокойно ответил Лео. Она вопросительно посмотрела на него, повернул голову в его сторону.– Мы хотим создать семью и начало у нас уже есть.– Его рука спустилась на ее живот.– Это для нас и я хо-

тел привести вас в хорошую квартиру. Ты права, за те деньги, что полковник взял за твою двушку, можно было купить такую же квартиру в простеньком районе.

–Я никогда не старалась выделиться. Мне бы хватило и такой.

–Моя семья будет жить в самых лучших условиях.– Он развернул девушку к себе лицом и припал к ее приоткрытым губам.

Сладкий поцелуй мягких губ, возбудил нервные окончания его тела. Он любил ее. Всем сердцем. Она его. Его и никого больше. Он никогда в жизни не позволит отнять ее у него. Его малышка. Бэби. Тело загоралось от желания все больше и больше. Рык вырвался из его горла, когда язычок лизнул его нижнюю губу, и она слегка всосала ее, возбуждая плоть.

–Ты еще не все комнаты обошла.– Прошептал Лео возле ее припухших губ.– Осталась последняя... спальня.– Почему-то при этом слове внизу живота все стянуло, и импульс пронзил ее укромные места, скрытые тонкой тканью трусиков.

Ватными ногами, она прошла в очередную комнату, поддерживаемая под спину сильными руками. В глаза бросилась большая кровать в центре комнаты и ни на чем другом Ксения не смогла больше сосредоточиться. Красное атласное покрывало скрывало под собой мягкий матрас. “Это не кровать, а траходром”,– мысль была пошлой, но правдивой.

Ее старая кровать была меньше размерами. Она краем глаза глянула на своего мужчину. С ним эта кровать была в самый раз.

—Эту комнату, тоже я обставлял. Вернее, выбирал кровать.— Шепнул он ей на ухо, и дуновение его горячего дыхания защекотало ее кожу.

Он был на грани и пробуждал в ней те ощущения, которые она так давно ждала. Длинные руки спустились вниз с груди на живот и ниже. Мощное тело напирало сзади, наклоняя ее хрупкое тело вперед. Она поддалась и уперлась внутренней стороной бедер в его ширинку. Двигая телом, она сделала несколько кругообразных движений и, Лео обхватив ее за талию, крепче прижал к своему естеству. Ксения вздохнула. Ее тело пищало, требуя удовольствия. Она хотела, что бы он вошел в нее и доставил неземное блаженство.

—Ты хочешь меня, бэби?— Прохрипел мужчина, делая поступательные движения в ее сторону.— Широкая ладонь гладила ее спину, постепенно поднимая кофточку на ее теле вверх. Обнаженные участки кожи стали доступны его взгляду.

—Да, любимый, я хочу тебя.— Он наклонил ее еще ниже, и она почти легла на кровать, упираясь в нежную ткань покрывала своей щекой.

Губы дотронулись ее молочной кожи на пояснице, слегка царапая ее едва пробившейся щетиной на щеках. Это так возбудило девушку, что она и не заметила, как джинсы бы-

ли сняты с ее бедер. Они повисли на коленях, открыв для Лео доступ к горящему очагу. Резкий толчок был озвучен ее вскриком. Ксения откинула голову назад и оказалась захвачена в плен крепкими руками. Волосы держали ее на привязи, и она не могла пошевелиться. Неизведанные чувства посетили ее. Раньше Лео так с ней не поступал. Это не было для нее обидно. Ей понравилось. Что-то новенькое для нее. Хотя. В плане секса, для нее все было новенькое, и Лео с огромнейшим удовольствием посвящал ее во все таинства наслаждений. Волна накатывала на нее, грозя поглотить и Лео, в свои пучины. Его дразнящие движения сводили с ума. Вторая его рука нырнула ей между ног, и указательный палец дотронулся до самого центра ее сумасшествия. Стоны вырывались вместе с криками и сопровождались конвульсиями. Лео прижал ее тело крепче к себе, стараясь не упустить ни единого импульса. Обессиленная, она почти обмякла в его руках. Теперь настало его время. Он сделал еще несколько глубоких входов и извергся в нее с победным криком.

-И когда же мы удостоимся чести плясать на вашей свадьбе?— Полковник сидел в кресле своего кабинета и добродушно улыбался.

-Через месяц, дядя.— Она протянула ему приглашение, открытку в бледно розовых тонах. Полковник взял ее в руки и, открыв, прочитал дату и время свадьбы.

-Конец ноября. Не холодновато ли для бракосочетания?

Или вас греет любовь?— Он хитро посмотрел на Ксению и Лео.

—Не смущай меня, дядя Валера.

—А почему бы не подождать весны?

—Мы не можем ждать.— До сих пор, молчавший Лео, подал голос.

—Почему?— Вопросительный взгляд полковника сменился озаренным. За секунды пока произносился вопрос, в его мозгу появился на него ответ, и улыбка на лице старика стала еще шире.— Когда? Когда ждать внука?

—В конце мая, дядя.

—Тянуть нельзя ни в коем случае.— Он встал с места и, обойдя стол, схватил в крепкие объятия Ксению.

—Полковник, я хотел бы обсудить один вопрос с Вами.— Вид у Лео был серьезным.

—Можешь называть меня “дядя”.— Лео откашлялся.

—Давайте, как-нибудь, позже. Не обижайтесь, но еще рано.

—После свадьбы будет в самый раз.— Лео согласно кивнул.— О чем ты хотел поговорить?

—Я считаю, что моей будущей жене не стоит оставаться в милиции на службе.

—Лео.— Возмущение выплеснулось из нее, и она впиалась взглядом в его непроницаемое лицо. Он не удосужился обсудить эту тему с ней. Не спросил ее мнения. Он пришел к полковнику и поставил ее перед фактом.

—Не сверли меня своим красивым взглядом, не поможет.

Ты носишь моего ребенка...

–Нашего...

–Нашего ребенка и я не позволю тебе рисковать им.

–Но я могу перейти на кабинетно-бумажную работу.– Она не знала, что ей говорить, что бы остаться на работе.

–Нет.– Твердо и упрямо ответил мужчина.

–Лео, может и правда, уходить Ксюше с работы сейчас, это рано. Пусть посидит над бумагами пару месяцев.

–Полковник.– Лео вырос над столом, выражение лица не изменилось.– Я своего мнения не меняю. Вы не хуже меня знаете свою племянницу. Она очень быстро устанет от такой работы, и будет совать свой любопытный носик в дела, которые ей будут уже не под силу.

–Ну, да, есть в ней такая черта.

–А вторая сторона этого предложения,– Лео посмотрел в расстроенное выражение лица Ксении,– моя жена будет рядом со мной, будет готовить мне вкусную еду и не только.

Она вспыхнула от возмущения и от последних слов, произнесенных Лео. Он хочет сделать из нее домохозяйку и сексуальную рабыню. Она стрельнула возмущенным взглядом в его сторону и заметила, как краешек рта приподнялся в легкой ухмылке. Снова он над ней издевается. Ну, я тебя накормлю. Ты наешься у меня. И в постели... А что в постели? Этим она не могла пугать его. Ничего у нее не получится в этой сфере. В его руках она была кусочком шоколада, который таял от прикосновения теплой кожи. Она была раска-

ленной лавой, плавающейся от его поцелуев. Он был главным в постели, и он мог делать с ней все, что хотел. Здесь, она полностью проваливала свой план.

–Ксения, что ты ответишь?– Полковник внимательно следил за ней. У нее, что бежала текстовая полоса над головой, что они оба внимательно смотрят?

–Меня никто не спрашивал и я понимаю, что говорить что-то бесполезно.– Возмутилась она и сложила обиженно руки на груди.

–Лео беспокоится о тебе, поэтому и пришел ко мне с этим предложением. Ты можешь уйти из милиции сейчас, но твое звание и место останутся за тобой. Ты сможешь вернуться в любой момент.

–Но не раньше, чем ребенку будет три года.– Вставил Лео.– А, может, и больше.

–А может, вообще, никогда.– Она вела себя, как маленький ребенок, которому отказали в очередной сладости.– Я могу подумать?

–Конечно. Но смысл?– Лео сел назад в кресло и провел указательным пальцем по отполированной крышке стола, вырисовывая кривые линии. Ярость закипала в ней. Снова, он включил непробиваемую стену. По опыту она знала, что в этой ситуации уже ничем не поможешь.

–Хорошо, я поддамся на твой ультиматум, но у меня есть условие.– Черная бровь поползла вверх, но глаза продолжали следить за указательным пальцем на столе.– Я выйду в де-

крет только после свадьбы.— Выпала Ксения, гордо вздернув подбородок.

—Надеюсь, ради этого ты свадьбу не перенесешь на несколько месяцев? Ближе к весне.— Усмехнулся Лео и поднял черные глаза, окунаясь в слегка прохладный чайный омут. Полковник смотрел на них поочередно и понимал, что они нашли друг друга. Два упертых упряма, которые сталкивались лбами, но быстро находили выход из горячих ситуаций. Они быстро вспыхивали и быстро гасли, успокаиваясь и продолжая жить в любви и согласии.

—Не дожدهшься.— Она вскочила с места и поцеловала полковника в морщинистую щеку.— До завтра, дядя. На работе увидимся.— Взмахнув каштановой гривой, она гордо вышла из кабинета.

—Будьте с ней немного мягче, Лео.— Полковник пожал руку Лео и провел его до двери.

—Это не жесткость, это проявление безопасности. Много дел она наворотила, что бы сейчас закрывать глаза на ее сферу деятельности. Я не хочу потерять ее.— Голос смягчился, и полковник понял, какие переживания у его будущего зятя были спрятаны внутри.

Никакого Загса, только выездная церемония. Так решил полковник, и молодые люди с ним согласились. Это было к лучшему, иначе мокли бы под струями сильного дождя, ожидая регистрации. Дождь барабанил по окнам кафе, слов-

но барабанная дробь. Зал блеснул величественной красотой. Белые накрахмаленные скатерти держали на себе множество блюд с закусками и, куда же на свадьбе без него, шампанского. Белые накидки на стульях, словно фата, были перепоясаны розовыми бантами. Небольшие вазочки с нежнейшими букетами ароматных живых цветов, стояли по центру столов. Вся свадьба была украшена, бледно-розовым оттенком.

—Никогда бы не подумал, что ты у меня настолько блондинка.— Сказал Лео, низко наклонившись к Ксении, что бы его слова попали ей прямо в ушко.— Ты, случайно не перекрашиваешь волосы?— Усмешка украсила серьезное выражение его смуглого выбритого лица.

—Это легко проверить.— Она заманчиво посмотрела ему в глаза и облизала губы.

—Сегодня вечером и никаких отговорок типа “я устала, давай завтра”.— Ее выражение лица поспорило с ним, словно произнося “а когда это такое было?”.

—В этом кафе из цветовой гаммы выбор склонялся больше к розовому.— Сменила она тему разговора.

—Ты сменила тему.— Подчеркнул мужчина.

—Не хочу заранее обговаривать эту тяжелую для меня тему.— Прошептала Ксения и улыбнулась гостям, которые танцевали очередной задорный свадебный танец.

—Тяжелую?— Улыбка выставила напоказ белоснежные зубы.— Ты хочешь сказать, что я для тебя тяжелый?

—Я хочу сказать... ты видел себя сегодня в зеркало?— Она

набрала воздух в грудь и помахала рукой Софье.

—А что я там не видел?— Он дразнил ее наглым и ...еще раз наглым образом. Ксения посмотрела на своего, уже, мужа. Черные волосы были заглажены в тугой хвост. Под черным пиджаком, облегающем его широкие плечи, выглядывала выглаженная белоснежная рубашка. Галстук давно покинул шею хозяина и лежал где-то на одном из подоконников кафе. Верхние пуговицы рубашки были расстегнуты и из выреза виднелись черные нагрудные волоски. К гладковыбритому лицу хотелось прикасаться и целовать его. Лео, словно, сошел с конвейера, обновленный, яркий, светящийся и красивый. Как новая иномарка.

—Я люблю тебя.

—Я люблю тебя больше, моя бэби.— Лео обнял свою жену за талию, приглашая на медленный танец. Глаза в глаза. Тело к телу. Она медленно двигалась в такт музыке, почти не слыша ее. Сильные руки вели ее, не давая сбиться с ритма. Оказывается, ее муж отлично танцует. Его сердце бьется в такт с ее пульсом. Дыхание, старается успеть за ее дыханием. Черные глаза окунаются в ее карие глаза и манят, манят. Лео наклонился и припал в поцелуе к ее подкрашенным блеском губам. Она почувствовала вкус шампанского пропитавшегося в кожу его губ. До слуха донеслись радостные окрики гостей. Они хотели, что бы молодоженам было горько, но не тут-то было. Им было так сладко, что не хотелось прерываться. Пошел отсчет поцелуев, но Лео и Ксения их уже не слы-

шали. Они были поглощены друг другом.

-Ты устала?– Лео гладил плечи любимой, стоя у нее за спиной.

Да. Она была уставшей и разбитой. Свадьба – самое счастливое время для молодых, но в то же время, очень выматывающее и плохозапоминающееся. Ксения сидела в спальне на небольшом пуфе перед зеркалом и смотрела в отражении на себя и мужа. Руки, устало упали на колени, подминая белые юбки.

–Немного.– Усталая улыбка появилась на губах.

–Я помогу тебе раздеться. Вставай.– Лео приподнял ее, поставив на ноги.

Белоснежное платье шестиклинка упало к ее ногам. Ксения переступила через него и Лео, подняв его, кинул на стул, в другом конце комнаты. Усадив, уставшую жену на кровать, он аккуратно снял с ее ног, белые туфли, на каблуке. Чулки покинули ноги, не спеша, с наслаждением. Лео не торопился и упивался своей помощью. Губы прикоснулись к ее нежной коже на ногах. Длинные пальцы, несильно, впились в бедра, показывая силу желания. Губы поднялись выше и упругий, плотный язык, нашел углубление ее пупка. Круговыми движениями он исследовал его. Зубы слегка укусили упругую плоть все еще плоского живота. Ксения застонала и откинула голову назад. Лео поднялся во весь рост и руки потянулись к ее волосам. Заколка-диадема, придерживающая

прическу, была расстегнута и небрежно брошена, куда-то в сторону. Длинные пальцы погрузились в каштановую копну локонов и встряхнули их, распусшая волосы. Его глаза прожигали ее своей страстью, но Лео медлил. Ксения видела пелену блаженства, застилающую его глаза.

Его бедра, спрятанные в черные свадебные брюки, были прямо напротив ее лица. Она подняла руки и поняла, что усталость странным образом, оставила ее тело, вместо этого на смену ей пришло желание. Ксения не сильно разбиралась в системе мужских ремней, и расстегивание заняло у нее немного больше времени, чем она предполагала. Молния брюк оповестила негромким звуком, свою свободу. Она впервые сама раздевала своего мужчину и это ей понравилось. Освобождая его тело от очередного элемента одежды, у нее перехватывало дыхание, и она замирала, словно ожидала какого-то чуда.

Она освободила его от одежды и, впервые увидела его так близко к себе. Такого она еще с Лео не проходила и, ей захотелось почувствовать его вкус. Ей захотелось доставить ему наслаждение. Возможно, он испытает тоже, что и она, когда Лео ласкает ее своим языком? Ксения обхватила его пальчиками и слегка сжала ладошкой. Мужчина застонал и опустил глаз, наблюдая за исследующим взглядом.

– Да, крошка. Попробуй его. – Выдыхал он прерывисто.

Она подняла глаза на мужа и рот приоткрылся. Она видела, как он ожидал продолжения. Ему не терпелось испробо-

вать с ней новые ощущения. Тонкий язычок показался между зубов и прикоснулся к большой головке, в легком, робком прикосновении.

–О-о, да.– Простонал великан и двинулся на встречу. Мягкая плоть уперлась в приоткрытые губы.– Возьми его полностью, малышка.– Он видел ее растерянность и желание изведать что-то новенькое.

–Он еле помещается в руку.– Прошептала она.

–Но в тебя же поместился?– Легкая улыбка подбадривала ее к последующим действиям. Пальцы Лео уже собрали волосы на ее затылке в большой сноп и крепко держали их. Ксения опустила глаза на свою руку, державшую разгоряченный орган мужа и слегка наклонилась вперед.

Теплое дыхание согрело нежнейшую кожу, и влажность рта поглотила его. Лео, словно дикий зверь, зарычал, и двинулся вперед, продвигая путь к наслаждению. Она не ожидала, что эта ласка принесет блаженство не только любимому, но и ей самой. Большой орган, с осторожностью погружался в нее, пробуждая новые эмоции. Энергия скапливалась внизу живота, и между ног стало щекотно от возбуждения. Нет. Она не вынесет такой муки. Язычок сделал несколько круговых движений вокруг его органа, и он стал еще тверже. Лео покинул ее рот, и не успела Ксения открыть глаза, что бы посмотреть, что произошло, как была перевернута сильными руками на живот. Обхватив ее лодыжки, Лео подогнул ее ноги под живот и резким толчком вошел в ее лоно. Энер-

гия, скопившаяся в ней, взорвалась мелкими искрами. Он разрывал ее, безжалостно двигая своими бедрами. Шлепки двух тел, раздавались в стенах полутемной спальни. Дикий, будоражащий секс сводил с ума.

Словно первый раз, забыв об усталости, они встречали рассвет, в страстных объятиях друг друга, но уже в роли супругов.

Ксения уволилась со службы, как и обещала Лео. Тоска накатывала на нее, при воспоминании о рабочих днях в окружении друзей и сотрудников. Все было ладно в их отделе. Как теперь они без нее? Она понимала, что рано или поздно, ей пришлось бы распрощаться с службой, но видимо, внутренне, она еще была не готова к таким переменам в своей жизни.

Медовый месяц открыл перед ней ранее неизведанную, но уже так полюбившуюся страну. Лео привез ее на свою родину. Нью-Джерси. Красивый город Ньюарк, добродушно принял свою гостью. Целыми днями Лео возил ее на экскурсии по городу, показывал достопримечательности. Осенний город сменялся на зимний пейзаж и был прекрасен. Чистые улочки, звали в дорогу и, в отличие от родины Ксении, по ним хотелось ходить, ходить и еще раз ходить. Чистота была везде. Осенние деревья, вдоль тротуаров, еще не скинули свое богатство и сияли красными листьями, словно кто пролил на них ярко-красную, с отливом засыпающего оранже-

вого солнца, краску. Здесь, даже воздух был другой.

—Ты меня ни с кем не познакомил из твоих друзей.— Они сидели в салоне самолета, направляющегося назад, домой. Месяц пробежал для Ксении незаметно. Она смотрела в иллюминатор на пролетающие мимо облака. Скучное зрелище. Кроме белой пены ничего не видно. Она повернулась к своему мужу.

—Я хотел провести медовый месяц с тобой, а не со своими друзьями.— Он взял ее руку в свою ладонь и любя сжал.— Следующий раз, я обязательно тебя всем представлю.

Прошла большая часть зимы. Ксения округлилась, и Лео был постоянно рядом. Она и подумать не могла, что ее грозный и строгий муж, может быть таким заботливым. Он, даже, занятия по подготовке к родам никогда не пропускал. Заставлял Ксению соблюдать режим дня, требовал от нее правильно питаться. Ее немного напрягала такая ситуация, но она, молча, подчинялась. Спорить было бесполезно. Каждый вечер Лео общался с ее животом, и иногда Ксения чувствовала себя лишней в этих беседах. Чаще всего улыбка появлялась на ее губах, когда Лео пел колыбельные ее животу.

—Что случилось?— Она вышла из спальни, на звук открывающейся входной двери.

По выражению лица можно было понять, что Лео не сильно доволен. Он, молча, скинул ботинки и поставил их на полку обувного шкафа. Так же, молча, он скинул черное корот-

кое пальто и повесил его в шкаф на вешалку. Обняв жену за плечи, он оставил поцелуй на ее каштановых волосах и в обнимку они вошли в зал. Лео усадил Ксению на диван и сел рядом. Подушки под ним прогнулись. Только сейчас, она увидела в его руках небольшой лист, похожий на письмо.

—Что это, Лео?— Она указала на лист в его ладони.

—Мне пришла телеграмма из Ньюарка.— Она чувствовала, как сквозила грусть в его тихом голосе. Непонятное чувство закралось в ее душу, но она словно ластиком постаралась его стереть и забыть о неприятном горьком навивании.— Я должен послезавтра вылетать. Для меня есть работа и я должен быть там.— Она обняла его и прижалась к его телу крепко-крепко.

—Я не хочу отпускать тебя.

—Я тоже не хочу оставлять тебя одну.— Он целовал ее лицо мелкими поцелуями.— Я постараюсь не задерживаться ни на минуту, после того, как решу все дела.

—Прошу тебя, береги себя.— Прошептала Ксения. Глаза заблестели серебряной росой. В груди сдавливало. Неприятный червячок прогрызал ее внутреннюю оболочку, пробивая себе выход. И ей было больно от этих действий. Лео провел большим пальцем по ее щеке, вытирая, побежавшие по щеке, слезы.

Эта ночь была самой нежной, самой страстной, самой незабываемой. Они отдавались полностью и словами и ласками. Скупости в эту ночь не было места. Ксения хотела до-

нести до мужа всю свою любовь, любимым методом. Дикий, первобытный секс, уступил место нежному и ласковому.

Дни шли за днями, недели за неделями, один месяц сменял другой. Вот уже и весна стоит на пороге. Почки стали распускаться на деревьях. Ксении было тяжело без Лео. Ей не хватало его постоянных нравоучений, придировок. Не хватало его страстного взгляда и сладкого поцелуя. Он звонил каждый день. Но этого было мало. Скайп и телефон не заменят теплых прикосновений и разговоров тет-а-тет.

В последние дни ей стало тяжелее ходить. Спину и живот все чаще и чаще тянуло, ребенок был беспокойным. В конце мая на свет появилась маленькая Вирджиния Уильямс. Ксения смотрела на крошечное личико дочурки, и видела в них любимые черты мужа. Слезы счастья потекли по ее щекам, перемешиваясь со слезами обиды. Лео хотел присутствовать при родах, но не сложилось. Уже неделю от него не было никаких вестей, что очень беспокоило ее.

Две недели мама и дочь были уже дома. В помощь Ксении, как молодой и неопытной, приехала ее мама. Она помогала нянчиться с маленькой Джинни.

—Лео так и не перезвонил?— Мама пеленала свою первую и любимую внучку.

—Нет. Наверное, не может.— Ксения складывала чистую одежду дочки в ящик комода.— Он мне говорил, что опера-

ция серьезная и возможно, не буде возможности связаться.

–И ты в это поверила?– Вставила пять копеек Софья, которая зашла в гости и сидела с чашкой чая в руках.

–Для чего ты ее волнуешь лишний раз?– Мама с укором посмотрела в сторону подруги и та чуть не поперхнулась чаем от ее взгляда.

–Я не пытаюсь волновать Ксюху. Просто она сама знает, что это за работа. И надо добиться встречи. Позвонить в ФБР, все разузнать.

–Мам, она права. Работа опасная. Но я думаю, что случись несчастье, я бы уже знала. Просто его могли кинуть в местность, где не ловит сеть.– В дверь раздался звонок, и Ксения вышла из комнаты.

–Девушка, Вам телеграмма, распишитесь.– На лестничной площадке стояла худощавая женщина средних лет, с большой сумкой через плечо. В руках она держала письмо. Ксения поставила подпись в бланке получения и забрала телеграмму.

–Ксюша, кто там?– Крикнула Софья из комнаты.

–Телеграмма от Лео.– Она вошла в комнату. Сердце вылетало от волнения. Она хотела открыть письмо, но, в, то же время, страшилась и не понимала почему.– Я не понимаю, почему телеграмма? Было несколько писем, но не это.– Она подняла лист и открыла его. Глаза быстро пробежали по черным строкам. Внезапно, лицо побледнело, и крик вырвался из ее груди.

—Что случилось?— Перепуганная мама крепко прижимала плачущую малышку к своей груди. Софья обеспокоенно смотрела в лицо подруги, с готовностью прийти на помощь, в любую минуту. Ксения подняла на женщин полные ужаса и слез глаза и... потеряла сознание. Все кружилось перед глазами. Белые блики на черном фоне. Лео. Его лицо. Свадьба. Все смешалось, доставляя боль.

—Лео...,— Крик вырвался из ее горла, и она попыталась вскочить с кровати. Как она в ней оказалась?

—Лежи.— Мягкие руки Софьи уложили ее обратно.— Доктор сказал, тебе нужно спокойствие, у тебя нервное потрясение.

—Лео...,— Горячие горькие слезы брызнули из ее глаз. В груди пекло огненной болью. Душа сжалась в болезненный клубок.

—Нам очень жаль.— В комнату вошел Артур.

—Объясните мне, почему, за что?— Ксения плакала и громко всхлипывала.— Сперва, Слава, теперь и Лео.— Она рыдалась еще больше.

—Они написали, что будут высылать тебе помощь, в связи с гибелью мужа, при исполнении.— Сказала Софья, наливая в чашку какую-то жидкость из бутылочки с резким запахом.

—Мне не нужна их помощь, мне нужен Лео.— Крикнула Ксения.— Пусть засунут себе эту пенсию подальше. Они забрали у меня моего мужа, мое сердце, мою жизнь.

—Ксюша, выпей вот это.— Подруга протянула ей чашку.—

Это успокоительное, доктор прописал.— Ответила она на вопросительный взгляд.

—Где Вирджиния?— Она выпила лекарство и поморщилась. Язык слегка занемел от сильного экстракта мяты в лекарстве.

—Она с твоей мамой в детской комнате. Малышка, тоже перенесла стресс, когда ты испугалась.— Последние слова подруга произнесла, с легкой опаской, немного замявшись.

Свыкаться с мыслью, что Лео больше нет в живых и он больше никогда не вернется, было тяжело, но Ксения старалась. Его глаза, ласки, нежные слова остались теперь только в ее снах. Каждый вечер она ложилась в свою холодную постель и плакала, иногда, даже, до утра.

Весна сменялась летом, лето – осенью, осень – зимой. Два года одиночества. Ксения привыкла к такой жизни. Она никого не впускала в нее. Лео был последним мужчиной и единственным, который был в ее сердце. В управление она не вернулась и, даже, мысли такой не возникало. Она стала безразлична к радостям и удовольствиям. Единственный смысл ее жизни – дочка. Черные волосы были заплетены в длинную косичку, Пушистые густые ресницы обрамляли темные, как крепкий кофе, глаза. С каждым днем Вирджиния все больше и больше становилась похожа на своего отца. Пухлые губки сейчас были надуты, а на маленьком носике появились морщинки. В глазах блестели слезы.

– Джинни, не плач. Ты пойдешь сегодня в садик, в любом случае, а вечером тебя заберет бабушка и выходные ты проведешь с ней.– Ксения обувала маленькие ножки в летние босоножки.– Мне надо на работу, я и так несколько дней там не появлялась.

– Но ты же начальница и можешь не ходить в кафе.– Хоть мала годами, но девочка уже неплохо разговаривала и понимала многие вещи.

– Да, доця, так и есть. Но тетя Рая сама не справляется и мне надо ей помочь. А на днях моя помощница приняла на работу новых людей и я должна с ними познакомиться.

Начальник – это не тот человек, который может не ходить на работу, а человек, у которого очень много обязанностей.

–Но, мама.– Девочка, словно не слышала нравоучений.

–Джинни, нет.– На этом тема была закрыта. Ксения взяла свою сумку, и они вышли из квартиры.

Уже почти год, как Ксения открыла небольшое кафе-клуб. Днем здесь можно было неплохо посидеть в спокойной обстановке, а вечером в нем собиралась молодежь – потанцевать и посмотреть, как танцуют другие. В вечернюю программу так же входил и мужской стриптиз. Кафе, названное в честь дочери “Джинни”, пользовался популярностью у желающих на дневные посиделки, а особенно на ночные показы желающих было, хоть, отбавляй. Помощь ФБР, как и обещало, выплатило очень, даже, немаленькой суммой и Ксения решила вложить деньги в свой небольшой бизнес, что бы у ребенка была, хоть, какая-то память об отце.

Она отвезла дочь в частный садик и направилась в сторону кафе. Начало лета навевало на нее грустные мысли. За столько лет без Лео, она не смогла стереть его из памяти и, каждый раз закрывая глаза, видела его образ перед собой, словно он живой стоял перед ней. Она ощущала тепло его крепких объятий. Мышцы вздувались на его руках, когда он приподнимал ее над землей, целуя нежным возбуждающим поцелуем. Слезы стали в ее глазах и готовы были политься наружу. Ну, вот, снова она довела себя до такого состояния. Рука потянулась к лицу и стерла нетерпеливые слезинки, по-

бежавшие по щекам. Надо успокоиться и больше не доводить себя до такого состояния. Подумай о чем-то другом, одернула она себя. Новые работники. Вот чем она займет свою голову. Последние дни Ксения доверила управление своей помощнице и бармену Рае. Кроме нее в кафе работал повар – мужчина сорока лет, два помощника на кухне, три охранника, посменно, уборщица, два официанта и бармен. Иногда, Ксении самой приходилось стоять за стойку бара, особенно в дни, когда был большой наплыв клиентов. Каждые выходные были изнуряющими, и Ксения постоянно присутствовала в заведении. Вот и на этих выходных она отправила Вирджинию к бабушке с дедушкой.

Автомобиль остановился возле кафе, расположенного в центре города. Большие стекла окон были тонированными, и с улицы невозможно было рассмотреть, что происходит внутри. Желаящие посидеть в летнее время на улице и попить кофе, имели такую возможность. Терраса была уставлена столиками со стульями, и над каждым столом стоял большой зонт. Она прошла в кафе и мимоходом улыбнулась на приветствие официанта, обслуживающего один из столиков. Каблучки легких босоножек застучали по мраморной плитке зала. Несколько пар сидели в прохладном помещении, что-то тихо обсуждая. Кто-то улыбался, кто-то грустил. У каждого из них своя жизнь и Ксения не закидывала свое внимание на них. У нее самой в жизни хватало моментов, которые хотелось забыть, а некоторые продолжить. Она подо-

шла к барной стойке. Черная гранитная поверхность была натерта до блеска, и в ней можно было рассмотреть свое отражение. Блондинка с пышной грудью стояла на своем рабочем месте и натирала посуду, подвешивая чистые бокалы на стойку у себя над головой. Бутылки с ликерами разных цветов и другие напитки, стоявшие на полках за ее спиной, ярко светились в свете ламп, освещающих бар. Ясный взгляд голубых глаз внимательно наблюдал за происходящим в зале. Создавалось впечатление, что для тишины и спокойствия в зале, Рая гипнотизировала всех посетителей, удерживая их в рамках дозволенного.

–Привет.– Ксения не собиралась долго задерживаться у стойки, поэтому не присела на высокий табурет, крутящийся во все стороны на тонкой длинной ножке.

–Привет.– Глаза гипнотизера переключили свое внимание на Ксению.– Я думала, ты придешь позже.

–А что мне дома делать? Здесь я, хоть, отвлекусь от непрошенных мыслей.– Грустный голос стал ее визитной карточкой.

–Ты, снова на все выходные?– Она продолжала перетирать рюмки.

–Как всегда. Пока у меня нет возможности нанять дополнительно людей.

–Кстати, по поводу новеньких.– Она подвесила последнюю рюмку и легла на стойку, приближая лицо к начальнице. Заговорческим голосом, она почти зашептала.– Ты про-

сила, я сделала. Парни – боги, сегодня третье выступление. Вчера они порвали зал.

–Я знала, кому поручаю такую сложную миссию.– Улыбнулась Ксения.– Сама я не выбрала бы.

–Может, пора уже присмотреться, тогда и жизнь наладится?

–Нет. Никогда больше.– Она развернулась и пошла в свой кабинет. Она не хотела продолжать эту тему. Никогда больше в ее жизни не появится мужчина. Никому больше она не подарит себя и свое сердце. Занятое сердце.

Разгар вечера предвещал тяжелую ночь. Молодежь сходилась на музыку, словно мотыльки слетались на свет. Все, кто видел выступление новых стриптизеров, пересказывали это своим знакомым и те приходили, что бы своими глазами увидеть парней, которые были прекрасны. Она сама их еще не видела. Работы хватало, и некогда было отвлекаться.

–Ты уже познакомилась с нашими ребятами?

–Когда я могла? Они уже объявились на работе?

–Да, они вот за тем столиком.– Раиса кивнула в сторону столика, ближе к стойке. Ксения посмотрела в ту сторону и одна бровь приподнялась в удивлении.– Багира, Красавчик, Зевс и Шерхан.– Продолжала подруга.

Четыре высоких, красивых парня, с накаченными телами, наблюдали за собирающейся публикой. Два блондина, со светлой кожей и, наверное, голубыми глазами. Один из

них повернул лицо в их сторону и улыбнулся. Карие глаза. С одним прогадала. Но какой он красивый. Ксения поймала себя на этой мысли. Может, не так все и плохо и она еще сможет ожить? Глупая. Какая глупая мысль. Нет. Не бывать этому. Мозг противился, тело сомневалось. Третий парень шоколадный. Коротко остриженные темные волосы и большие полные губы. Четвертый парень вызвал в ней панику. Черные волосы, длинные, распущены по плечам. По широким плечам. Нет. Только не это. Они не смогут работать рядом. Слишком о многом он будет напоминать. Он сидел к ней спиной. Ксения не видела его глаз. Не видела его лица. Она понимала, что это может стоить для нее очень многого. Аромат крепкого кофе заполнил ее ноздри и она обернулась к барной стойке.

–Что-то случилось?– Рая ставила последнюю чашку на небольшой поднос.– Ты поменялась в лице.

–Нет, ничего, все в порядке.

–Отнеси кофе ребятам, пожалуйста, официанты заняты в зале.

Ксения, молча, взяла поднос в руки и направилась в сторону столика работников. Ее новых работников. Каждый шаг отдавался в сердце очередным ударом. Она боялась того, что могла увидеть. Легкая дрожь появилась в ее руках. Вот, еще несколько шагов. Еще. Еще. Она поставила поднос на стол и расставила чашки перед парнями. Они заинтересованно посмотрели на нее. Они впервые видели Ксению и не

знали кто она. Робкий взгляд карих глаз поднялся с чашек на парней, и Ксения еле сдержала удивленный вздох. Загоревшая кожа лица, черненького, блестела гладкостью и лоском, красивые серебристые глаза, обрамленные миндалевидным веком. О, Господи! Парень смотрел на нее не моргая. Он рассматривал ее с большим интересом. Уголок рта приподнялся в легкой улыбке. Ксения одернула себя, понимая, что бесстыдно наблюдает за молодым красавцем. Развернувшись на каблучках, она ушла за барную стойку.

Его глаза не давали ей покоя. Она наблюдала за парнем всю ночь. Его тело чувственно двигалось под музыку. Крепкое, смуглое, блестящее от масла. Длинные ноги, умело перемещали большое тело по небольшой сцене. Девушки визжали и тянули руки к его плавкам, торсу, в желании прикоснуться. Почему он так ее заинтересовал? Ксения не понимала, что происходит. Может, дело было в его волосах? Они такие же черные, как и у Лео. Только глаза были другими. Серебристые льдинки, которые прожигали ее огнем, когда были обращены в ее сторону. Но взгляд. Он был таким знакомым. Ксения закусила губу и предалась воспоминаниям. Глаза закрылись от ожидания картинка готовой появиться за закрытыми веками. Да еще и усталость. Утро уже стучало в двери клуба. Лео, вновь, пришел к ней в воспоминаниях. Из-под опущенных ресниц выкатилась непослушная одинокая слеза, она была подобна бриллианту на ее щеке, в бликах разноцветных софитов. Легкое касание чьих-то теплых мяг-

ких губ к месту, где только что была слеза, заставил Ксению открыть глаза. Она встрепенулась от удивления и наглости парня.

–Красавчик, что ты себе позволяешь? Никогда, слышишь, никогда больше этого не делай.

–Твои глаза говорят о другом. Я же нравлюсь тебе. Ты очень часто смотришь на меня.– Его голос был тихим, соблазняющим.

–На тебя многие смотрят, такая твоя профессия. Я не единственная женщина, которая не сводила глаз с тебя. Мне просто было интересно посмотреть программу.

–Нет. Ты меня не обманешь. Твой взгляд не был похож на другие.– Он что заигрывает?

–Ты себе льстишь.– Она развернулась и ушла на кухню. Рабочее время подходило к концу, и надо было подсчитать кассу и написать список продуктов на закупку.

–Ты что себе позволяешь?– Накинулась Рая на него, когда Ксения скрылась за дверью, отделяющую, зал от служебного помещения.

–Красивая девушка. Рая, что с ней? Почему она так отреагировала на меня и не захотела поговорить?

–Я тебе дам один совет: если ты хочешь и дальше здесь работать, то относись к ней непосредственно, как к начальнице, а не красивой девушке.

–Это хозяйка?– Удивление появилось на красивом лице.

–Она самая. Поэтому держись от нее подальше. А сейчас

иди, мне надо еще много работы переделать перед закрытием.— Голос был строгим, по отношению к парню, но глаза бесстыдно опустили на его выпуклую попу, когда парень, развернувшись, ушел в раздевалку, что бы переодеться из концертной одежды в джинсы и футболку.

“Она бежала по солнечной поляне в открытые объятия Лео, вид его был, как всегда, безупречен. Вокруг них пели птицы, аромат цветов парил в воздухе.

—Лео, любимый.— Радостно кричала она. Сердце вылетало из груди от счастья, но не долго. Радость быстро сменилась криком ужаса, когда за спиной Лео возникли двое мужчин с автоматами в руках.— Милый, осторожно, сзади.— Но он, даже, не оглянулся, просто стоял и улыбался. Мужчины вскинули автоматы, и раздалась очередь громких разрывающих слух звуков. Лео рухнул на землю весь в крови. Кровь в жилах похолодела, и стало сильно знобить. Ксения подбежала ближе и увидела, что вместо Лео, на краснеющей, от крови, траве, лежит Слава.

—Где Лео? Зачем ты забрал его у меня? Ты же хотел, что бы я была счастлива.— Кричала она. Слава открыл глаза и посмотрел на нее, словно просил прощения. Она подняла голову и увидела своего мужа. Он подошел к парню и стал рядом.— Лео.— Ксения протянула к нему руки, чтобы дотронуться, хоть, кончиками пальцев, но не смогла.

—Будь счастлива.— Сказал монотонно Слава, и они с Лео

ушли вглубь леса.

–Нет, Лео, вернись, вернись...”

–Вернись, вернись...– С этими криками она вскочила с подушки. Опять этот сон. Он мучает ее уже на протяжении нескольких месяцев. В последнее время, он стал сниться все чаще и чаще. С чем это связано? Создавалось такое впечатление, будто кто-то специально измывался над ней. Неужели она мало пережила, неужели мало выстрадала, для чего ей нужны эти новые потрясения? Каждую ночь она просыпалась в холодном поту. Хорошо, хоть ребенка не было дома. Малышка иногда слышала мамины крики и пугалась.

Ксения посмотрела на часы. Она поспала три часа. Последнее время бессонница мучила ее. Она встала с постели и поволокла уставшее тело на кухню. Приготовив крепкий кофе, она подошла к окну и открыла его. Солнце ярко заглядывало в чистое стекло, прогревая пол. Шум проезжающих мимо машин, клаксоны, гул разговаривающих людей, все говорило о том, что город давно проснулся и живет полноценной жизнью. Не то, что она. Ксения закурила длинную тонкую сигарету. Она осталась одна, как женщина. Единственный человек, который будет рядом, это ее дочь. Маленькая частичка ее любимого мужа. А она так и останется в статусе вдовы, до конца своих дней. Ксения приняла это решение давно, и оно укрепилось в ней, как ее имя.

–Рая, где ты отыскала этих ребят?– Девушки сидели в ка-

бинете Ксении, обсуждая стриптизеров.

–Мой друг учился с Шерханом на одном факультете.

–Его и в жизни так зовут.– Улыбнулась Ксения. Она представила, как блондин с карими глазами отзывается на это имя в школе и колледже.

–Нет, его зовут Егор Соловьев.

–А остальные? Что о них ты можешь рассказать?– Она подняла вопросительный взгляд на сотрудницу. Рая протянула ей папку с бумагами. Каждый из листов содержал полную информацию о парнях.– Джейден Роуз – это Багира. Егора Соловьева я уже знаю.– Она медленно перелистывала страницы, мимоходом просматривая данные парней. На каждом из листов с биографией были прикреплены фотографии парней.– Этого блондина зовут Лоран Бригс?

–Они с Багирой из Коннектикута.

–Американцы.– Прошептала Ксения себе под нос и перевернула листы, открыв последний.

Красавчик. Он так и написал свое имя. Никаких лишних слов и цифр. Тридцать лет. Последнее время колесил по Европе. Она рассматривала фотографии парня. Красивый, ничего не скажешь. Спортивный, высокий. Его взгляд. Он не давал покоя. Знакомый. Манящий.

–Мне он тоже нравится.– Раиса заглянула в открытую папку на фотографии парня.

–Мне не очень.– Соврала Ксения и захлопнула папку с бумагами. Нижний ящик стола резко с шумом открылся, и

папка была небрежно брошена на дно.

—Поэтому ты так жадно рассматривала его фотографии?— Хитрая улыбка прорезала пухлые подкрашенные губы Раи.

—Он мне напоминает одного человека.— Она уже знала, где видела такой взгляд. С полной уверенностью она могла точно ответить, что такой взгляд был у ее мужа. Не мешало бы, покопаться в прошлом Красавчика. Что-то внутри подсказывало, что она была на верном пути.

—Нам нужна хозяйка.— В кафе вошли трое мужчин, лица которых, не вселяли доверия.

—Что вам надо от нее?— Ксения не рискнула близко подходить к ним и осталась стоять в стороне, недалеко от бара.

—У нас к ней разговор.

—О чем вы можете разговаривать с человеком, которого не знаете?

—Девочка, мы ее знаем лучше, чем ты свою маму. Так что не вмешивайся и не задавай много вопросов, а побыстрее заведи нас к хозяйке.

—Знаете что, касатики, а не убраться ли вам отсюда по-добру, поздорову.— Наверное, страх возбудил в ней всплеск храбрости. Иначе, как можно назвать ее безрассудный поступок, выступить против бандитов?— Где дверь, вы знаете. Это вот та открывающаяся штука, через которую вы вошли в мое заведение.— Она указала рукой на выход.

—Ты типа хозяйка?— Один из них двинулся в ее сторону.

Медленно, запугивая. Она не двинулась с места. В глазах мелькнул вызов. И не таких она давила.

—Да, я хозяйка и впервые вас вижу, надеюсь, что и в последний раз.— Только бы не упасть от страха. Она крепко держалась на ногах, напрягая дрожащие мышцы икр.— Вон отсюда.

—Мы сейчас уйдем, но скоро вернемся.— Усмехаясь себе под нос, мужчины вышли из помещения, хлопнув входной дверью.

—Кто это был, и что они хотели?— Перепуганная Раиса сама поменялась в цвете и была бледнее, чем обычно.

—Я знаю не больше тебя.— Ксения села на стул, понимая, что ноги больше не в силах ее держать.

—Возьми выпей.— Она подняла глаза на приятный голос. Глаза утреннего тумана смотрели на нее с обеспокоенностью и нежностью. Она взяла стакан с водой из длинных пальцев и пригубила прохладную воду.

—Спасибо.— Прошептала она, утихомиривая волнение.

—Я только пришел и не понял, что случилось?

—Оно тебе не надо, Красавчик.— Она поставила стакан на стол. Парень присел на стул за столом рядом с ней.

—Я хотел попросить у тебя прощение за свое вчерашнее поведение.

—Если ты еще здесь, значит прощен. Но не бери это себе в привычку.

—Спасибо.— Он бросил взгляд на ее губы, встал из-за стола

и ушел готовиться к выступлениям.

Почему она так отчужденно держится? Парень не понимал происходящего. Он стоял перед огромным зеркалом в небольшой комнате для переодеваний. Сильные, длинные руки, резко и беспощадно, собирали черные волосы, в густой хвост. Бутылка с маслом для тела попала в ладони, и массирующими движениями парень втер его в смуглую кожу тела. Он явно видел в ее глазах интерес к его персоне. Почему Ксения Владимировна отрицала этот факт? Неужели она боится мужчин? А может она страдает филофобией? Возможно, что это просто боязнь влюбиться? Но почему она боится этого? Много девушек мечтало привлечь его внимание. Он пользовался их интересом и никогда не заводил серьезных отношений. Но здесь было все иначе. Красавчик понимал, что взгляд ее глаз, когда они впервые увиделись, оставил в его памяти четкий след. Сердце, в ее присутствии, билось сильнее. На работу он теперь не ходил, а летел. Он хотел видеть ее постоянно. Но как пробить броню отчужденности?

Не прошло и дня, как в кафе вернулись непрошенные гости. В этот раз они были не одни и сопровождали солидного мужчину средних лет. В его каштановых волосах уже появилась первая седина, серые глаза были такие холодные, что в них страшно было смотреть. От одного его взгляда, казалось, можно превратиться в ледяную глыбу. В тонкой руке он держал трость с бронзовым набалдашником.

–Где она?– Спросил он одного из телохранителей.

–Вот эта, смазливая.– Он указал на опешившую Ксению.

–Что вам надо?– Презрительный взгляд, брошенный в сторону пришедших, мог бы сбить с ног, если бы имел физическую силу.

–Нам надо поговорить...наедине.– Мужчина говорил не громко и спокойно. Она не понимала, что от нее хотят и, молча, рассматривала пришедших. Страх, вновь, стал подниматься внутри нее. Если бы рядом был Лео, он не дал бы ее в обиду.

–Идем ко мне в кабинет.– Она повернулась к мужчинам спиной.

–А я думал, что это шутка: хозяйка-официантка.– Легкий смешок раздался за ее спиной.

–Мне стесняться нечего.– Бросила Ксения через плечо.– А Вы сюда за этим пришли? Удостовериться в правдивости слов Ваших подручных?– Она остановилась, но не обернулась.

–Нет. Не за этим.

–Тогда, прошу за мной, и не задерживайтесь. У меня еще много работы.– Она держалась холодно и недружелюбно.– Что Вы от меня хотите?– Она зашла в кабинет и села в кожаное кресло за столом.

–У Вас прекрасное кафе.– Мужчина сел в кресло напротив и оглядел ее кабинет неспешным взглядом. Ксения молчала. Она ждала, когда же мужчина заговорит. Что-то внут-

ри нее подсказывало ей, что ничего хорошего для нее в этом разговоре не будет.— Много посетителей ходит сюда, особенно в ночное время. Говорят, у Вас есть прекрасная приманка для развратной молодежи.— Тонкие губы скривились в улыбке.— Мальчики из Европы приносят неплохой доход.

—Каким боком это касается Вас?— Она уже знала ответ на свой вопрос, но просто не могла не произнести его вслух.

—Мы предлагаем Вам свои услуги.

—Какие?— Внутри все похолодело от понимания действительности.

—Наша, так сказать, охранная фирма, будет предоставлять Вашему заведению свои услуги и днем и ночью, что бы никто, не мог помешать вашему спокойствию. Конечно же, за небольшую плату.— Его стальные глаза в упор уставились на девушку, улыбка стерлась с его худощавого лица.

—Послушайте, Вы...

—Павел Алексеевич.— Он слегка наклонил голову набок.

—Мне плевать, как Вас зовут. Мне не нужны ваши услуги, Мне не нужна ваша охрана.— Она закипала в негодовании.— Будьте добры убраться из моего кафе.

—Вы еще не осознали того, что мы Вам предложили. Сейчас мы покинем ваше заведение, но еще вернемся, в наше тяжелое время никак нельзя без охраны.— Он поднялся со стула, на котором сидел.— А Вы подумайте. До свидания.— Мужчина развернулся и направился к двери. Жуть, как захотелось кинуть ему в спину чем-то тяжелым.

От нервного перенапряжения ее затрясло. Ксения села в кресло и закурила. Сигарета в ее руке задрожала.

Звонок, на следующий день, новых ответов для Павла Алексеевича не принес. Кафе не требовалась защиты частной охраны, Ксения настаивала на этом. Еще через день, ее машина, стоявшая под окнами дома, пылала в огне, после взрыва. Стекла в кафе были выбиты, и их пришлось заново вставлять.

–Мне надо разрешение на хранение оружия.– Она сидела в кабинете дяди.

–Что произошло?

–На меня было покушение.

–Когда?– Взволнованный взгляд лег на нее.

–Вчера. Кто-то взорвал мою машину и выбил стекла в кафе.

–Почему ты не сообщила в милицию?

–Приезжали из другого управления. Я просила не распространяться, что бы до нашего управления слухи не дошли.

–Ты снова впуталась в какую-то историю?

–Дядя.

–Что “ дядя”?

–Я забросила все свои дела еще, когда мы с...– Она замялась от нахлынувшей боли.– Когда мы с Лео поженились.– Она взяла себя в руки.– Я перестала вести расследование, связанное с гибелью родных моего мужа. Хотя.– Она подня-

ла на него глаза.

–Прекрати.– Он стукнул кулаком по столу.– Подумай о дочери.

–Только о ней я и думаю. Но, дядя, выслушай меня. В моем кафе работает парень. Я хочу попросить тебя пробить его данные. Я больше не могу входить в архив.

–Лучше займись своей личной жизнью. Ты не должна ставить на ней крест. Приведи Вирджинии папу. Она еще маленькая и полюбит того, кто полюбит ее, как свою. Он станет для нее настоящим отцом, а тебе мужем.

–Легко говорить – приведи. Выйти на улицу, взять первого встречного за руку и сказать ”теперь ты наш муж и папа”?!– Съехидничала Ксения, разведя руками.– Мне не нужен муж и точка.

–Глупая.

–Я всегда такой была.

–Ты не права.

–Место Лео никто не сможет занять. Я, даже, пытаться не буду.– Она сложила руки перед собой, на столе и нервными движениями задержала ручку сумки.– Ты отошел от темы разговора. Мне надо оружие.

–Я решу этот вопрос.

–И побыстрее, пожалуйста.

–Софи, пробей мне по картотеке имя Павел Алексеевич.– Ксения сидела в кабинете, который раньше был ее. Подруга

набрала на клавиатуре код доступа и вошла в систему.

—А для чего он тебе?— Поинтересовалась она, заинтересованно рассматривая фотографии, которые ей выкинула система на экран компьютера под этим именем.

—Я хочу знать всю его подноготную.— Она пальцем водила возле экрана, словно перематывая на нем картинки.

—Хочешь познакомиться?— Улыбнулась Софья.

—Мы уже познакомились. Причем, с его стороны жест был очень, даже, не красивый.— Она, чуть не подскочила из кресла, когда увидела нужную фотографию на экране и ткнула пальцем в стекло.— Вот он, голубчик. Распечатай мне всю информацию о нем.

Софья выделила дело мужчины и скинула через принтер на чистые листы. Ксения взяла, еще теплую бумагу в руки и перелистала. Фотографии, прикрепленные к делу, привлекли ее внимание. На одной из них, она увидела довольную компанию молодых людей, одним из которых был давно позабытый босс наркогруппировки, взорвавшийся в своем доме. Остальных она не знала.

—Ты нашла, что тебя интересует?

—Да. Только не говори полковнику, что я приходила с такой просьбой.

—Может, тебе нужна наша помощь?— Спросил Артур, который до сих пор молчал.

—Я справлюсь сама.

—Ты снова за свое? Я думал, материнство изменит тебя.

–Оно изменило меня, Арт.

Девяностые были знамениты большим количеством банд и группировок. Крышевание было одним из прибыльных дел. С годами, кто-то занялся другими прибыльными делами и стал предпринимателем. Кто-то выбился в депутаты. Павел Алексеевич ничего не менял в своей жизни. Он кидал предложения, вновь, открывающимся кафе и собирал побо-ры. Кто отказывался – оставался ни с чем. Но он попал не в ту степь. Ксения так просто этого не оставит. Она найдет управу на этого наглого мужчину. Оставался вопрос “кто были остальные мужчины на фотографии”? Возможно это первое звено, которое занималось наркоторговлей, после чего оно распалось на свои небольшие звенья? Двоих она уже знала в лицо. Через столько лет тяжело будет их узнать. Они все постарели и изменились.

–Рая, обслужи ребят.– Ксения стояла возле бара и смотрела в сторону столика, за которым сидели стриптизеры, отдыхая перед выступлением. Народу собралось много, и громкая музыка в зале заглушала голоса.

–Извини, дорогая, у меня много работы, обслужи сама.– Прокричала девушка в ответ.

Душа противилась, упираясь ногами в стены грудной клетки изнутри, но ничего не могла поделать. Ноги хозяйки уже передвигались по залу, все ближе и ближе приближаясь к парням. Сердце стучало, перекрикивая музыку. Последней, поднос покинула чашка для Красавчика. Она не успела забрать свою руку от блюдца, когда теплые пальцы парня накрыли ее руку. Она подняла встрепенувшийся перепуганный взгляд на него. Эти волосы и этот взгляд уже были в ее жизни и воспоминания о них остались болезненными. Взгляд серого жемчуга был нежным и захватывающим, но резал по сердцу, словно ножом.

Она одернула руку из-под нежных прикосновений и убежала. Парень, не обращая ни на кого внимания, бросился следом за ней и догнал за стойкой бара. Раиса была занята посетителями на другом конце стойки и не видела молодых людей.

–Можешь уволить меня, но я прав в своих предположе-

ниях. Посмотри на меня.— Крепкие пальцы, нежно дотронулись до нее и приподняли лицо вверх к его красивым глазам. По ее щекам текли слезы.— Почему, когда ты смотришь на меня, на твоём лице появляется боль?

—Ты мне напоминаешь человека, которого я очень любила.

—Он разлюбил тебя?

—Он погиб чуть больше двух лет назад.— Почему она открывалась перед ним? Почему у нее возникло такое желание все ему рассказать? Его пальцы до сих пор держат ее лицо. Она закинула голову, заглядывая в его глаза. Он высокий, но Лео был немного выше. Боже, как много их объединяет. Парень смотрит на нее, внимательно следя за шевелением губ. Чего он ждет? Что он хочет от нее? Робкий поцелуй ответил на ее вопрос. Мягкое, еле ощутимое прикосновение к ее губам, вернуло ее к счастливым моментам. Она прикрыла веки, окунаясь в воспоминания.

—Лео.— Ксения и не заметила, как с ее губ сорвалось это имя. Она открыла глаза и, в ужасе, посмотрела в глаза Красавчика. В них читалась боль и обида.— Извини.— Прошептала она и убежала к запасному выходу. Ей нужно было вдохнуть свежий воздух и привести мысли в порядок.

—Сегодня я танцую для тебя. Знай это.— Услышала она вслед.

Парень подошел к своему столику и грохнулся на стул. Наполовину остывший кофе слегка охладил его горло. Ошу-

щения от ее губ еще чувствовались на его губах, и парень облизал их, словно заново прикасаясь к нежной плоти девушки.

—Для чего ты рискуешь своей работой?— Кофейные глаза темнокожего качка наблюдали за страданиями друга. Акцент в его голосе был сильным, но на русском языке парень говорил хорошо.

—Я готов ею рискнуть, лишь бы она обратила на меня свое внимание.

—Ты попал?— Улыбнулся Шерхан.— Никогда не поверил бы, если не увидел бы все это своими глазами.— Красавчик зло сверкнул глазами в сторону друга.

—Не грусти.— Джейден похлопал его по плечу.— Она ответила на твой поцелуй, а это первый шаг.

—Не знаю, Багира. Поцелуй еще ничего не значит. Я хочу, что бы она обратила свое внимание на меня. Хочу, что бы она, не могла без меня и дня прожить.

Очередной день и очередное потрясение. Спокойно было две недели. Работе в заведении никто не мешал. Ксения несколько дней отдыхала, отдавая свободное время своему ребенку. Ей нужно было время подумать и собраться мыслями. Красавчик шел напролом, подбираясь к ней, не обращая особого внимания на ее протесты. Недавно Валерий Николаевич принес ей оружие, которое она сразу же спрятала в ящик стола под замок. Теперь ей было не страшно встречать

бандитов на своей территории.

Первый день работы, после отдыха и, словно, за ней следили. Дверь с шумом распахнулась, и на пороге появились недавние знакомые. Ксения опустила руку на пояс джинсов и, почувствовав под тканью легкого пиджака твердь стали, немного успокоилась.

—Что вам еще здесь надо? По-моему, я вашему боссу ответила по-русски. Неужели, он плохо расслышал и прислал вас переспросить?

—Ты не захотела по-хорошему, поэтому мы сами пришли за тем, что нам принадлежит.— Ответил один из громил.

—Вы ошибаетесь. Вам здесь ничего не принадлежит.

—Это ты так думаешь.

—Оставьте девушку в покое.— Красавчик выступил вперед и закрыл Ксению своей спиной. Этот жест колыхнул ее подсознание и душа затрепетала. Лео в теле Красавчика был рядом и защищал ее. Она другими глазами посмотрела на парня.

—А ты кто? Хахаль ее, что ли?

—Имейте, хоть немного уважения к девушке. Я не позволю вам так с ней обращаться.— Голос был грозным. Мышцы под футболкой напряглись и угрожающе затвердели. Остальные парни, увидев накаленную ситуацию, стали рядом и оцепили Ксению кольцом из сильных и готовых к бойне тел.

—Ребята, я сама.— Девушка положила руку на плечо Красавчика и он немного подвинулся, выпуская ее из живого

укрытия.— А сейчас слушайте меня очень внимательно.— Она достала пистолет и наставила на опешивших захватчиков. В глазах горела ненависть.— Я давно не держала оружие в руках. Боюсь, если вы дернетесь, то лишитесь отдельных органов, так что стойте спокойно. Боссу своему передайте, что будет лучше, если он перестанет совать свой нос в мои дела. Будет, очень, даже, неплохо, если он забудет дорогу в это кафе, иначе окажется там, где его очень хороший знакомый, который взлетел на воздух у себя в доме. Я, думаю, он слышал об этом и прекрасно поймет, о ком я говорю. Я ясно выразилась? Вы все запомнили? А теперь убирайтесь отсюда, пока я не размозжила ваши тупые головы.— Голос был спокойным и холодным. Пистолет в руках, даже, не дрогнул.— Тишина, пугающая и холодная, царила в помещении. Все молчали, посматривая то на бандитов, то на небольшую хрупкую девушку, державшую наготове пистолет. Хладнокровный взгляд не имел и капли жалости.

— Подожди, стерва, мы еще вернемся, уничтожим твое кафе, а тебя прихватим с собой поразвлекаться.

— Несколько лет назад двое таких встретилось на моем пути. Они были такие же безмозглые и тупоголовые болваны, как и вы. Мне часто снится, как они жарятся на одной сковороде, а их отстреленные яйца — на другой. Хотите лишиться своих отростков — держайте, а нет — валите отсюда, пока при памяти.

— Мы уйдем, но теперь слушай ты.— Громила ткнул тол-

стым пальцем в ее сторону.— Мы все о тебе знаем.

—И о твоей маленькой американке.— Усмехнулся другой, и они покинули кафе.

Ноги подогнулись, и она обессилено упала на стул. Невидящий взгляд уставился в пространство. Внутри все трясло от переживаний. Красавчик поставил перед ней стакан. Она машинально сделала глоток и поставила стакан на стол. Дверь вновь открылась и все обернулись на шум.

—Ксюша, как ты?— Артур растолкал стоявших вокруг стола работников и присел рядом с подругой, заглядывая в ее испуганные глаза снизу вверх.

—Джинни, они ей могут что-то сделать. Мне надо ее увезти подальше и спрятать, что бы ее не нашли.

—Мы все сделаем.— Софья присела на соседний стульчик.

—Рая, принеси кофе и коньяк.

—Мы на службе, коньяк не надо.— Воспротивился Артур.

—А я не на службе и мне сейчас он не мешает. Как вы узнали, что здесь происходит?

—Нам позвонили твои работники с кухни.

—Что мне делать?— Спросила она беспомощно.

—И это спрашивает женщина, которая, в недалеком прошлом, уложила банду преступников без помощи милиции?— Спросил Артур.

—Со мной тогда был Лео и мне никто другой не нужен был.— Красавчик стоял недалеко от их столика и слышал каждое слово Ксении. Вот кто занимает ее сердце, вызывая

грусть на ее лице. Он должен вытеснить его из ее памяти.

–Ты и без него была огонь. Я тоже не узнаю в тебе сейчас ту женщину, которая стояла только, что направив оружие в грудь бандитов.

–Пистолет был направлен не в грудь.– Прошептала она. Рая принесла кофе и рюмку с коньяком. Ксения выпила спиртное одним глотком. Горло обожгло, и она задержала дыхание.

–Что?– Переспросила София.

–После того, как они стали мне угрожать насилием, я перевела оружие на детородные органы и предупредила, что отстрелю, если, хоть, пальцем тронут.– Возле себя она услышала громкий гортанный смех и подняла глаза. Артур сидел на стуле и смеялся, закрывая лицо руками.– Не смейся. После случившегося, во мне не осталось ни капли жалости к подобным подонкам.

–Извини, я не хотел, я знаю, что ты пережила.– Смех успокаивался.– Просто ты на вид такая мягкая, нежная, но палец в рот тебе лучше не класть, а то откусишь вместе с локтем.

–А ты и не клади.– Смех друга отвлек ее немного от грустных мыслей, да и коньяк внес свою лепту.

–Вот, что я думаю.– Сказала Софи тихо, так что бы ее слышали только Ксения и Артур.– Я могу увезти ее на некоторое время.

–Куда?

–К своей сестре. У нее такая же девочка, как и Джинни,

вдвоем им будет весело. А когда все уляжется, мы привезем ее обратно.

–Я согласна.

–Скажи, это те, о ком ты недавно интересовалась?– Артурпил кофе мелкими глотками.

–Да. Павел Алексеевич – их босс. Я узнала из дела, что он когда-то водил знакомство с Кротом.

–Того самого, что “бах”?– Артур руками показал разрывающуюся в воздухе бомбу.

–Да.

–Ты устала вести дела в своем кафе? Хочешь, вновь, влезть в опасности? Знаешь, что, перестань заниматься самодетельностью и звони нам за помощью.– Артур встал со стула.

–Старший лейтенант, Вы мне капитану отдаете приказы?– Лукаво спросила Ксения.

–Товарищ капитан, Вы в отставке, а я на себя взял право друга и Вашего кума, и не так приказываю, как советую.

–Спасибо вам, мои дорогие.– Она обняла Софью и Артура.– Я вам перезвоню.

Рабочий день продолжился. Все занялись своими делами. Парни стриптизеры стояли в сторонке и что-то обсуждали. Она подошла к ним.

–Спасибо вам ребята. Я не ожидала такого поступка, обычно посторонние люди не вмешиваются в чужие проблемы.

–Мы себя посторонними не считаем.– Ответил Зевс.– Они посягнули на наше начальство, и это было нашим долгом стать на Вашу защиту.

–Тем более, что их было в два раза меньше нас.– Улыбнулся Шерхан.

–Но они могли быть вооружены. Я не хочу, что бы вы все рисковали ради меня.

–Но, все обошлось?– Сказал Зевс.

–Спасибо.– Парни ушли, а Красавчик, как стоял, так и остался стоять на месте. Серые глаза, словно драгоценные камни, сверкали, заглядывая в ее золотистый взгляд янтаря. Руки на груди были сложены и удивляли проступающими округлостями под смуглой кожей.

–Спасибо тебе. Я давно не ощущала себя такой защищенной.

–Я готов и днем и ночью охранять твой покой, если понадобится.– Он расцепил руки и дотронулся до ее плеча. Слово и не существовало ткани пиджака между их телами. Прикосновения вызвали в ней эмоции. Не такие сильные, как это было у нее с Лео. Но было приятно. Это все из-за долгого воздержания. Тело желало ласк и прикосновений. Может, правы люди, советующие продолжать жить без осадка прошлого. Ее мужа это все-равно не вернет к жизни.

–Я думаю – не стоит.– Стоп. Она чувствовала, как этот взгляд изменяет ее подсознание. Как же это тяжело. Молодое тело противилось изнуренному мозгу. Он словно старую

пластинку прокручивал, одну и ту же мелодию. Грустную мелодию ее жизни. Может, пора возродиться, словно птица Феникс. Из пепла ее страданий пора бы уже расправить крылья. Нерешительность никогда не проявлялась в ее характере. Почему же сейчас оно занимает столько места в ее голове? Эти глаза не оставляли ее в покое, рассматривая ее лицо.

Какой он красивый, трепетала душа. Боже! Какая я плохая жена, возмущался мозг. Вспомни, ты уже проходила эту школу, поднимало руку вверх подсознание, словно сидя за партой. Да, я проходила через все это. Лео говорил, что надо жить дальше, я молода и не стоит ставить на себе крест. О, любимый!

В ее глазах боролись страх, сомнение и желание. Красавчик это понял по оттенкам в зрачках сменяющихся один за другим. Ее тело имело притягательный вид, но он боялся прикоснуться к нему в более нежных интонациях. Как бы ему хотелось сыграть музыку любви на ее нежной коже. Его пальцы горели от жгучего желания. Она стояла перед ним и не уходила. Тело противоречило устам. Одна часть тела говорила "нет", вторая сама просила "возьми".

Она и сама не понимала, почему остановилась на такое длительное время. Высокий рост, прямая осанка и волосы, туго стянутые в хвост. Она встряхнула головой, и до ноздрей парня донесся аромат цитрусовых оттенков. Он вдохнул полной грудью и закрыл глаза. Ему было тяжело. Никогда в жизни, ему не приходилось добиваться внимания девушки.

Они липли к нему сами, а он только собирал сливки от такого интереса милых особ к своей персоне. Вот значит, что такое влюбиться. Неужели он попал в сети, которые жизнь расставила для него, что бы утихомирить гулену? Красавчик открыл глаза. Тоска волной ударила в виски. Ее не было рядом. Она скрылась за дверью своего кабинета.

В вымытые окна светил яркий свет. Ксения сидела на диване. Легкая усталость в теле давала о себе знать. В воздухе пахло чистотой и свежестью. Выходной день. Она откинула голову на спинку дивана и закрыла глаза. Умиротворенность пришла к ней, расслабляя мышцы тела и избавляя от накопившихся мыслей. Как хорошо и спокойно. Она глубоко вдохнула. Летнее солнце прокралось в комнату и длинными лучами старалось достать до пальцев на ее ногах. Ей захотелось подняться вверх и кружиться в счастье и радости. Звон в дверь спустил ее назад, на мягкие подушки дивана.

—Кто бы это мог быть?— Девушка встала с дивана и пошла открывать. Немного задержавшись у зеркала, она глянула на свое отражение. Спортивные бриджи облегли округлые бедра, а майка, почти ничего не скрывала, выставляя на показ верхнюю часть груди, поднятую вверх тонкой тканью лифчика.

Букет больших алых роз. Это было первое, что бросилось в глаза. Блестящие головки смотрели на нее ароматными глазками-сердцевинками. Она подняла взгляд по руке,

державшей букет, и сердце в груди екнуло. Почему? Почему ты так похож на него? Гладко выбритое лицо сияло от бело-снежной улыбки. Джинсы облегали длинные ноги, а белая футболка шикарно смотрелась на его накаченном крепком теле.

–Красавчик?– От удивления, она, даже, забыла его имя, но быстро встрепенулась и поставила все мысли по полочкам.

–Можно зайти?– Его томный, чуть с хрипотцой голос, проникал глубже, чем она хотела бы. Под кожей, проснулись давно забытые мурашки. Они опешили, просыпаясь от долгой спячки, и поэтому разбежались по телу, кто куда. Некоторые группой ринулись к ногам, и они стали ватными. СТО-ЯТЬ! Внутренний голос чуть не охрип, и тело пришло в свою обычную норму.

–Заходи.– Она пропустила его в квартиру и приняла букет в руки.– Как ты узнал, где я живу?

–Из достоверных источников.– Парень улыбнулся, заглядывая в удивленные глаза над букетом. НИКОМУ НЕ ДВИГАТЬСЯ! Она стояла на крепких ногах. Все внутри было под контролем.

–Раиса...– Она ответила на его улыбку, и парень остался доволен открытием.

–Она из лучших побуждений.

Серый мягкий диван принял его, как родного. Красавчик окинул взглядом просторную комнату. Она, словно несла

тоску, своими холодными оттенками мышинового цвета. Брр. Он, жуть, как не любил этих мелких грызунов. Несколько фото в рамках стояли на книжных полках. Парень подошел и взял одну из них в руки. Ее улыбка, ослепительно-прекрасная. Сегодня впервые он увидел ее. Малышка, рядом с ней, похоже ее дочь. Красавчик всмотрелся в ее черты лица. Густые брови нахмурились в непонимании.

Ксения вошла в зал с подносом в руках и поставила его на стол. Как долго он рассматривает это фото. Сходство видно не вооруженным глазом. Но еще рано делать выводы. Она и сама еще ничего толком не знала о парне. Может, просто совпадение?

– Это моя Джинни. – Попытка отвлечь его от фотографий удалась.

– У тебя красивая улыбка. – Парень поставил рамку на место и присел на край кресла.

– Спасибо. – Вот. Он вызвал в ней и вторую улыбку. Когда последний раз она была такой щедрой на подарки? Ксения задумалась, наливая чай в чашки. Аромат свежести исходил от его тела. Она стояла рядом с ним и чувствовала свою слабость. СЯДЬ УЖЕ. Пока не рухнула ему на колени. А почему бы и нет? Ангел и дьяволенок, словно в фильмах, сидели на ее плечах, ссорясь между собой. Еще чуть-чуть и они закидают друг друга камнями. Девушка плюхнулась на диван, напротив парня. Первый глоток чая обжог ее кожу, и она закусила верхнюю губу, утоляя боль. Почему она так нервни-

чает? Словно малолетняя девчонка на первом свидании.

–Какими судьбами?– Она подняла взгляд на парня.

–Тебя хотел увидеть.– Как прост его ответ. Похоже, он не нервничает, в отличие от нее. Ксения, выдала себя очередным жестом. Рука поднялась к туго стянутой ракушке на затылке и достала маленькие черные шпильки. Каштановым каскадом волосы хлынули на плечи и заблестели в лучах бьющего из окна солнца. Рука с чашкой остановилась на полпути к губам, и грудь перестала вздыматься от дыхания. Красавчик увидел блики осенней листвы в ореоле волос. Он, что умер? Дыхание прекратилось. Но неужели у покойника может так сильно биться сердце? Что она с ним творит? И это только ее внешняя оболочка. А что произойдет, если они станут ближе? Эта мысль не давала покоя.

–Почему я?

–Не знаю.– Он смотрел, прожигая ее взглядом тумана.– Что-то притягивает к тебе магнитом. Я сам не понимаю своих ощущений. Со мной это впервые.

–Я не тот человек, который тебе нужен.

–Почему? Это из-за Лео? Кто он? Что с ним произошло? Расскажи мне.

–Зачем тебе это?

–Я хочу знать, за что ты его полюбила и почему не можешь ответить мне взаимностью?– Ей было тяжело поднимать воспоминания наружу. Но, может, это к лучшему. Пора кому-то высказаться. Говорят, это помогает.

–Раньше я служила в милиции. Ушла в отставку в звание капитана. Лео – мой муж. Он появился в моей жизни в самый трудный момент. Моего жениха убили на задании, следующей должна была стать я. Лео защищал меня, оберегая от бандитов. Это был самый добрый и заботливый человек. Он был моей жизнью и опорой.– Она держалась. Слезы стояли в горле, но выход для них был перекрыт.– Он уехал на задание в Америку и разбился на самолете, перелетая из одного города в другой.– Пора жить настоящим и забыть о прошлом. Парень, словно почувствовал, как напряглась ее душа и, поставив чашку с чаем на стол, слегка наклонился вперед. Ее руки утонули в легких касаниях его теплых ладоней. Пальцы с неожиданной, от больших рук, нежностью, гладили ее кожу. Она наблюдала за его действиями. Парень проявлял настойчивость в ухаживаниях. Она глубоко вздохнула. Он ухаживал за ней и ожидал от нее не просто взглядов и ласковых слов. Внутри закрутилось колесо, и сердце, словно белка, бежало в нем, прокручивая планки. Волнение передалось ее рукам.

–Я уважаю, твои воспоминания и чувства, которые еще теплятся в твоем сердце. Но я не хочу, что бы ты плакала. Рядом со мной ты будешь улыбаться. Главное отпустить прошлое и тогда увидишь – все изменится в лучшую сторону.– Он ей открывает свое сердце. Руки поднялись к его губам, и прикосновения полных губ обожгло кожу ее запястий.– Ответь мне взаимностью.– Его молящие глаза обволакивали

чувственностью.

–Я не могу.– Сердце громко ударило в грудь, словно противясь ее словам. Почему?

–Я понимаю, что для тебя это будет нелегко, но мы можем постараться.– Горячая ладонь легла на ее щеку, и она зажглась горячей краской. Кровь прилила к лицу, стало тяжело дышать.

Что он делает с ней? Большой палец прикоснулся к ее губам и обвел контур легким прикосновением. Стало немного щекотно и одновременно приятно. Как замороженная, она ожидала дальнейших прикосновений. Тело занемело от проснувшихся чувств. Словно во сне, его лицо приблизилось к ней, и робкий поцелуй просил продолжения. Что она делает? Язык, не слушая ее приказов, переместился между его мягких губ и пробежал по зубам, в поисках его языка. Ох! Какое блаженство! Красавчик встал перед ней на колени и впился страстным поцелуем в ее губы. Раскрепощенный рот терзал ее, посасывая ищущий язык. Сильные руки обвились вокруг ее талии и притянули ее тело к крепкому торсу. Тела были так близко, что каждый мог ощущать волны желания, накатывающие на них. Нега, теплой тканью, окутывала ее внутри. Она обнимала его бедра и чувствовала неистовое желание парня между своих ног. Красавчик приподнялся и медленно лег на нее. Бесстыдная рука гладила ее ягодицу, впиваясь пальцами в кожу, через бриджи. Губы горели, когда парень оставил их в покое и зарылся носом в ее волосы.

–Как ты прекрасно пахнешь.– Она услышала его вдох. Губы ласкали ее шею. Все это заходило слишком далеко, и страх появился внутри. Ксения оттолкнула парня и посмотрела в его затуманенные глаза.

–Тебе не кажется, что мы спешим?

–Я не мог больше сдерживаться.– Прохрипел он от неуправляемой страсти.

–Тебе пора уходить.– Она спокойна. Плевать, что внутри еще бушует ураган. Она еще не готова к таким поворотам судьбы. Ксения поднялась с дивана и поправила майку. Красавчик, с большой неохотой поднялся с пола и пошел к выходу.

–Можно тебя пригласить завтра в кино?– Конечно можно! Молчи! Снова в ней шел внутренний спор. Ксения ненадолго задумалась. Надо перестать прислушиваться к внутренним баталиям и самой решать.

–Я согласна.– Он оставил легкий поцелуй на ее губах и ушел.

Она осталась в квартире одна. Пальцы прикоснулись к коже, помнящей о недавнем поцелуе. Да. Ей хотелось жить дальше. Ей хотелось иметь защитника и любовника. Тело до сих пор горело, подтверждая ее слова. Солнце уже не занимало ее мыслей. Красавчик, вот кто теперь там поселился.

–Ты зачем дала ему мой адрес?– Ксения сидела в своем кабинете и писала список продуктов для закупки. Раиса сто-

яла возле стола, слушая вычитывания в свой адрес.

–Я хотела, как лучше. Ты всегда одна. Никуда не ходишь. Скажи, где ты последнее время была, кроме дома и кафе?– Ксения задумалась, но в голову никаких мыслей не приходило.– Вот, и я о том же. Ты стала забывать, что еще молодая. Парень влюбился по уши, ищет с тобой встреч, а ты бегаешь от него. Не противься, вспомни кто ты.

–Ты немного перегибаешь палку.

–Тогда уволь меня, если я не права.– Вызов подруге был брошен, на что Ксения незамедлительно отреагировала. Два бесстрашных взгляда боролись за правоту.

–Может ты и права и я рано поставила на себе крест. Но пойми меня правильно. Я долгое время была одна. Мне страшно.

–Он хороший.– Голос Раи смягчился и она села в кресло напротив Ксении.– Это тот мужчина, который нужен тебе. Я же, вижу, что ты тянешься к нему. Но потом сама себя тормозишь и идешь на попятную.

–Он пригласил меня сегодня в кино.– Стоило ли говорить об этом Рае? Но, уже ничего не поделаешь. Слова слетели с ее уст и осели в ушах подруги. По выражению ее глаз было видно, что подруга осталась, более довольна, этой новостью. Почему же она сама не ощущает такого прилива эмоций? Красавчик шикарный мужчина, но всплеска, чувств нет. Просто симпатия и телесный голод, который она хочет с ним утолить.

–Тогда я пожелаю тебе сегодня вечером удачи.– Это что за хитрая улыбка? На что Рая намекает? Ах! Ну, поршивка. Она уже их и в постель успела уложить.

–Иди работать. Много болтаешь.

–Константин Сергеевич?– Чересчур худые пальцы, держали трубку возле уха, накрытого жиденькими светлыми волосами. Круглую лысую поляну на затылке, прикрывала легкая шаль из таких же волос, перекинута через всю голову. Мужчина услышал незнакомый голос в телефоне и прилизал волосы на голове, что бы они ни оттопыривались, и не спадали, открывая плешь. Давно он ни с кем не общался на английском. Пора было вспоминать прошлые навыки.

–Да, это я.

–У меня для Вас привет из Вашей молодости.– Мужчина напрягся и, словно струна выпрямился в своем рабочем кресле.

–Кто Вы и что от меня хотите?– Неужели, кто-то вспомнил о его существовании? Столько воды утекло с тех пор.

–Вы когда-то имели дело с моим отцом.– Константин Сергеевич понял, куда клонит голос.– Вы остались у него в долгу.

–Но, что Вы конкретно хотите от меня?– По опыту мужчина знал, что с этими людьми лучше не спорить.

–Мне нужна вся информация, касающаяся одного человека. Меня интересует все. От продуктов, которые попадают

в желудок, до мыла, которым она моется.

–Так это женщина?

–Да. Капитан Березовская. Меня интересует, где, с кем, она общается. Интересуют все ее связи.

–Но как я достану Вам эти сведения?

–Это уже Ваши проблемы.– Голос был спокойно ужасающим.– В какой сфере Вы работаете?

–В налоговой. Инспектором.– Голосок и без того тонкий, не свойственный мужчине, дрожал, проглатывая некоторые буквы.

–Тогда какие проблемы? Через неделю я перезвоню Вам. И послушайте моего совета: не шутите со мной, иначе...

Короткие гудки в трубке оповестили о конце разговора. Налоговик положил трубку на аппарат, дрожащими пальцами и обхватил свою мелкую голову руками. Вот это он попал. Что же теперь ему делать? Кто такая капитан Березовская и где ее искать? Как ни хотелось забыть прошлое, но оно само нашло его, и нужно было выкручиваться. В надежде на старые связи, мужчина поднял трубку телефона.

Легкая шифоновая блузка, сиреневой дымкой прикрывала ее белоснежное тело. Словно, дразня своей шелковистостью, одно плечо было открыто серебристому взгляду Красавчика. Короткая черная юбка привлекала внимание к длинным стройным ногам.

–Давно не была в кинотеатре. Спасибо, что пригласил ме-

ня.— Они медленно шли по тихой вечерней улице.

Никаких лишних звуков, прохладный освежающий воздух, давал отдых, обожженным дневным солнцем, телам. Прекрасный вечер. Давно ей не было так хорошо. Никаких грустных мыслей, а только переполняющие ее эмоции. Она шла рядом с ним, крепко вцепившись пальцами в свою сумку. Отстраненно. Отчужденно. Может, ей стоит сделать первый шаг? Ксения подняла глаза на парня идущего рядом. Какой красивый, встрепенулось сознание, и девушка поспешила отвести взгляд в сторону. Легкое прикосновение к ее руке, было неожиданным.

—Можно?— Она посмотрела в вопросительный взгляд. Ладонь продолжала сжимать ее запястье. Она согласно кивнула и отпустила одну руку от сумки.

—Красавчик...

—Николас.

—Что?

—Николас — мое имя. Коля, Николай, Красавчик Ники. Называй, как угодно.

—Необычное имя — Красавчик Ники.— Она улыбнулась теплой улыбкой.

—Я и сам необычный.— С ним было очень легко и свободно. Галантный кавалер и приятный собеседник. Ксения, вновь, посмотрела на него. Она сама над собой издевалась, рассматривая парня. Джинсовый модный пиджак, надетый поверх голубой футболки, очень сильно обтягивал его креп-

кий торс. Из-под футболки пробивались выпуклые мышцы груди.

–Ты хорошо выглядишь.– Слова слетели с ее губ. Боже, что она говорит? Мысли вслух. Ему для чего знать их? Лицо покрылось стыдливой окраской. Кожа, изнутри, горела, словно под нее залили кипящую воду. Он перестал шагать и остановился. Она не ожидала такой резкой остановки и, сделав несколько шагов вперед, натянула их сомкнутые руки. Не удержав равновесия, она чуть не упала назад, но попала в широкие объятия крепких рук. Прижата к груди парня, она чувствовала биение его сердца. Глаза в глаза, они простояли не шевелясь. Не долго. Губы приоткрылись, и серый взгляд пробежал по ним. Бездействие. Ей стало обидно. С чего вдруг? Она же не хотела никаких отношений. Почему же тогда это так обидело ее? Николас продолжал держать ее в крепких объятиях. Он медленно наклонился, и Ксения замерла в ожидании. Глаза прикрылись, губы были готовы принять его напор... Она почувствовала его дыхание на своей шее. Почти не дотрагиваясь ее кожи, он провел щекой от ключицы до ушка. Вдохнул запах волос.

–Ты прекрасна.– Он поцеловал ее в щеку. Разочарование, вновь, посетило ее. Во что он играет? Неужели он хочет, чтобы она сама пришла к нему? Парень отпустил Ксению из своих объятий, и они пошли дальше по тихой одинокой улочке.

–Расскажи мне о себе.– На улыбчивом лице мелькнула тень. Неужели ему тоже есть, что вспомнить? И от чего хо-

телось бы забыться?

–Я детдомовский. Родителей своих никогда не знал и не видел. Меня усыновили, когда мне исполнилось три года.– Ее мозг заработал. Капитан милиции проснулся в ней. Для чего нагружать себя в такой прекрасный вечер? Но пока все сходилась. Он тот, кого она искала? Возможно.

–Твое имя дали тебе родители?

–Да.– Информация была скромно выделена для ее ушей.– Мама меня так назвала при рождении.

–А ты хотел бы найти своих родственников?

–Возможно.– Голос не проявлял особого энтузиазма. Тонкая бровь приподнялась вверх.

–Я слышу по голосу, что большого желания в тебе нет.

–Меня бросили сразу после рождения. Как я могу желать найти людей, поступивших так со мной?– Глаза на миг стали грустными. Было видно, что внутри него пряталась огромнейшая детская травма.– Детский дом, не очень хорошее место. Часто меня били старшие дети. Я был самым мелким среди них.– Ксения посмотрела на большого мужчину. Неужели такой момент был в его жизни? Ей не верилось. Этот громила был хрупким и обиженным мальчиком.– Когда меня усыновила моя новая семья, я пообещал себе, что никогда больше не дам себя в обиду. С семи лет, я попросил своего отца отдать меня в спорт. Перепробовал многое, остановился на кикбоксинге. Но это было скорее для самозащиты. Меня не интересовали награды. Мама отдала меня

параллельно на танцы. Так я и стал танцующим кикбоксером.— Белоснежные зубы сверкнули сквозь улыбку. Пока все сходилось. Детдом. Танцы. Поездка в Европу. В конце концов, внешнее сходство.

Она не заметила, как они дошли до ее дома. Ксения подняла голову вверх, заглядывая в окна, из которых лился мягкий свет ламп. Лишь ее окно не светилось теплом. Оно было темно-холодным в вечернее время. Николас продолжал держать ее за руку.

—Я благодарен тебе за проведенный вечер. Надеюсь, ты отвлеклась от своей грусти.— Он поднял руку и положил ладонь на ее щеку. Девушка немного склонила голову к его ладони. Ей было приятно чувствовать его близость.

—Зайдешь на бокал вина?— Ее взгляд спрашивал и облизывался, глядя на парня.

—Давай я просто проведу тебя до квартиры.— Тихий голос действовал на нее взрывающе.

Лифт донес их на двенадцатый этаж очень быстро. Ник всю дорогу до квартиры молчал. Она тоже не находила слов. Они, словно, чужие, стояли по разным углам небольшой движущейся кабинки. Как два соседа, которые никогда не общались. Движение прекратилось, и ножки Ксении ступили на пол подъездной площадки. Каблучок издал несколько неспешных ударов о гранитный пол. Медленно, она нашла ключи в сумке. Медленно открыла входную дверь темной квартиры. Николас молчал и ожидал, пока она войдет

в квартиру. Ксения не спешила переступить порог. Что-то сдерживало ее. Она обернулась к парню и улыбнулась, слегка раздвинув уголки рта.

–Спокойной ночи.– Шепот был то ли пожеланием, то ли утверждением. А может вопросом?

–Я не хочу спокойной ночи.

Он двинулся на нее с такой уверенностью, что она, даже, немного испугалась. Ник так крепко прижал ее своим телом к прохладной стене, что она, казалось, чувствовала все его внутренние органы. Правая рука нырнула в волосы, обхватив крепкими пальцами ее шею, вторая прижимала ее бедра к его чреслам, сдавливая ягодицы. Трепещущие губы впились в нежную плоть страстным поцелуем, и язык проник в ее рот. Сумасшедший, долгожданный поцелуй сбивал ее с ног и они подкашивались. Она держалась только за счет его тела, прижатого к ней. Молния пронзила ее тело от головы до пят. Жар скапливался внизу живота. Интимное место пульсировало. Бедра упирались в возбужденное тело парня. Ксения застонала и прижалась к его органу.

Движение ее бедер возбудило его еще больше. Ник не смог отпустить ее одну в темную и пустую спальню. Решение пришло молниеносно, и он решил провести эту ночь с ней. Даст ли Ксения согласие на это? Он не хотел думать над этим вопросом и пошел напролом. Она выплеснула на него свою тоску по любви. Он чувствовал, как ее тело трясет от желания. Рука с ягодицы переместилась ей под юбку и нырнула

между ног. Какая она горячая. И это все для него. Он пробудил ее спящие желания. Парень подхватил ее на руки и внес в квартиру. Их не волновала темнота. Она им была на руку. Ее ноги обвили его бедра, позволяя ему творить с ней, что он захочет. Он захотел. Прямо в коридоре. Прижав спиной к стене. Тонкие трусики препятствий не создавали. Резким рывком он вошел в нее, и она застонала. Как же хорошо. Сознание помутилось. Она уже стала забывать, что можно получать такие наслаждения. Его требующие губы заглушали ее крики, когда тело Ксении забилося в конвульсиях страсти.

Ник перенес ее в спальню и уложил на большую кровать. Он не спеша освободил ее тело от одежды. Парень стоял на полу рядом с кроватью и возвышался над ней. Его глаза медленно скользили по ее стройному стану. Грудь поднималась в трепетной дрожи и соски затвердели, приглашая испробовать их на вкус. Ник облизал пересохшие губы. Руки подняли края футболки и его торс оголился. Она и раньше видела его обнаженным. На сцене. Но сейчас, он взволновал ее сильнее. Не было разноцветных софитов и музыки. Лишь лунный свет проникал через прозрачные стекла окон и блуждал по гладкой выпуклой груди. Ник расстегнул пуговицу на джинсах, и они упали к его ногам вместе с плавками. В промежности защемило. Ей хотелось, вновь, почувствовать его в себе. Он наклонился и навис над ней, упираясь одной рукой в мягкую постель. Коленом он медленно развел ее ноги в стороны и крепко прижал его к пульсирующему от желания ло-

ну. Грудь попала в плен его второй руки и, склонив темную голову, язык лизнул ее сосок. Ксения выгнулась навстречу его рту. Горячая влажная бездна поглощала ее, унося в мир новых полетов.

–Что у Вас есть для меня?– Спокойный голос на английском, очень волновал Константина Сергеевича.– Неделя прошла и попробуйте сказать мне, что ничего не узнали. У Вас было достаточно времени, что бы собрать информацию о капитане Березовской.

–Некоторые сведения стали мне доступны. Для этого пришлось поднять очень много людей.

–Меня это уже не интересует.– Интонация дернулась в нервном срыве.– Для меня главное знать, чем человек дышит, а как Вы достанете пробы воздуха, вокруг этого человека, меня не интересует. Теперь, я весь во внимании.– Голос, вновь, стал спокойным и жутковато тихим.

–Она больше не работает в полиции. Два года назад она ушла со службы по причине беременности. Ее муж уехал из страны и не вернулся. Говорят, он погиб при исполнении.

–Кто он?

–Вряд ли его имя Вам что-то даст.

–Это буду решать я.– Голос повысился.

–Лео Уильямс. Лейтенант ФБР в Ньюарке.– Молчание в трубке означало, что информация внимательно проглатывается и налоговый продолжил.– Она открыла кафе-клуб и с

недавних пор, ее часто видят в компании одного из сотрудников.

–Кто он?

–Стриптизер. Псевдоним – Красавчик.

–Что у тебя есть на этого парня?

–Ничего.– Растерянный мужчина пытался выкрутиться.– Вы мне сказали собрать информацию только на девушку.– Голос хмыкнул. Прошло несколько секунд молчания. На лбу мужчины выступили капли пота, и он протер их помятым носовым платком, который достал из кармана пиджака выцветшего коричневого цвета. Волосы, на затылке, приподнялись от движений платка рядом с ними и открыли его плешь.– Я могу поискать и его данные, если хотите.– Лучше предложить это самому, чем ждать, что же с ним может произойти. Его жизнь теперь не принадлежала ему. Он был в руках у “тихого голоса”.

–Правильно мыслишь.– Похвалили голос в трубке.– Я уже думал, что ты больше ни на что не способен.– Он усмехнулся и перед глазами мужчины показался львиный оскал. Его бросило в пот. Значит, он верно поступил, что предложил дальнейшую помощь, иначе его труп уже, вряд ли, нашли бы.– У Вас неделя. До связи.

Вновь она была права. Ангел, внутри нее визжал и подпрыгивал, хлопая в ладоши. Чертеночек, сидел, сложа руки накрест на груди, и болтал ногами из стороны в сторону. Ехидная улыбка, старалась задеть ее изнутри. “Ты спала с ним”. “Зачем ты подливаешь масло в огонь?” “Ты спала с братом мужа”. Ехидная улыбка стала еще шире. Ксения смотрела на бумаги в своих руках и снова и снова перечитывала информацию, которую час назад ей передали от Софьи. Она чувствовала, как назревает новая ссора между ее внутренними мирами. Ангел перестал прыгать от радости. Звук тихо открывающейся двери, отвлек ее от внедрения в перепалку внутренних голосов.

–Ты меня звала?– В кабинет вошел Николас. Распушенные по плечам волосы, блестели цветом воронова крыла. В глазах светились счастливые искры.

–Да, Ник, заходи.– Она положила бумаги на стол и, встав с кресла, пересела на мягкую софу, в углу помещения.– Присаживайся.– Она похлопала рукой по сидущке.

Парень присел рядом с ней, и рука по шее поползла под волосы. Он перебирал их пальцами, пропуская, словно песок. Пряди струились, лаская кожу его ладони. Он наклонился, и губы нежно прикоснулись к ее губам.

–Ты же не хотела, что бы кто-либо знал о наших отноше-

ниях в кафе? А теперь сама посылаешь за мной?— Он продолжал нежно касаться в мягких прикосновениях к ее губам. Дразнил. Манил. Соблазнял. Она почувствовала негу, поднимающуюся по ее телу, и мозг отключился. Она отдавала ему такие же мягкие поцелуи. Он бра-а-ат. Укус чертенка попал в цель и Ксения, словно очнулась. Она вспомнила, зачем звала Ника к себе.

—Стас.— Он остановил свои ласки, но лицо так и осталось на расстоянии ладони от ее лица. Удивленный взгляд перебежал с глаз на губы и обратно.

—Я тебе не говорил об этом. Откуда ты узнала?— Она приоткрыла рот, но ответить не успела.— Чуть не забыл.— Он улыбнулся.— Ты же у меня следователь.— Он продолжил ласки, целуя мелкими поцелуями мягкие губы.

—Почему ты не сказал мне свое второе имя?

—Не хотел ворошить прошлое.— Его рука спустилась на ее ногу и погладила кожу, дразня нервные окончания под теплой ладонью.

—Почему ты не сказал, что тебя звать Станислав?— Он вновь забрал ласковые губы и только рука продолжала исследования ее тела.

—Я был усыновлен из детдома с таким именем. Моя мать назвала меня Николас. Новые родители дали мне имя Станислав. Но когда я уехал в Европу, первое имя оказалось более удачным для жизни за границей. По приезде сюда, я решил не менять его. Так я и остался Ником. И, вообще, я ста-

раюсь не афишировать свою жизнь.— Поцелуй старался прекратить тему, уничтожающую интимный момент, но Ксения не собиралась сдаваться. Она должна прервать этот страстный напор со стороны его рта.

—Я знаю, кто твои родители.— Он покинул ее губы на удивление резко, и твердый взгляд посмотрел в ее глаза. Словно гранит, он давил на нее.

—Я просил тебя не искать их. Никакого желания не имею с ними знакомиться.— Его голос был тихим, но безжизненно твердым.— Ты всегда делаешь, что тебе вздумается, и не слышишь, что тебе говорят?

—Я упрямая, ты прав, но выслушай меня.— Рука поднялась к его выбритому красивому лицу, и ладонь прикоснулась к ухоженной коже. Теплым прикосновением Ксения старалась успокоить разбушевавшиеся нервы парня.— Твои родители не бросали тебя.

—Но...— Она приложила палец, к его губам, прерывая готовые к вылету из уст противоречия.

—Они любили тебя. То, что ты остался в детдоме, не их вина.

—А чья?— Боль была в его стальных глазах.

—Их убили через несколько дней после твоего рождения. Тебя от гибели спасло только то, что по причине слабого здоровья тебя оставили в больнице под наблюдением врачей.— Парень был шокирован этой новостью. Его внутренний мир менялся, переворачиваясь с ног на голову.— Они сгорели в

дачном доме твоей матери.

–Но кому это понадобилось?

–Это очень запутанная и долгая история. Я тебе ее позже расскажу.

–У меня остались родственники?– Нет. Твой брат погиб. Ксения не знала или стоит ему открывать сейчас все карты. А что терять?

–У тебя был брат.

–Был?

–Да. Он погиб.

–Что-то мне не нравится в этой истории.– Ник поднялся с софы и подошел к столу. Руки уперлись в деревянную столешницу. Он стоял к девушке спиной, и только по напряженным мышцам спины она поняла, что парень озадачен.– Почему вся моя семья мертва? Что не так? Почему мой брат не искал меня, когда был жив?

–Он не мог. Ему не предоставляли сведений о тебе и твоих родителях. Это дело было положено на самую дальнюю полку архива и к нему было запрещено прикасаться.

–Но, ты же как-то узнала об этом?– Он обернул голову в ее сторону и посмотрел, но не на нее, а мимо. На стену.

–Я занялась твоими поисками несколько лет назад. Но тогда, они оборвались у двери твоей квартиры.

–Что ты хочешь этим сказать?– Он полностью повернулся к ней и уже смотрел в глаза.

–Я подняла архив, пообщалась с людьми, которые зани-

мались расследованием гибели твоих родителей. Единственное, что я услышала, что мне не стоит лезть в это дело.

—Но ты упрямая и услышала их так же, как и меня.— Подчеркнул Ник. Ксения согласно закивала головой.

—Я была в детдоме. В твоём подъезде. В колледже. Все твердили одно и то же, никто не знал, где ты. Ректор, вроде бы, сказал, что ты выехал из страны. На этом мое расследование и прекратилось.— Она не отводила от него своего взгляда. Вдруг, горечь и обида затащили ее взгляд.— Почему ты мне сразу не сказал свое имя, Станислав Варламов?

—А что бы это поменяло?

—Многое.

—Мой брат был еще жив, когда я пришел сюда работать?— Надежда подняла его голосовые интонации.

—Нет.— Она покачала головой.

—Тогда что?

—Это изменило бы наши с тобой отношения.

—Почему?— Она не знала, как сказать ему правду. Выпасть, словно из пушки? Нет. Это будет большим ударом для Николаса.— Ответь, почему это отразилось бы на наших отношениях и, вообще, почему ты искала меня? Откуда ты знала о моем существовании?— Парень отошел от стола и присел рядом на софу. Он взял ее руки в свои ладони и почувствовал, как мелкая дрожь била ее тело.

—Я узнала о тебе от твоего брата.— Ей было трудно произносить слова. Она, словно, выталкивала их из себя.

–Ты знала моего брата?– Она закусила губы и, согласно кивнула, закрывая глаза, что бы он ни увидел в них боль.– Не молчи.– Ему хотелось встряхнуть девушку, что бы она быстрее высказалась, но внутренний голос повторял, что ей самой тяжело дается этот разговор. Он терпеливо выжидал, хотя, внутри уже крутился смерч, подкатывая тошноту волнения к горлу. Ксения открыла глаза, и он понял, для нее это было очень нелегко.

–Лео.– Поймет или нет? Она не смогла продолжить.

–Что Лео? Ксения.– Лицо постепенно стало разглаживаться, словно кто, собирал на затылке парня конский хвост, туго стягивая его резинкой. Он отпустил ее ладони и ввел пальцы в свою густую шевелюру. Знание и отчаяние отразилось на его гладком лице.– Он мой брат.– Прошептал парень.– Ты жена моего брата.

–Да. Поэтому, я и говорю, скажи ты мне раньше свое имя..., всего этого могло и не быть.– Он поднял свое лицо и глаза, как-то странно посмотрели на нее.

–Для меня это ничего не меняет. Моего брата нет среди живых, а мы с тобой живы и молоды.– Он поцеловал ее новым поцелуем. Такого у них еще не было. Властный, собственный.

–Какие у Вас новости для меня?– Налоговик пугался уже каждого звонка на свой телефон. В этот раз он постарался еще лучше, и ему было, чем похвалиться перед неизвестным

ГОЛОСОМ.

–Станислав Варламов. Тридцать лет. Детдомовский. Работает в стриптиз – клубе, под руководством Березовской, точнее, Уильямс. С недавних пор их часто видят вместе. Он ходит к ней домой. Дальше и так ясно.

–Может Вам и так ясно, а мне нужны факты.

–Недавно Ксения Уильямс искала бумаги о прошлом парня. Хорошие знакомые и мне ксерокопию оставили. Оказывается, парень – брат покойного мужа.

–Неплохо устроилась.– Хмыкнул голос.– Значит, из семьи Уильямс, по крови, остался еще один новый и ненужный объект.– Голос вслух разговаривал с собой, но тихие слова влетали и в уши Константина Сергеевича. Он вжался в кресло, ожидая продолжения разговора, но голос был все еще в раздумьях.– Следующее, что Вы должны будете сделать – это убрать парня.

–Но...– Испуг появился на крысином лице.

–Мне не составит труда найти другого человека для этой цели. Если Вы отказываетесь, тогда прощайте.– Что-то в последнем слове было зловещее.

–Нет-нет.– Он выкрикнул в трубку, что бы успеть докричаться до коротких гудков.

–Вы что-то еще хотели сказать?– Спокойный голос, словно ожидал такого действия со стороны налогового инспектора.

–Я все сделаю сам. Только мне надо время.

–Неделя. Не больше. А, если, случайно пострадает и ка-

питан, у Вас будут большие бонусы.

Мужчина положил трубку на аппарат и протер вспотевшее лицо, все тем же мятым платком. Двойное убийство. За него он получит лет двадцать тюрьмы. Но это лучше, чем гнить в земле неизвестно где, в свои пятьдесят шесть лет.

-Тебя подвезти на работу?– Держась за руки, словно влюбленные школьники. Ксения и Ник вышли из ее подъезда. Солнечный день начался с тихого пения городских птиц. Она рассказала, причину гибели родителей, Нику. Его это смутило, но на отношениях это не отразилось. Он относился к Ксении не, как к жене брата, а, как к любимой девушке.

-Нет. Я сейчас должна поехать в банк и положить деньги на счет. Ты езжай в кафе, я приеду через час.– Ник оставил нежный поцелуй на ее припухших, после ночи, губах и они сели в разные машины.

-Привет!– Раиса давно не видела, что бы начальница приходила на работу в приподнятом настроении.

-Ты светишься.– Compliment был в самый раз. Ксения, действительно, вернула улыбку на свое место. Прошрое ее не беспокоило больше. Если не считать ночей, когда сон, вновь и вновь, возвращался к ней. Николас, в такие моменты, притягивал ее к себе и укачивал, как маленького ребенка, пока, она не успокаивалась.

-Я, вновь, познаю счастье.

–Ты влюбилась?

–Об этом рано еще говорить.

–Два месяца.– Она подняла вверх столько же пальцев.– И ты говоришь рано?

–Ты считаешь дни моих отношений?– Бровь грозно приподнялась над глазом, но легкая улыбка на губах сбила всю грозу.

–Если бы он был моим парнем, я бы его с первого дня в Загс потянула, что бы уже наверняка не сбежал.

–Раечка, и из брака можно сбежать.– Вздохнула Ксения.– А где Николас?

–Его еще не было.– Она натирала стойку бара до блеска.

–Как не было?– Она всполошилась.– Он должен был приехать еще полтора часа назад.

Ксения достала мобильный из сумки и провела пальцем по экрану. Красавчик. Она до сих пор не поменяла его имя в телефонной книге. Палец нажал на вызов на экране. Короткие гудки. Раз за разом она набирала номер. Короткие гудки. В душе нарастало волнение. Что-то случилось! Кричал ангел, беспокойно бегая по плечу. Сунула нос, куда не просили. Дьяволенок лежал на плече, махая ногой. Она, вновь, взяла трубку. Отзовись, Ник. Душа кричала, словно ее кто мог услышать на другом конце связи.

–Рая, я нигде не могу найти Ника.– Небольшой телевизор, под потолком барного угла, своим звуком мешал ей сосредоточиться.– Выключи его.– Психанула она.– Или убавь

звук.— Рая видела волнение и не перечила. Пульт направился на экран, и тут Ксения выхватила его из рук девушки. Звук стал громче.

—Большая авария произошла час назад на Андреевском мосту. Водитель иномарки не справился с управлением и автомобиль на большой скорости выехал на соседнюю полосу, подрезав другой автомобиль, движущийся с ним в одном направлении. Водитель иномарки скрылся с места происшествия. Несколько машин врезались в подрезанную машину и перевернули ее на обочину. Водитель в тяжелом состоянии.— Сердце упало, разбиваясь на мелкие осколки. Автомобиль крупным планом показанный на экране, принадлежал Николасу. От него ничего не осталось. Это была куча металлолома. Словно, кто схватил ее за горло, в попытке задушить. Глаза увеличались. Рот хватал воздух. Она задыхалась.

—Парни, скорее сюда!— Рая выбежала из-за стойки, махая руками стриптизерам. Они уже усаживали Ксению на стул, когда Рая принесла стакан воды.

—Ник...Николас.— Она никак не могла прийти в себя. Это она виновата. Если бы она не искала его так яро, его бы не нашли. Ксения была уверена в том, что она являлась причиной его бед. Всхлипы вырывались из ее груди и слезы ужаса текли по ее щекам реками.

—С ним все будет хорошо.— Раиса гладила ее рукой по спине, успокаивая, хотя у самой на душе зияла болезненная дыра.— Они сказали, что Ник в тяжелом состоянии, значит жив.

Он в больнице и его травмами занимаются специалисты.

—Мне надо ехать к нему.— Она подняла глаза на молодых людей.

—Мы Вас подвезем.— Егор незамедлительно кинулся в комнату отдыха, забрать свою сумку с ключами.

Она ехала в больницу и никак не могла усесться спокойно на сидении автомобиля. Ее тело трясло от переживаний. Неужели все повторяется? Неужели, никогда она не сможет быть счастливой? Рядом с ней все мужчины будут страдать от ее позабытой профессии? Она хотела быть счастливой, хотела быть любимой, но решение приходило постепенно и к концу поездки, она уже была уверена.

—Доктор, что с ним?— Она схватила молодого крепкого доктора за ворот халата и трясла его, стараясь выбить ответ, хотя мужчина и так ничего не скрывал.

—Вы кем приходитеесь?— Его зеленые глаза смотрели на обеспокоенную девушку.

—Я его родственница.

—Кто именно?

—Какая разница. Я его единственная родственница.— С ней было бесполезно спорить и тратить свое время. Она, вновь, встряхнула ворот доктора. Джейден мягко взял ее за плечи и отцепил побелевшие пальцы от скомканной ткани халата.

—Вашему родственнику повезло, в некотором смысле.— Доктор отряхнул халат, расправляя смятую ткань.— У него

серьезная травма головы, сейчас его готовят к операции по удалению гематомы. Перелом руки и ушиб ребер.

—И Вы хотите сказать, что ему повезло? В чем ему повезло?

—В том, что он нарушил правила, которые предписывают быть пристегнутым ремнем безопасности. Если бы парень пристегнулся, нам бы некого было сейчас лечить. Его размазало бы по стенам салона.— Он увидел по ее глазам, что немного перегнул, расписывая красочную картину, другой стороны этой истории.— Простите. При ударе, он просто вылетел, через окно со стороны пассажирского сидения.

—С ним все будет хорошо?— Просто чудесно, что крепкие руки Багиры держали ее сейчас за плечи. Ее ноги не имели совсем никакой силы. Расцепи он сейчас руки и она рухнет к ногам молодого доктора.

—Точнее о его состоянии мы будем знать после операции. Крепитесь.

Он ушел. Крепкие руки поддерживали ее. Операция. Травма головы. Волнение не покидало ее. Разговор придется отложить. Джейден подвел ее к больничным стульям, стоящим вдоль белого коридора.

Запах лекарств витал в воздухе, навевая более страшные мысли. Господи! Она подняла глаза вверх на выбеленный потолок. Помогите. Не забирайте его. Он ни в чем не виноват. Слезы текли по ее бледному перепуганному лицу. Она перевела взгляд с потолка на парней, которые были не веселее ее са-

мой. Лоран и Джейден сидели по обе стороны от нее, ожидая ответа из операционной. Прошло уже два часа. Два часа волнений, молитв и переживаний. Егор стоял у стены, подперев ее своими широкими плечами. Руки были скрещены на груди, нога закинута за ногу, голова опущена. Закрытые глаза не скрывали волнения, они только выдавали беспокойство за жизнь друга.

–Егор.– Он поднял голову и открыл глаза на тихий голосок.– Перезвони в кафе и скажи Рае, что сегодня не будет шоу. Пусть вывесит объявление.

–Хорошо.– Парень достал из кармана узких джинсовых штанов мобильный и отошел в сторону.

Прошел еще час, пока к ним не вышел доктор. Его лицо не выражало никаких эмоций. Неужели можно иметь такую пустую мимику? Улыбнись – если все хорошо, или сделай грустное лицо. Она мысленно перекрестилась на последних словах.

–Ну что, доктор?– Она мигом вскочила со стула и подошла к высокому мужчине.

–Операция прошла успешно. Мы будем следить за его состоянием и сообщим Вам.

–К нему можно?– Мужчина в белом халате окинул взглядом присутствующих.

–Только одному.– Ксения сделала шаг вперед, слегка, подталкиваемая в спину рукой Джейдена.

–Проведите меня к нему, пожалуйста.– Главное держать-

ся на крепких ногах и не грохнуться от переполнявшего ее волнения.

Трясушимися ногами, она шла за доктором, по длинному коридору. Они прошли один пролет и свернули в другой. Еще несколько дверей и мужчина остановился. Рука открыла перед ней белую пластиковую дверь. Внутри все сжалось. Она сделала шаг и оказалась в палате. В четырех белых безжизненных стенах стояла тумбочка и кровать, на которой лежал Ник.

Белоснежные бинты были обмотаны вокруг его головы. Рука находилась в гипсе. Он спал. Его смуглая кожа, словно потеряла пигмент и стала намного бледнее. Ксения подошла к кровати и погладила ладонью его лицо. Кожа была прохладной.

—Я Вас оставляю, но долго возле него не находитесь. Он проспит еще минимум два часа.— Мужчина хотел уйти, но не успел.

—А можно с ним остаться до вечера?— Ему не понравился этот вопрос, и Ксения приняла другое решение. Она достала из сумочки зеленую купюру и положила доктору в карман.

—Можете и до утра, но пусть Вам привезут сменную одежду.

—Спасибо.— Дверь тихо закрылась за доктором.

Она сидела рядом с ним уже несколько часов. Ник, все еще спал. Молитва не прекращалась в ее голове. Минута за минутой, она просила помощи и здоровья родному человеку.

Она не уберегла своих бывших мужчин. Ника она так просто не отдаст в руки смерти. Она будет бороться за него до конца. Ксения встала и подошла к окну. Сумерки спускались на землю, погружая природу в сон. Кое-где, в окнах домов, появлялся домашний уютный свет. Грустно. Как ей хотелось такого же домашнего теплого семейного уюта, с мужчиной рядом. Она прикрыла глаза и вспомнила время, когда они с Лео были счастливы при свете единственной свечи. Теперь все было иначе. Мужчины рядом с ней долго не находились. Их отбирали от нее безжалостно и безвозвратно.

–М-м-м.– Она резко обернулась на болезненный стон. Ник старался сдвинуться с места, но тело болело, доставляя ему неприятные ощущения.– Где я?– Его глаза открылись и он сощурился.

–Не шевелись.– Она подошла к койке и мягким натиском рук прижала его торс к постели.– Тебе сделали операцию и двигаться нельзя, что бы швы ни разошлись.– Она смотрела в его глаза, полные боли и непонимания происходящего.

–Ксюша.– Медленно произнес парень.

–Тихонько.– Она прикрыла его губы легким поцелуем.– Я рядом. Все будет хорошо, только молчи. Я все прочитаю в твоих глазах. И я никуда отсюда не уйду, пока ты не станешь на ноги. Даже, если врачи будут вытаскивать меня из палаты с помощью тяжелой артиллерии.– Она улыбнулась и погладила его щеку. Николас послушался и не произнес ни слова, но в глазах застыл немой вопрос.– Ты попал в аварию.

Повезло, что ты был, не пристегнут.

– Меня специально подрезали. – Молнией картинка происшедшего промелькнула в его пострадавшей голове, и Ник понял, что должен рассказать об этом.

– Тсс. Я знаю. С этим я позже разберусь. А сейчас закрывай глаза и отдыхай. – Она снова оставила поцелуй на его сухих губах.

– Очередной промах с Вашей стороны. – Угрожающе кричал, ранее спокойный голос. – Николас Уильямс жив и с капитаном Березовской все в порядке.

– У меня все было просчитано. Парень не должен был выжить в той аварии. Наверное, у него сильный ангел хранитель.

– В отличие от Вас, наверное, да. А вот Вашу мерзкую душу охранять некому, поэтому у нас будет теперь другой разговор.

– Я прошу, не надо. Я исправлю ситуацию. – Налоговик трясся, как заяц, на которого спустили собак. Он сделал все правильно. Он выбрал самое опасное место на мосту и дождался большого скопления автомобилей, но парень остался живым.

– Уже не первый раз, я слышу эти слова. Вы когда-нибудь можете сделать все с первого раза?

– Следующий раз, будет наверняка.

– Смотрите мне, иначе “наверняка” будет с Вами. – На дру-

гом конце провода трубка была кинута на аппарат. Налоговик понял это от звука удара прозвучавшего перед короткими гудками. Он схватился трясущейся рукой за узел галстука. Ему стало душно. Воздуха не хватало его легким. Скоро ему, вообще, его перекроют, если он не решит чью-то проблему своими руками. Теперь это стало и его проблемой.

Она открыла глаза и сладко потянулась, нежась в теплой постели. Солнце, через оконное стекло щекотало ее лицо, своими лучами. Маленькое личико дочки всплыло в мыслях. Ксения потянулась к телефону и набрала номер.

–Ириша, привет.– Еще не проснувшийся голос с хрипотцой прозвучал в трубку.

–Привет. Что-то случилось, что ты звонишь в такую рань?– Такой же сонный голос, словно эхом отозвался на другом конце связи. Ксения посмотрела на часы, лежавшие на тумбочке. Восемь утра. Да. Для кого-то это рано, а для нее – она уже опаздывает.

–Как Вирджиния? Ты еще не устала с ней?

–Она у тебя прелесть. Такая хорошая девочка. Если надо – пусть еще побудет у меня.

–Спасибо тебе. Я так уже хочу ее видеть, но боюсь, что смогу поставить ее под угрозу. Сейчас творятся такие нехорошие вещи, вокруг меня. Я просто не хочу рисковать и вами всеми.

–Никаких проблем. Приедешь, когда сможешь.

–Тогда, до встречи.

Ксения положила мобильный на тумбочку и посмотрела на персиковые стены комнаты. С дочкой было все в порядке и это ее радовало. Ник. Он тоже шел на поправку. Много

времени на выздоровление его организму не понадобилось. Три недели больничного режима и ласкового ухода, сделали свое дело. Она еще немного понежилась на мягком матрасе, собираясь с силами, перед подъемом.

–Как дела у Ника?– Рая выставляла новое поступление спиртных напитков на барные полки.

–Сегодня ему снимают гипс и выписывают домой.

–Ты его заберешь к себе под теплое крылышко?– Хитрая улыбка сверкнула на полных губах.

–Не знаю.– Ксения опустила взгляд и наклонилась над ящиком с бутылками, стоявшем, у ее ног. Она так и не поговорила с Ником об их будущем. А, может, и не стоит этого делать? Ангелок сложил руки на груди и смотрел молящим взглядом. Нет. Надо. Не стоит подвергать парня риску. Раиса подозрительно посмотрела на смолкнувшую подругу.

–Ты не делай глупости и не гони Ника от себя. Я же по его глазам вижу, как ты ему дорога.– Девушка положила ладонь на ее руку. Сквозь кожу пронзило такой доброй теплотой, что Ксения стала себя корить за свои действия и мысли.

–Он рядом со мной в опасности. Пойми. Я не могу играть его жизнью.– Она подняла глаза в голубые сочувствующие озера подруги.

–У вас все будет хорошо.– Она обняла Ксению и крепко прижала к своей большой груди.– Не бойся.

–Я не привыкла бояться. Я беспокоюсь. Две смерти уже

запечатлелись на моей судьбе, я не хочу, что бы статус моего мужа, лишил еще кого-то жизни.

–Знаешь?– Подруга решила отвлечь ее от грустных мыслей и отстранилась от нее.– Я нашла мужчину своей мечты.– Широкая мечтательная улыбка блеснула ровными зубами.

–Неужели?– Ксению заинтересовал этот факт. Раиса была милой симпотяжкой, но с мужчинами ей, почему-то, не везло. Может, в этот раз фортуна повернется к ней лицом?

–Новый посетитель. Раньше я никогда не видела его здесь. Если бы ты увидела его – забыла бы о своем Лео и глупых предрассудках, раз и навсегда.– Рая огляделась по сторонам и, наклонившись, ближе к Ксении продолжила, описывая посетителя в ярких красках, с кучей эмоций, которые били через край ее души.– От этого мужчины идут такие сильные волны, что с ног сбивает. Флюиды так и пышут страстью. Он такой красивый, статный. Такой сексуальный.– Девушка в эмоциях прикусила губу и закрыла глаза. Наверное представляет его себе. Легкий стон прозвучал из ее горла.– Он как глянет своими глазищами – мороз по коже.– В подтверждение своих слов, Рая положила ладонь Ксении на свою руку выше локтя.– Чувствуешь? И эти мурашки только от воспоминаний. А что будет, если мы с ним...?

–Не загадывай наперед.– Улыбнулась Ксения.

–Ты мне завидуешь?

–Зависть – плохое чувство.– Пора кончать с разговорами о мужчинах. Она ушла в свой кабинет. Как она понимала

сейчас Раису. Когда-то и в ее жизни был мужчина, который вызывал озноб в ее теле, при одном лишь взгляде. Значит, подруга нашла свою вторую половину, раз ее посетила такая реакция.

–Ксения Владимировна, к Вам посетитель.– Она подняла голову на голос парня официанта, заглядывающего в приоткрытую дверь кабинета.

–Данил, кто именно?– Девушка отложила расходную документацию в сторону.

–Налоговая.– Прошептал он почти неслышно, лишь губы шевелились, словно у жаждущего в солнечной пустыне.

–Пригласи.

Она вовремя себя сдержала, что бы не отразить на лице омерзение, при виде мужчины, вошедшего в ее кабинет. Небольшого роста, худой крысиные глазки постоянно слезились, и он протирал их смятым платком. Ксения указала на кресло и отсела подальше от стола. Мало ли что? Не нравился ей этот тип. Его серые, почти бесцветные глаза внимательно рассматривали просторное помещение. Он молчал.

–Я Вас слушаю?– Она поставила локоть на подлокотник кресла и уперлась лицом в руку. Ожидание кипятило ее нервы. Взгляд перекинулся на нее и девушка вздрогнула. Он был противным и каким-то недобрым.

–Я пришел проверить Вашу документацию. Плановый обход.– Его, не свойственный мужчинам, писклявый голос,

очень подходил под его внешность.

– У меня с этим проблем нет. – Она придвинула кресло обратно к столу и достала из среднего ящика папку с документами. – Мои патенты, декларации и чеки из банка. – Она положила перед ним на стол нужные бумаги.

Константин Сергеевич просмотрел предложенные бумаги. Они его не интересовали, но вид надо было сделать. Он пришел, что бы ближе рассмотреть объект, с которым ему предстоит дело. В девушке чувствовалась сила и напор. Да. Тяжело придется ему. Но попробовать стоит. С его жизнью никто считаться не будет, если и в этот раз он промахнется.

– Да. Все в порядке. – Он положил бумаги на стол, пробежав по ним глазами. – Даже, не к чему придраться. – Уродливая улыбка скривила его лицо.

– Тогда, я Вас не задерживаю. – Холодно-официальный тон, приглашал к выходу. Мужчина поднялся с места и, распрощавшись, вышел прочь.

Тяжелая стеклянная дверь закрылась за ним. Константин Сергеевич посмотрел на ярко светящее солнце, и протер пот со лба. Пакостные мысли вихрем крутились в его лысой голове, отталкивая одна другую. Люди толпой двигались в обе стороны тротуара. Шум машин и гомон города давили на его расшатанные нервы. Он сделал шаг в сторону своей машины припаркованной в нескольких метрах от того места, где он стоял.

– Константин Сергеевич, сколько лет – сколько зим. – Ху-

дое тело дернулось, словно в предсмертной конвульсии. Он медленно обернулся на голос.

Черный джип с тонированными стеклами, стоял в нескольких шагах, прямо перед входом в кафе. Два амбала в черных костюмах и темных очках, охраняли открытую дверь шикарного транспорта.

—Чего Вы остановились? Подходите, присаживайтесь.— Голос звал внутрь салона. Мужчина послушался и сел на мягкое кожаное сидение. Глаза увеличились, при виде говорившего.— Я вижу, Вы меня узнали и хорошо помните.

—Павел Алексеевич. Как же я мог забыть Вас. Сколько дел мы провернули вместе.— Он пожал руку давнему знакомому.— Какими судьбами Вы здесь?— Он обвел рукой пространство вокруг себя.

—У меня небольшие планы на это кафе.— Бронзовый набалдашник трости указал в сторону здания.

—Это заведение под Вашей опекой?— Улыбнулся налоговый.

—К сожалению, пока нет. Хозяйка упрямится, и никакие доводы на нее не действуют.

—Да, она крепкий орешек.

—А Вы что тут делаете?— Бровь приподнялась в вопросе. Налоговик замялся. Он не знал, что говорить. Но решился, вдруг, ему предложат помощь?

—Со мной недавно связались наши старые знакомые из Америки.— Мужчина, вновь, протер вспотевший лоб.— Я

должен докладывать обо всем происходящем с хозяйкой этого заведения.— Нет. Он не будет раскрывать все карты.

—Неужели сам...?— Павел Алексеевич приподнял глаза в потолок автомобиля.

—Его сын. Уже несколько раз моя жизнь висела на волоске. Парень, не задумываясь может пришить. Помогите мне, по старой дружбе, разобраться с этой девчонкой.— В глазах была такая жалостливая просьба, словно кот из Шрека сейчас смотрел на Павла Алексеевича.

—Простите, но моя жизнь мне дорога. Я занимаюсь своим бизнесом, никого не трогаю. Из вышестоящих. Никто не трогает меня. И лезть в петлю ради Вас я не собираюсь.— Плечи налогового поникли. Он понимал, что с американским ”другом” никто не захочет связываться. Прав был зловещий голос, когда говорил, что все ангелы отказались от его костлявого тела. Он вышел из дорогого автомобиля и поплелся к своей “Ауди” грязно-синего цвета.

—За мной можете не идти, я сам зайду внутрь.— Павел Алексеевич вышел из салона. Начищенные туфли, блестили в солнечных лучах. Ноги не спеша ступали по сухому серому тротуару.

—Рая, позвони в больницу и спроси Ника, когда его выпишывают. Я где-то дела свой мобильный.— Ксения посмотрела под барной стойкой. Подвинула несколько стаканов в сторону. И здесь его не было.

—Может, он в машине?— Рая посмотрела на полу.

–Может быть.– Ксения задумалась вспоминая.

–Что хотел от тебя инспектор?

–Проверял документы.– Механически ответила она. Где же телефон?

–И заодно запал на тебя.– Улыбнулась девушка. Так случилось очень часто, просто Ксения отшивала всех с первых проявлений.

–Иса...– Она грозно глянула на обнаглевшую подругу. Каблучки застучали, уходя в длинный коридор к кабинету.

–Мне бы твою внешность, я бы горы переворачивала.– Шептала Рая себе под нос, перетирая рюмки.

Ей только недавно исполнилось двадцать два года. Волосы спелой пшеницы, ровными прядями спадали на ее округлые плечи. Голубые, словно безоблачное небо глаза, всегда были веселыми. Среднего роста девушка смотрелась очень эффектно с полными бедрами и пышной грудью. Все это подчеркивалось тонкой талией. При всем этом великолепии, она не считала себя красавицей. Мужчины обходили ее стороной. Раиса думала, что из-за ее уродства, а Ксения считала, что просто никто не знал, как ухаживать и общаться с такой нереальной красотой, которую девушка несла не только на себе, но и в душе.

–Девушка, почему Вы разговариваете сама с собой?– Она подняла глаза на голос. Как это она пропустила его приход? Наверное, сильно углубилась в свои мысли. Красивый мужчина ее мечтаний сидел перед ней и улыбался своей бело-

снежной убийственной улыбкой. Где же Ксения? Она должна похвалиться перед ней своим красавцем. Рая повернула голову в сторону выхода к кабинету, но дверь была закрыта.

– Не обращайтесь внимания. Это я о своих проблемах. – Она улыбнулась чарующей улыбкой.

– Неужели, у такой красивой девушки могут быть проблемы?

– Да. Представьте. Моя проблема в том, что я хочу любви... большой и чистой. – Рая перегнулась через стойку и ее груди, чуть не вывалились из глубокого декольте блузы. Мужчина тоже наклонился, их лица разделяло всего пару десятков сантиметров. Девушка прикусила краешек нижней губы. Сердце застучало быстрее.

– А я хочу... чашечку кофе. – Прошептал он. Сердце стало от разочарования, и Рая сползла со стойки.

– Для Вас все, что угодно. – Она на этом не остановится. Мужчина не так прост, с ним придется потрудиться.

– Спасибо. Мне только это.

– А жаль, я бы поужинала с Вами. – Она поставила перед ним чашку с ароматным напитком.

– В таком случае, я зайду в ваше кафе вечером – поужинать, а Вы сможете присоединиться к моей трапезе. В остальном могу Вас разочаровать. Я не ужинаю с женщинами. – Внутри у нее екнуло. Неужели он из тех? Такой большой и красивый, а все туда же. Да. Переводятся мужики. Рая облокотилась о стойку бара и наблюдала за мужчиной, груст-

но прощаясь с красочными картинками, которые она успела нарисовать в своем воображении.

Дверь отворилась, и в помещение вошел Павел Алексеевич. Медленным шагом, он прошел мимо опешившей Раисы. Официант был отодвинут в сторону тростью. Для него никто не был преградой. Он шел напролом. Дверь за ним закрылась. Раиса быстро стала шарить по полкам в поисках блокнота. Срочно нужно звонить в милицию. Ксении может понадобиться помощь.

–Добрый день.– Дверь настежь распахнулась, и в пороге стоял человек, беспокоивший ее тихое существование.

–Вы пришли, и он перестал быть добрым.– Ксения поднялась над столом в угрожающей позе. Рука потянулась к ящику стола.

–Не стоит.– Мужчина помахал тростью в воздухе.– Вам не понадобится против меня оружие. Своей пукалкой будете пугать моих тупиц. Я же ее не боюсь.– Он сделал шаг в кабинет, но близко не подходил. Ксения чувствовала, как накаляется обстановка.

–Я так понимаю, Ваши тупицы плохо донесли до Ваших ушей мою информацию.

–Я понял каждое, сказанное Вами, милочка, слово и принес ответ. Если Вы не будете сотрудничать со мной, Вы пожалеете об этом. Еще никто меня так не бортовал, как это делаете Вы.– Он ткнул тростью в ее сторону. Глаза пылали угрозой.– Советую принять меры к нашему сотрудничеству

иначе приму меры я.

–Пока Вашей банды не было, меня не надо было защищать и крышевать.– Плюнула она ему словами в наглую ухмылку, появившуюся на морщинистом лице.

–Два дня. Не больше.– Он ушел кинув скупые четыре слова.

–Почему Вы нервничаете?– Мужчина сделал глоток горячего кофе и посмотрел на метушащуюся Раису.

–У нашей начальницы сейчас могут возникнуть проблемы.– Она листала блокнот, но не могла найти, оставленный Артуром номер.– Эти бандиты требуют с нее плату.

–Почему не обращаетесь в милицию?– Мужчина не проявлял особого энтузиазма к чужим проблемам. Ему хотелось спокойно посидеть и попить кофе. Давно ему не удавалось посидеть в тихом кафе.

–Мы обращались. Но этим подонкам все по барабану.

Дверь открылась, чуть не ударившись о стену. Все так же не спеша мужчина шел к выходу, стуча своей тростью о мраморный пол. В ударах, словно, доносились угрожающие нотки. Взгляд змеи, ядовитой и подлой, пробежал по официантам и остановился на Раиной груди. Ей стало не по себе от этих глаз, и она присела под стойку, прячась от них. Она поднялась, только тогда, когда входная дверь закрылась за мужчиной.

–И часто у вас такое происходит?– Красавец махнул в сто-

рону ушедшего.

–Бывает.

–Спасибо за вкусный кофе.– Он поднялся с табурета и расплатился.– Сдачи не надо.– Снова сногсшибательная улыбка перенесла ее мысли в иное русло. Мужчина ушел так же, как и пришел. Незаметно.

–Рая, ты звонила Нику?– Ксения вышла в зал.

–Прости.– Виноватый взгляд просил прощения.– Я забыла. Он был здесь.

–Кто?

–Мужчина, о котором я тебе говорила. Красавец, секси.

–Ты его уже взяла в оборот?– Улыбнулась Ксения.

–Увы, он не из наших.– Руки уперлись в пышные бедра, словно поддерживая девушку, что бы она не упала от разочарования.

–Ничего будет и на твоей улице праздник.– Рая взяла в руки мобильный.

–Сейчас позвоню Нику.

–Не надо, я сама поеду к нему. Тем-более мне надо с ним поговорить.

Да. Им надо было поговорить. Дома мелькали за окном ее движущегося автомобиля. Как-то все сразу навалилось на ее хрупкие плечи. На один день перебор с приключениями. Может оставить разговор на потом? Нет. Что-то внутри подсказывало, что точки над “и” должны быть уже расставлены. Ксения представила грустный взгляд Николаса. Этот разго-

вор доставит ему боль. Но ничего нельзя было поделать. Он рассчитывал на ее чувства, но кроме страсти, она ничего не могла ему предложить. А Ник заслуживал большего.

–Привет.– Она вошла в больничную палату. Последний раз больничные ароматы будут нервировать ее. Она наклонилась к парню, сидящему на койке. Легкий поцелуй тронул его губы.– Ты собрался?

–Да, солнце, я уже готов выйти отсюда. И хотелось бы сделать это очень быстро и незамедлительно.– Он поднялся на ноги во весь рост рядом с ней, и Ксения закинула голову вверх, заглядывая в его светящиеся здоровые глаза. Болезнь не сказалась на его физической форме, но рука была все еще перемотана бинтом.

–Тогда, не будем задерживаться.– Она взяла сумку с вещами в руку.

–Я сам понесу.– Николас схватился за ручку сумки, но девушка не отпустила ее.

–Просто иди спокойно рядом.– С этим взглядом спорить было нельзя. Николас послушно шел рядом, пересекая больничные коридоры.

–Ты сегодня не в духе.– Он приоткрыл окно автомобиля, выпуская свежий ветерок. Четыре белые стены, за долгое время надоели ему и сейчас тело ловило кайф, поглощая свежий воздух. Николас пригладил растрепавшиеся коротко остриженные волосы. Легкой черной волной челка свисала на лоб. Операция требовала прощания с шевелюрой. Но ничего –

отрастут новые волосы. Тем-более, что он так быстро, вновь, оволосился и сейчас его лицо приобрело новые черты с новой прической.

–У меня сегодня были гости в кафе.

–Тебя снова трясут?

–Да. И налоговая заинтересовалась.

–Авария. Бандиты. Налоговая.– Монотонно проговорил Ник в открытое окно.

–Да. Что-то за этим кроется.– Она задумчиво смотрела на дорогу.– Где-то я уже видела лицо налогового, но не могу вспомнить.

Вот они и приехали домой. Ксения поставила сумку в коридоре и пошла в кухню. Ник немного задержался у входной двери. Что-то Ксения ему не договаривала.

–Ты больше ничего не хочешь мне сказать?– Она обернулась на голос и попала в сильные объятия. Он выжидающе смотрел в ее глаза, словно старался прочесть в них информацию до того, как она ему ее скажет.– Я люблю тебя.– Это было так искренне с его стороны. Ксения не могла ответить взаимностью. Да, она была благодарна Нику за отношения, за ласковые слова и страсть. Но...симпатия к парню, не переродилась в любовь.– Ты молчишь?– Он все понял. Голова удрученно склонилась.

–Прости.– Шепот просил помилования.

–Прошло мало времени, ты просто еще не успела меня рассмотреть.

—Что-что, а это я сделала вдоволь.— Она провела ладонью по его широкой груди.

—Я не про тело.— Он остановил ее движение своей рукой, прижав ладонь на одном месте.

—Я знаю.— Глаза стали серьезными.— Но я ничего не могу поделать. Мое сердце не хочет открываться. Прости.— Она увидела его боль. Он отодвинул ее руку от своей груди и, сделав шаг в сторону, опустил ее между их телами.— Дело не в тебе. Дело во мне.

Николас не находил себе места. Боль стрелами пронзала его грудную клетку. А на что он рассчитывал? Он рассчитывал на то, что Ксения полюбит его, забыв своего мужа. Его родного брата. Но ее любовь к покойному, оказалась сильнее, чем к нему живому. Он смотрел на любимую девушку с таким страданием во взгляде, что она уже пожалела о своем решении прекратить отношения.

—Я не хочу, что бы ты уходила от меня. Ты для меня очень дорога.— Ник был готов на любые жертвы.— Я согласен смириться с тем, что никогда не стану любимым тобой. Но только прошу, не разрывай наши отношения.— Он сделал шаг в ее сторону и горький, умоляющий поцелуй захватил ее в плен. Он просил, требовал и, вновь, просил. Секс без обязательств. Ее это устраивало. Она никому ничем не обязана и ее любовь останется только с ней.

– Давно я тебя не видел. – Валерий Николаевич вышел навстречу Ксении. Она попала в родные семейные объятия. – Присаживайся. – Ножки стула скрипнули по полу, отодвигаясь от стола. – Пришла проведать нас? – Мужчина сел в своем кресле и сложил руки на столе перед собой. Улыбка радости прорезала его морщинистое лицо.

– Я хочу вернуться на работу. – Нечего тянуть кота за хвост и заходить издалека. Полковник изменился в лице, и улыбка плавно сползла с бесцветных губ.

– Ты решила меня в могилу загнать раньше времени? – Пальцы застучали по столу.

– Нет, дядя. Я хочу занять свое место.

– Твое место в кафе. В безопасном кабинете твоего заведения.

– Оно перестало быть безопасным. Уходя в декрет, я оставила нерешенные дела и хочу восстановиться на своем месте.

– Подумай о дочери.

– О ней я и думаю, в первую очередь. – Разговор шел на низких тонах. Упрямых и настойчивых. – Мне угрожают. Моя дочь в опасности. Ника пытались убить.

– За него ты тоже переживаешь? – Взгляд проникал в ее подсознание, читая мысли.

– А как же. Он мне не чужой.

–Знаю – знаю.– Он поднялся из кресла и, сложив руки за спиной, побрел по кабинету, меряя его шагами.– Я рад, что ты решила жить дальше и найти себе мужчину. Но тебя не смущает, что он брат твоего мужа?

–Я не знала этого, а когда правда всплыла, уже не было смысла задумываться над этим.– Она повернулась на стуле, глянув на полковника, стоявшего за ее спиной.– Я сюда пришла не за тем, что бы обсуждать своих мужчин.– Ее острый взгляд, сдвинул с места мужчину и он сел в свое широкое кресло.

–Я пришлю тебе подмогу. Твое кафе будут охранять днем и ночью.

–Дядя.– Она вскочила с кресла.

–Сядь.– Впервые он грозно выкрикнул и стукнул кулаком по деревянной поверхности. Он повиновалась. Раньше полковник себе такого не позволял.– Только твой муж мог находить с тобой общий язык. Ты никого и никогда не слушаешь. Сколько раз тебе повторять. Я не позволю тебе рисковать своей жизнью. Прекрати думать о том, что ты оставила в прошлом. Твоими делами сейчас занимаются те, кому положено этим заниматься. А ты иди и готовь борщи на кухне своего кафе.

–Если бы ты хотел видеть меня борщеваркой, то ни привел бы в милицию служить.– Слезы золотились в ее глазах.

–Это было моей большой ошибкой. Но я думал, что ты будешь более ответственна к своей жизни. А ты, словно бес-

смертная бросаешься во все передраги.— Склонив голову, она внимала каждому сказанному слову.— Тебе что, стало скучно жить? Или ты решила отправиться за Лео?— Она вскинула взгляд на полковника. Слезы стояли в глазах, словно небольшие лужицы, в которых отражалась боль.

—Я живу ради дочери. А Лео пусть подождет меня. Я не спешу попасть туда.— Она подняла палец вверх.

—Тогда заканчивай клянчить свое кресло и иди, работай в кафе.— Она поднялась с кресла. Гордо поднятая осанка говорила о норове и недовольстве. Уже возле двери она обернулась.

—Вообще-то, ты обещал взять меня назад в управление, когда закончится декрет.— Она поцокала языком, словно срамя мужчину.— Не красиво обманывать, дядя.— Дверь за ней закрылась.

—Где ты была?— Николас уперся бедром в крышку стола и наблюдал за Ксенией. Она сидела рядом, в кресле и по лицу было видно, что очень нервничала. Не стоит сейчас вмешиваться в ее личное пространство. Об этом сейчас очень громко кричала ее энергетика. Крепкие руки были сложены на груди, а ноги закинута одна за другую. Ему хотелось притронуться к ней, но по опыту Ник знал, что надо подождать еще немного. Она пылала яростью, которая, словно светила изнутри ее груди.

—Я ходила в управление.

–И?

–Полковник отослал меня варить борщ.– Выпалила девушка.

–Правильно сделал.– Спокойный тон взбесил ее еще больше и молния золотистого взгляда, чуть не сразила Ника наповал.

–И ты туда же?– Она прищурила глаза, зубы заскрипели. Пора было вводить тяжелую артиллерию. Ник расцепил руки и ноги, наклонившись к девушке. Она пылала в еле сдерживаемой ярости. Руки обняли ее за плечи и слегка приподняли, ставя на ноги. Софа любезно предоставила мягкие подушки под их тела.

–Мы разберемся со всеми проблемами с помощью милиции. Не стоит тебе рисковать собой.

–Ты не понимаешь.– Она смотрела таким взглядом, что Нику захотелось прижать ее к себе и успокоить.

–Нет, это ты не хочешь понимать.– Он поднял ее лицо двумя пальцами и посмотрел на приоткрытые горячие губы.– Ты нужна и мне и Вирджинии. Не надо быть следователем, будь мамой и женой.– Он поцеловал ее так нежно, как только было возможно.

Стоп, стоп, стоп! Что он сказал? Мамой и женой? Женой? Мне не послышалось? Ник сделал предложение? Но я не могу. Может, стоит подумать? Нет! Нет! И нет! Он почувствовал ее дилемму и отстранился.

–Что случилось?– Он смотрел в перепуганный взгляд.

–Что ты сказал? Повтори.

–Выходи за меня замуж.

–Ник, я не хочу поднимать эту тему.

–Я это уже сделал.

–Напрасно.– Она поднялась с софы и, отряхнув юбку, вышла из кабинета.

Все внутри упало. Сердце разбивалось о каменный пол отказа, разлетаясь мелкими болезненными осколками. Как Ник ни старался, а память о погибшем муже, оказалась сильнее его самого. В жизни никогда бы не подумал, что не сможет тягаться с покойником в победе за сердце девушки. Полное фиаско. Впервые в жизни он прочувствовал его на себе. И это было очень неприятно.

–Рая, я хочу поехать к своей дочери. Сегодня ты будешь сама со всем справляться.

–Ксюша, что-то случилось?– От внимательного взгляда не укрылась тоска. Ксения подошла к стойке бара и облокотилась. Душа ныла и требовала облегчения.

Она осталась одна со своими проблемами. Рая, хоть иногда давала разрядку ее напряженным чувствам, слушая изливания подруги.

–Ник сделал мне предложение.– Она положила ладонь на руку девушки, предотвращая счастливое подпрыгивание на месте. Улыбку с лица подруги она стереть не могла.– Я ему отказала.

–Ты что сбрендила?– Глаза Раисы поползли на лоб от возмущения, улыбка стерлась с лица.

–Я не могу. Пойми.

–Никогда не пойму, хоть убей.– Нервы шалили, возмущаясь глупостью подруги, и Рая пыталась их утихомирить. В такие моменты работа была ей в радость. Рюмка оказалась в ее руках и закрипела под полотенцем, натираемая до блеска.– Если бы такой парень предложил мне выйти за него замуж, я бы не бодалась.– Возмущение выплескивалось из нее с каждым словом.– Мне только и попадаются либо женатые, либо голубые, а в твоём распоряжении такой красавец.– Рая резко замолчала и мимика лица изменилась. Она стала скромной и радостной. Улыбка, вновь, посетила ее губы.

–С тобой все в порядке?– Ксения забеспокоилась о душевном состоянии подруги. Рука пару раз взмахнула перед ее глазами. Рая не реагировала. Ее взгляд был устремлен мимо, она смотрела на входную дверь.

–Он пришел.– Простонала она мечтательно.– И мне плевать, что он любит мужчин. Надо будет, постригусь и перевяжу груди покрепче.

–Фу, Рая.– Ксения брезгливо поморщила носик.– Ладно, окучивай дальше своего посетителя, я пошла сумку возьму.– Она шла в свой кабинет. Не оборачиваясь. Мужчины не интересовали ее, а тем-более те, кто был другой ориентации. Каблучки стучали по полу. Еще несколько шагов и она войдет в дверь с надписью “ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕ-

ЩЕН”.

–Добрый день.– Рая пошла в атаку и Ксения улыбнулась.– Вчера вечером Вы так и не пришли поужинать.– Щебетала она.– Вы бросили меня одну, хотя обещали составить мне компанию на вечер.

–Простите меня за такой промах. Но вчера у меня были другие проблемы.

Ноги остановились. Каблочки замолчали. Дверь так и осталась закрытой. Рука лежала на серебристой ручке и дрожала. Галлюцинация казалась слишком правдоподобной. Голос. Этот голос никогда не покидал ее. Она медленно обернулась, боясь, что это очередная фантазия ее страдающего мозга. Глаза встретились. Сердце остановилось. Или может, просто стало биться тише? Она не понимала, что происходит.

–Правда, он красавец?– Эти слова попали в ее уши, когда она медленно проходила мимо Раи. Мир замер вокруг нее и все окунулось в тишину. Больше она ничего не слышала. Лишь, сердце проснулось, гулко стуча и отдаваясь в ушах болезненным шумом.

–Ты?– Она стояла рядом с ним и не верила. Рука потянулась к выбритому лицу, проверяя галлюцинацию на правдивость. Теплый. Живой. Любимый.– Лео.– Шепот слетел с ее губ, и они задрожали. Слезы радости потекли по ее щекам.

–Бэби.– Он схватил ее в свои широкие и крепкие объятия. Она чувствовала его сердцебиение. Да, он жив!

–Мне пришла телеграмма.– Она плакала, и слезы впитывались в его футболку на груди.

–Я тебе потом все расскажу.– Он обхватил милое лицо своими большими ладонями и покрывал каждую его клеточку мелкими поцелуями. Его не волновали наблюдающие глаза работников кафе. Наконец-то, за столько лет, он рядом со своей женой.

–Ксю, я не поняла? Вы что знакомы?– Она потихоньку уходила от полученного шока из-за увиденного.

–Это мой муж.– Она прильнула к его широкой груди, обнимая Лео за талию.

–Но он же умер?

–Девушка, неужели я похож на покойника?

–Вы слишком хорошо выглядите, что бы быть на него похожим.– Разочарование отразилось на ее лице.

–Милый подожди меня, и мы поедем домой.– Она поцеловала его в губы коротким поцелуем. Страстный – она оставит на потом. Нечего показывать персоналу свою личную жизнь.

Николас стоял за колонной в зале и наблюдал, как его девушка уходит под руку с неизвестным объектом. Мужчину он плохо рассмотрел, но факт оставался фактом – она нашла себе другого. Теперь все раскладывалось по полочкам. Отказ выходить замуж за него, был обусловлен новым знакомым. Эта мысль больно ранила и его сердце пронзила стрела ревности. Кто этот мужчина? Где они познакомились? И как

она могла уйти с ним, зная о его чувствах? В голове Ника все спуталось, мысли смешались, возникло много вопросов, на которые надо было найти ответы. Он подошел к барной стойке и заказал коньяк.

—Раньше ты не пил.— Рая поставила перед ним небольшую рюмку с янтарной жидкостью. Одним обжигающим глотком, коньяк побежал по его горлу. Боль в душе это не утихомирило.— Ксения Владимировна просила, что бы ты завтра утром зашел к ней, у нее для тебя есть какие-то новости.

—Она сегодня не вернется?

—Нет.— Он показал пальцем на рюмку, и девушка налила еще одну порцию спиртного напитка.

Значит, зайти утром? Ночь она проведет с новым любовником, а я ей нужен только завтра утром. Наверное, хочет сообщить, что все кончено. Жидкость побежала по горлу, оседая в желудке.

—Нет уж, милая, завтра я к тебе не приду. Я навещу тебя прямо сейчас.— Он стукнул рюмкой об стойку. Блеск в его глазах не понравился Раисе. Попытаться нужно было, и девушка кинулась к Николасу.

—Нет, Ник, не надо, не иди к ней сейчас.— Она упиралась руками в его грудь, но против сильного мужчины, она была бессильна.

—Отойди в сторону.— Рывкнул он и отодвинул ее одним легким движением рук.— Можешь, позвонить и предупредить, что я еду.

Рая так и сделала. Ник вышел за порог заведения, а она взялась рукой за мобильный. Телефон начальницы был недоступен.

– Нашла время отключить его. – Еще пару наборов не принесли желаемого результата. – Выкручивайся сама. – Она бросила трубку под стойку.

Она утопала в его любви. Не затушенные воспоминания всплыли, подстрекаемые теплыми руками любимого. С каждым поцелуем, она ощущала вспышку радости и блаженства. Сердце выпрыгивало из груди.

– Как я скучал по тебе. – Лео целовал ее лицо, шею. Руки вспоминали ее тело медленно, уверенно.

– Я чуть не умерла, без тебя. Лео, моя жизнь потеряла всякий смысл. – Она распустила его волосы и перебирала пальчиками прядь за прядью. Это правда, он рядом. Его запах. Его дыхание на ее коже.

– А сейчас приобрела? – Он поднял лицо от ее впадинки на шее и заглянул в счастливые глаза.

– Да, милый, да. – Она обхватила его лицо руками и мелкими искорками оставляла горячие поцелуи на его смуглой коже.

Широкая ладонь удобно уместила в себя трепещущую грудь. Ксения была на седьмом небе от счастья. Мягкий матрас слегка прогнулся под тяжестью двух обнаженных тел. Большой мужчина навис над ней, упираясь на локти по обе

стороны от ее головы. Он возбуждал ее тело, а потом осушал слезы счастья и любви, которые появлялись из полу опущенных век любимой. Их тела и души горели огнем.

Как давно он мечтал сжать ее в своих объятиях. Его же-на ни капли не изменилась за столько лет. Она осталась для него такой же любимой и желанной. Ее запах опьянял, проникая через ноздри и щекоча возбужденные нервы. Маленькая. Лео вошел в нее, медленно. Вспоминая. Волна ударила в голову и подкатила к выходу. Он остановился. Нет-нет. Не так быстро. Он хочет насладиться ею. Приятные мгновения надо растянуть. Нужно подумать о чем-то другом. Не стоит сосредотачиваться на малышке. Тело успокоилось. Упрямо и настойчиво он подводил ее сознание к обмороку. Тихие стоны из ее горла были лучшим доказательством тоски. Ее ноготки оставили красные следы на его широких плечах. Да, да. Его дикая кошка снова рядом с ним. Больше он никогда не оставит ее одну.

—Объясни мне ситуацию, в которой мы оказались.— Она лежала на его груди, прислушиваясь к дыханию мужа. Пальчики перебирали черные волоски на его груди, стараясь иногда намотать их на тоненький пальчик.— Где ты был все это время?

—Я был на одном из заданий, и мне предстояло перелететь из Ньюарка в Джерси-Сити charterным рейсом. В самолете летело несколько человек, с которыми мы вели расследование. Полет должен был быть тайным, но преступники как-

то узнали о нас и вывели из строя навигацию самолета.— Тепло под девушкой напряглось при воспоминаниях.— Пилоты сбились с курса, был туман. Посадка началась неожиданно, и мы быстро приближались к земле. Последнее, что я помню — лес, на который мы падали.— Рука, на ее бедре сжалась в кулак., словно он хотел выжать воспоминания из своей памяти.

—Ты единственный, кто выжил?— Она подняла глаза на Лео. Боль была на его лице.

—Да. Когда я очнулся, оказалось, что нахожусь в больничной палате. Весь в гипсе, чуть ли не с головой. Я лежал в коме три месяца. Когда пришел в себя — ничего не помнил.

—Но для чего было мне писать, что ты погиб?— Она приподнялась над ним. Лео поднял руку и пригладил волосы, обрамляющие ее лицо.

—Я был под прицелом. Если бы бандиты узнали, что я выжил, тогда телеграмма несла бы верную информацию. В первую очередь, ты должна была поверить, что я погиб. У моего начальства было предчувствие, что за тобой следят. Если бы ты продолжала жить прежней жизнью, не оплакивая меня, всем все стало бы ясно.

—Ты знаешь, что я пережила? Почему ты не нашел выход передать мне весточку?

—Я не помнил тебя.— Ее душу словно распяли.

—Как?— Шепот с такой болью вылетел из нее. Лео пригнул ее лицом к своей груди и продолжал успокаивающе поглаживать. Кожей груди он чувствовал, как соленые слезы впитывались.

ваются в поры, оседая на оболочке души. Он не хотел причинять ей боль, но это была правда, которую Ксения хотела знать.

—Я потерял память при падении, ударившись головой о дерево. Только через полгода, при помощи специалиста, я смог вернуть воспоминания о тебе.

—Ты все вспомнил?

—До мельчайших подробностей.— Он перекинул ее на подушки, и его лицо было над ней так близко, что кончики распущенных волос щекотали кожу ее лица.— Я помню каждую родинку на твоем теле. Каждый вздох, вылетающий с этих губ.— Пальцы пробежали по мягкой ткани, оттопыривая нижнюю губу.— Помню твое упрямство и непослушание.— Глаза сверкнули и Лео улыбнулся.— Ты изменила свой характер?

—Нет. Как я могла?— Улыбка перекрыла ее слезы.

—Ничего, у меня теперь много времени перевоспитать тебя.— Властный поцелуй закружил ее в очередном водовороте.

Ксения поставила чайник на плиту и запалила огонь. Вода из кранов шумела из ванной комнаты. У нее есть немного времени, что бы присоединиться к мужу под теплыми струями, ласкающими тело. Звонок, раздавшийся в дверь, имел другое мнение по этому поводу. Ник без церемоний влетел в квартиру, отодвинув ошарашенную девушку в сторону. Шлейф от коньяка, легкой шалью потянулся за ним. Ксе-

ния удивилась этому факту. Николас никогда не употреблял спиртного.

–Где он?– Взревел парень.

–Кто?

–Твой любовничек.– Ник схватил девушку за плечи и встряхнул. В серых глазах пылала ярость.– Я тебе уже надоел? Решила шашни на стороне крутить?– Он не понимал, что говорит. Ксения была в этом уверена.– Ты мне потому и отказала? Отвечай.– Он, вновь, встряхнул ее.

–Кто тебе давал право врыватья ко мне в квартиру и оскорблять меня?– Он думал, что своим наскоком испугает ее, и она в слезах будет отчитываться? Ха! Да, она доставила ему неудобства. Вернее, она причинила Нику боль. Но так получилось. Тем-более, она никогда ничего не обещала ему.– Кто ты такой? Отец, брат, муж?

–Муж?– Он еще крепче сжал ее руки пальцами. Она чувствовала, как они вонзаются в ее кожу. Болезненные прикосновения оставят следы на нежном теле.– Ты поэтому мне и отказала? Говори!

–В моей квартире голос не повышай и не кричи. Говори тише.– Она взглядом давала понять, что не стоит перечить ей.

–Что, боишься, что он услышит и сам бросит тебя, когда узнает, какая ты у нас горюющая вдова?– Она вырвалась из его цепких пальцев и, размахнувшись, вlepила звонкую пощечину.

– Не смей меня обвинять в неверности.

– Я из него сейчас дух вытрясу. Где он?

– А может не ты из него, а он из тебя? – Саркастически спросила Ксения. Щека Ника вздулась в форме ее ладошки. – Еще раз говорю, не ори и выслушай меня.

– Что я еще должен услышать? – Парень никак не мог угомониться. Дверь в ванную комнату открылась, и Лео вышел в коридор. Грудь блестела от влаги. Мышцы напряглись. Брови грозно насупились.

– Что за шум? Малыш, кто это? – Ник медленно обернулся на голос. Ксения поспешила встать между двух грозно настроенных мужчин.

Ее взгляд перебегал с одного родного лица на другое. Боже, как они похожи. Николас только немного ниже Лео. Кожа, взгляд, губы, даже, тела, предательски излучали одинаковые флюиды. Она не решалась начать, но обстановка накалялась и она боялась сгореть в огне двух костров, разжигающихся по обе стороны от нее.

– Познакомьтесь. Николас, это Лео. Лео, это Николас.

– Я уже понял. – Тон был твердым, как камень.

– Он работает у меня в кафе, в стриптизе.

– Ты говорила, что твой муж погиб. – Ник смотрел на Лео. Это его брат. Счастье смешивалось с разочарованием, и Ник не знал, что именно должен сейчас чувствовать. С одной стороны, его брат жив и стоит перед ним. С другой – Ксения, с этого момента перестала быть его девушкой. Двоякие чув-

ства разрывали его изнутри.

–Как видишь, Ник.– Ее тон смягчился, и она обернулась к парню.– Он жив. Неужели ты не рад?

–А почему он должен радоваться, что я не умер?– Лео сложил руки на груди и мышцы угрожающе заиграли на его груди. Он рассматривал парня внимательным взглядом. Прошло чуть больше минуты в молчании.– Милая, ты ничего не хочешь мне рассказать?– Лео приподнял бровь. По выражению лица было видно, что что-то его взволновало.

–Ник твой брат.– Выпала она. Лео, словно окатили холодной водой. Руки расцепились и покинули грудь. Он внимательно смотрел на парня. Его глаза. Теперь он понял, кого они напоминали. Это были глаза его матери.

–Неужели это ты?– Ему еще не верилось, в то, что родной человек был рядом, через столько лет.

–Иногда от Ксюшиного упрямства есть польза.– Ник улыбнулся брату и двое больших мужчин обнялись в крепких объятиях.

–Ты все-таки нашла его.– Лео отстранился от брата и повернулся к жене.

–Если захочешь, потом отчитаешь меня.– Улыбнулась она, украдкой вытирая скатившуюся радостную слезу.– А сейчас предлагаю устроить вечеринку. Я перезвоню Раисе, что бы все подготовила.

Парни удобно разместились на диване в зале, пока Ксения была занята хлопотами по устройству вечеринки.

Сентябрь начался для нее счастливыми моментами. Прокладный воздух, освежал окружающую атмосферу. Музыка из кафе, отдавалась в ушах, проникая сквозь стены и открытую дверь на улицу. Молодежь веселилась вовсю. Разноцветные огни софитов добавляли движениям загадочной таинственности. Движения становились резко перескакивающими, словно отдельно сложенные кадры. Ксения отдыхала и душой и телом. Счастье поселилось в ее доме и душе. В этот вечер, медленных танцев было немного больше, чем задорных, и каждый принадлежал только им. Лео наверстывал упущенное. Они не могли нарадоваться друг другом.

—Лео, разреши пригласить твою жену на танец.— Ник стоял рядом с обнимающейся парой. Ему больно было наблюдать за ними. Еще вчера эта девушка была его и душой и телом.

—Конечно, брат.— Лео передал руку Ксении в его руку и молодые люди пошли на танцевальную площадку.

—Лео, потанцуем?— Рая выросла перед ним, словно гриб после дождя.

—Нет, я не танцую, извини.— Он не сводил внимательного взгляда с родственников.

—Ты, ведь, сейчас свободен. Идем, потанцуем.— Девушка схватила его за руку и потянула в центр площадки. Лео не противился и покорно пошел за ней.

—Ты счастлива?— Ник наклонился ближе к уху, что бы Ксе-

ния слышала его.

– Да, Ник. И я хочу, что бы ты тоже был счастлив. – Как вылетает его сердце. Она чувствовала это. Басы музыки не могли перекричать раненый орган. Его руки с такой нежностью лежали сейчас на ее талии. Пальцы, старались быть незамеченными, в скромных и чуть ощутимых поглаживаниях. Только боль в глазах ничем нельзя было скрыть. – Я тебе никогда ничего не обещала. Ты знал, что я не могу принадлежать тебе.

– Я понимаю, но пойми и ты меня. Глубоко в сердце ты пустила корни. – Он поднял свою руку и, обхватив ее ладонь, прижал к своей груди.

– Тебе надо вырвать меня из своего сердца. Я жена твоего брата. Говори себе это каждый день, каждый час. Повторяй, как заклинание каждую минуту. Привыкни к этой мысли и оглядись вокруг. Я люблю тебя. Но только, как родственника. Как брата моего мужа. Я благодарна тебе за то время, что мы провели вместе. Ты чудесный человек... Но не мой.

– Я не могу отпустить тебя? Как любя человека, можно его отпустить?

– Постарайся.

Лео наблюдал за ними. Что-то в их отношениях было подозрительное. Это, явно, не были отношения начальницы и подчиненного. Да и для родственной связи, Ник как-то сильно крепко прижал ее к своему телу. Он вел себя, как собственник с его женой. А эти взгляды. Николас наклонился

и что-то шепнул ей на ухо. Ксения ответила и опустила глаза. Между ними шла оживленная беседа, которая, явно не нравилась его брату. Подозрительные мысли ревнивым червячком прогрызали тропинку в мозгу. Шестое чувство запело не веселую песню об их отношениях, но Лео не хотелось верить в это. Это все разыгравшееся воображение. Он старался прислушаться к разговору молодых людей, но музыка была громкой, а он находился на расстоянии нескольких пар от них. Танец закончился, и Ксения подошла к мужу.

–Ты по мне скучал?– Она приподнялась на носочки и поцеловала плотно сжатые губы Лео.

–Очень, малыш.– Он обнял ее за талию и крепко прижал к себе.– Мне надо с тобой поговорить. Где нам будет спокойнее?– Его мучили вопросы без ответов.

–Идем в мой кабинет.– Она взяла его за широкую ладонь и вывела из зала в тишину небольшого коридора.

Кабинет встретил их темнотой. Ксения протянула руку и нащупав включатель, зажгла лампу. Лео осмотрелся. Большой деревянный стол стоял посреди просторного помещения. Два кресла, по обе его стороны, словно стражи в черных костюмах, молча, стояли, ожидая непосильной работы в поддержке тел. Скромная бежевая софа охраняла угол кабинета. Противоположная стена была прикрыта большой картиной вечернего Нью-Йорка. Вертикальные тканевые жалюзи лилового цвета, скрывали происходящее в кабинете от прохожих, с обратной стороны оконного стекла.

—О чем мой лев хотел поговорить?— Она стояла, прижавшись всем телом к гранитной груди любимого. Руки плавно обвили его шею. Язычок игриво облизал губы.

—Я хотел поговорить о тебе и Нике.— Он не церемонился в этом вопросе. Ответы нужны были ему прямо сейчас.

Лео почувствовал, как Ксения напряглась. Ее тело, словно, окаменело, дыхание прекратилось, ее объятия ослабли, и она отошла от него. Новая, не распечатанная пачка сигарет, зашуршала в ее руках. Девушка достала одну сигарету и закурила. Она курит? Лео приподнял бровь. Два года внесли изменения в его жену. И, похоже, не все перемены приведут его в восторг. На некоторое время возникла тишина, и в кабинете был слышен, только запах ментола, от тонких сигарет. Она подошла к окну. Как посмотреть ему в глаза? Лучше не оборачиваться. Так, хоть, она не увидит его глаз. Обвиняющих и обманутых.

—Что ты хочешь знать?— Она постаралась произнести вопрос спокойно, хотя, каждый нерв трепетал, душа кричала, а сердце готово было выпрыгнуть из груди. Ангелок внутри нее бегал, схватившись за голову. Один дьяволенок радовался этой ситуации, подливая масло в огонь.

—Во время вашего танца, я кое-что заметил подозрительное.

—Что именно?— Она сделала глубокую затяжку. Нервы были, как натянутая струна.

—Вы любовники?— Прямолинейный вопрос, был, словно

пулей выпущен из пистолета. Она дернулась от этих слов. Они были произнесены спокойным тоном, но таким попадающим в цель.

– Лео, тебя долго не было... – Начала она и обернулась. Поэтому она и не хотела стоять к нему лицом к лицу. Эта боль в его глазах накрывала и ее. Отчаянье. Обида. Непонимание.

– Значит – это правда. Вот такая твоя любовь. – Лео сдерживался. Его колотило внутри, как в лихорадке. Руки сжались в кулаки. – Как ты могла? Как могла предать меня, нашу любовь, да еще и с моим братом?

– Лео... – Ксения кинулась к нему. Надо все объяснить.

– Уйди, я не хочу тебя сейчас видеть. – Лео развернулся и вышел из кабинета. Дверь с грохотом обиды ударилась о стену и медленно поползла назад, словно избитая собака.

Ксения себя тоже так чувствовала. Горькие слезы стали душить ее, в груди ныло и жгло. Он не понял ее. Он ничего не понял. Устало опустившись на пол под окном, она заплакала. Она потеряла своего мужа. Потеряла. Снова. Но только теперь она потеряла живого мужа. Незаметно, дверь в кабинет отворилась очень тихо. Также тихо она закрылась.

Широкими шагами, Ник пересекал длинный коридор, ведущий к запасному выходу. Последние слова из разговора Лео и Ксении звучали в его ушах. Она пострадала, в какой-то мере, и из-за него. Надо все расставить по местам, так не должно оставаться. Как ни больно было ему признавать свое

поражение в битве за любимую, но он должен уступить место брату. Парень вышел на улицу и увидел Лео. Он стоял, прижавшись спиной к каменной стене здания. Полная луна освещала его грустное лицо. Как начать разговор? Ник растерялся.

—Нам надо поговорить.— Он поднял руку и провел пальцами между прядей челки. Слова никак не хотели выстраиваться в четкую мысль.

—Пришел? Знает, кот из чьей миски ел.— Лео смотрел мимо него. Глаза сузились, руки напряглись.— Что, пришел позидеваться над своим рогатеньким братцем?

—Я пришел тебе все объяснить.

—С чего ты взял, что я захочу и буду тебя слушать?— Голос был тихим и ледяным. Да. Неудачно началось знакомство с единственным братом. Ник подошел ближе к энергетически перезаряженному брату. Вокруг него, словно образовался электрический купол, который не хотел подпускать парня. Но Ник противился отталкивающим разрядам и шел напролом.

—Если ты любишь свою жену, то будешь меня слушать.

—А ты, что ее не любишь, что выступаешь адвокатом? Неужели ты готов отказаться от нее? Наш развод только будет тебе на руку, если у тебя есть к ней чувства.

—Она никогда не принадлежала мне так, как я того хотел. Она всегда любила только тебя. Ксения и сейчас любит тебя.

—А спит с моим братом. Слушай, а может ты не единствен-

ный, кто с ней спит?— Ярость отключила его мышление, и Лео не понимал, что говорил в порыве злости на Ксению и Ника. Он обернулся к брату, крепкий кулак врезался в его челюсть. Лео откинуло в сторону, и он вытер каплю крови, образовавшуюся на губе. В черных глазах горела неуправляемая злость. Он готов был порвать Ника на мелкие части.

—Ах ты...— Мощное тело Лео, с кошачьей грацией выпрямилось, и кулак уже занесся над Ником.

—Стойте!— Рая вовремя вышла из кафе и схватила разъяренного Лео за локоть. Она почти повисла на нем, стараясь сдержать его руку. Мужчина остановился, протянув девушку подошвой туфельек по асфальту, несколько шагов.— Мы что в каменном веке живем, что вы не можете поговорить без кулаков?

—Если бы мы жили в каменном веке, я бы его давно убил бы и не стал разговаривать.— Крикнул Лео и ткнул пальцем в сторону Ника.— А так я просто хочу начистить ему физиономию.— Глаза гневно сверкнули и привалили парня каменным взглядом.

—Это физиономия твоего брата, и не смей ее трогать.— Она встала между двух разъяренных скал и уперла руки в бока. Ее голос был командным и беспрекословным.— Обещай мне, что вы поговорите, как цивилизованные люди, без скандала и драки.— Она строго смотрела на большого мужчину. Лео смотрел на нее и понимал, что жена окружила себя сильными по духу работниками, такими же, как она сама. Лучше

согласиться.

–Уговорила.– Лео кивнул, слегка склонив темную голову.

–Ник?– Она обернулась к парню и приподняла бровь.

–Все будет в порядке.

До чего дошло. Девушка разъединяет мужчин в драке. Раиса ушла на рабочее место, в надежде, что в две упрямые головы, все-таки придет понимание о спокойном разговоре.

–Что ты хотел мне сказать?– Голос стал немного спокойнее, но все такой же, твердый.

–Я хочу, что бы ты все понял правильно. Тебя не было больше двух лет. Ксении пришла телеграмма, в которой сообщалось о твоей гибели. Неужели, ты думаешь, что она изменила бы тебе, если бы знала, что ты жив? Все это время, она была одна. Никого ни хотела впускать в свою жизнь.

–Но тебя пустила.– Горькая улыбка появилась на плотно стянутых губах.

–Я соблазнил ее. То, что мы стали любовниками моих рук дело, но счастье от этих отношений было неполноценным. Она не стала полностью моей. Ты всегда стоял между нами. Как я ни старался, но внешнее сходство с тобой, играло мне не на руку. Когда у нас все начиналось, я не знал о тебе и не знал, что Ксения твоя жена. Она не знала, кто я. Это выяснилось позже, но уже ничего не меняло. Ей нужен был друг, помощник, защитник. Или, может, ты считаешь, что она должна была до конца своих дней нести бремя одиночества, оплакивая тебя?– Боль отражалась в резких переменах поз Лео.

Он потер лицо ладонями.

–Нет, я так не считаю. Она имела право на жизнь без меня.

–Тогда какие претензии?

–На нее последнее время навалилось много проблем, и ей требовалась защита. Работники кафе могут стать на защиту, только под крышей этого здания. А дома? Кто дома должен был ее защищать?

–Ты сейчас говоришь о том мужчине с тростью?– Лео приподнял бровь. Только сейчас до него дошло, что сцена, разыгранная перед ним вчера, касалась его жены.

–Да. Он требует плату за спокойствие. Ты еще ничего не успел узнать толком. Твоей дочери нет в городе уже долгое время. Павел Алексеевич, тот с тростью, пригрозил Ксюше. Или она платит или поплатится дочерью.

–Почему она молчала?– Теперь его мысли переключились в другое русло. Опять она показывает свой характер и никому не признается в проблемах, что бы самой все решить? Но это же его дочь.

–Может, не было подходящего времени?– Ник намекал на время, проведенное, после долгой разлуки.

–Для этого не надо находить подходящее время.

–У нас здесь много чего произошло, и все ниточки тянутся одна за другой и сматываются в один клубок.

Что ты имеешь в виду?

–Ксюша тебе лучше об этом расскажет. Я могу только сокращенно поведать тебе. На меня было покушение, после

того, как она раскопала документы обо мне. Меня хотели скинуть с дороги, но я пренебрег правилами дорожного движения и остался жив. Смотри.— Он поднял перебинтованную руку вверх.— Только вчера из больницы.— Лео внимательно слушал брата, приподняв черную бровь. Куда его жена, вновь, влезла? Она когда-нибудь утихомирится?— Пойми, брат, ты считался умершим, а она живая. Молодая красивая женщина не может долго оставаться одна. Она имела право завести семью, она была вдовой, а не замужней женщиной. Ты к ней сейчас очень несправедлив. Иди к ней. Поговорите. Вы поймете друг друга.— Он записался в психологи? Ник давал советы брату, хотя самому сейчас требовался человек, который смог бы дать пару советов по успокоению избитого сердца.

—Прости меня, братишка. Я был ослеплен яростью. Словно пелена закрыла мою способность к здравому мышлению.

—В такой ситуации я поступил бы, наверное, так же.— Они обнялись, похлопав руками по спинам.

Он морально вымотался. Ник припал спиной к прохладной стене. Легкая прохлада освежала его тело. Он поднял глаза к небу. Словно золотая пыль на темном ковре, звезды освещали все живое на земле. Большая полная луна наблюдала за Ником своими глазами. Казалось, протяни руку и сможешь дотронуться до нее. Но это было лишь иллюзией, как и мечты о любимой девушке. Этот вечер был прекрасен для романтики. Ник засунул руку в карман джинсов и до-

стал оттуда маленькую коробочку. Золотое кольцо с рубиновым камешком в виде сердца, засверкало в лучах небожителей. Сегодня, он хотел провести этот вечер вместе с ней. Он хотел сделать предложение Ксении. Пальцы резко закрыли коробочку, и она издала щелчок, скрывая внутри себя разбившиеся мечты. Боль сдавила его сердце. Несколько минут назад, он собственноручно отказался бороться за любимую. Ксения не разделяла его чувств, они принадлежали Лео.

Воздух в кабинете был спертым, и нечем было дышать. В темноте задымленного, накуренного помещения, Лео рассматривал ее. Конец сигареты загорался красным огоньком, пожирая, ароматную тонкую палочку. Ксения сидела в кресле, прижав колени к груди. Он вошел внутрь и закрыл за собой дверь. Несколько шагов, неспешных, неуверенных. Если она прогонит его вон – будет права. Лео остановился у стола. Ксения не реагировала на его присутствие, только сигарета чаще стала подноситься к дрожащим губам. Фарфоровая пепельница, на столе, была заполнена окурками. До их ссоры, она была пуста, подметил мужчина. Рука медленно потянулась к сигарете в руках Ксении. Он забрал ее и затушил в общей куче окурков. Обойдя стол, он схватился обеими руками за спинку кресла и развернув к себе девушку лицом, встал на колени. Ее ладони, мягкие и нежные, оказались в его больших руках. Лео поцеловал каждый пальчик. Дым сигарет пропитал кожу своим ароматом.

– Я надеюсь, что ты бросишь эту вредную привычку. – Ти-

хий голос прорезал тишину кабинета. Губы продолжали ласкать внутреннюю часть ладони.

–Я думаю, что тебя это уже не должно касаться.– Неужели в ее голосе он услышал отчуждение?– Это моя жизнь и я сама буду ею распоряжаться.

–Любимая, прости меня. Я повел себя, как последний идиот. Я не имел никакого права так разговаривать с тобой. В тот момент я думал только о себе и своих чувствах, но я не думал о том, каково было тебе все эти годы. Когда-то, я говорил тебе, что жизнь, после смерти любимых не останавливается и надо жить дальше, но как дело коснулось меня, я глупо повел себя. Ты имела полное право строить новую жизнь. Ты имела право на семью, а не тешить себя мыслями об умершем муже. Извини меня, бэби.

Она подняла свое лицо, и Лео увидел на нем следы своей злости. Влажные глаза блестели, щеки порозовели, губы были припухшими, и ему так захотелось прикоснуться к ним. Он причинил ей боль, но какая она была сейчас сексуально притягательная. Ксения подняла руку и дотронулась до щеки Лео, на которой красовался проявившийся синяк. Глаза задали молчаливый вопрос.

–Мой брат учил меня уму-разуму.– Рука Лео легла на ее ладонь, ласкающую его кожу. Он повернул голову и поцеловал внутреннюю сторону ладони. Ксения спустила ноги на пол и наклонилась над мужем.

Пьянящий поцелуй был красноречивее ее слов. Она про-

стила его. Руки обхватили тонкую талию, и мощное тело прижалось к хрупкому торсу. Извинения были приняты в виде умопомрачающих ласк. Кровь бурлила, разгорячаясь в страсти.

Ксения с Лео вышли в зал. Карие глаза пробежали по оживленному помещению. Музыка гудела, раздаваясь в стенах танцевального зала. Взгляд остановился на одном из столиков. Николас сидел в компании бутылки с коньяком. Ее взволновал этот факт. Парень никогда не пил. По выражению его лица она поняла, что сейчас ему это нужно было. Его глаза поднялись над рюмкой, и остановились на ней. Разочарование и тоска, в его глазах достали до нее своими руками, и она почувствовала их боль. Надо держаться от него на расстоянии, что бы ему стало легче. Она отвела взгляд и увидела Раису, которая прямой наводкой шла в сторону Ника. Выход найден? Рая своего не упустит. Ксения улыбнулась.

Лео открыл глаза и посмотрел на ярко освещенную комнату. Солнце светило в окно сегодня, как-то очень сильно, до боли в глазах. В голове пронеслась болезненная молния. Он прижал руки к вискам. Да, последняя бутылка виски была лишней. Он закинул руку на подушку лежавшую рядом. Пусто. Повернув голову, выдержал еще одну стрелу. Ксении рядом не было. Откинув одеяло, он встал с кровати и поплелся на кухню. Словно зомби, он шел на аромат свежесваренного крепкого кофе. Она не слышала, как Лео вошел в кухню. Большая фигура стала в пороге. Он подпер косяк плечом и сложил руки на груди. Впервые за долгое время, он, вновь, просыпается дома и может наблюдать за своей женой. Как ему не хватало этого всего. Ее тихий голосок напевал какую-то мелодию под нос. Легкий короткий халатик двигался в такт ее бедрам. Она готовила завтрак и пританцовывала. Сердце в его груди так же сейчас танцевало от счастья. Нет, он не может больше смотреть на это. Она, наверное, видела его, поэтому и дразнит эротичными движениями. Лео подошел к ней сзади и обхватил ягодицы своими ладонями. Ксения вздрогнула и, поняв, в чьих руках оказалась, прижалась бедрами к его возбужденному органу. Крепкий и твердый, он упирался в нее поступательными движениями. Губы Лео ласкали тонкую шею. Она уже и забыла, что на сковороде

жарился завтрак.

–Как спалось моему мужчине?– Простонала она, изнемогая от огня внутри тела. Между ног стало влажно. Пальцы Лео прижимали ее центр наслаждения через тонкие трусики.

–Я спал, как убитый. Проснулся с адской головной болью. Может, ты полечишь меня?– Его глаза сверкнули черным ониксом.

–Как?– Она заигрывала с ним.

–Видно, что ты была одна два года. Объясняю: мой младший еще спит, так что мы проберемся сейчас к себе в комнату и займемся лечением.– Кожа шеи согревалась от его дыхания.

–Ничего не выйдет, твой младший уже встал.– В кухню вошел Николас, держась за голову. Тяжелая походка говорила о насыщенности проведенной ночи. Для него было облегчением сесть на табурет.

–Доброе утро, Ники.

–Какое же оно доброе? Голова колется на мелкие кусочки.– Зажмурив глаза, он сидел, потирая виски. Лео сел напротив. Тело гудело от неутоленного желания, но придется подождать немного.

–Вот выпейте.– Она поставила перед мужчинами два стакана воды, в которых тонули таблетки, испуская последние вздохи в виде пузырьков. Две чашки крепкого кофе стали рядом. Ксения дождалась, когда стаканы опустели, и уперлась руками в стол. Ее серьезный взгляд был подарен Нику.–

Скажи, зачем тебе было вчера напиваться? Ты никогда не пробовал спиртное, зачем начинал?

—Может, поговорим, когда мне станет лучше?— Он скривился.

—Нет. Я хочу, что бы до тебя дошло то, что я хочу донести до тебя. Неужели, ты думаешь, что выпивка справится со всеми проблемами? Да я бы уже алкоголичкой стала, если бы хваталась за бутылку каждый раз, когда мне плохо.

—Ксюша, будь милосерднее. Я, думаю, Ник все понял. Не мучай его, ему и так плохо.

—Да, Ксюша, пожалуйста, не пили меня.

—Я хочу, что бы ты больше не прикасался к спиртному. Только в мерах разумного.

—Я хочу того же и от тебя.— Лео привлек ее внимание на себя.— Ты должна бросить курить. Что это ты за моду взяла хвататься за сигареты.

—У меня сдали нервы.

—Мы разберемся с твоими нервами. Расскажи мне лучше, что у тебя происходит? Кто те люди, которые угрожают тебе?

—Помнишь дело о наркоторговле, которым я занималась?— Лео кивнул и сделал глоток горячего кофе.— Та банда, которую мы уничтожили, была, лишь, одной веткой системы. Павел Алексеевич, был когда-то связан с нашим старым знакомым покойничком. Есть еще фигуранты в этом деле, но их я не знаю.

—Откуда у тебя информация?

–Достала в архиве. Хотела больше узнать о своем вымогателе. Там была фотка, сейчас покажу.– Минута понадобилась, что бы выйти из кухни и вернуться назад. В руках бал небольшой цветной снимок. Она показала его Лео, Ник подсел ближе к брату, что бы тоже рассмотреть лица. Ксения указывала пальчиком на людей на снимке.– Вот это Крот, которого мы взорвали.– Ник удивленно взглянул на девушку.– Вот это Павел Алексеевич. Остальных я не знаю.

–Я знаю. Одного.– Лео внимательно рассматривал мужчин.– Вот этот.– Длинный палец уперся в одно из лиц.– Это кузен моего отца. Они когда-то служили вместе в ФБР.– Рука сжалась в большой кулак.– Это он убил моих родителей. Хью Уотсон.– Челюсть сжалась и зубы скрипнули.

–Ты уверен?

–Да. Мы арестовали его, год назад. Он любил мою мать, но она не отвечала ему взаимностью, так как любила моего отца. Он добивался ее внимания, но все напрасно. Родился я, а он продолжал волочиться за моей мамой. Отец привез ее сюда и Хью нашел их. Он убил моих родителей. Правда, как он сам говорит, целью был только отец, мать не должна была погибнуть. Люди, которым он поручил поджечь дом, сделали это с опозданием. Приказ был поджечь дом с Джошем Уильямсом, когда мама будет в больнице.

–Но откуда ты узнал, что он причастен к гибели родных?

–Я нашел письма, адресованные моей маме. Бабушка припрятала их в своих вещах, на чердаке. Мне надо было найти

кое-какие бумаги, и я наткнулся на старую переписку. Хью признавался в любви и умолял бросить моего отца и жить с ним. В последнем письме строки горели отчаяньем. Он стал угрожать, что убьет меня и моего отца, если она еще раз откажет.— Как больно было вспоминать. Картинки детства возникли перед глазами, мелькая, словно вспышки. Лицо мамы. Ее улыбка. Поцелуи, ласковые и нежные. Папа. Высокий, красивый. Лео пошел статью в него. В груди закололо неприятное чувство.— Когда я пришел к Хью и бросил эти письма ему в лицо, он во всем признался.

—Только от того, что ты бросил ему письма?— Скептическое выражение скривило лицо Ника. Шокирующие вещи раскрывали ему правду его прошлой жизни, которую он не знал и не помнил.

—Ну не совсем. Мои методы немного другие. Перед тем, как его закрыли за решеткой, он немного полежал в больнице. Случайно упал со стула три раза. Если бы ни мой напарник Гарри, он бы еще и челюсть окончательно травмировал, при падении.

—А ты не знаешь, он не был связан с наркотиками? Мне как-то рассказали, что наркотики пересылаются из Америки.

—Я не проверял, но все можно решить.

—У твоего дяди есть дети? У того наркоторговца, которого мы ищем, есть сын. Он занял место своего отца и, говорят, что очень безжалостный человек.

—Насколько мне известно, у него никогда не было семьи.

–Значит, это не он.– Ксения задумалась и облокотилась о стол.– Тогда я не понимаю, кто хотел убить Ника и почему? Я думала, что это один и тот же человек, хочет уничтожить Вашу семью. Кто же это тогда?

–Мне кого-то напоминает этот мужчина.– Ник ткнул пальцем в фотку.

–Покажи.– Она взяла снимок в руки и рот приоткрылся.– Я же знала, что где-то видела его раньше. Тучи сгущаются.

–Что ты имеешь в виду?– Лео взял фото в свои руки.

–Это налоговый, только очень молодой. Павел Алексеевич и Константин Сергеевич, как-то странно в один момент они появились в моей жизни.

–Может, это совпадение?

–Нет, Ник, таких совпадений не бывает.

Телефон зазвонил, и на душе стало тревожно. Это все пережитки разговора. Волнение нарастало. Ксения взяла трубку.

–Слушаю.

–Здравствуйте, дорогая. – Спокойный жизнерадостный голос прозвучал в трубку. Озноб пробежал под кожей.

–Что Вы хотите от меня? Я же Вам ясно дала понять, что не буду иметь с Вами никаких дел.

–Я вижу, мы с Вами не можем прийти к общему знаменателю. Вы упрямая, я не мягче. Сколько раз я предлагал решить вопрос полюбовно, но Вы постоянно восстаете против. Кидаетесь на моих парней средь бела дня с пистолетом,

кричите. Ай-яй-яй, Ксения Владимировна, у Вас последний шанс передумать.— Он замолчал на несколько секунд, и почему-то внутри у нее похолодело от этого молчания.— Да, кстати, что бы Вам лучше думалось: Ваша дочь у нас, недалеко же Вы ее спрятали.

—Что?— Сердце сковало страхом за жизнь дочери. Перед глазами стояли кадры, что она готова сделать с ублюдком, когда доберется до его шкуры.— Подонок, где она? Что ты с ней сделал?— Закричала Ксения, словно ее не слышали на другом конце провода.

—С ней все в порядке. Пока. Она играет во дворе с моими ребятами и ждет свою мамочку.— Смех раздался на другом конце, издеваясь над ее кипящими нервами.

—Позови ее к телефону.— Прошипела она в трубку. Она нервничала, ожидая ответа. Лео и Ник прислушивались к разговору. Повышенный тон беспокоил их. Слезы злости стояли в карих глазах.

—Мамочка, привет.— Детский голосок раздался в трубке, и сердце сжалось в маленький комочек.— Когда ты меня забереешь? Я скучаю по тебе.

—Скоро, бэби, скоро я приеду за тобой.

—Ну что, теперь веришь?— Детский голосок сменился довольным противным голосом.

—Если ты причинишь ей зло, я с тебя живого шкуру сдеру, обещаю.— Если бы угрозы убивали, он был бы мертв от одного тона, которым она произнесла эту фразу.

–Какие мы злые. Не горячитесь так, дорогуша, с ней все будет в порядке до тех пор, пока Вы будете согласны иметь со мной общие дела. Но, если Вы откажетесь, Вашей дочурке не поздоровится.

–Только попробуй и узнаешь на вкус дуло пистолета.

–Тише-тише, успокойтесь. Жду Вас завтра.– Он положил трубку и короткие гудки, лишь принесли еще больше страданий.

–Я успокоюсь, когда уничтожу тебя, ублюдок.– Крикнула она в трубку коротким гудкам и бросила ее на аппарат.

–Что произошло?– Лео стоял рядом. Ему не понравились последние слова разговора.

–Они выкрали Джинни.

–Кто они?

–Павел Алексеевич.

–Надо звонить в милицию за помощью.

–Какая милиция, Лео?– Она вытаращила на него свои глаза.– Мы все сделаем сами.

–Ты снова за свое? Я не позволю рисковать жизнью моего ребенка.

–Нашего ребенка, Лео, нашего. Мы и раньше прекрасно справлялись без помощи милиции. Зачем она тебе сейчас?

–Хотя бы поставь в известность своих ребят. Не стоит идти туда самим. Когда он сказал прийти?

–Завтра.– Она шмыгнула носом. Ее трясло. Она должна взять себя в руки и успокоиться.– Но я навещу его сегодня.

–Ты что хочешь одна идти?

–А ты разве меня однупустишь?

–Я думаю это глупый вопрос с твоей стороны.– В голосе прозвучали стальные нотки.

–Я хотел бы пойти с вами.– Отозвался Ник из кухни.

–Ники, это очень опасно.

–Может с оружием и не имел дело, но кулаки в таком деле не помешают.

Двенадцать ночи. Темнота была их помощницей. Ксения рассчитывала на то, что внутри большого дома все уже спят, а не развлекаются азартными играми. Лео еще раз проверил оружие, а она рассказала о некоторых нюансах прихода в гости без приглашения. Для Ника это было впервые, поэтому нужно было быть очень осторожными. Ксения обернулась к окну в автомобиле и посмотрела на дом. В окне, на втором этаже горел свет. Она собиралась с мыслями.

–Милая, о чем ты задумалась?

–Вспоминаю наш прошлый приход в гости. Яркие ночные огни.

–Да, это было незабываемо. Ну что, идем?– Она повернулась к Лео и обхватила его за шею. Резким рывком он приблизился к ней, и яростный поцелуй захватил его губы.

–Только давай, что бы не все было, как прошлый раз.– Она хорошо помнила его ранение и несколько дней неизвестности у его постели.– А теперь быстро и аккуратно. Ник, ты за

мною.

Небольшими перебежками они пробрались через длинный сад к дому.

—Охрана здесь хреновая.— Шепнул Ник, но Ксения приложила палец к губам, призывая к тишине.

Лео отделился от них и пошел в другую сторону к черному ходу. Ник, забравшись на крышу гаража, подтянулся и оказался на балконе второго этажа. Ксения подошла к большой стеклянной двери, выходящей на веранду. Она тихонько толкнула пластиковую основу и та тихо отворилась. Два шага она успела сделать в помещении. Свет включился и девушка замерла.

—Ксения Владимировна, какой приятный сюрприз.— Павел Алексеевич сидел в кресле, наставив на нее пистолет. Два головореза, ухмыляясь, стояли по обе стороны от него.— Я в Вас не ошибся, внутренний голос говорил мне, что Вы не устоите и придете именно сегодня.— Он кивнул головой и один из громил приблизился к ней. Пистолет был отобран, а на руках защелкнулся браслет наручников.

—Ты хочешь со мной поиграть в садо-мазо?— Ухмыльнулась она громиле.

—Попозже.— Он толкнул ее в сторону ближе к своему боссу.

—Где мой ребенок?— Он ждет страха с ее стороны? Подавишься, скотина. Она гордо подняла голову, испепеляя его взглядом. Никогда она не склонит голову перед таким ни-

чтожеством, и не будет умолять. Придет время, и он будет молить о пощаде. Вызов был в ее глазах.

—С ней все в порядке, в отличие от Вас.

—Приведите ее, я хочу убедиться, что с ней все в порядке.

—Сперва, мы подождем твоих помощников.

—Я одна. Со мной никого нет. Приведите ее.

—Если хочешь. Приведите девчонку.

Ее принесли сонную, только из кровати. Мягкая игрушка была крепко прижата к груди ребенка. В одном Ксения была благодарна, сейчас к ее дочке относились бережно и по-человечески. Но будет ли так и дальше, если она откажется платить бандитам? Вирджиния открыла заспанные глазки и осмотрелась. Сон ушел, увидев маму.

—Мамочка!— Джинни спрыгнула с рук здоровилы и подбежала к ней. Ксения встала на колени перед дочкой.— Почему ты так долго? Я думала ты не придешь и уснула.

—Крошка, как я могла не прийти? Ты же мое сокровище, самое дорогое, что есть у меня, и я тебя никогда не брошу. Я люблю тебя.

—Я тебя тоже, мамочка.— Ксения понимала, что малышка не понимала, в какой опасности находилась. Для нее все это было игрой.

—Как трогательно, сейчас заплачу.— Сарказм Павла Алексеевича взбесил ее.

—Скоро заплачешь, старая свинья.— Ксения послала поток ненависти в его адрес, поднимаясь на ноги.

—Сейчас мои ребята разберутся с твоими качками, и ты останешься без помощи. А вот тогда и посмотрим, кто будет плакать.— Она кинулась в его сторону, но крепкая рука громилы схватила ее за плечо и больно сдавила, останавливая на месте. Ксения скинула тяжесть с себя, дернув резко плечом, и молилась, что бы ее взгляд попал в цель, убив подлую ухмыляющуюся скотину.

—Мои качки давно уложили твоих сопляков. Тебе пришел конец.

Она надеялась, что ее слова окажутся правдой. Господи, помоги нам. Они знали, что мы едем. Они подготовились. Почему я не позвонила Артуру? Полковник убьет ее, когда узнает об опрометчивом поступке. Прав был дядя, когда говорил, что она всегда идет напролом, не думая о других. Почему она не подумала о том, что это ловушка. Джинни. Страх поднимался с тошнотой, голова разболелась. Она сама лично подставила свою дочь под угрозу. Успокойся! Внутренний голос тряс ее, приводя в сознание. Возьми себя в руки и думай. Не сделала этого раньше, еще не поздно все изменить.

—Павел Алексеевич.— Рация закричала в его руке, мужским голосом и Ксения вздрогнула от неожиданности. Ее нагло вырвали из круговорота нахлынувших мыслей, и она прислушалась.— У черного входа замечен посторонний, ребята в отключке.

—Я сейчас буду.— Что настроение поменялось? Ксения ухмыльнулась уже не улыбочивому лицу. Не ожидал? Мужчина

вскочил с кресла и широкими шагами пересек расстояние до двери.— Толик, сторожи ее.— Кинул он одному из парней и выбежал прочь.

—Он еще и бегать умеет?— Хмыкнула девушка. Здоровила подошел к ней ближе и медленно обошел кругом, рассматривая со всех сторон.— Так что, ты передумал на счет поиграть?— Она надеялась на то, что парень снимет наручники с нее и тогда путь к отступлению будет проделать легче. Но охранник не спешил. Он остановился перед ней, закрывая от глаз малышки и пальцы пробралась между расстегнутых пуговиц клетчатой рубашки. Ксения стиснула зубы и постаралась мило улыбнуться. От этого сейчас зависело будущее.

—Я бы с удовольствием отшлепал бы тебя своими бедрами.— Прохрипел он на ухо. Мороз отвращения пробежал по позвоночнику. Глаза закрылись, словно от этого действия все прекратится и стоит открыть их, вновь, она окажется дома с дочкой и своими мужчинами. Ха! Твои мужчины? Дьяволенок, явно веселился от этой мысли. Да. Мои мужчины. Ник мне не чужой. Пусть уже не такой близкий, как раньше, но она его не оттолкнет от себя. Он брат Лео. Ксения встряхнула головой и, собранные в хвост волосы на затылке пришли в движение. Глаза открылись и пронзили золотистым взглядом своего стража.

—Только не здесь и не при дочке.— Губы едва шевелились в тихом ответе. Она постаралась вложить всю страсть в эти слова. Все должно быть правдоподобно. Девушка припод-

нялась на носочки, и грудь потерлась о его ладонь. Очередная волна столбом стала в ней. Парень был в ее руках. Она это видела по его выражению лица и чувствовала по выпуклости его брюк. Ксения подняла руки вверх.— Сними их.— Наручники сверкали серебром на ее запястьях. Парень посмотрел на них, потом перевел взгляд на ее приоткрытые губы. Несколько секунд. Для нее прошла вечность. Он молчал. Рассматривал ее, ее руки и молчал. Сильная рука резко обхватила ее за шею, и молниеносно приблизила к лицу парня, жесткие губы впились в ее губы. Отвращение. Она запротестовала, упираясь руками в его грудь. Ксения высвободилась от неприятных ощущений и с яростью сплюнула под ноги амбалу. Рука, державшая до этого ее грудь, с размаху упала на ее лицо. Звонкая пощечина откинула ее лицо в сторону. Она сдержала слезы обиды и ненависти. Щека горела огнем, а в груди закипала лава.

—Ты что, девчонка, думала, что я поведусь на твои штучки?— Он схватил ее за шею и швырнул на диван. Девушка приземлилась на мягкие подушки, чуть не свалившись на пол. Джинни перепугалась и бросилась к маме. Она обняла ее за шею своими маленькими ручками и прижала тельце к родному человеку. Парень развернулся и вышел из комнаты за большую стеклянную дверь на веранду. Он наблюдал за ней из-за прозрачного стекла, не сводя внимательных глаз.

—Ты мне за это ответишь, тварь.— Прошипела она себе под нос. Тельце дочки тряслось в испуге. Ксения прижала ее бли-

же к себе.— Не бойся, все хорошо. Сейчас папа найдет нас.

—Папа?— Девочка подняла на нее свои перепуганные черные глазки.

—Да, малышка. Помнишь, я тебе о нем часто рассказывала? Он вернулся и хочет познакомиться со своей принцессой.— Девочка немного успокоилась и мысли, вновь, заработали в каштановой головке. Под креслом что-то блеснуло. Не может быть! Господи, ты со мной. Спасибо!— Джинни, я сейчас отвлеку дядю за окном, а ты подними ключик под креслом.— Она незаметно указала девочке, где она должна достать ключ. Девочка согласно кивнула.

Она не спеша поднялась с дивана. Прямая осанка позволила груди выдвинуться вперед. Ксения закусила нижнюю губу и подошла к стеклянной двери. Парень ожидал дальнейших действий с ее стороны. Она вплотную приблизилась к стеклу и прижалась к нему телом. Глаза заигрывали, руки, сдавленные браслетами, расстегивали пуговицы на рубашке. Еще одна и грудь выпадет в распахнутую одежду. Рот приоткрылся, и Ксения провела языком вверх по стеклу. Эротичные плавные движения тела вверх вниз, привели парня в возбуждение. Но у него на первом месте был приказ. Парень отвернулся от окна в сторону сада. Этого ей и было нужно. Ксения подошла к дочке и забрала ключ. Руки дрожали, и ключ никак не хотел попадать в замок. Она остановилась и глубоко вдохнула. Так, успокойся. Успокойся. Ты не раз такое проделывала на спор и почти всегда выигрывала. Почти всегда.

Сейчас нет права на ошибку. Она должна выиграть. Волна спокойствия прошла через все тело теплым воздухом. Ключ попал в замок с первого раза и раздался тихий звук свободы. Ксения спрятала наручники в карман джинсов и оглянулась. Парень продолжал рассматривать сад. Очень хорошо. Она потерла запястья, утихомиривая неприятную боль. Что же делать дальше? Мысли летали, не давая сосредоточиться. Взгляд окинул комнату. Надо что-то. Что-то... О! Кочерга! Как кстати она оказалась в комнате, рядом с камином.

–Бэби, ты должна спрятаться.– Она обняла дочку. Глаза уже видели защитный шкаф.– Спрячься и не выходи из него ни в коем случае. Ты меня поняла?– Малышка кивнула. Ксюша оставила мягкий поцелуй на ее щечке и девочка исполнила просьбу мамы. Так, она в безопасности. Относительно.

Шаги были тихими и подвижными. Ксения взвесила кочергу в своей руке. Тяжеловата, но нужно выбираться из сложившейся ситуации. Дверь на веранду открылась, издав шум резко открывающейся двери. Толик повернулся лицом к Ксении и в этот момент стальной инструмент опустился на его голову. Раздался хруст костей, и кровь брызнула на нее. Парень, словно мешок картошки, грохнулся к ее ногам. Ксения отскочила, что бы ни оказаться сбитой с ног. Кочерга упала рядом с телом, издав звон о мраморную плитку веранды. Девушка присела и обыскала парня. Пистолет лег в ее руку. Она подбежала к двери и приоткрыла ее. Еще один охранник стоял за ней. Такого она не ожидала. Это было

небольшим сюрпризом для нее. Парень забежал в комнату, и Ксения врезала по его бритой голове рукояткой пистолета. Удар оказался легким и парень, лишь, пошатнулся, стараясь увильнуть от резкого выпада. В следующее мгновение в его руках был пистолет. Дуло было направлено на нее. Она видела перед собой свою гибель. Не думай! Голос внутри разрывался в панике. Руки вскинулись вверх, и прозвучал выстрел. Парень упал замертво. Еще секунда. Эта мысль углублялась в нее. Мозг сходил с ума. Не долго. В коридоре слышались быстрые шаги. Они направлялись в ее сторону. Он был не один и подмога спешит. Неужели на этом все и закончится? Ксения встала за дверь и приготовилась к нападению. Она так просто в их руки не сдастся. Только бы ее сердце не стучало так громко. Оно выдает ее присутствие своим выпрыгиванием.

Тень появилась в дверях и Ксения замерла. Сбивчивое дыхание, она постаралась проглотить. Как страшно. Не за себя. Но почему? За себя тоже иногда надо бояться. Первый шаг ступил через порог и носок ботинка показался из-за двери. Она замахнулась и нанесла удар в район головы, но руки на полпути были перехвачены руками вошедшего.

Лео услышал выстрелы и побежал на звук. Сердце гулко билось, в надежде, что сцены перед глазами, лишь, отражение нервозности. Удар, явно предназначался не его груди. Он резко дернул за оружие и перед ним оказались знакомые глаза.

–Черт побери, ты могла меня убить и я, в свою очередь, мог среагировать быстрее.

–Так почему не среагировал?

–Увидел высоту удара. Эти мальчишки не такие низкие, да и не стали бы, они бить из-за двери.

–А вот я не знала, что это ты.– Она обняла его за талию. Теперь можно немного выдохнуть.

–Он один?– Лео кивнул на труп.

–Еще один на веранде.

–Ты у меня страшная женщина.– Подытожил мужчина.– Мне стоит тебя бояться?– Красивый взгляд миндалевидных глаз издевался над ней.

–Зачем мне муж – трус?– Легкий удар ладони упал на его грудь.

–Где дочка?

–Она здесь.– Ксения подошла к шкафу и вывела из него испуганную девочку. Черные маленькие глазки с интересом рассматривали большого мужчину.– Джинни, это твой папа.– Ксения подвела девочку к мужу. Лео опустил на колени перед ребенком. В глазах блеснули слезы радости. Он прижал хрупкое тельце к широкой груди, обнимая, впервые в жизни, свою дочь.

–Привет, малышка.– Он целовал ее личико.

–Лео, надо забирать Ника и уходить.– Ей не хотелось прерывать счастливые минуты, но здесь было не место для них.

–Я здесь.– В дверях появился Николас.– У меня для вас

подарок. Как говорится: от нашего стола – вашему.– Из-за двери он вывел связанного и побитого Павла Алексеевича.

–Какой сюрприз.– Ксения подошла к нему ближе. Ее была мелкая и противная дрожь возмездия. Малышка, испуганно прижималась к сильному телу папы, наблюдая за действиями мамы. Лео старался не вмешиваться в ее дела. Она должна сама покончить со всем этим, а он будет наготове, что бы прийти на помощь, в случае промаха. Лео был уверен в своей жене, она не упустит момента поставить преступника на место.– Я Вас предупреждала, но Вы меня не слушали.– Она кружила вокруг него, словно ястреб.– Ваше эго не подпускало к Вам и близко мысли, что не всегда Вы будете на высоте. Но только в этот раз Ваша удача повернулась к Вам задницей, потому что решили потягаться не с теми людьми.– Она покрутила пальцем перед его тонким носом.– Со мной такие фокусы не проходят.– Голос был спокойным. Она повернулась к нему спиной в намерении уйти.– Знаете, а Вы меня разозлили.– Ксения резко развернулась, и кулак пришелся на челюсть мужчины. Кость хрустнула, и челюсть сдвинулась в правую сторону, Мужчина взвыл от боли. По-другому и быть не могло. Она вложила в удар всю ненависть и злость на этого человека.– Ублюдок, это тебе за мою девочку и за все страдания, что ты нам причинил.

Завтра рука будет очень болеть. Сейчас под влиянием вырвавшейся энергии, она не ощущала дискомфорта, но все еще впереди, просто так этот удар не пройдет. Сирена мили-

цейских машин прозвучала за стенами дома. Ксения оглянулась. Кто? Кто позвонил им? Откуда они узнали?

–Только не говори мне, что ты не звонила.– Грозный взгляд готов был прихлопнуть ее на месте.

–А ты ждал другой ответ?– Она понимала, что не права, но все-равно стояла на своей правоте.

–Когда ты повзрослеешь?– Выкрикнул Лео.

–Но все же отлично прошло.– Повышенные тона звучали в комнате.

–С тобой спорить – себе дороже.– Это было бесполезно. Оставалось только махнуть рукой. София вошла в дом следом за Артуром.

–Как вы узнали?– Девушки обнялись.

–Мне позвонила сестра, сказала, что Джинни пропала. Я позвонила тебе, но никто не брал трубку.

–У меня стоит беззвучка. С твоей сестрой все в порядке? Она не пострадала?

–Веру украли со двора, где она играла. У Ирки пострадали только нервы.

–Но как вы узнали мое местонахождение?– Софья замаялась. Она явно что-то скрывала и боялась выразить мысль вслух.

–Арти?– Ксения грозно глянула на парня.

–На меня эти штучки твои не действуют, не старайся.– Он помахал рукой в воздухе, словно разгоняя злых духов.– Твой дядя поставил жучок в твой мобильный, что бы мы могли

следить за тобой.

–Что?– Возмущение кипящей лавой вылилось из нее. Глаза сузились.– Когда?

–Месяца три назад.– Он так спокойно говорил об этом, как о само собой разумеющемся.

–Но ты же не додумалась придти сюда одна?

–А я не одна.– Лео удивлялся, неужели он уменьшился и стал незаметным. Только сейчас его увидели.

–Ксю, у меня галлюцинации?– Софья отрыла рот от удивления.

–Нет. Лео жив и он вернулся. Можешь подойти и ущипнуть его.

–Не надо меня щипать.

–Точно он. Рада видеть тебя в здравии.

–Я тоже рад тебя видеть.– Легкая улыбка коснулась его губ. Малышка, уткнувшись носиком в футболку на груди, тихонько сопела на его руках.– Ксюша, ребенок спит, поехали домой, а опергруппа дальше разберется сама.– Его голос был тихим и таким заботливым.

–Еще минутку. Артур, что будет с этим?– Она пренебрежительно кивнула в сторону Павла Алексеевича.

–Он пойдет по всем статьям и не меньше, чем на лет тридцать.

–Я не сделал ничего такого, что бы мне впаяли такой срок.– Возмутился мужчина.

–За это не переживайте.– Артур схватил его под руку и

повел к выходу.— Мы найдем на Вас столько компромата, что хватит и до ста лет тюрьмы.

–Что Вы мне хотите рассказать?– Этот голос действовал на него, как потогонное средство. Мелкое крысиное лицо, вновь перекопилось от ужаса. Не было никаких идей и мыслей, для дальнейших действий.– Почему Вы молчите?– Голос слегка повысился.

–Я еще ничего не могу Вам доложить. Мне нужно время.– Он трясся от страха перед неизвестным мужчиной.

–Вы меня начинаете выводить из себя.– Крикнул голос.– Похоже, нам придется попрощаться.

–Неделя!– Он кричал в трубку от ужаса.

–Я уже давал Вам неделю. Сколько еще таких недель я должен подарить Вам? Мое мнение, Вы просто тянете время, что бы потоптать немного землю своими костями.

–Ее муж вернулся. К ней не так легко подобраться.

–Ее муж?– Голос удивился и стал тише.– Он жив? Вот это новость.– Легкий смешок прозвучал в трубку. Налоговик вжался в кресло. Для чего он ляпнул это? Призвал очередную проблему на свою лысую голову. Но голос молчал.– Даю Вам две недели.

Короткие гудки были резкими и неожиданными. Константин Сергеевич положил трубку на аппарат и протер пот носовым платком. Небольшое облегчение пришло с пониманием, что по поводу появления Лео Уильямса, ему не было ни-

каких приказов. Он физически не справится с этим Йети в человеческом обликии.

Двухэтажный дом из белого кирпича, был покрыт голубой черепичной крышей. Голубые оконные рамы, обрамляли прозрачные стекла, отблескивающие чистотой. По стенам и веранде, вились переплетенные кусты белой и красной розы. Синий забор отгораживал двор от остальной местности. Лео рассматривал свои владения и не верил, что когда-то здесь была просто небольшая сторожка, с одной комнатой и единственным окном.

–Тебе нравится?– Она положила руку на его плечо.

–Очень нравится.

–Теперь это все твое.

–Не мое, а наше.– Лео обнял ее за талию и притянул к своему телу.– Ты стала моей в этом доме и это место для меня всегда будет самым запоминающимся и любимым.

–Дом обновленный, но нашу кровать я не выкинула. Она стоит в спальне.

–Приглашение принято.– Он взял ее на руки, словно пушинку и занес в дом.

Осенние вечера наступали быстрее летних. Небо стало темнеть. Первая звезда ярко подмигивала в окно влюбленным супругам. Ксения лежала на груди мужа и водила пальчиком по волоскам, накручивая их на кончик пальчика.

–Ты стала молчаливая.– Лео погладил ладонью ее обна-

женное плечо.

—А ты хочешь, что бы я постоянно кричала?

—Нет.— Он усмехнулся.— Мне хватает этого и в постели.

—Просто я думаю.

—О чем?— Она приподнялась на локте и посмотрела в его глаза. Ее взгляд был серьезным.

—Лео, обещай, что ты сделаешь то, о чем я тебя попрошу.

—Ты же знаешь, что ради тебя я готов на все.

—Уволься из полиции. Мы можем жить и за счет кафе.—

Она положила свою голову на его грудь и крепко обняла рукой за талию.— Я не хочу, что бы тебя снова вызвали на какое-то задание, и ты рисковал своей жизнью. Не имею никакого желания терять тебя во второй раз.

—Извини, малыш, но я не могу выполнить твою просьбу.

—Но ты обещал.— Она подняла на него свои глаза.

—Тише.— Он приложил палец к ее приоткрытым губам.

Ему было неприятно видеть боль в ее глазах, но от него ничего не зависело.— У меня контракт и я не могу уйти из полиции раньше, чем через год.

Голос был тихим, успокаивающим. Палец в это время блуждал по губам, обводя контур. Влажный кончик ее языка дотронулся до его пальца. Она слегка лизнула и, обхватив губами, всосала палец. Она забыла о разговоре, забыла о своих грустных мыслях. Как у Лео так получалось, добиться полного ее беспамятства? Глаза гипнотизировали, а его рот ласкал ее возбужденную плоть груди. Зубы доставляли

приятную боль, покусывая соски. Горячий совратитель спускался ниже, к ее бедрам, прокладывая сладострастную дорожку, через ее тело. Нежные покусывания сменялись посаживаниями и легкими ударами языка. Из ее горла вырвался стон, и тело забило в сладких конвульсиях. Лео приподнялся над хрупким телом и вошел в него, заполняя собой полностью. Он дразнил ее движениями, и она благодарила его своей страстью.

Сегодня она приехала на работу раньше. Довольный взгляд заметил новоиспеченную пару. Ник и Раиса шли на работу под руку. Две недели не прошли для них даром. Девушка добилась расположения парня и ни один из них ни разу не пожалел о своем решении. Счастливые лица молодых людей согревали теплотой в этот пасмурный и дождливый день. Ксения застегнула куртку и накинула на голову капюшон. Быстрыми перебежками, она добежала от машины до двери кафе.

—Ну и погода.— Она шла через зал, постукивая каблучками по полу и отряхивая капли с куртки.— Привет.— Два поцелуя: Нику и Рае. Ответные улыбки, теплота отношений. Все было отлично.

—Где Лео?— Ник посмотрел на входные двери.

—У него какие-то дела, придет позже.

—Ты это как-то недовольно сказала.— Рая повесила свой плащ на вешалку и посмотрела на подругу-начальницу.

–Последнее время от меня у него появились секреты. Телефонные звонки, которые я не должна слышать. Переписка через интернет, не доступная мне.

–Может, это по работе и информация засекречена?– Рая поправила прическу.

–Не успокаивай меня. У Лео никогда не было от меня секретов. С чего вдруг они появились?

–Ты не надумывай себе ничего раньше времени.– Ник приобнял девушку за плечи. Теперь ему это давалось легче и спокойнее. Он относился к ней непосредственно, как к родственнице.

–Я ему доверяю, но хотелось бы ...

–Контролировать его?– Рая приподняла светлую бровь.

–Нет. Просто хочу знать, кто ему наяривает так нагло. Ксения повесила куртку рядом с остальными вещами работников и пошла в кабинет.

Буквы и цифры стали сливаться в глазах. Ксения закрыла глаза, давая им отдых. Полдня она провела над документацией. Надо занять себя другой работой, эта стала ей надоедать. Как классно было в управлении. Там она была в постоянном движении. Расследования, поиски улики. Она скучала по тем временам, но идти к полковнику было бесполезно. Он, вновь, выставит ее за дверь с отказом.

–Ксюша, к тебе пришли.

–Кто?– Она открыла глаза. Верхняя часть туловища Раи выглядывала из-за двери.

–Какая-то женщина. Она ищет работу. Примешь?

–Странно, мы не давали объявлений о наборе персонала.

–Я тебе скажу больше. Она не украинка и не русская.

–Заинтриговала. Зови.– Ксения удобно села в кресле, выровняв спину, как струну. Руки лежали на столе, сцепившись пальцами в замок.

Кто это может быть? Интрига развеялась, когда порог переступила длинноногая стройная женщина. На вид ей было не больше тридцати двух лет. Рыжие, лисьи волосы, крупными локонами падали по узким плечам. Зеленый взгляд миндалевидных глаз пронзал ухмылкой. На белоснежной, словно отбеленной коже лица, яркость придавали румяна. Полные губы были подведены ярко-красной помадой. Узкая талия подчеркивалась широким поясом. В глубокое декольте выглядывали большие груди. Она словно сошла с обложки журнала для мужчин. Интересно, на какую должность она претендует?

–Добрый день.– Пропела она сладким голосом и Ксении она, почему-то, сразу не понравилась. Ее русский был не чистый, и акцент сильно выдавал иностранное происхождение.– Меня зовут Лили.

–Присаживайтесь.– Ксения указала на кресло перед столом.– Я Вас слушаю?

–Я недавно приехала в ваш город и должна была уже улетать, но мои вещи украли вместе с документами. Из-за этого я вынуждена задержаться здесь еще на какое-то время.– Она

улыбалась, и со стороны казалось искренне, но Ксения чувствовала в этой улыбке, что-то другое. Но что? Она никак не могла понять внутренних подсказок.— Мне нужна временная работа. Добрые люди подсказали, что у Вас очень популярное заведение.

—Это так, но что Вы можете предложить? Видите ли, нам работники не нужны.

—Я могу петь, могу показывать стриптиз.— Она вильнула грудью. Ксения внимательно изучала сидящую напротив женщину.— Благо мои формы позволяют мне это делать. На худой конец, могу быть официанткой.— Ксения задумалась.

—Стриптиз у нас есть, о пении еще не думали, а на худой конец официантка мне не помешает. Ваше знание языка позволяет Вам понимать разговоры или Вы слабо владеете русской речью?

—С этим у меня проблем нет. Когда-то меня учили немного разговаривать. Понимаю тоже не плохо.

—Тогда, можете приступать к работе, хоть сегодня. Впереди тяжелая рабочая ночь и еще одни руки не помешают.

—Окей, я готова.— Женщина поднялась с кресла и подошла к двери. Голос Ксении остановил ее в пороге.

—Лили, откуда Вы приехали?— Она поддалась вперед, упираясь о стол.

—Я из Калифорнии.

—Можете идти работать.

Дверь закрылась, а непонятная тяжесть осталась висеть

в воздухе. Ксения откинулась в кресле и закурила. Почему Лили сделала паузу, когда говорила, откуда она? Беспокойство не покидало ее. Что именно ей не понравилось? Может взгляды, которые та кидала на нее? Или манеры собственницы? Но вот только собственницы чего? Ксения у нее ничего не отбирала.

–Раиса, моя жена у себя?– Лео подошел к стойке бара. И осмотрел зал. Несколько пар сидело за столиками, согреваясь в жуткую непогоду.

–Она вышла ненадолго по делам, скоро будет. Посиди в кабинете, я пока тебе сделаю кофе.

–Спасибо.

Какое же слово требовалось вписать в клетки кроссворда? Лео не поднимал глаз от журнала. Дверь отворилась и закрылась. Поднос с чашкой кофе стал перед ним, завлекая горьким ароматом. Журнал лег в сторону и глаза поднялись вверх. Нагло выставленный на показ бюст, явно не принадлежал Раисе. Лео поднял взгляд на лицо. Удивление застыло в черных глазах.

–Лили? Что ты здесь делаешь?

–Работаю.– Спокойно ответила она и широко улыбнулась.

–Я тебя спрашиваю, что ты делаешь в Украине?

–Я приехала к тебе.– Ослепительная улыбка соблазняла его.

–Кто просил тебя приезжать? По-моему, я достаточно помог тебе и нечего за мной бегать. Прошу – уезжай.

–Но, Лео, ты не понял.– Она приблизилась к нему с грацией ленивой кошки.– Я люблю тебя.– Промурлыкала она.– Ты уехал очень далеко и меня это не устраивает.– Девушка обняла его за плечи и приблизила губы для поцелуя, но Лео мягко отстранил ее от себя.

–Что за глупости, Ли? Я женатый человек, я люблю свою жену и никогда не брошу ее. Забудь меня и уезжай в Нью-Джерси. Найди себе мужчину и будь счастлива. Оставь меня в покое. Я уже не раз тебе говорил об этом.

–Но ты говорил, что любишь меня.– Она была огорчена, но это не останавливало ее, и Лили продолжала поглаживать ладонью его широкую грудь.– Еще обещал жениться на мне.– Прошептала ему на ухо.

–Ты ничего не путаешь?– Он отодвинулся от нее и подозрительно посмотрел в зеленые глаза.– Мы тогда были детьми. С тех пор много воды утекло.

–Детьми? Только игры у нас были не детские.– Ее лицо изменилось, и улыбка сошла с ее губ.– Тебе было двадцать четыре, а мне семнадцать и я готова была стать женой и матерью. Ты до сих пор считаешь это все детством?

–Лили, я тебе хочу сказать только одно – это было давно, сейчас ты меня не интересуешь, как женщина, я тебе помог, как другу, а ты этот жест восприняла по-другому.

–Я могла написать заявление в полицию, что ты совратил меня, но я не сделала этого. Кем бы ты был сейчас? Явно не полицейским. Кормил бы тюремных крыс с руки.– Она

обиженно сузила глаза. Слезы блестели в них.

– Не стоит говорить об этом. Никто тебя не совращал. Ты бегала за мной по пятам.

Стук каблучков в коридоре возвещал о приходе Ксении. Лили взяла поднос в руки и отошла от мужчины. В этот момент в кабинет вошла его жена.

– Лео?– Она окинула взглядом кабинет и оценила обстановку.

– Привет, бэби, я уже заждался.– Лео вырос в кресле и подошел к ней. Горячий поцелуй, оставленный на алых губах, был не только доказательством любви, но и очередным напоминанием для рыжеволосой американки, что он не бросит свою жену ради нее. Лили изменилась в лице. Ненависть мелькнула в миловидных чертах, но этого никто уже не заметил.

– Если вам что-то понадобится – позовите.– Резко развернувшись на каблуках, она вышла из кабинета. Дверь закрылась немного громче, чем предполагалось.

– Что здесь произошло?– Подозрительность не покидало ее ни на минуту.

– С чего ты взяла, что здесь имело место какое-то происшествие?

– Ты был озадачен, она расстроена. Ты с ней, случайно, не знаком? Мне показалось, что в ее глазах мелькали искры симпатии, если можно так мягко выразиться.

– Ты меня ревнуешь? В нашей практике это впервые.

–Лео.

–Я впервые вижу эту женщину.– Он подошел к столу и, взяв, в руки чашку, выпил кофе одним глотком, даже не почувствовав его вкуса.

–Ты ничего не скрываешь?

–Нет, милая, как ты могла подумать такое обо мне?– Он, вновь, подошел к ней и обнял за талию.– Выбрось эти глупые мысли из своей головки. Тебе что-то померещилось и ты уже раздуваешь целое расследование из маленького ”показалось”.– Надо было успокоить ее бдительность. Ни к чему ей было знать о его с Лили отношениях. Тем-более, что это была очень давняя и забытая история. Ксения не поверила ему. Почему? С ней такое впервые. Может из-за того, что сердце бунтовало, против его слов? Но оно делало это, молча, и девушка не понимала его немного языка.

Внимательный изумрудный взгляд провожал супружескую пару к выходу. Они никого не замечали вокруг, упиваясь своей любовью. Мысли кружились в рыжеволосой голове и Лили улыбнулась.

Настроение было отличное, несмотря на осеннюю непогоду и то, что она в очередной раз не выпалась. Лео изнурял ее своей страстью, и Ксения не противилась его напорам. Она повыше застегнула молнию на куртке, закрывая шею от резких порывов ветра. Как не хотелось прощаться с теплыми летними днями, но в ее стране был такой климат, и надо было переждать совсем немного, каких-то полгода, что бы, вновь вернуться в лето. Сегодня ливень пустился еще больше, чем вчера. Одинокое деревья, вдоль проезжей части, гнулись под сильным ветром. Желто-оранжевые листья, устилали мокрый асфальт, некоторые, словно кораблики плавали в лужах. Девушка накинула на голову капюшон, пряча волосы от дождя, и открыла дверцу автомобиля. В несколько широких шагов, она добежала до двери в кафе. Из помещения повеяло теплом и уютом. Тихая музыка играла из телевизора над барной стойкой. Ксения прошла через зал и остановилась у одного из столов. Настроение словно унесло ветром и кидало по мокрому асфальту длинных улиц. Улыбка на лице сменилась недовольной гримасой.

–Константин Сергеевич?

–Доброе утро, Ксения Владимировна. А я Вас уже ждался.– Он улыбнулся, показывая свои не ровные желтые зубы. Ее передернуло от отвращения.

–Никто не просил Вас, меня ждать.

–Я хотел увидаться с Вами.

–Я не понимаю одного, – она присела на стул рядом с ним и чуть поддалась вперед, что бы никто не услышал ее слов.– Почему Вы зачастили ко мне?

–Вы меня интересуете.– Она рассмеялась от идиотизма ситуации.

–После того как Вы появились в моей жизни, стали происходить странные происшествия, касающиеся моей семьи.– Глаза горели опасностью.– Кто Вы?

–Я налоговый инспектор.

–Значит так, налоговый инспектор, я больше никогда не хочу видеть Вас рядом со своей семьей.– Голос был тихим.– Возможно такое, что Вы не боитесь угроз женщины, но с Вами может пообщаться мой муж. Вот только он не будет так снисходителен, как я.

–Вы мне угрожаете?– Мужчина усмехнулся.– Я не боюсь ни Вас, ни Вашего мужа.

–Это не угроза, это предупреждение.– Ксения поднялась со стула. Ровная прямая осанка говорила о серьезности ее намерений.– Кстати, я слышала, что Вы контролируете другой участок, а этот под контролем другого инспектора. Впредь, будьте добры, пейте кофе в другом месте. Прощайте.– Она ушла, а крысиный взгляд провел ее до двери выхода в служебные помещения.

–Простите.– Константин Сергеевич повернул голову на

кроткий голосок. Девушка-лиса стояла перед ним, протирая со стола несуществующую грязь. Пышная грудь нагло вываливалась из ее глубокого декольте.— Я краем уха услышала Ваш разговор с моей начальницей.

—Вы не местная?— Его заинтересовал сильный акцент девушки, да и внешние данные возбудили его, давно забывшее женские ласки, тощее тело.

—Я приехала из Америки.— Налоговика немного передернуло после ее слов, но он взмахом руки предложил присесть рядом с ним на стул.

—И что Вам от меня надо?— Подозрительные глаза сузились.

—Если я правильно поняла, Вы интересуетесь хозяйкой кафе. Мы можем помочь друг другу.

—Что Вы имеете в виду?— К чему она клонит? Может это капкан? Или ее подослал “голос”, что бы следить за ним?

—Вам нужна она, а мне нужен ее муж — Лео. Я думаю, если мы объединим наши усилия, никто не останется в накладе.— Вот к чему она вела. Мужчина усмехнулся.

—Вы были в художественном музее?

—Нет, еще не имела такой возможности.— Она улыбнулась, и кровь забурлила в его теле. Акцент добивал его сознание.

—Завтра перед работой встретимся и поговорим. Жду Вас в музее. Он поднялся из-за стола, расплатился, не забыв оставить Лили чаевые, и вышел в плотную стену дождя.

Она медленно прохаживалась мимо белых стен с разнообразными картинами. Одна из работ привлекла ее внимание своей яркой красочной природой и Лили остановилась, рассматривая ее.

—Извините меня за опоздание, нужно было завершить кое-какие дела.

Девушка обернулась на голос и посмотрела на мужчину. Его жиденькие волосики были зализаны гелем, а через очки на нее уставилась пара выцветших серых глаз, они казались почти белыми. Серый костюм облегал его костлявую фигуру. От всего этого зрелища Лили, даже, стало дурно и противно, но ей нужна была помощь этого сморчка, сама она не справится. Тем-более, что Лео стоил таких страданий. Стараясь не выдать голосом своего отвращения, она улыбнулась чарующей улыбкой и пропела мелодичным голосом, с красивым акцентом:

—Я сама недавно пришла. Здесь собраны прекрасные работы.

—Пройдемся?— Он вытянул полусогнутую руку вперед, пропуская даму перед собой. Тонкие ноздри вдохнули нежный аромат, исходящий от ее тела и внутри его тела, вновь, проснулось желание.— Что Вы хотели мне предложить?

—Что можете предложить Вы?— Она приподняла рыжую бровь.— Мне нужен Лео Уильямс, любым путем. Я пролетела полмира, что бы быть рядом с ним. Его жена стоит на моем пути и мне хотелось бы подвинуть ее.

—Я вижу, Вы очень решительно настроены, Лили.— Мужчина усмехнулся.— Но, вот только, подвинуть в сторону Ксению Владимировну, Вам, вряд ли, удастся.— Картины создавали для них яркий коридор, но мужчина и женщина их уже не замечали за интересующей их темой для разговора.

—Это почему же?

—Она очень сильный противник, с цепкой хваткой.

—Моей любви к Лео и решительности хватит, что бы побороться за его внимание, даже, с сильным противником.

—А Вы, не хотели бы, пообедать со мной?— Его взгляд опустился в вызывающе обнаженное декольте ее платья.

—Я уверена, что Вы поведете меня в самый лучший ресторан, где мы спокойно сможем обсудить детали.— Лили заметила его похотливый взгляд и еще больше выпятила грудь вперед.

—Ксюша, ты меня извини, что вмешиваюсь, но мне все это не нравится.— Рая поставила чашку с кофе перед подругой. Ксения оторвала взгляд от документов и посмотрела на обеспокоенную девушку.

—Что ты хочешь этим сказать?

—Я говорю о Лили.— Она села на стул перед начальницей. Ксения закурила сигарету. Хорошо, что Лео не видит ее сейчас. Он старался отучить ее от курения, но ей это давалось тяжело.

—Во-первых, она очень развязная. Ее наряды вызываю-

щие. У нас порядочное заведение, а не публичный дом. На днях заметила, что она не дает прохода твоему мужу.

–Каким образом?– Это стало интересно.

–Она постоянно крутится рядом с ним, что-то шепчет, трогает его. Но это не все. Я видела ее в компании Константина Сергеевича.

–Может, он ей нравится?– Раиса прыснула со смеху.

–Ты что плохо рассмотрела этого хорька? Подруга, я сомневаюсь, что в молодости у него были зазнобы, а сейчас и подавно. Ты будь внимательна с рыжей, она неспроста появилась в твоём кафе. Тебе не показалась эта сказка слишком надуманной? Американка, которую грабят в Украине, ищет здесь же работу и приходит именно к тебе. Что-то тут не ладно, Ксю.

Действительно, все было очень подозрительно и не зря внутри все колотилось с первого дня при виде Лили. Ее взгляды в сторону Лео были открытыми и, даже, не старались укрыться. Ксения затянула полные легкие ароматного табачного дыма.

–Ладно, я иду работать, а ты смотри в оба.

–Где Лили?

–Ее сегодня на работе нет. Она позвонила и сказала, что у нее какие-то проблемы. Не нравится мне это.– Раиса вышла из кабинета, оставляя за собой ряд сомнений.

–Лео, мне надо поговорить с тобой.– Лили горько рыдала

в телефонную трубку.— Давай, встретимся.

—Что случилось?

—Это не телефонный разговор. Приходи вечером ко мне, пожалуйста.

—Ли, я просил тебя оставить меня в покое.

—Неужели ты бросишь меня в беде, в чужой стране? Я кроме тебя здесь никого не знаю.— Он сжал руку в кулак, и кожа сильно натянулась, выпятив костяшки пальцев.

—Хорошо, я только предупрежу жену.

—Не надо. Она не отпустит тебя, или поедет с тобой. А нам надо поговорить наедине.

—Нам это не надо, Ли.

—Мне надо.

—Хорошо.— Он тяжело выдохнул и отбил разговор. Пальцы несколько раз коснулись экрана телефона.— Любимая, я сегодня буду поздно. Мне надо отлучиться по делу.

—По какому делу?

—Я связывался сегодня с Питерсоном, он мне поручил кое-что разузнать о торговле наркотиками на территории этого города. Вчера из Ньюарка была вывезена партия в эту сторону.

—Но почему ее пропустили, если знали о грузе?— Она не верила своим ушам.

—Им надо знать имя отправителя.

—Это тот самый, кого искала я?

—Да. Но я запрещаю тебе совать свой красивый носик в

это дело.

– Не задерживайся. Целую.

– И я тебя целую, бэби.

Каково же было его удивление, когда на пороге отельного номера, стояла Лили в полупрозрачном пеньюаре, почти полностью обнажившим ее грудь. Она, молча, отошла от двери, пропуская его в небольшое уютное помещение. Короткая юбка легкого воздушного халатика, слегка прикрывала ее округлые ягодицы. Ни одного следа от слез не было на ее лице. Яркий макияж, скорее, походил на боевую раскраску, и сейчас должна была начаться битва не на жизнь, а на смерть. Ее взгляд напомнил ему дикую кошку, готовую напасть на свою жертву и, похоже, этой жертвой был он.

– Я вижу, с тобой уже все в порядке.– Его лицо выражало недовольство происходящим.– Тогда я пойду.

– Стой. Лео, я хочу поговорить с тобой.– Она схватила его за руку и завела внутрь комнаты. Тонкие руки нырнули под кожаную куртку и сняли ее с его плеч. Наманикюренные длинные пальчики погладили широкую грудь. Лили прикусила ярко-красную губу и прижалась телом к мужчине.– Как я соскучилась...

– Ли, ты зачем меня позвала?– Его голос был, как сталь. Глаза давили на нее тяжелым испытывающим грузом.

– Если честно, я просто хотела, что бы мы побыли вместе, поужинали, поговорили ни о чем.

—Я устал повторять тебе, что не собираюсь с тобой иметь никаких дел.— Он забрал ее руки со своей груди и опустил их между двумя телами.— Зачем ты продолжаешь свою игру?

—Это не игра, Лео. Давай вспомним молодость.— Она прижалась к нему всем телом и провела ладошкой по гладко выбритой щеке.

—Надо жить настоящим, а не вспоминать то, что давно забыто.— Он вновь отодвинул ее от себя. Лили замолчала, что-то обдумывая.

—Ты прав. Прошлое не вернешь. Тогда давай поужинаем, как друзья.— Она улыбнулась, обнажив белоснежные зубы.— Давние хорошие друзья.

Интонация, с которой были произнесены эти слова, вселяла недоверие. Лео хорошо помнил характер подруги и знал, что она никогда так легко не отступала от задуманного. Что произошло с ней, почему она резко изменилась? Может годы изменили ее?

Он сел на удобный мягкий диван. Лили налила в высокие бокалы красное вино и поднесла один Лео. Легкая тихая музыка полилась из колонок музыкального центра. Да она неплохо устроилась. Мужчина осмотрел обстановку в комнате. Легкий непринужденный цвет стен действовал успокаивающе. Диван стоял напротив широкого, во всю стену окна. Погода сегодня была отличная, днем, даже, солнце показалось на небе, осушая землю после продолжительных дождей. Диван слегка прогнулся, когда Лили села рядом с Лео.

Она оказалась очень близко к нему, и до него дошло тепло ее сексуального тела. Она поставила свой бокал на небольшой журнальный столик и закинула длинную, обтянутую в черный капроновый чулок ножку на его ногу. Пеньюар приподнялся, обнажив упругую ягодицу. Тонкая ладошка нырнула в ворот распахнутой клетчатой рубашки, а губы потянулись к его губам. Лео не мог пошевелиться, но быстро взял себя в руки, когда ее пальчики пробрались в его ширинку. Он оттолкнул девушку и встал с дивана. Бокал с шумом стал на столик рядом с ее бокалом.

–Лили, это переходит все границы.

–Извини, я не смогла сдержаться. Я люблю тебя.– Молящий взгляд не мог переубедить его, она зря старалась.

–Ты должна уехать и чем скорее, тем лучше.– Он резкими движениями надевал куртку. Его трясло всего внутри от того, что он, вновь, попался на ее уловки.– Ты меня поняла?– Рывкнул он и Лили дернулась от его громкого голоса.

–Да, Лео, как скажешь.– Полушепот слетел с ее губ.– Но у меня последняя к тебе просьба.

–Опять ловушка?

–Нет, Лео, нет. Давай поужинаем перед отъездом... последний раз.– В зеленых глазах стояли слезы. Ему стало жаль ее. Может, он зря так накинулся на нее? Давным-давно, он тоже любил ее. Сомнения внутри разрывали его на части.

–Так же, как и сегодня?

–Нет. Давай сходим в ресторан, что бы ты ничего не по-

думал плохого. Я могу держать себя в руках и я докажу тебе это.

–Хорошо. Завтра.– Лео ушел злым на себя и Лили. Как он мог попасться на эту уловку? Где были его мозги?

Лили вытерла слезы тыльной стороной ладони и улыбнулась своему отражению в зеркале, висящем на стене в небольшой прихожей номера.

–Хорошо сыграно. Теперь, Лео, тебе никуда от меня не уйти. Ты будешь моим.

Она подошла к окну, перед которым они с Лео только что сидели, и помахала рукой в темноту. Плотные шоколадные шторы были задернуты, и легкое тело упало на диван. Подушки еще хранили тепло желанного мужчины. Аромат его туалетной воды все еще витал в воздухе. Она упала головой на подушку, разбросав густые длинные локоны рыжим огнем, и улыбка победительницы заиграла на ее губах.

–Куда ты собрался?– Ксения подозрительно рассматривала мужа в отражении зеркала. Он заметно нервничал и, в очередной раз, пригладил волосы в стянутый хвост.

–У меня задание, от которого я не могу отказаться.– Лео обернулся к ней и обнял за талию, прижимая всем телом к себе.– Сегодня на ужин меня не жди.

–Ты зачистил.– Глаза сузились, рассматривая чисто выбритый подбородок.

–Ты ревнуешь?– Легкая улыбка попыталась растопить лед

подозрений в любимых глазах. Он приподнял ее подбородок и заставил заглянуть в его темные озера кофейной гущи.

–Ты стал скрытным. Ради тебя и Джинни, я оставила работу, а ты не хочешь сделать то же самое, ради нас.

–Мы обсудим это позже. Я недавно объяснил тебе, что не так все просто.– Его голова склонилась к ее лицу, губы зашевелились в легком шепоте.– Потерпи немного, все будет так, как ты того хочешь... , но не сейчас.– Лео поцеловал ее очень осторожно и нежно. Его губы обхватили мякоть ее губ, и язык прошел по нижней плоти. Ксения еще ощущала его поцелуй, когда дверь тихо закрылась, и она осталась в квартире одна.

Ему была не приятна ситуация, в которой он должен был обманывать свою жену, но другого выхода у Лео не было. Соглашаясь на встречу с Лили, он рассчитывал на то, что после нее, женщина сядет в самолет и больше никогда не потревожит его семейное спокойствие. Только эти мысли и успокаивали взыгравшую совесть.

Лили еще не было, и Лео присел за один из столиков ресторана. Длинные пальцы отстукивали нервный ритм по крышке стола, накрытой накрахмаленной белой скатертью. Легкий свет из потолочных светильников, очень слабо освещал пустующий зал. Лео огляделся, кроме него в помещении находилась еще одна пара молодых людей.

–Что-то закажете?– Официант вырос перед ним и остано-

вился по правую руку. Зубы, сквозь улыбку, сверкали так же, как и его выбеленный фартук, повязанный вокруг бедер.

— У вас есть виски?

— Вам со льдом или с содовой?

— Со льдом.

— Минутку. — Он удалился, а Лео продолжал рассматривать помещение. Лили выбрала этот ресторан сама. Он никогда еще не был в этом заведении. Ресторан находился на выезде из города, и по посещаемости посетителей было видно, что не очень пользовался популярностью.

— Ваш виски. — Бокал с янтарной жидкостью стал перед ним на стол. Большая ладонь обхватила стакан, и небольшой глоток обжигающего напитка попал в горло. Где же Лили? Поскорей бы она явилась и они попрощались, Лео не нравилась эта ситуация все больше и больше. Он сделал еще глоток и замер. Взгляд остановился на входной двери.

Что она задумала? Черное длинное платье, с глубоким декольте облегалo ее пышные бедра и тонкую талию. Грудь выпячивалась из выреза и манила мягкими белоснежными округлостями. Глаза горели такой уверенностью, что она отражалась и в походке, и в осанке. Под его кожей пробежал холод. Нет, он не вспомнил былых чувств. Ее прелести возжелал бы любой мужчина, но его они, почему-то пугали. Она устремила свой взгляд на Лео, и новый поток мороза побежал под кожей. В глазах он рассмотрел жажду секса, страсти, именно того, что он не мог дать ей. Почти летящая походка,

привела ее к его столику и женщина остановилась.

–Привет, Лео.– Промурлыкала она.

–Привет.– Голос был не мягче стали. Лео поднялся с места и придвинул стул к столу, когда Лили присела на него.– Лили, я здесь ненадолго, а ты еще и опоздала.

–Извини, но мне, как женщине, это позволительно.– Ярко красные губы расплылись в белоснежной улыбке.– Тем более, что для меня дорога каждая минута, проведенная с тобой и я рада, что ты пришел.

–Я пришел с единственной целью и надеюсь, ты не обманешь меня.

–Лео, неужели ты, даже, не раздумывал над тем, что бы изменить свои решения?– Он поднял руку вверх, подзывая официанта. Взгляд переместился на ее лицо.

–Мы с тобой уже обсуждали эту тему, Ли. Много воды утекло с того времени, когда мы были вместе. Я не хочу возвращаться в те отношения.– Официант тихо встал рядом со столом.– Принесите девушке бокал красного хорошего вина.– Он продолжал смотреть на свое прошлое, не отвлекаясь на парня.

–Ты делаешь мне больно, Лео.– Выражение ее лица изменилось, и улыбка сползла с него.– Два года назад ты был не против наших отношений.

–Не путай.– Бокал с вином уже стоял перед ней.– Я тогда начинал жизнь сначала и ничего не помнил.

–Так почему же тебе не продолжить эту новую начавшу-

юся жизнь?

–Моя жена. Она должна присутствовать в моей жизни. Будь то старая или новая. Пойми, я люблю Ксению.– Лили зло сжала губы и взялась пальцами за тонкую ножку бокала. Кроваво-красный напиток влился между губ сладким нектаром.– Я думаю, что наш разговор – это пустая трата времени и ни к чему он не приведет. Все останется на своих местах. Пойду, рассчитаюсь с официантом.– Он вырос над столом и ушел. Лили зло закусил губу, глаза прищурились. Какой же он упрямый. Лео всегда был таким. Но ничего, она добьется своего любимым путем.

Краем глаза, она проследила за большим и сексуальным мужчиной. Рука незаметно нырнула в приоткрытую сумочку, и между пальцев оказался небольшой сверток. Лео стоял возле барной стойки, оплачивая счет, и не смотрел в ее сторону. Мелкие гранулы белого порошка упали в стакан со спиртным напитком и, зашипев, сравнялись с жидкостью.

–Лили, мне надо идти.– Она вздрогнула от сильного голоса за спиной.

–Посиди со мной еще несколько минут.– Он отрицательно покачал головой.– Ну, хоть, выпей со мной. В бокалах осталось по глотку, это не так много.– Она протянула ему стакан с виски. Лео взял стакан и присел на свой стул.

Вечер плотным темным покрывалом укутывал землю. Лео еще не вернулся и Ксения нервничала. Его телефон был в

зоне недосягаемости. Мысли в голове крутились разные.

–Ксюша, тебе принесли конверт.– Рая вошла в кабинет и положила сверток на стол.

–От кого он, и кто его принес?– Она крутила в руках безымянное послание.

–Какой-то парень принес его. Вбежал, словно его занесло сильным ветром в наши двери, бросил на стойку и сказал передать тебе. Тем же ветром его и унесло.– Душу обволокло волнением. Пальцы медленно открывали край конверта.

Бумага поддалась, и на стол посыпались фотографии. Чем больше она их просматривала, тем больше была готова закричать и разрыдаться.

–Что это?– Рая видела изменения в лице подруги.

–Улики.– Ксения бросила на стол фотографии, и они рассыпались разноцветным веером по столу. Не верилось в происходящее. Фотографии свежие. Раиса краем глаза глянула в глянцевые картинки. Эта рыжая была почти обнажена и в недвусмысленных позах, рядом с Лео. Фотографии говорили сами за себя.

–Значит, я была права, когда предупреждала тебя. Вот она себя и проявила.

–Но и он, похоже, не был против.– Дрожащими пальцами, Ксения достала тонкую сигарету и закурила. Слезы стояли в глазах, душа болела, а сердце, словно сжималось в тисках.

–Я, даже, не знаю, чем тебе сейчас помочь. Никогда не сталкивалась с такой ситуацией.– Подруга чувствовала себя

беспомощной. Пожалеть? Нет, не стоит, Ксении не понравится этот жест. Телефонный звонок прервал напряженную тишину.

–Слушаю.– Голос старался выровняться и казаться крепким.

–Ваш муж, в данный момент, находится в лесном доме, а с ним одна очень привлекательная особа.– Мужской голос был ей не знаком.

–Кто это?– Но в ответ только короткие гудки. Экран смартфона потух, сигарета упала в пепельницу, догорая ванильным огоньком.

–Ксения, ты куда?– Рая не получила ответ, так как очень быстро осталась одна в кабинете.

Машина Лео стояла во дворе, перед домом. Ксения сидела в салоне своего автомобиля и не спешила выходить из него. Сердце больно сжалось. Всю дорогу до леса, она надеялась, что это просто чья-то шутка, но сейчас понимала, что это не так. Ноги не слушались ее, и пришлось еще немного задержаться в машине. Перевела дыхание. Постаралась взять себя в руки. Она стояла в пороге дома и боялась сделать дальнейшие шаги. К чему они приведут ее? Что она увидит? Реакция была непредсказуемой. Ноги, все же, сделали несколько шагов и, по инерции, Ксения поднялась на второй этаж. Ступени лестницы тихо принимали легкие шаги, не выдавая ее присутствия в тишине дома.

Дверь в спальню, так же тихо, отворилась. Два бокала, с недопитым шампанским, отблескивали в свете зажженных свечей. Вещи в беспорядке валялись на полу, создавая импровизированную дорожку к кровати. Ксения сделала короткий шаг через порог, и взгляд сразу отыскал их. На кремовой простыни Лили лежала в объятиях Лео, принимая поцелуи страстных губ, которые принадлежали сейчас не ей, а рыжеволосой развратнице. Женщина стонала и извивалась, как змея.

Она не знала, как поступить. Рука потянулась к выключателю, и свет зажегся в полутьме комнаты. Лили обернулась к ней лицом. В глазах светилась победа. Соберись. Соберись! Ксения ненавидела сейчас и Лили, и Лео, и, похоже, себя. Стало душно, но она не обращала внимание на свое состояние.

Лили ликовала в душе, все произошло так, как она и рассчитывала. Лео будет ее и только ее, она прочитала это в глазах его жены. Похоже, уже бывшей жены. В карих глазах, заполненных влагой, она прочитала только одно слово: РАЗВОД. Она, явно не простит измену мужу.

—Ну, и кто же тебя стерву учил красть чужих мужей?— Ровный голос угрожающе прозвучал в тишине небольшой комнаты. Она держалась из последних сил.

—Он моим стал раньше, чем твоим, девочка.— Лео зашевелился и, открыв глаза, сел в постели. Взгляд лег на обнаженное тело Лили и заметил, что тоже раздет.

–Что за черт? Лили, что произошло, я не понимаю?

–Зато, я все очень хорошо понимаю.– Он обернулся на голос. Ксения стояла в дверях, еле сдерживая слезы в глазах. Руки била мелкая дрожь.

–Ксюша, что происходит?

–Это я хотела бы спросить у тебя, но не буду. Я уже все знаю.– Ее голос был тихим и слегка дрожал.– Теперь я понимаю, на какую работу ты ходил вечерами.– Рука порылась в сумке и на кровать упала стопка фотографий. Пока Лео собирал их, пытаясь понять в какую ловушку снова попал, она ушла из комнаты. С каждым последующим снимком, он злился все больше и больше.

–А мы хорошо получились на снимках.– Промурлыкала Лили и прильнула своим телом к мужчине.

–Это ты все подстроила, шлюха.– Он оттолкнул ее от себя.

–Я хочу, что бы ты был только моим.

–Этого никогда не будет, но учти одно.– В голосе зазвенела сталь.– Если моя жена уйдет от меня, я тебя убью.– Она испугалась его взгляда. Карие глаза стали почти черными от злости. На улице заревел мотор автомобиля, и Лео выскочив из кровати, подбежал к окну.

–Ксения, подожди, нам надо поговорить!– Створка ударилась о стену от резкого открывания, но автомобиль только развернулся и выехал за пределы двора. Лео обернулся и посмотрел на кровать. Лили сидела в постели, откинув одеяло в сторону. Обнаженное тело нагло предлагало себя.

—Иди ко мне, мой зверь.— Пухлые губы медленно зашевелились в шепоте.

Зачем оттягивать ответ на приглашение? Лео в считанные секунды оказался рядом, схватил ее за руку и вытащил из кровати. Женские вещи были мигом собраны и кинуты в ненавистное лицо.

—Что бы через минуту была одета.— Крикнул он, и женщине показалось, что ее хлестнули кнутом.

Он никогда еще так быстро не одевался. Лили была вытолкана из дома и усажена, грубыми рывками в салон автомобиля. Они ехали молча. Напряжение висело над головами под потолком. Лео был зол на подругу юности, но больше всего злился на себя. В очередной раз он поверил ей и теперь был у глубокого рва. Как перейти его и возобновить доверие любимой? Косой взгляд упал камнем на Лили. На белоснежном лице он не увидел сожаления и раскаяния. Внутри разорвало еще большее чувство злости. Лес остался позади, вместе с высокими деревьями и узкими тропами. Машину перестало трясти в нервной дрожи от камней покрывающих дорогу. Они выехали на трассу. Ровная пустая дорога освещалась полной луной, никто не мешал мчаться на большой скорости, навстречу ветру.

Автомобиль резко затормозил и Лили, от неожиданности ударилась лбом в лобовое стекло.

—Лео, ты не мог бы осторожнее останавливаться?— Возмутилась она, потирая ушибленное место. Он ничего не отве-

тил. Женщина проследила взглядом за ним, как он вышел из салона, обошел капот авто и открыл дверцу с ее стороны. Цепкие пальцы схватили ее за руку и резким рывком, она оказалась лежащей на асфальте. Он возвышался над ней, словно злобный великан, глаза метали молнии.

–Тебе лучше убраться из Украины, и чем дальше, тем лучше. Не попадайся мне на глаза. Никогда!

–Лео, ты же не оставишь меня здесь одну, среди ночи?–
Страх впервые посетил ее голосовые связки.

–Почему же? Еще как оставлю.– Он сел в салон и громко хлопнул дверью.

–Но как я доберусь до города?

–Это уже твои проблемы. Твое место именно здесь, на трассе, а такие, как ты не спрашивают, что им делать дальше. Притормози машинку. Если хорошо обслужишь – тебя и домой завезут, и в ресторан сводят.– Он завел мотор, и машина тронулась с места.

–Подонок! Сволочь! Что б ты провалился!– Лили кричала вслед уезжающей машине.

Что делать дальше? Как жить с этим предательством любимого и родного человека? Слезы застилали глаза, стекая ручьями по щекам, и она плохо разбирала дорогу. Слухам, она не придавала бы значение, но все произошло на ее глазах. Ксения стала свидетелем самой ужасной подлости со стороны мужа.

Джинни мирно спала в своей комнате, не догадываясь, какая подножка была подставлена ее маме ее же папой. Ксения отпустила домой, задержавшуюся няню и вошла в темную кухню. Она не хотела включать свет, она уже один сегодня включила. Она хотела темноты и спокойствия. Луна светила в окно и ее скудного света вполне хватало. Дверца кухонного шкафчика тихо отворилась, и бутылка коньяка стала на столе. Холодильник предательски скрипнул и бутылка с этикеткой “Кока-Кола” тихо зашипела в открываемой крышке. Стакан наполнился двумя ингредиентами, где коньяк был составляющей коктейля. Сигарета задымила, разнося аромат карамели по кухне и вырываясь в пространство вечернего воздуха, через приоткрытую форточку.

Девушка сделала последний глоток коктейля и поставила стакан на стол. Бутылки попеременно подняли свои днища над стаканом и он, вновь, наполнился коричневым напитком. Дверь в квартиру отворилась, и Ксения сделала глоток из стакана. Он вошел в кухню, но первые минуты молчал. Не знал, что сказать? Или привыкал к темноте? Она чувствовала спиной, что Лео наблюдал за ней. Девушка не двигалась, лишь стакан со стуком стал на кухонный стол.

–Ксюша, нам надо поговорить.

–Нам не о чем говорить, Лео, я все видела своими глазами.

–Это была подстроенная провокация.

–Я ничего не хочу слышать. Вначале, мне приносят фотографии, где вы в недвусмысленных позах. Потом мне звонят

и говорят, что вы в нашем доме за городом. В итоге, я застаю вас вместе в нашей с тобой постели.

—Я не знаю, как мы попали туда, любимая.— Крик его души, пробирался в ее душу.— Я пришел к ней сказать, что бы она уезжала и не вмешивалась в нашу семью. Но, видимо, у Лили были другие планы на этот счет. Я не помню, как уходил из ресторана.

—Меня это не интересует. Я не смогу жить с такими воспоминаниями. Я подаю на развод.

—Нет, бэби, не надо.— Она повернулась к нему. Ее большой мужчина выглядел сейчас, как маленький растерявшийся ребенок.

—Мне тоже тяжело, Лео.— Она подняла на него полные слез глаза.— То, что случилось, я не могу простить. Можешь собирать вещи и уходить.

—Но куда?

—Тебе виднее. Можешь ехать в загородный дом, она, наверное, тебя там ждет.

—Говорю тебе еще раз.— Он схватил ее за плечи и встряхнул.— Я тебе с ней не изменял.— Слезы моментально высохли в ее глазах. Выражение лица Лео утвердительной маской просачивалось в ее сознание.— Прошу, Ксюша, не надо показывать свое упрямство в такой ситуации. Утром сядем и поговорим с тобой еще раз. Не руби с плеча.

—Хватит, Лео.— Она скинула его руки с плеч.— До встречи в суде.

Быстрыми шагами она скрылась за дверью спальни и упала на кровать. Слезы хлынули из глаз. Было очень тяжело. Ее муж, самый любимый человек на земле изменил ей. Как жить с этим дальше?

Ночь оказалась ужасной и мучительной. Может, она погорячилась с разводом? Но как жить с изменой? Как целовать губы, которые ласкали другую женщину на ее глазах? Ксения вышла из спальни и направилась в кухню. Ноги остановились у порога в гостиную. Большое тело мужа лежало на диване в неудобной позе. Она с любовью и болью рассматривала мужественные черты лица. Что ты наделал?

Она явилась на работу в непривычных, для себя и окружающих, темных очках.

–Доброе утро. Рая, принеси мне кофе и коньяк в кабинет, голова колется на мелкие части.

–Позавтракаешь?– Подруга рассматривала ее внимательным взглядом. Ксения так и не сняла очки, войдя в помещение.

–Нет, спасибо, не хочу.– Без ненужных расспросов, она развернулась и ушла в свой кабинет.

–Что с ней?– Ник был ошарашен таким приходом его новой родственницы.

–Если мое чутье меня не обманывает – дело приняло крутой оборот и в воздухе запахло разводом.

–Ты, как всегда говоришь загадками. Объясни мне все популярно.

–Занеси Ксении кофе и все сможешь узнать сам. Думаю,

тебе она откроется.— Раиса поставила чашку кофе и рюмку коньяка на маленький серебряный поднос.

Девушка сидела за столом, положив голову в кольцо рук на столе. Николас вошел очень тихо, и Ксения не услышала тихого движения двери.

—Ксюша.— Поднос стал рядом с ее руками.

—М-м-м.

—Ксюша, посмотри на меня.

—Зачем?

—Я хочу посмотреть на тебя.

—И что ты хочешь увидеть?

—Хочу знать, почему ты в темных очках? На улице глубокая осень и солнца на небе нет.

—Я плохо спала ночью.

—Насколько хорошо я помню.— Он уперся бедрами рядом с ней в крышку стола и сложил руки на груди.— Тебе и раньше приходилось недосыпать, но очки надела впервые.

Одна ладонь скользнула в кольцо рук, и Ник приподнял ее лицо. Из его уст чуть не вырвались проклятия. Темные круги залегли под припухшими глазами.

—Правда, ужасное зрелище? Не для слабонервных. Я же тебе говорила, что не спала ночь.

—Так. А теперь рассказывай, что произошло?— Голос его стал серьезным.

—Лео вчера изменил мне.

—Это слухи, не верь им.

– Ник, я это видела вот этими глазами. – Она приложила указательный палец к краю глаза.

– Лео любит тебя. Он не мог так поступить с тобой. Этому должно быть объяснение.

– Я не хочу никаких объяснений.

– Ты его разлюбила?

– Я люблю Лео больше всего на свете. Но сцена в постели стоит у меня перед глазами.

– Ты не думала о том, что все было подстроено?

– Лео мне сказал, что не помнит, как попал в загородный дом.

– И ты не веришь ему?

– Ты видел Лили. Объясни, как она могла затащить его на второй этаж? Лео не маленький, его, как пушинку на руки не возьмешь и не занесешь.

– Ты потеряла способность здраво рассуждать. Увиденное, выбило почву из-под твоих ног и правда не может пробиться сквозь мембрану недоверия. Лео не мог поступить с тобой так. Я верю брату.

– Я хочу поверить ему, но не знаю, как?

– Ты не думала, что у Лили был сообщник?

– Ты так думаешь?

– А ты нет? – Его глаза выжидающе смотрели на нее. – Фотографии – она не могла сделать снимки в одиночку. Тебе принес их парень. Звонок – мужской голос. Ты ухватилась за ниточку? На твоём месте, я бы начинал вспоминать навыки

следователя, кем ты и являлась в недалеком прошлом.— Ник приобнял Ксению и оставил короткий поцелуй в щеку.— А сейчас, выпей кофе и ляг на диван, может, удастся поспать немного. Если честно, тебе эти синие тени не идут.— Пальцы мягко пробежали под ее глазами.

—Спасибо, Ники. Я люблю тебя.— Он грустно улыбнулся.

—Но только не так, как мечтал я.— Парень ушел, закрыв за собой дверь. Неужели он еще не пережил их отношения? Неужели, он все еще любит?

Он вошел в кабинет. Ксения спала, скрутившись в защитный кокон и обнимая свое тело руками. Лео знал, от чего его жена хотела защититься. Его малышка, сильная, упрямая, была сейчас беззащитной и ранимой. Боль отразилась в спокойных чертах. Даже во сне она не покидала ее. Два больших шага и он присел на корточки рядом с диваном. Боязливые движения рук пригладили волосы. Ксения зашевелилась и открыла глаза. Сон, как рукой сняло. Она вскочила и села на диване.

—Что ты здесь делаешь?

—Пришел поговорить с тобой. Утром ты ушла, не разбудив меня.

—Нам не о чем больше говорить. Мы уже все обсудили.

—Нет, не все.— Он поднялся на ноги во весь рост, и Ксения закинула голову назад.— Я хочу, что бы ты меня выслушала.— В голосе была целеустремленность и напор.

–Лео, я два года оплакивала тебя. Жизнь без тебя стала для меня безвкусна и пуста. Если бы не Джинни...– Она глубоко вдохнула, испугавшись своих мыслей.– Если бы не дочка.

–Не смей произносить этих слов.– Что за глупости она вынашивала? Лео не верил, что слышит эти слова.

–Моя жизнь без тебя не имела смысла. Моя любовь настолько сильна, что я готова была идти за тобой. Я думала, ты тоже любишь меня так же сильно, но ошиблась.– Ксения горько усмехнулась.– Ты зря времени не терял. У меня было два года ада, а у тебя два года рая. Ты привез ее за собой. Ее – свою американку, и я застаю тебя с ней в нашей постели. Как ты мог, Лео? Как мог? Может, ты думал, что твоя интрижка не всплывет и все, как и раньше, останется тайной? Но когда-нибудь все тайное становится явным и я тот человек, который узнал, кто вылил мне манную кашу на голову.

–Ты не права, бэби.

–Ты забыл Лили сообщить, что у тебя есть семья?– Обиженные глаза смотрели на большого мужчину.

–Все было не так, мышка.– Лео развернулся и направился к столу, что бы вытащить из-под него кресло. Колесики затрещали, по полу, быстро перекатываясь. Сидение слегка прогнулось, когда Лео сел в кресло.– Мы знакомы с детства, наши дома стоят на одной улице. Много лет назад, мы любили друг друга, но пути наши разошлись. Она хотела свадьбу, семью, а я еще был не готов к такому повороту событий. Ко-

гда я три года назад вернулся в свой дом, Ли решила вспомнить наши отношения. Я рассказал ей о нас, но она и слышать ничего не хотела.— Он замолчал, собираясь мыслями и окунаясь воспоминаниями в недавнее прошлое.— Когда я потерял память, все чаще и чаще стал видеть ее возле себя.— Рука пригладила и так гладко зачесанные в хвост волосы.— Я ничего не помнил, бэби, прости. Я не помнил тебя. Лили вносила мне в уши воспоминания, которые я стер за много лет до нашего с тобой знакомства, а она выставляла их, как свежие отношения.— Ксения перебирала нервно пальцы рук, она видела страдания мужа, видела его раскаяние. Он был не виновен в том, что произошло с ним в Америке. Она старалась заглушить боль в себе и принимать правду такой, как есть. Она тоже была не без греха. Ник заменил ей мужа на какое-то время.— Лили приехала за мной, стараясь вернуть себе, но я поставил точку еще в Нью-Джерси, когда память вернулась. Встреча в ресторане была для того, что бы убедить ее уехать. Поверь мне, Ксюша. Я выпил несколько глотков виски и ничего не помню. Мои воспоминания заканчиваются в ресторане и начинаются в нашей постели с твоими обвинениями.— Он поднялся из кресла и, вновь, присел рядом с ней на корточки. Ее маленькие ладони спрятались в теплых больших ладонях.

—Лео, я должна обо всем подумать, а сейчас уходи.

—Бэби...

—Пожалуйста, Лео.— Протянула она тонким голоском.—

Мне очень тяжело. Дай мне время.— Он тяжело поднялся и вышел из кабинета.

Она говорила правду, когда сказала Лео, что без него у нее не будет жизни. Она не может оттолкнуть его. Что же произошло вчера вечером? Как Лео оказался в их доме? Почему ничего не помнит? Надо во всем разобраться и не углубляться в страдания.

—Лео.— Ник быстрым шагом направлялся в его сторону.— Подожди.

—Ты уже все знаешь?— Настроение было на нуле, но надежда была. Его девочка больше не говорила о разводе, она сказала, что ей надо подумать.

—Знаю, но хотелось бы услышать твою версию. Давай присядем.— Самый дальний и спокойный столик в помещении стал свидетелем их разговора. Рая поставила две чашки с горячим ароматным кофе. Злой взгляд пробежал по лицу Лео.

—И ты туда же?— Черная бровь вопросительно вскинулась.

—Разбирайся сам.— Пышные бедра вильнули и девушка ушла.

—Ник, она не верит мне, но я, действительно, ни в чем не виноват. Разве что в том, что поверил Лили, и пошел на встречу. Она сказала, что перед отъездом хочет попрощаться, и я не думал, что все так обернется.

—Так что же произошло?

—Я заказал виски и пил его, но потом отошел расплатить—

ся, когда вернулся, Лили предложила допить оставшееся в бокалах. Дальше – не помню. В глазах туман, головокружение, потом темнота. Очнулся в загородном доме, рядом обнаженная Лили, в пороге Ксюша. Я не соображал, что происходит, пока не увидел фотографии. Тогда картинка стала складываться в общую историю.

–А что за история с фотографиями? Откуда они?

–Позавчера я уже попался на одну из уловок Лили. Она позвонила и сказала, что у не проблемы. Я приехал в отель, а она...

–Никаких проблем?– Усмехнулся брат.

–Она полуголая встречала меня в дверях.

–И ты остался у нее?

–Ненадолго, но вижу, этого хватило.

–Вы занимались чем-то, в чем тебя обвиняет твоя жена?

–Нет, Ник, нет. Мы сидели на диване перед открытым окном и общались. Все фотографии были сделаны с этого ракурса.– Лео стукнул кулаком по столу.– Вот стерва, она все заранее распланировала. Как я не догадался раньше, почему не доверился своему чутью? Путешествовала она, как же. Надо найти ее и поставить точки во всей этой истории.

–Тебе не надо искать ее, мы уже нашли твою знакомую.– Парни обернулись на мужской голос.– Привет, Лео, Ник.

–Артур, какими судьбами?– Парень присел на стул рядом с ними.

–У меня для вас не очень приятные новости.

Ксения вошла в зал и осмотрелась. Двое парней в форме стояли у входа, никого не пропуская внутрь здания. Она оглянула зал и увидела своих мужчин за одним из столов.

– Артур, привет, что происходит?

– Привет. Тебе лучше присесть.

– Не пугай меня. – Она села на стул рядом с бывшим сотрудником.

– Сегодня ночью нас срочно вызвали на работу. – Артур открыл папку, которую держал в руках, и достал оттуда три фотографии. – Вам знакома эта женщина? – Он разложил снимки на столе.

– Это Лили, она работала у меня несколько дней. Что случилось? – Душа похолодела. Она догадывалась, что ответит Артур.

– Ее убили.

– Что? Как?

– Задушили. На шее остался след от веревки.

– Где это произошло? – Она уже знала продолжение этой истории, сердце колотилось и пыталось вырваться из груди. Взгляд переместился с Артура на Лео.

– На въезде в город. Ее нашли на обочине дороги.

– Уже нашли кого-то? – Она боялась задать этот вопрос, но еще больше боялась получить на него ответ. Артур кашлянул в кулак, хотя этого не требовалось, голос был ровным, но он не знал, как начать. Глаза поднялись в сторону большого американца.

– Последний раз ее видели в компании Лео, вчера вечером в ресторане.

– Не думаешь же ты...?– Лео видел вход в тупик, но не видел из него выхода.

– Нет, не думаю, но вот другие...– Он провел рукой по волосам, заправляя волны назад.– Вас видел случайный проезжающий, на том месте, где ее нашли. Свидетель говорит, что вы ругались.

– Вы так быстро нашли свидетеля?– Девушка чувствовала, что у нее могут сдать нервы и начнется истерика.– Раньше такой оперативности от вас я не припомню.

– Ксюша, не далеко от этого места есть заправка с видеокамерами. Свидетель заправлялся на этом месте в то время, которое совпадает с убийством. Через некоторое время эти же камеры засекли автомобиль твоего мужа.

– Артур, вы не там копаете.– Ее уже трясло.– Ищите еще кого-то.

– Кого?

– Не знаю. Ищите настоящего убийцу. Мой муж агент ФБР, он полицейский. Артур, он не убийца!– Крик чуть не сорвался с губ, но она вовремя его сдержала, и голос получился сдавленным.

– Красавица, я на все готов ради тебя, но сейчас подозрения только на Лео и у меня ордер на его арест. Извини.– Он повернулся к Лео.– Я должен арестовать тебя, друг.– Артур поднялся с места и следом за ним встал Лео.

–Нет!– Вскрикнула Ксения и стала между мужчинами, закрывая мужа своей спиной.– Арт, и ты, и я, и все за этим столом понимаем, что ты не можешь сделать этого, пока против Лео нет улик.

–Ксюша, этот арест не моих рук дело. Была бы моя воля, я бы сделал все от меня зависящее, что бы этого не произошло. Если бы дело передали мне, никто до поры до времени не узнал бы об участии Лео в этой истории, я припрятал бы бумаги в своем столе до того момента, пока не была бы доказана его невиновность. Но дело передали новому следователю, а он долго не разбирается, ему все-равно кого посадить, лишь бы не было висяков.– Парень глубоко вздохнул.– Он не ты. Твое упрямство довело бы дело до конца, отыскивая настоящего преступника. А бардак, который творится сейчас в отделе, привел меня с ордером к тебе.

–Артур, не надо оправдываться, я все понимаю.– Лео взял жену за трясущиеся плечи и подвинул в сторону.– Бэби, все будет хорошо, не переживай. Главное, я не делал этого, и скоро доказательства найдутся.– Его глаза такие убеждающие, они ласкали ее кофейным взглядом. Губы коснулись в жарком поцелуе, оставляя сладкие ощущения. Он отпустил ее плоть, прижавшись лбом к ее лбу. Лео не хотел отпускать свою жену, но...– Артур, прошу об одном, только не в наручниках. Я не убегу.– Лео выровнялся в полный рост.

–Я их и не брал. Идем в машину.– Ксения смотрела, как ее любимого мужчину уводили, пусть без наручников, но под

конвоем. Ник обнял хрупкие плечи, но она не пошевелилась.

–Ваша история какая-то очень подозрительная, прям детектив.– Плотное сбитое тело, явно, давно не видящее тренажерного зала, очень подходило к упитанному лицу коротко остриженного шатена. Тигровые, желтые глаза внимательно наблюдали за Лео с подозрительным прищуром.– Женщина, клофелин, потеря в пространстве.

–Почему Вам это кажется подозрительным?

–Вы агент высшей структуры и не могли попасться на такой примитив.– Мужчина откинулся на спинку кресла и крутнулся в сторону.

–Если бы я знал заранее, что мне надо остерегаться женщину, с которой рос бок о бок, я бы так опрометчиво не поступил бы. Можете быть в этом уверены.

–Как Вы можете доказать, что было третье лицо в этой истории?

–Сидя здесь – никак.– Лео тоже откинулся на спинку кресла.– Но, не думаете же Вы, что я сам снимал компромат на себя и отсылал их своей жене?

–Люди бывают разные и помыслы у них тоже, знаете ли, бывают о-го-го какие.

–Вы просто начните работать и найдите настоящего преступника. А на меня вешать убийство не надо.

–Вы мне не указывайте, что мне делать.– Следователь оттолкнулся от спинки и подался вперед, упираясь в стол лок-

тями.— А пока посидите в камере.

—Вы не имеете права задерживать Лео без улик.— Ксения ворвалась в кабинет и подошла к, когда-то своему, столу.

—Вы его адвокат?

—Нет, я его жена.

—Тогда нам не о чем с Вами разговаривать.

—Вы сидите в моем кресле.— Его озарила догадка и следователь усмехнулся.

—Я сижу в своем кресле. Вашим оно было несколько лет назад, капитан Березовская. А сейчас прошу покинуть кабинет и не мешать рабочему процессу.

—Вас не волнует, что перед Вами сидит невиновный человек?

—Я не засоряю голову такими проблемами и Вам не советую.— И как она сдержала свое огромное желание выцарапать его желтые противные глаза?

—Лео ни в чем не виноват. Вы не имеете права его задерживать.

—Но он последний, кто видел женщину живой и здоровой.

—Дайте нам сутки и мы докажем, что мой муж непричастен к ее смерти.

—Вы меня за дурака держите? За сутки вы скроетесь из страны, и ищи потом.

—Мы никуда не скроемся. Но я не позволю своему мужу сесть за решетку за то, чего он не совершал. Вы не имеете права его задерживать, без каких-либо улик, доказывающих

его причастность.

–Вы много говорите, я устал от Вас.– Отмахнулся следователь.

–Мой муж не является гражданином Украины, он гражданин США и, если Вы его арестуете без причины и посадите в обезьянник – это будет международный скандал.

–И кто его устроит?

–Я!– Глаза горели золотым огнем.– У Вас есть двадцать минут, что бы оформить пропуск для Лео Уильямса.

–Вы мне не угрожайте.

–Я еще и не начинала.– Она вышла из кабинета.

–Привет, дядя.– Ураган Ксения влетел в кабинет полковника.

–Привет, дочка.– В нервном напряжении она не сразу заметила расстроенный вид мужчины. Он поцеловал ее в щеку и предложил присесть в кресло.

–Что происходит, дядя? Я ничего не понимаю?– Она бросила сумку на стол.– Мой муж не убийца, он не делал этого. Что случилось, что его подозревают и выкладывают дорогу к тюрьме розовыми лепестками?

–Я сам ничего не понимаю.– Валерий Николаевич снял свой черный пиджак и повесил на спинку кресла. Ноги продолжили путь по ковровому покрытию, покрывающему пол.– Да еще и этот Евгений Гаврилович, откуда он взялся. Он так быстро закрутил это дело, что я не успел его приостановить.

новить. За твоего Лео взялись очень серьезные люди.

–Ты хочешь сказать, что мы ничего не сможем сделать для него.– Она испугалась за мужа.

–Мы должны постараться и я знаю, что тебе это не составит труда. Я и твои друзья – мы поможем тебе, но я просто хочу предупредить, что будет трудно. Этот Евгений – не простой малый.

–Я могу рассчитывать, хотя бы, на оплату залога?

–Постараюсь.– Он сел в свое кресло и взял телефонную трубку в руки.– Посиди немного у меня.

Полковник звонил много и часто. Разговоры, разговоры, приказы, просьбы, договоры, обещания. Голова у девушки шла кругом. Мозг работал, прокручивая сказанное ее мужем. За что первое надо ухватиться?

–Как у Вас обстоят дела?– Впервые у него были новости, с которыми ему не терпелось поделиться с американским голосом.

–Лео Уильямс больше не помеха. Он арестован и ему светит тюрьма.

–И как же Вам удалось засадить его за решетку?– Усмехнулся голос.

–Пришлось пожертвовать одной сексапильной дамочкой.– Налоговик тяжело сглотнул и притронулся кончиками пальцев к царапинам на лице. Лили отбивалась, как могла, длинные ногти оставили глубокие порезы на щеке мужчины.

—В нашем деле такое случается часто и не стоит переживать по поводу одной или нескольких жертв. Главное, конечный результат.— Он замолчал ненадолго и на лбу налогового выступили капельки пота. Даже, молчание незнакомца действовало на него устрашающе.— Теперь, надеюсь, путь к капитану открыт и Вам ничто не помешает присадить эту допытливую дамочку?

—Благодаря моим связям, Лео Уильямс не сможет выйти. Мои люди придержат его до поры до времени. А капитан Березовская, . . . скоро я представлю Вам доказательства ее молчания.

—Через неделю жду результат.— Короткие гудки зазвучали в трубке и Константин Сергеевич облегченно выдохнул.

—Я же говорила Вам, что мой муж здесь не задержится.— Ксения вошла в кабинет и кинула на стол бумаги, свидетельствующие о том, что Лео выпускают под залог.

—Вы подняли свои связи, капитан?— Бровь приподнялась в ехидном высказывании.

—Но, Вы же, не захотели поднять свой зад, что бы разобраться в этом деле?— Она испепеляла его взглядом.

—Я занимаюсь своим делом и не Вам учить меня, как я должен это делать.

—А могли бы и поучиться. И не смотрите так на меня. Да, я моложе Вас, но работа была для меня на первом месте.— Рука потянулась к телефонной трубке и сняла ее с аппарата.—

Звоните, пусть приведут Лео. Или мне самой это сделать?— Мужчина со злостью вырвал трубку из ее ладони.— Приведите задержанного Уильямса.

—Кто стоит за Вами, Евгений Гаврилович?— Ксения уперлась руками в стол и подалась вперед, приближая лицо к следователю.

—О чем Вы говорите?

—Не прикидывайтесь. Вам поступило распоряжение арестовать моего мужа и повесить на него преступление. Кто отдал приказ?

—Вы заскучили за работой в отделе?— Снова усмешка.

—Этим мы с Вами и отличаемся. Я не верю, что машина правосудия заработала так быстро и четко. Раньше, она медленнее крутилась. Кому выгоден арест моего супруга?

—Не занимайте свою голову не существующими проблемами и идите домой варите обеды.

—Не существующая проблема?— Она вспыхнула.— Я докопаюсь до истины, а Вы молитесь, что бы Вы оказались в этой истории, всего лишь мизерным подчиненным без голоса и своего мнения, иначе...

—Бэби?— Грозный голос от двери не дал ей договорить.— Не стоит продолжать то, что ты собиралась сказать.

—Ваш муж прав. Вы угрожаете мне при исполнении. Хотите занять место мужа в обезьяннике?— Девушка от бессилия сжала ладонь в кулак и грохнула им по столу. Следователь только рассмеялся. Сжав губы в тонкую линию, Ксения

покинула кабинет в считанные секунды.

–Тебе не стоило ему угрожать.– Лео пристегнул ремень безопасности и завел мотор в автомобиле. Грозовое облако висело над головой его жены.

–Тебя не просто так арестовали, это был чей-то приказ. Благо, дядя смог помочь, но, сколько времени у него на это ушло. Кто-то сверху старался удержать тебя за решеткой.

–И как удалось мне выйти?

–Дядя связался с прокурором области и двумя судьями. Они его старые друзья. Каждый подергал за свои ниточки и тебя выпустили под залог.

–Сколько?

–Неважно. Ты для меня дороже.– Лео окинул любящим взглядом свою жену.

–Ты простила меня?– Только сейчас он разрешил себе притронуться к ней. В пустой квартире им никто не помешает вернуться к мучившей двоих теме. Длинные руки обвили тонкую талию.

–Осадок еще остался.– Кофейник на плите закипал, разнося аромат свежесваренного кофе.

–Я никогда не изменял тебе, бэби.– Губы коснулись ложбинки у шеи, спускаясь на плечо.– Ты единственная женщина в моей жизни.

Она была развернута к нему лицом и губы впились в ее приоткрытый рот. Язык прокладывал дорогу внутрь, пока

губы терзали ее в страстных ласках. Руки подхватили легкое женское тело и усадили его на кухонный стол. Чашки зазвенели, падая на стол и откатываясь на пол. Их не волновал звон битой посуды, они были поглощены захватившей их тела страсти.

Стоны перемешивались с хриплым сопением и легкими ударами стола в стену. Длинные ногти впивались в смуглую спину, оставляя красные следы на коже. Лео прижимал ее к себе, погружаясь глубоко в тело жены. Он не помнил, что бы кто-то из его бывших девушек доставлял ему такой восторг и умопомрачительное возбуждение.

—Я люблю тебя, моя девочка.— Прошептал он в волосы, скрывающие шею от его поцелуев, и громкий стон разнесся по кухне.

—Я хочу увидеть видео с камеры наблюдения, в ночь смерти Лили.

—Для чего тебе это?— Лео крепко держался рукой за железную трубу качели, подталкивая ее вперед и приподнимая над землей веселящуюся дочурку. Вечер был тихим и безветренным.

—Хочу знать, кто тот свидетель, что указал на тебя.

—Что тебе это даст? Если он больше ничего не видел, ты ничего не узнаешь больше, чем есть.

—Я понимаю, что была ночь, но возможно я смогу найти что-то еще на том видео. То, что не хотел искать Евгений

Гаврилович. Я не верю, что на видео, за всю ночь только две машины отснято, твоя и свидетеля.

–Позвони Артуру или Софье, думаю, они помогут тебе раздобыть диск.– Он посмотрел на жену. Ксения сидела на лавке и теребила пальцами шейный платок, красиво уложенный в ворота драпового пальто.– О чем ты еще задумалась.

–Мне не дает покоя одна мысль.– Она продолжала раздумывать, и голосок немного растягивался в разговоре.

–Какая именно?

–У меня создалось ощущение, что Константин Сергеевич имеет прямое отношение к этой истории.

–Причем здесь налоговый?– Лео остановил качели и снял с них девочку, поставив ножками на землю.

–С того момента, как он появился в моей жизни, стали происходить странные совпадения. Лили общалась с ним, последнее время. Теперь она мертва.

–Какой ему толк от этого, Ксюша?

–Вспомни снимок, который я принесла из старого дела о наркоторговле. Он был в той банде. Я копнула, наверное, глубже, чем думала.

–Но причем тут Лили?– Нет, он не понимает ее.

–Она вовремя, для наших недоброжелателей, прилетела в Украину, что бы разлучить нас. Но это время для нее оказалось неудачным. Что-то пошло не так и ее убрали.

–Ты сильно нафантазировала.

–Ты сам мне говорил, что одна она с тобой не справилась

бы. Знаешь, милый, мы с тобой завтра посмотрим еще одно кино.— Она хитро прищурила глаза и посмотрела на мужа.

—Что ты задумала?

—Давай позавтракаем в том ресторане, где вы были с Лили.

—Вам что-то не понравилось в нашей кухне?— Официант стоял с растерянным видом, возле столика и не решался выполнить пожелание посетительницы.

—Нет, что Вы, все очень, даже, вкусно, но мне надо поговорить с администратором.— Ксения пыталась успокоить парня тихим голосом.

—Подождите несколько минут, я ее сейчас позову.

—Ты перепугала парня.— Усмехнулся Лео, кивнув вслед официанту.

—А что, мне надо было приласкать его перед этим?— Улыбка сменилась грозным выражением глаз.

—Ты так не шути,мышь.

—Ты ревнуешь?— Игривая улыбка сверкнула на губах.

—Ты только моя.— Тихий голос, словно раскат грома, пронесся над столом.

—Вы хотели меня видеть?— Пышнотелая женщина бальзаковского возраста, похожая на продавщицу кулинарии из со-вдепа, остановилась у стола, прервав разговор.

—Присядьте, пожалуйста, рядом.— Мягкий тон Ксении был дружелюбным, но женщина только повела бровью.— У нас к Вам серьезный разговор, присядьте.— Голос изменился

и стал тверже. Женщина послушалась и села на стул.— Вы слышали об убийстве женщины у дороги два дня назад?

—Так здесь же недалеко это произошло.— Пышная рука указала в сторону выезда из города.— А вам то, что из этого? Вы из милиции? Я больше ничего не знаю.— Протест выразился и в голосе и в глазах.

—Нет-нет, успокойтесь.— Ксения положила свою ладонь на ее руку.— В тот вечер эта девушка заходила в Ваш ресторан, вот с этим мужчиной.— Серые глаза администратора переместились на Лео.— Как любой, уважающий себя ресторан, у вас должны быть камеры.

—Есть. Одна при входе, на улице и одна в помещении.

—Нам нужны диски с этих камер.

—Я вам ничего не дам, раз вы не из милиции.

—Моего мужа обвиняют в убийстве этой женщины, нам очень надо взглянуть на записи.— Женщина испуганно глянула в серьезное лицо мужчины.

—Мои камеры не достают до того места, где нашли бедняжку. Они вам не помогут.

—Еще как помогут.— Лео достал сотенную долларовую купюру и положил на стол перед серыми глазами. Растерянность читалась в них.

— Так Вы предоставите нам диски или мне позвонить в милицию?— Ксения немного наклонилась вперед, приблизив лицо к администратору. Она видела, что женщина сомневается. Лео положил на стол еще пятьдесят долларов.— Я ду-

маю, что для ресторана будет, не очень полезно, если сюда приедет несколько машин с мигалками, много людей в форме и будут предъявлять ордер на изъятие дисков.— Смартфон лег в руку. Ксения медленно провела пальцем по экрану, снимая блокировку. Она ждала ответа женщины. Пальчики набирали номер. Осталось набрать вызов. Пышная ладонь легла на купюры на столе.

—Идемте со мной в мой кабинет.

—Иногда я жалею, что из-за меня милицейская структура лишилась такого следователя.— Лео удобно уселся на диване в гостиной их квартиры.

—Пусть совесть загрызет тебя за это.— Улыбнулась Ксения. Пульт лежал в руке, но начало сеанса не наступало. Она боялась нажать на кнопку пуска. Сейчас придется увидеть тот проклятый вечер.

—Давай я включу.— Лео забрал пульт и включил проигрыватель.

Он, словно очутился, снова в этом дне, в этом ресторане. Пустой зал, он за столом. стакан виски на столе и тишина.

—А кто сидит за дальним столиком?— Тонкий пальчик ткнулся в экран. Ксения встала под телевизором, вблизи рассматривая каждую мелочь.

—Какие-то посетители. Я когда пришел, кроме меня там было только эти двое парней. Я не обратил на них внимания, больше никого не было там.— В кадре появилась Лили

и Ксения замерла. Похоть пылала огнем, даже, с экрана телевизора. Она видела плотоядный взгляд зеленых глаз, прожигающий ее мужа. Несколько минут молчание бродило по комнате не находя себе места.

–Что это?– Пальчик снова уперся в экран и Лео поставил паузу.– В руке.– Она постучала по экрану, указывая на поднятую над столом руку Лили.– Включи дальше.– Кадр задвигался.– Порошок. Она опоила тебя.– Ксения подошла к мужу и обняла его вокруг шеи.– Прости меня, любимый.

–Запомни, я никогда не врал тебе.– Он чмокнул ее в губы.– Давай досмотрим.

Лео стал отключаться прямо за столом. Голова поникла и он чуть не упал со стула. Лили подошла к нему и поддержала за плечи. Парни, сидевшие за соседним столом поднялись с места, и подошли к ней. Погрузив Лео на плечи, они вышли из ресторана. По быстроте происходящего стало ясно, что парни были готовы к такому моменту. Вторая запись с улицы, свидетельствовала о том, что парни вместе с Лили сели в автомобиль Лео и отъехали от ресторана.

–Теперь мы знаем, как ты попал в загородный дом.– Она водила пальчиком по внутренней стороне его ладони.– Но кто эти парни?

–Сходи в отдел к Артуру, пусть прошерстят базу.

–Ты со мной?

–Мы вытаскиваем мою шкуру из капкана. Конечно, с тобой.

–Только перед этим заедем в кафе, Рая тоже имеет информацию о том, кто принес мне конверт.

–Ты уверена?– Пауза на клавиатуре была нажата и картинка замерла.

–Да, уверена. Вот этой мелкий.– Она указала пальцем на одного из двух парней в ресторане.

–Но ты говорила, что он меньше минуты находился в кафе.

–Мне этого хватило. Ты же знаешь, я столько была одна, что моментально запоминаю внешности парней.– Усмехнулась подруга.

–Спасибо тебе и твоей внимательности.

–Ты решила сама заняться расследованием?– София вставила диск в дисковод компьютера.

–Смотрю, здесь все расслабились, а я не позволю, что бы мой муж расплачивался за чужие грехи.

–Ксюша, здесь столько поменялось с твоего ухода. Новый капитан – этот Женечка,– она пренебрежительно скривила губы,– себе на уме, но иногда им кто-то будто руководит. Дела раскрываются очень быстро и так же быстро закрываются. Не всегда так, как положено. Выгодно – отпустили, выгодно иначе – закрыли.– Она перевела взгляд на монитор.– Где ты взяла эту запись?– Бровь поползла вверх над удивленными глазами.

– Там, где вы и не пытались искать. Лео и Лили встречались в ресторане в тот вечер за несколько часов до трагедии. Обрати внимание.– Она указала пальчиком на движение женщины.– Она опоила Лео. Теперь смотри, вот эти парни. Они все вместе уехали из ресторана, и после этого я нашла Лили и моего мужа в постели. Вот этот парень.– Пальчик лег на экран, на лицо меньшего.– Днем он принес мне в кафе фотографии, уличающие моего мужа в интимной связи с погибшей. Тебе не кажется, что он слишком часто замелькал рядом с незнакомыми ему людьми?– Взгляд переместился на подругу.

– Ты хочешь знать кто он?

– А ты как думаешь?

– Может, этим делом заняться все-таки нам?– Артур вошел в кабинет и услышал последние слова девушек.

– Надо было раньше брать дело в свои руки, а не придти на все готовое и отобрать у меня мой хлеб. Я найду его, а дальше все в ваших руках.

– Его зовут Василий Золотников. Он фотограф и имеет фото студию “Счастливый миг”.

– Где?

– Сейчас напишу тебе.– Софья взяла в руки бумагу и ручку.– Ты сегодня собираешься к нему?

– Чего тянуть?– Она взяла в руки бумагу с адресом.– Так что советую, сегодня с работы домой не спешить.

– Подкрепление надо?– Артур остановился рядом с ней.

–У меня есть Лео.

–Прости, забыл.– Усмехнулся парень.

Студия стояла в приглушенном свете нескольких ламп, поэтому глаза не прорезало ярким светом, при входе с вечерней улицы. Ксения прямой наводкой направилась к стойке заказов. Лео немного задержался, рассматривая помещение. Стены были увешаны фотографиями и портретами людей, которые по всему были клиентами этой студии. Парень, действительно был мастером своего дела. Но это Лео понял еще тогда, когда увидел качественные снимки своего прихода в отель.

–Добрый день! Здесь есть кто?

–Добрый день.– Парень не старше двадцати лет вышел из подсобного помещения.– Я Вас слушаю?– Она сразу поняла – это он.

–Мы тут с мужем были рядом...

–Вы хотите сделать красивые фотографии?– Довольная улыбка расплылась на молодом лице.

–Да. Приблизительно такие.– Лео вышел из тени и бросил на стол пачку фотографий с собой в главной роли. Улыбка сползла с побледневшего лица парня, увидев грозно насупленные брови огромного мужчины, и дрожащие пальцы взяли фотографии. Он внимательно рассматривал их, словно видел впервые. Правая рука поднялась к горлу, и пальцы расстегнули пуговицы на вороте рубашки, который стал ду-

шить его, словно удав.

–Я вижу, Вы нас правильно поняли.– Она видела его страх.

–Мы хотим знать имена заказчиков и все, что ты об этом знаешь.– Лео держал парня в своей власти, крепкой хваткой тихого баса.

–Я...я ничего не знаю.– Парень стал заикаться.

–Может, тебе помочь?– Лео вмиг оказался рядом со стойкой и схватился за ворот рубашки. Ноги парня оторвались от пола, и худощавое тело слегка сдвинулось по стойке в сторону “клиентов”.

–Я все расскажу, только не убивайте.– Взмолился парень и в испуганных глазах застыл ужас. Лео приблизил свое лицо к фотографу и молча, выжидал последующей реакции.

–Убивать не буду – руки не хочу марать, а вот покалечить могу.– Голос раздался тихий, но для ушных перепонок парня, он показался раскатом грома, среди ясного неба. Последние капли крови, которые бежали по сосудам лица, и те покинули его, сравнив цвет кожи с белоснежной стеной полутемного помещения.

–Пожалуйста...

–Мой муж отпустит тебя, но ты должен все рассказать нам. Эта женщина, что на фотографиях – мертва. Этого великана, в чьих руках сейчас твоя судьба, обвиняют в убийстве, поэтому, перед тем, как ответить, хорошо подумай, что сказать. Все твои произнесенные слова могут обернуться

против тебя же самого, и ты окажешься там, где любят таких смазливых мальчиков. А теперь вопрос: кто был заказчиком фотографий, и что произошло в ресторане за городом?— Лео отпустил ворот, и парень сполз на пол. Почувствовав твердь под ногами, он немного выдохнул и поправил рубашку на теле.

—Неделю назад ко мне в салон пришла эта женщина и сделала заказ на серию снимков, за которые очень хорошо заплатила.

—Она была сама?

—Нет. С ней был мужчина. Невысокого роста, лысый, худой, за пятьдесят. Его глаза все время бегали из угла в угол, словно, он чего-то боялся. Скажу одно, смотреть на него было гадко.— Ксения уже знала, кто это был.

—Имя мужчины?— Прогремел Лео.

—Она называла его Костя.

—Я так и думала.— Она обернулась к Лео.— Везем его в отдел, нас там уже заждались.— Глаза переместились на парня.— Пока мы будем ехать, постарайся вспомнить что-то еще.

—Я не хочу в тюрьму.— Он сделал шаг назад.

—Дурак, ты нужен нам, как свидетель.— Лео в два шага обогнул стойку, разделяющую их и, вновь, схватил парня за рубашку.— Никто не собирается тебя сажать в тюрьму. Хотя, за неверные показания можем и передумать.

—Артур, принимай.— Лео втокнул парня в двери кабинета

перед собой.— Фотограф.

—Я так понимаю, мне придется послушать интересную историю.— Мужчина улыбнулся и сел в рабочее кресло. Лео с силой надавил на плечо парня и он уселся в кресло напротив следователя.

—Ну, что ж, Василий Золотников, рассказывай, как ты умудрился впутаться в убийство?— Чистые листы легли на стол перед Артуром, шариковая ручка щелчком оповестила о готовности к работе.

—Я с убийством никак не связан.— Заныл перепуганный парень.— Моя работа заключалась только в изготовлении фотографий.

—Я тут сегодня посмотрел один интересный фильм с твоим участием.— Артур ударил ручкой по столу, играя небольшим предметом.— Кроме фотографии, ты еще подрабатываешь носильщиком?

—Вы о чем?

—Ты не знаешь?— Усмехнулся следователь.— Софья Власовна, передайте мне, пожалуйста, диск, который был любезно предоставлен сегодня нашему вниманию.— Лео усмехнулся. Допрос проходил в его присутствии. Большое тело облокотилось о косяк входной двери, и сложенные на груди руки увеличивали мышцы под тонкой кофтой на теле.

—Пожалуйста, Артур Наумович.— Девушка вставила диск в дисковод ноутбука, и монитор был развернут в сторону задержанного. Глаза парня бегали за картинкой. По часто ме-

няющемся выражению мимики было понятно, что парень не знал, что говорить в свое оправдание.

–Вспомнил?– Фотограф кивнул.– Рассказывай все и по порядку.

–Они просили меня сделать серию эротических фотографий. Муж этой дамочки имеет трудности в сексуальном плане, по крайней мере, они так мотивировали свое желание. Сказали, что этот мужчина,– он кивнул в сторону Лео,– ее любовник. Вроде, такие фотографии благотворно влияют на потенцию мужа, а любовник стесняется при муже заходить к женщине.

–Бред.– Лео тряхнул головой, удивляясь изощренности Лили.

–Что было дальше?

–Я должен был залезть на дерево перед окном номера в отеле, где она проживала и снимать все, что происходило внутри. Поймите, мой бизнес очень слабо держится на плаву, и я не брезгую любой работой. Каждый заказ – дорог мне.

–Дорого он обошелся заказчице, а не тебе.– Артур постукал указательным пальцем по фотографии Лили, лежащей на столе.– А что это за история с рестораном?

–Заказчица, за отличную работу пригласила нас на ужин. Сказала, столик оплачен, и я могу привести с собой кого-то из друзей.

–Сообщника.

–Мы не знали, что мужчине станет плохо. Мы, вообще, не

знали, что они там будут. Этот мужчина,— он, вновь, указал на Лео,— зашел в ресторан и заказал виски, сев за соседним столом. Я был удивлен его приходом, но больше я удивился, увидев женщину. Она сделала вид, что не узнала меня. Потом подозвала меня с моим другом и попросила помочь завезти его домой, вроде, он сильно много выпил, а ей одной не справиться с ним.— Парень покосился в сторону Лео и вспомнил, как тяжело им было нести его на своих плечах.

—Ты так гладко все рассказываешь. Ничего не знал, ни о чем не подозревал. Но снимки ты лично принес в кафе Ксении Владимировны.— Софья прищурила глаза, рассматривая парня.

—Это входило в договор.

—Тебе не кажется, что истории не сходятся? Импотент — муж рыжей, а фотографии надо принести к женщине, которая никак не фигурировала в начале договора?

—Теперь я и сам понимаю, что выплаченная мне сумма, заслепила мои глаза и мысли.

—Ох, Вася, Вася. Какой же ты Вася.— Вздохнул Артур и что-то черкнул в небольшом листе, лежащем на столе.— Дверь отворилась, и Ксения вошла в кабинет, немного сдвинув в сторону колонну в виде мужа.

—Где нам найти мужчину, который был с рыжеволосой?— Она подошла к фотографу и присела перед ним, упершись бедрами о крышку стола.

—Я не знаю. Честно, я больше ничего не знаю.

–Я думаю, его надо отпускать. Большого мы не добьемся.–
Ксения повернула голову к Артуру.– Мы найдем Константи-
на Сергеевича через налоговую.

–Иди, парень. И никуда не выезжай за пределы города.–
Мужчина протянул ему пропуск.– Ты косвенно причастен к
этой истории, и мы еще не раз встретимся.– Василия сдуло
ветром из кабинета. Ксения села на его место и закурила.
Первый вдох и дым заполнил легкие. Длинные пальцы ока-
зались перед ее глазами и резко вырвали сигарету из рук. Бе-
лая ароматная соломинка была затушена в чашке, с недопи-
тым остывшим кофе. Она подняла глаза на своего мужа.

–Ты что-то хочешь сказать?– Великан, вновь, проснулся
в нем с грозным тоном.

–Нет.

–Это была последняя. Поняла меня?

–Как скажешь.– Краем глаза, она увидела довольные лица
друзей.– Вам весело?

–Как мне нравится наблюдать за такими страстями.– Ар-
тур сложил руки на груди и откинулся на спинку кресла.

–Займись делом, а не наблюдай за чужими страстями.

–И с чего ты хочешь начать?

–В базе должна быть информация о налоговике. Софья,
помнишь, я у тебя просила информацию о Павле Алексее-
виче?

–Да, было такое.

–Они связаны между собой. В девяностые – это была одна

банда. Крот, Павел и Константин. Поколдуй немного в архиве, ищи все и всех, кто был связан с этой группировкой. Я не думаю, что такое ничтожество, как наш подозреваемый любит что-то менять в своей жизни. Адрес, ищи его адрес.

Мягкая кровать, пахнувшая свежестью и нотками секса, после бурно проведенной ночи, не отпускала его из объятий сладкого сна. Рука пригладила постель, и Лео открыл глаза. Он был в постели один. Спустив ноги с кровати и обув ноги в комнатные тапочки, он вышел из спальни. Тишина в квартире была ему не понятной. Ноги привели в кухню и глаза увидели небольшой листок бумаги на столе. Ксения вышла в магазин. Лео посмотрел на часы, начало девятого.

Умылся, оделся, позавтракал. Часы. Полдесятого. Сел перед телевизором. Новости через раз попадали на слух и добирались до сознания. Еще час. Волнение поднималось внутри черной штормовой волной. Лео поднялся с дивана и взял в руки смартфон. Абонент не может принять вызов. Мягкий палас отсчитывал шаги мужчины в оба конца комнаты. Телефон, вновь, заработал.

–Раиса, моя жена на работе?

–Нет, ее не было еще. Что-то произошло?

–Ничего, все хорошо. До встречи.– Лео отбил разговор и выключил телевизор.– Где же ты? Что ты, снова, натворила?– Мобильный заработал и Лео быстрым движением пальца включил разговор.

–Лео, привет, вы с Ксенией дома?

–Артур, она пропала.

–Что значит “пропала”?

–Она пошла в магазин и до сих пор не вернулась.

–Ты же знаешь женщин, немного задержалась и сейчас вернется.

–О чем ты говоришь? Магазин через дорогу, а ее уже три часа дома нет. Или ты мне поможешь, или я сам займусь ее поисками. Но тогда, я за себя не ручаюсь.

–Без меня ничего не предпринимай, я уже еду.– Артур положил трубку, волнение Лео передалось и ему. Он забыл сообщить другу новость, из-за которой он, собственно и позвонил. Быстрым шагом мужчина выбежал из кабинета в направлении выхода.– Алеша, собирай опергруппу, срочно!– Крикнул он на ходу, идущему навстречу парню.– Через три минуты жду всех на стоянке.– Парень бегом скрылся за углом длинного коридора.

–Ты чего раскомандовался?– Софья шла навстречу Артуру, широко ему улыбаясь.

–Наконец-то, ты на работе. Где ты была?

–Задержалась немного дома. Хотела найти больше информации о налоговике и просидела полночи в архиве. А чего ты такой взъерошенный?

–Ксения пропала.

–Шутишь?

–Скажи, что может делать женщина в супермаркете

несколько часов?

–В продуктовом – ничего. Я еду с тобой.

–Вы куда это увильваете с работы?– Полковник преградил им путь.

–Мы ищем убийцу Лили Сэмвэл.– Выпала девушка.

–Вдвоем?– Седая бровь приподнялась в грозном выражении.

–Такая наша работа.

–Я хочу услышать правду.– Серые глаза выжидающе рассматривали подчиненных, а молодые люди не хотели расстраивать полковника.

–Мы действительно едем по этому делу.– Артур поддержал подругу. Валерий Николаевич, понял, что правды ему не добиться. Он видел по взволнованным выражениям лиц, что от него что-то скрывалось, но отошел в сторону, пропуская спешивших людей.

–Мне только что звонили.– Лео отошел в сторону, пропуская гостей в квартиру. На его лице отразилась гримаса ненависти. С одного взгляда было ясно, что попадись похититель в его руки, он скатает его в теннисный мячик.– Угадайте, кто это был?– Он зашел в комнату за молодыми людьми.– Наш старый друг – налоговый.

–Что он хотел?– Софья села в кресло.

–Он каким-то образом пронюхал, что мы вышли на его след. Требовал, что бы ему дали возможность улететь из

страны, иначе он убьет мою жену.

–Я знаю, как он узнал о наших планах. Я позвонил тебе с этой новостью, но ты меня немного опередил с шокирующими известиями.– Мужчина сел в другое кресло.– Константин Сергеевич следил за Васей. Сегодня под утро парень возвращался с дискотеки и в него выпустили три пули. Парень в реанимации в критическом состоянии, но врачи дают надежду на лучшее.

–Что он тебе еще говорил?– Женский голосок внедрился в разговор.– Может, ты знаешь, где он может быть?

–Если бы знал – не сидел бы сейчас здесь.

–Действительно глупый вопрос.

–Наши люди сейчас опрашивают работников маркета, но мы не знаем с какого места именно пропала Ксения. Ты можешь еще чем-то помочь нам?

–В трубке был какой-то шум. Он был отдален и я не понимаю, что это может быть. Несколько раз прослушивал пленку и не смог понять, что за звук на фоне.

–Надо завезти запись на экспертизу.– Лео достал маленькую кассету из телефонного аппарата и отдал Артуру.

–Я еду с вами.

–Лео, ты один? А где Ксения?– Полковник вошел кабинет. Плотный тяжелый энергетический шар висел в воздухе. Полковнику сразу не понравилось углубленное задумчивое выражение на лице мужчины.

—Она осталась дома. Что-то нездоровится.— Он вымучил улыбку, сквозь плотно сжатые губы.

—И кого в этот раз нам ожидать?— Мужчина подошел ближе и похлопал Лео по плечу, заговорчески, улыбаясь.

—Вы о чем?— Он не сразу понял тонкого намека, но быстро спохватился.— Нет-нет, полковник, ей просто нездоровится.— Дверь резко отворилась, и в кабинет влетел запыхавшийся сержант.

—Это железная дорога.— От неожиданности увидеть старшину в кабинете следователей, парень запнулся и приложил руку к козырьку.— Полковник, здравия желаю.

—Что происходит у вас?— Проницательный взгляд пробежал по лицам собравшихся. Что-то здесь было не так, он чувствовал это своим нюхом многолетней милицейской выдержки.— Моя племянница, без носа которой не обходится ни одно дело, резко заболевает, а вы все здесь в полном сборе и не докладываете начальству о происшедшем.— Голос громом пролетел в кабинете.— Лео, я понимаю, эти лентяи молчат, но Вы взрослый и серьезный человек.— Полковнику не понравится то, что от него скрывали, но молчание только затягивало время спасения его жены.

—Вашу племянницу держит в заложниках убийца моей знакомой. Вчера мы вышли на его след, а сегодня Ксения пропала, парень — сообщник в реанимации с пулевыми ранениями.

—И вы молчали?— Укор в глазах выплеснулся с криком.

Длинный худой палец указал на каждого из подчиненных.— Вы мне ответите за молчание, я накажу каждого.— Он вылетел из кабинета.

—Ой, что будет?— Софья схватилась ладонями за лицо.— Я никогда его таким не видела, разве, что в отношении Ксюши.

—Но мы не она и номер не пройдет.— Артур встал из-за стола.

—Я поговорю с полковником.— Лео тоже поднялся.— Он это сказал в сердцах.

—К чему было молчание?— Бледное лицо стало еще бледнее, оттеняя легким серым цветом. Валерий Николаевич рывком снял галстук и расстегнул пуговицы у ворота синей рубашки.

—Оно было ради Вашего спокойствия.— Чистая вода из стеклянного графина полилась широкой струей в стакан. Лео протянул его полковнику.— Софья и Артур просто не успели Вам все рассказать. Все произошло очень быстро и неожиданно. Да и волнуются они за Вас не меньше нашего.

—Расслабились они в моих руках. Я многое прощаю им.— Мужчина схватился рукой за грудь в районе сердца и сморщил лицо.

—Вам лучше прилечь.— Лео поднял полковника с кресла и провел до кожаного дивана. Пиджак сыграл роль импровизированной подушки.— С Ксенией будет все хорошо, не волнуйтесь.

–С таким мужем – я за нее не волнуюсь.

Лео спешил покинуть кабинет родственника, что бы кинуться на поиски жены. Волнение не покидало его ни на долю секунды. Как так произошло, что она снова попала в передрагу? Как среди бела дня, в толпе людей, можно было оказаться в заложниках? И при этом ни единого свидетеля. Лео твердой походкой направлялся к автомобилю на стоянке. Он узнает правду и молись Ксения, если ты сама виновна в своем положении. “Я придушу тебя, но сначала придушу хорька”.

–Вы знаете куда ехать?– Дверца машины хлопнула с такой силой, что Софье показалось, будто авто распадется на части.

–На кассете было два фона и поэтому у нас есть несколько вариантов, где они могут находиться.– Артур завел мотор машины.

–Что за два фона?

–Звук железнодорожных путей и эхо.

–Дорога в горах, что ли?– Да, много они узнали. Да это ничтожная и ни к чему не приводящая информация.

–Скорее, заброшенное здание станции.

–Зная вашу страну могу сказать одно – мы в тупике, таких станций у вас полно.

–Лео, мы найдем ее.– Теплая ладонь легла на его руку. Софья старалась успокоить друга, понимая, что он прав в своем высказывании.– Две группы выехало по разным направ-

лениям, мы едем в третьем направлении. Я успела связаться с дорожной службой и передала на все поста номер автомобиля налогового. Ее все ищут.

—Я убью его.— Челюсти сжались, и послышался скрип зубов.

Они осмотрели только одну станцию, впереди таких еще много, а времени все меньше и меньше. Пробки на дорогах мешали быстрому передвижению и оттягивали поиски. Две другие группы отчитывались, в проделанной работе, но тоже все было безуспешно.

—Из-за Вас я на мушке у милиции.— Налоговик истерично пищал в трубку, пот ручьями стекал со лба и уходил глубоко в ворот теплого свитера. Дрожащей рукой он держался за руль, бегая глазами по проезжей части.

—Надо было быть более смекалистым и не оставлять следов.— Спокойный голос в телефоне не сильно беспокоился о дальнейшей судьбе мужчины.

—Меня арестуют и засадят до конца дней. А все из-за Вас.— Кричал он в трубку.— Вам нужна была Ксения Владимировна. Что мне дальше делать?

—Во-первых: я уже говорил, в нашем деле случаются потери и не стоит о них переживать. Например, я никогда не горюю за теми, кто мне помог, но не сумел помочь себе сам. Во-вторых, Вы еще не закончили задание. Она должна умереть.

—Я сяду за двойное убийство и одну попытку! Один я не собираюсь мотать срок!

—И что Вы скажете милиции?

—Я знаю, кто Вы, мистер.— Зашипел Константин Сергеевич.

—Не советую открывать рот.— Короткие гудки зазвенели, словно колокола на церкви.

—Машина, на которую Вы подавали в розыск, замечена на трассе в северной части за городом. На двадцатом километре. За рулем пожилой мужчина очень приметной внешности.— Рация сработала и вселила надежду.

—Спасибо, ребята. Мы у вас в долгу.— Рая отключила связь и перешла на другую волну передачи.— Всем машинам, опергруппа, двадцатый километр по северной трассе, заброшенная станция. Подозреваемый и заложница находятся в этом районе. Машины, находящиеся вблизи, операцию не начинать до нашего приезда.— Артур выставил мигалку на крышу транспорта и надавил на газ.

Кляп во рту мешал свободно дышать, связанные за спиной руки затекли, пальцы на ногах заоченели без движения. Она сидела на холодном полу и вся продрогла. Легкая курточка, накинутая на плечи, не предназначалась для долгой прогулки, и особенно для сидения на морозном камне. Откуда она могла знать, что поход в магазин закончится пленом.

Ксения осмотрелась. Она находилась в заброшенном здании с серыми стенами, и наполовину обрушившейся штукатуркой. Лампы под потолком были разбиты шалившими мальчишками, розетки в стенах – вырваны с корнем, лишь мелкие проводки торчали из черных дыр. Где она? На ум ничего не приходило. Интересно, ее уже ищут? Ситуация была плачевной, но Ксения про себя усмехнулась. Лео уже переворачивает столицу в поиске ее.

–Вам весело?– Самый мерзкий человек, который ей когда-либо встречался. Он вошел внутрь здания мелкими шаркающими шагами. Кляп покинул ее рот.

–Зачем Вы все это делаете?– Его удивил спокойный тон девушки.

–Так надо.

–Это не ответ. Зачем Вы убили Лили?

–Она была лишним звеном, которое только мешало. Эта дамочка не смогла сделать единственное, что от нее требовалось.– Крысиные глаза впились в молодое лицо заложницы.– Хотя, я понимаю Вашего мужа.– Глаза нырнули в распахнутые полы куртки.– Вы лакомый кусочек и, если выбирать, то я бы тоже отдал предпочтение Вам, милочка.– Ее передернуло от этих слов и от гуляющих по ее телу глаз.

–Я не понимаю одного, какой в этой всей истории смысл? Мы с Вами и знакомы не были, вдруг, Вы являетесь в мою жизнь, и начинают происходить странные вещи с моими близкими. Это Вы столкнули машину Ника с обочины?

— Мне уже нечего терять, тем-более, то, что я сейчас расскажу, ты уже никому не сможешь пересказать.— Она внутри похолодела.— Мне приказали убрать тебя с дороги. Глубоко роешь, и это кое-кому не нравится. Твои родные тоже были в этом списке.— Константин Сергеевич присел на корточки рядом с девушкой и откинул в стороны края куртки, открывая тело еще больше, для своего взгляда.

— И кому я перешла дорогу?

— Ты, даже, сейчас работаешь, вместо того, что бы подумать о своем спасении.— Усмехнулся он.

— О спасении? Вы же сказали, что мне не уйти живой от Вас.— Надо оттянуть время. Ксения не знала, на сколько, и поможет ли это, но знала, что случиться может всякое.

— Я звонил твоему мужу и выдвинул условие, мне должны предоставить возможность вылететь из страны. Если условия будут нарушены, я оставлю ему твой труп.— Пальцы медленно гладили лицо, пропитываясь нежностью молодой кожи.— Жалко будет гробить такую красоту.— Противное лицо приблизилось к ней и остановилось на расстоянии вытянутой ладони. Ксения отвернулась и сморщилась от неприятного запаха, окутывающего мужчину.

— Убери свои руки, старый хорек.— Резкое движение в сторону и рука покинула лицо.

— Ты не разговаривай со мной таким тоном, иначе, я сделаю так.— Он опрокинул ее на спину, и голова больно ударилась о каменные плиты холодного пола. В глазах потемнело,

но она быстро взяла себя в руки и, размахнувшись, врезала ногой мужчину в живот. Константин Сергеевич не ожидал такого поворота событий, руки пытались отбиться от резких движений женских ног. Девушка оказалась зажата между полом и телом налогового.– Я умею приструнивать таких резвых, как ты.

–Только попробуй, и твои мозги украсят эти стены.– Холодный металл пистолета обжог затылок Константина Сергеевича. Ксения всегда радовалась появлению Лео, но сегодня это была такая радость, такой восторг и облегчение. Ей захотелось зарыдать от сдерживаемых чувств.– Вставай.– Голос стал мягче, сильная рука подхватила ее и поставила на пол. Налоговик был еще на мушке пистолета правой руки, а левая – распутывала веревки на ее тонких запястьях.

–Лео.– Руки освободились, а нервы сдали и слезы потекли из глаз.

–У вас все в порядке?– Артур появился с группой захвата и Константина Сергеевича связали в наручники.

–Все хорошо.– Лео прижимал легкое трясущееся тело жены, поглаживая растрепавшиеся волосы.– Он ничего не успел сделать.– Взгляд метнулся на задержанного.– Уведите его, от греха подальше.– Пробасил он. Он вернулся к ней, такой ласковый и любящий.– Ты в норме?

–Да, со мной все хорошо, ведь, ты рядом.– Последние слова, он уже еле расслышал и подхватил ослабевшее тело на руки.

– Лео! – Она вырвалась из тьмы и открыла глаза. Все плыло на красочных волнах, и тяжело было сконцентрировать взгляд.

– Я здесь, бэби. – Ладонь очутилась в теплых пожатиях. – Наконец-то, ты очнулась. Я переволновался за тебя.

– Что произошло? – Попытка приподняться в постели оказалась не очень удачной, и тело плюхнулось назад на подушку. – Голова болит.

– Доктор сказал – это из-за перенесенного шока, плюс удар головой. – Рука потянулась к ее затылку, и каштановые волосы зашевелились под его пальцами. – Шишка быстро сойдет. – Легкая улыбка на его губах. Как она любила ее. Такая мягкая, красивая, желанная.

– Ты знаешь, что я люблю тебя? – Зрение восстановилось и больше никакие пятна не мешали ей рассматривать мужа.

– Я люблю тебя сильнее. – Поцелуй не был страстным, но передавал все чувства великана его малышке. – Как ты оказалась в этой передрыге? – Глаза были так близко к ней, что Ксения увидела кофейную гущу, собирающуюся в разрушающий ураган. Только силой воли, Лео его пока еще сдерживал. Он еще не знал, на кого злиться больше.

– Тебе рассказать с самого начала?

– Нет, только с того момента, как ты вышла из дома. – Лео

приподнялся и тепло тела, возбуждающее нежную белоснежную кожу, ушло за ним.

—Я хотела приготовить тебе кофе, но его дома не оказалось. Решила выбежать в маркет. Я только вышла из подъезда. Помню машину, припаркованную у тротуара, она мне мешала пройти, я обошла ее и тут резкий рывок, потом удар по голове. Буквально несколько минут, я была в отрешенном состоянии, но налоговому этого хватило, что бы затолкать меня в салон своего автомобиля и связать. Лео, он признался в убийстве Лили.

—Ты же понимаешь, что кроме тебя никто не слышал его признания. Он будет все отрицать на допросе.

—Кто-то охотится за мной, и вся моя семья стоит у этого человека на пути.

—Это тоже его слова?— Черная бровь приподнялась.

—Да. Ник, ты и Лили, твой арест. Заказ идет из-за границы.

—Это не может быть правдой, Ксюша.— Он поднялся с кровати и зашагал по комнате. Девушка села на постели.— Всем понятно, что ты не имеешь никакого влияния, что бы достать человека не из своей страны.

—Но ты имеешь. Тебя хотели убрать с дороги.— Она видела, что Лео сомневается, ноги спустились на пол.

—Ты куда?

—В отдел. Надо допросить Константина Сергеевича еще раз.

–Там справятся и без тебя.

–Нет, это мое дело.

–Ты ресторатор, бэби.

–Интересно, благодаря кому?– Она вышла из комнаты и не слышала тяжелого гортанного рыка своего мужа.

–Я Ваш адвокат, мое имя Эдгар Тим.– Высокий худошавый шатен вошел в камеру предварительного заключения и протянул худую руку для приветствия.

–Вас прислали от государственной защиты?– Мужчина протянул руку адвокату и достал носовой платок из кармана. Холодная камера не спасала его от потоков пота, покрывающих лысину и лоб.

–Можно сказать и так.– Константин Сергеевич ожидал большей информации, но от мужчины он не услышал больше и слова по этому поводу. Карие глаза, сквозь узкие миндалевидные щелки внимательно рассматривали клиента.

–Что Вы можете мне рассказать? Мне нужна каждая мелочь, что бы построить защиту.– Руки легли на стол и сцепились в замок. Налоговик не понимал почему, но его стало трясти еще больше. Этот мужчина вызывал в нем панику. Почему ему прислали адвоката корейца? Или китайца? Или... Константин Сергеевич и сам не знал, кто по национальности его защитник, но было ясно, что не местный. Адвокат держался очень спокойно и уравновешенно, голос ровной линией ложился на слух, словно человек был зомбиро-

ванным и безразличным.

—Я не хотел, что бы все так произошло. Я обычный госслужащий, никого не трогал, работал себе тихонько в налоговой инспекции. Но в один из дней прозвучал телефонный звонок, и моя жизнь изменилась в корне.

—И что это был за звонок?

—Из Штатов, но я могу только догадываться кто это.

—Вы догадываетесь?— Тонкая бровь над узким глазом приподнялась, создавая дугу над веком.— Имя знаете?

—Знаю, знаю.— Занервничал мужчина и протер пот со лба.

—Почему Вы так переживаете? Все будет хорошо.— Он поднял с пола свой кейс и открыл его. Пот с налогового побежал еще быстрее. Внутри от страха все сжалось и костлявое тело еще сильнее вжалось в деревянный скрипящий стул.— Вас никто не посадит, я Вам это обещаю.— Адвокат увидел испуг подзащитного и усмехнулся.— Да не тряситесь Вы, все будет для Вас отлично. Выпейте.— Он протянул бутылку с чистой газированной водой арестованному.

Константин Сергеевич с подозрением посмотрел на бутылочку в руках адвоката. Он не решался протянуть руку в его сторону, хотя в горле пересохло и ужасно хотелось пить.

—Да что с Вами? Я могу надпить.— Мужчина открутил крышку с пластиковой бутылки и сделал глоток воды.— Убедились?— Налоговик только после проверки взял бутылочку и сделал несколько больших глотков.

—А чего-то съестного у Вас не найдется?— Адвокат усмех-

нулся еще раз.

–Я Вам не закусочная.– Но, словно, что-то вспомнил. Рука, вновь, потянулась к кейсу.– У меня есть пакетик с сахаром. Не еда, конечно, но немного глюкозы организму не помешает.– Маленький белый пакетик, запечатанный фабричным способом не вызывал подозрения. Такие пакетики подавались почти в каждом кафе и ресторане к чашке кофе. Бумага зашуршала, и верхняя лента была сорвана. Белые кристаллы посыпались на язык Константина Сергеевича, и он несколько раз причмокнул, пока сахар растворялся внутри рта.

–Значит, Вы расскажете все следователям?

–Да. Всю правду расскажу, может, тогда мне скосят срок. Я действовал под влиянием постороннего лица, которое угрожало мне расправой.

–И его имя будет сегодня предоставлено на допросе.– Эдгар, вновь, повторил свое предположение.

–Да, да и еще раз да. Я один не сяду.

–Но, Вы же, понимаете, где Вы, а где Ваш знакомый? До него, вряд ли, доберутся. А где доказательства, что он имел с Вами связь?

–Я все-равно буду настаивать на своем.– Адвокат хмыкнул и поднялся со стула.– Тогда удачи.– Рука протянулась в пожатии, налоговый ответил, но что-то во взгляде ему не понравилось.

–Кто Вас прислал?– Он задал вопрос, в спину уходяще-

му.— Эдгар, кто Вас прислал?— Вопрос остался без ответа.

—Вы готовы сотрудничать с нами?— Артур с пренебрежением смотрел на тощего, сгорбившегося мужчину, сидящего на стуле напротив него, через стол.

—Я расскажу все, все с самого начала.— Он перевел свои выцветшие серые глаза на Ксению. Она сидела, в одном из трех кресел, находящихся в кабинете следователей. За ее спиной, словно страж, стоял ее муж, с грозным выражением лица.

—Я хочу знать главное: авария с Ником, убийство Лили, подстава Лео. Начинай, по порядку.

—Мне приказали убрать всех, кто связан с семьей Уильямс. Вас надо было остановить, что бы больше не ворошить осиное гнездо. То, что Ваши судьбы, оказались, связаны — это ирония судьбы.

—И как такой трусливый человек, как Вы согласились на убийства?— Артур откинулся в кресле.

—Я боялся за свою жизнь. Мне угрожали. У меня не было выхода.— Налоговик нервничал, и лицо бледнело с каждым его словом.— Лучше отсидеть в тюрьме, чем гнить, где-то в лесу.

—Что произошло с Лили?— Этот вопрос мучил Лео.

—Я следил за вами, и когда она осталась одна у дороги, усадил в свою машину. Она стала предъявлять претензии в мой адрес, что я не помог ей хорошо подготовить аферу с

изменой и все пошло наперекосяк. Я задушил ее своим галстуком и выкинул на том же месте, на котором подобрал. На следующий день, я пошел к фотографу и увидел, что вы опередили меня. То, что парень расколется, я понял сразу – слишком молод. Мне ничего не оставалось.– Он опустил голову и кашлянул, прочистив горло. Стало душно, и внутри стал разгораться непонятный огненный очаг.

–Люблю я таких арестованных.– Софья подалась вперед и уперлась локтями в стол.– От страха перед тюрьмой выдают все на блюдечке с золотой каемочкой. Почему-то они думают, что чистосердечное признание поможет им. Но, вот только убийство, два покушения и один заложник.– Она загибала пальчики, перечисляя.– Это потянет не на один десяток лет.– Голова поднялась и в покрасневших белках глаз появилась влага.

–Найдите заказчика.

–Кто он? Вы знаете?– Ксения поднялась из кресла и подошла к столу.

–Догадываюсь.– Пальцы пробрались под галстук и оттянули узел, освобождая горло от давящего хомута.– В девяностые, мы были связаны деловыми отношениями с американским партнером. У него была своя лаборатория. Чистый наркотик высшего качества доставлялся нам, а мы его мешали с, более дешевым, и распространяли по стране. Часть такой бурды, мы переправляли назад нашему другу и этот товар оседал в бедных районах.– Пальцы расстегнули пуго-

вицы на рубашке, открывая шею, для потока прохладного воздуха.— Ксения внимательно наблюдала за мужчиной. Он, что собирается показывать стриптиз? Нет. Увольте. Нервная система этого не перенесет. Внешний вид Константина Сергеевича странным образом менялся не в лучшую сторону.— Вскоре, его место занял сын, но к тому времени наша группировка распалась, и каждый пошел своим путем. В наркобизнесе остался только Крот. Но о том, что новый партнер очень опасный знали все без исключения. Так же, как и он знал о нас всех. Мы были каждый сам за себя, но в его руках были наши жизни и он руководил ими. В этот раз его марионеткой стал я.— Голос стал хриплым, и появилась одышка. Слова произносились уже с придыханием и остановками.

—С Вами все в порядке?— Ксении не нравилось изменение в мужчине.

—Да. Просто очень жарко.

—Странно, камин еле греет.— Артур дотронулся рукой до обогревателя под столом.— Это от волнения. Продолжайте.

—Он... угрожает... мне... в каждом... звонке.

—Кто он? Его имя?— Ксения подошла к мужчине и встряхнула за плечи. Серые глаза увеличились, и налоговый стал задыхаться. Серыми губами, он хватал воздух, словно рыба без воды.— Константин Сергеевич, как его имя?— Она еще раз встряхнула, но из горла доносились, лишь, хрипы.— Лео, что с ним?— Перепуганные глаза повернулись к мужу.

—Врача в кабинет, быстро.— Софья выскочила из двери в

коридор, и тонкий голосок пронесся в стенах здания.

Артур и Лео сняли мужчину со стула, положив на пол в полный рост. Дыхания не было, глаза навывкате, из уголка рта стекала пенная струйка.

—Что произошло, я не понимаю?— Ксения не верила в происходящее. Столько лет она искала поставщика, и когда нашла, не смогла узнать его имя.— Как не вовремя, он решил откинуться.

—Не гневи бога, бэби.

—Одно слово... только имя и все.— Она стукнула кулаком по столу.— Нашел время.

—Тебе пора успокоиться и жить обычной жизнью.— Лео подошел к ней и приобнял.— Смотри, до чего довел тебя твой длинный нос.

—Ни к чему он не привел, я, как была в неизвестности, так там и осталась.

—Но проблем на голову всех нас прибавила. Ты магнит для притягивания неприятностей, мышь.

—Что у вас тут происходит?— Полковник вошел в кабинет, следом за доктором и остолбенел, увидев бездыханного мужчину на полу.— Что вы наделали?

—Полковник, был обычный допрос.— Отчитался Артур.— Вдруг, подозреваемому стало плохо и он скончался.

—Вдруг, скончался? Каким способом вы его допрашивали?

—Дядя, мы просто разговаривали.— Ксения подошла к

мужчине и обняла его.

–Я рад, что с тобой все хорошо.– Тихий шепот в ухо казался только ее.– Я бы сам прибил его, если бы с тобой что случилось.

–Как твое сердце? Мне Лео рассказал, что тебе было плохо.

–Враги не дождутся, дочка.– Он выпустил ее из объятий.– Так, что произошло.– Он сделал несколько небольших шагов в сторону покойника и остановился, голос был уже мягче.

–То, что мы Вам и сказали.– Софья остановилась рядом, наблюдая за действиями врача.– Ему стало плохо в процессе допроса. Признание было у нас в руках, причем, он ничего не скрывал, а потом...– Она кивнула на тело.

–Я была в миллиметре от имени поставщика, дядя, но в этот момент дыхание покинуло его легкие.

–Владимир Александрович, что Вы можете нам сказать?– Мужчина средних лет поднял голову к полковнику.

–На первый взгляд похоже на сердечный приступ, но кое-что беспокоит меня, и я хотел бы провести некоторые анализы. Его надо везти ко мне в морг, где я проведу медицинскую экспертизу. За результатами прошу через пару часов.

–Его отравили? Но как?– Ксения читала отчет судмедэксперта.– После ареста он нигде ни с кем не общался. Отравление произошло на протяжении трех часов, что он находился в камере.

–Причем, смею заметить.– Владимир Александрович указал пальцем в отчете на строку внизу.– Его отравили очень сильным наркотиком. Если его принять разведенным в еде или воде, он действует иначе. Галлюцинации, потеря в пространстве, нирвана и тому подобное. Но, наш покойник принял сухую дозу, и это привело к быстрой, если можно так назвать, остановке сердца.

–Но что он мог принять в камере? Все, что было в карманах, осталось на посту.– Лео попытался прочитать название наркотического вещества, но кроме химических элементов, написанных в столбик, он ничего не увидел.– Как называется наркотик?

–Это что-то новенькое в моей практике. Одно из двух: либо это только стали выпускать и мы еще с ним не столкнулись, либо это продукт не нашего национального производителя.

–Спасибо и на этом.– Вопросов только прибавилось, и супружеская пара спешила в отдел за ответами.

–Кто имел доступ в камеру к арестованному?– Ксения положила бумаги перед Артуром и Софьей, им тоже надо было ознакомиться с результатами вскрытия.

–Мы можем сейчас пойти туда и узнать.– Артур поднялся с кресла.

–Если хорек был отравлен в камере, ее надо осмотреть.– Неужели, эта мысль пришла в голову только Лео?

–Ты прав.– Парень достал чемоданчик для улик.

–Кто заходил в камеру к арестованному?– Ксения вела допрос дежурного.

–Адвокат приходил.

–Когда?

–За два часа до того, как задержанного увели на дачу показаний.– Молодой парень растерянно наблюдал за происшедшим осмотром в камере предварительного задержания. Первый год он работал в этой сфере и никак не предполагал оказаться в такой ситуации.

–Ты можешь описать мне адвоката?

–Не думаю.

–Что значат твои слова?– Вспыхнула Ксения.– У тебя проблемы с памятью? Тогда что ты делаешь в милиции?

–А Вы смогли бы описать китайца?– Осмелел парень, и Лео грозно глянул в его сторону.

–Они все на одно лицо.

–Вот, и я о том же. Худой, высокий, черные волосы, узкие карие глаза.

–Да, это тупик.– Выдохнула Ксения.– Кто-то все очень хорошо продумал. Под такое описание подходят все китайцы, вьетнамцы и, даже, узбеки.– Она снова остановилась на одном месте и крутилась на нем, словно собака бегала за своим хвостом.

–Артур, иди сюда – посмотри.– Лео наклонился над сто-

лом.— Что это?— Парень посветил небольшим фонариком на деревянную основу и взял в руки лупу.

—Похоже на кристаллы.— Маленький пинцет захватил несколько песчинок, и погрузил их в прозрачный небольшой пакетик.— Передадим в лабораторию и узнаем, что это.

-Сладкий наркотик.

—В каком смысле?— Артур говорил загадками, а Ксения хотела знать точный ответ.

—Самый обычный сахар, переработанный с наркотиком, о котором мы уже слышали от нашего эксперта из морга. Он дает сладкий вкус и незабываемые ощущения.

—Скорее видения, а в случае с налоговиком — смерть.

—Да. Это новый вид и в нашей стране, как ни странно, это первый случай. Доза была слишком большой и в своей сущности являлась концентрированным веществом. Той дозы, что он принял, должно было хватить на трех таких, либо, концентрация уменьшилась бы в литре воды.

—Значит, наш покойник собирался выдать своего заказчика и не скрывал этого. Его убрали, что бы он не сказал имя. И мне это не нравится.

—А мне не нравится то, что с его смертью эта история не заканчивается.— Лео был не очень доволен сложившейся ситуацией.— Не стало его, найдется кто-то другой, кто будет проворнее и смекалистее. Твоя жизнь под угрозой.

—За это не беспокойся.

– Не всегда тебе смогут помочь, пойми это. – Вспыхнул он и вскочил из кресла. В два больших шага он оказался возле жены. – Этот человек ни перед чем не остановится, что бы добраться до тебя. Смотри, что вокруг творится, он убирает всех со своего пути.

– Лео, меня он не уберет.

– Запись с камеры наблюдения у меня. – Софья быстрым шагом вошла в кабинет, и диск нырнул в дисковод ноутбука. Фигура в деловом черном костюме и таком же черном длинном пальто, мелькала на кадрах, но нигде не было видно лица. – А он опытный, прячется от камер.

– И знает, где они находятся. – Подытожила Ксения. – Возможно, он раньше бывал здесь?

– Не думаю, иначе мы знали бы. Скорее всего, свои люди в управлении. – Артем рассматривал запись.

– У нас есть имя из книги посещений. – Софья развернула небольшой клочок бумаги, спрятанной в ладони.

– Ты, как всегда, в своем репертуаре, самое интересное, оставляешь напоследок. – Усмехнулась Ксения. – Выкладывай.

– Эдгар Тим.

– Думаю, имя выдуманное. – Хмыкнул Лео. – И даю гарантию, убийца уже пересек границу.

– Значит, на отделе всяк. – Констатировала София и скомкала бумажку.

Дверь отворилась и все обернулись на тихий звук. Устав-

шей походкой полковник вошел в кабинет и сел в кресло. Молчание длилось еще какое-то время, и никто не знал, чего ожидать от этого визита. Сероглазый взгляд оценил каждого из присутствующих и мужчина тяжело вздохнул.

—Ну, что ж.— Прокашлялся он.— Поздравляю с раскрытием убийства и признанием твоей, Лео, невиновности. Конечно, это радует, но другое дело, которое повисло над нашими головами, меня очень огорчает. Я понимаю, что мы его не сможем раскрыть, так как это уже не в нашей власти.— Глаза переместились на племянницу.— Хотелось бы поблагодарить одну любопытную особу, благодаря которой на нас это дело повисло.

—Почему сразу я?— Взвизгнула Ксения.

—Тише, дочка.— Он поднял вверх ладонь, утихомиривая девушку.— Ты настырная и кровь милиционера бродит в твоих жилах, но ты не умеешь вовремя остановиться.

—Я, всего-лишь, хотела найти брата своего мужа.

—Но для чего было копать глубже?— Он, вновь, вздохнул.— Ладно, этот разговор ни к чему новому не приведет.— Полковник обернулся к Лео. Большой мужчина стоял у стола, оперевшись бедрами о крышку мебели. Руки, как всегда сложены на груди. Из-под черных, сдвинувшихся бровей, внимательные глаза наблюдали за происходящим.— Лео, завтра можно забрать твою знакомую из морга. Ее надо отправить на родину.

—Она не бандероль, что бы ее отправлять.— Руки спусти-

лись с груди и тронулись стола по обе стороны тела.— Я полечу с ней. Родным будет легче, если я буду рядом.

—Я лечу с тобой.

—Нет, бэби, ты останешься дома. Меня не будет всего несколько дней.

—Я уже один раз отпустила тебя на несколько дней и потеряла на три года.— Сколько времени прошло, а избавиться ее от упрямства он никак не смог. Взгляд, красноречивее слов, говорил о готовности вылететь в Ньюарк в любую минуту.

—Твое кафе? Вирджиния?

—Кафе я оставлю на Ника и Раю, а за Джинни присмотрят родители.

—А меня ты уже списала со счетов?— Полковник своим вопросом дал разрешение на вылет. Лео осталось только кивнуть головой.

—Но только без своих вот этих милицейских штучек. После похорон мы вылетим во Флориду на отдых и что бы я не слышал о наркоторговле, убийствах и прочих незаконных делах.

—Обещаю.— Она вскочила с кресла и, подбежав к мужу, заключила в крепкие объятия.

– Лео, кто тот парень, что постоянно смотрит в нашу сторону?

– Я не знаю. Никогда не видел его. – Он посмотрел в сторону небольшой группы людей в черном траурном облачении. Парнишка сидел на диване, в кругу тетушек – соседок. – Джо, кто тот парень? – Лео обернулся к мужчине средних лет, шептавшегося за его спиной с одним из соседских мужчин.

– Это Стэн, сын Лили.

– У нее были дети? – Как гром среди ясного неба.

– Только он. – Джо кивнул в сторону мальчика.

– А где же муж?

– Она не была замужем.

– Кто отец Стэна?

– Этого я не знаю. Мальчика растила мать Лили. Сам понимаешь, девчонка родила в семнадцать лет – это же катастрофа. Тем-более, что семья была верующей. – На него вылили ушат холодной воды, жена дернула за рукав. Она почувствовала его растерянность.

– О чем ты задумался? – Обеспокоенность поселилась в ее взгляде, он постарался сгладить напряженную ситуацию.

– Все в порядке, бэби. Ты постой здесь с Джо, а мне надо кое с кем поговорить.

– Лео, я лучше пойду домой. Перелет был тяжелым. – Уста-

лость прокралась в золотистый взгляд, и отразилась в легкой улыбке. Ладонь легла на мягкую щеку, и большой палец скользнул по коже.

–Я долго не буду. Иди, отдыхай.– Теплые губы коснулись места прикосновения пальца, и дыхание согрело кожу.

–Хлоя, мне надо с тобой поговорить.– Маленькое худенькое тело стояло около окна, чуть, сторбившись. Тонкие руки обнимали плечи, стараясь уберечь девушку от окружавших ее невзгод.– Хлоя.– Тихий голос не тронул ее, но легкое прикосновение большой руки заставило вздрогнуть.

–Как такое могло произойти, я не понимаю?– Еле живой тоненький голосок. Он, словно исходил откуда-то с небес, а не от хрупкой девушки. Она обернулась. Небесно голубые глаза, похожие на глаза старшей сестры, только другого цвета, они плавали в глубоких озерах слез. Капли опадали на персиковые бархатные щеки и стекали по ним, разбиваясь о пол комнаты.– До сих пор не верится, что Лили больше нет. А что я буду делать одна со Стэном? Мы с сестрой вдвоем еле справлялись с ним.– Она прильнула к широкой груди Лео, обнимаемая сочувствующими руками.– Мне только двадцать пять. Я еще не готова брать такой груз на свои плечи. Он мой племянник, но боюсь, моего опыта не хватит для его воспитания.

–У тебя все получится.– Он успокаивающе поглаживал ее спину.– Тем-более, что парень не от духа святого и его отец

может помочь тебе.— Девушка напряглась, он почувствовал изменения в ее осанке.— Скажи мне, кто отец Стэна?— Влажные глаза поднялись на мужчину. Хлоя отступила от него на шаг, выходя из теплого круга объятий.

—Поговорим в кабинете.— Дверь закрылась за ними. Мягкие кресла приняли тела на уютные подушки.— Если бы моя сестра была жива, этого разговора никогда не произошло бы. Она не хотела тебе говорить о мальчике.

—Но почему?— Хлоя молчала и крутила носовой платок в трясущихся пальцах. Казалось, прошла вечность, когда она заговорила.

—Стэн — твой сын.

—Как?— Не слишком ли много ледяного душа на его голову за один вечер?— Как такое могло произойти?

—А ты не знаешь, как это происходит?— Горькая усмешка приподняла уголок рта.

—Я не это хотел сказать.— Он был растерян и сбит с толку. Осталось только привыкнуть к мысли, что теперь он отец.

—Я понимаю. Последний раз, когда вы встретились, перед твоим отъездом, много лет назад... тогда все и произошло.

—Почему она мне ничего не сказала?

—Вы были в ссоре, и она из упрямства ничего тебе не сказала, а потом, ...потом ты исчез, и тебя не могли найти.

—Но я, же, вернулся.

—Ага. С женой. Беременной.

—Но Лили не должна была скрывать от меня то, что у меня

есть сын.— Он чуть не выкрикнул от волнения. Столько лет быть в неведении, что у него есть ребенок.

—Это был выбор сестры, и я не вмешивалась в ее решения.

—Парень знает, кто его отец?

—Нет. Он рос, зная, что его отец погиб на спецзадании.

—Мне надо поговорить с ним.

—Только не сейчас. Он и так перенес травму со смертью матери. Для полного счастья ему останется только узнать, что его отец жив.

—Тебе не кажется, что за четырнадцать лет, парень не раз прокручивал сценку, где он встречается со своим отцом? Да, я для него погиб, но уверен, в глубине души он ждет моего воскрешения, и я воскресну.— Он поднялся из кресла и вырос над креслом с маленькой Хлоей.— Завтра в час дня я приду, и мы все поговорим.— Он остановился у порога, от тихого голоса.

—У тебя красивая жена.

—Потому и моя.— Улыбка одарила ее теплом, но опустевшая комната быстро впитала его, потянув траурным холодом.

На улице смеркалось, когда она открыла глаза. В полутемной комнате, на мягкой постели. Ксения потянулась и почувствовала, что тело немного передохнуло. Головная боль отпустила. Легкие набрали больше воздуха и медленно выдохнули его обратно. За окном зарево размашистым движени-

ем широкой кисти разрисовывало горизонт, иногда прерываемый крышами соседних домов. Синева ночи поглощало последние оранжевые полосы, оставленные уходящим солнцем. Ноги опустились в мягкие комнатные тапочки.

Ксения спустилась в гостиную и остановилась в пороге. Почему он сидит в темной комнате? Тихо ступая, она подошла к мужу. Стакан с виски крепко сжат в большой ладони. Странно. Ее муж позволял себе выпить спиртное, только в определенных обстоятельствах, когда был сильно озадачен.

–Бэби?– Он посмотрел на нее. Уставший взгляд, слегка тронутый спиртным.

–Ты давно пришел?

–Недавно. Не хотел будить тебя.– Он протянул руку и обхватил ее бедра, усаживая себе на колени. Легким дуновением ветерка, поцелуй коснулся ее губ.

–С кем ты разговаривал?– Рука обвила его шею.

–Я разговаривал с сестрой Лили, Хлоей. Мы говорили о Стэне.– Глоток виски исчез во рту, освобождая дно стакана.

–О чем именно?

–Мне кажется, тебе надо выпить вместе со мной.– Она повисла в воздухе, на его крепких руках. Ненадолго. Несколько секунд. Тело опустилось на теплые мягкие подушки. Лео подошел к островку барной стойки в другом конце гостиной. Мартини полилось в широкий бокал тонкой струйкой. Зеленая оливка попала в плен шпажки, окунувшись в напиток. Лео поднес бокал жене. Глоток горько-сладкого вина, аро-

мат трав. Ксения прикрыла глаза. Она приготовилась слушать Лео, но он никак не решался начать. Несколько минут, Лео ходил по комнате из угла в угол и молчал. Мартини в бокале закончился – разговор не начался. Лео налил ей еще вина. Он сел рядом с ней и взял ее руку в ладони. Губы оставили поцелуй на внутренней стороне ладони и отпустили ее. Шаги возобновились, стакан с виски оказался в широкой ладони. Туда – сюда, вперед – назад. Голова закружилась. Она сейчас взорвется. Рот приоткрылся и Лео обернулся к ней.

–Стэн – мой сын.– Выпалил на одном дыхании, прерывая ее готовность вспылить.

–Что?– Бокал с мартини застыл на полпути к губам.– Я правильно поняла?– Она поставила бокал на журнальный столик.

–Хлое нет смысла врать.– Еще глоток крепкого дорогого виски.

–Может, это ошибка? Может, это кто-то другой, а не ты? Хлоя все выдумала.– Она поднялась из кресла и подошла к Лео.– Она поняла, что остается один на один с парнем. Никакой помощи, никакой поддержки. Она просто решила привлечь кого-то к его воспитанию. Ты вовремя подвернулся под руку.

–Я думал об этом. Мои подсчеты верны. Лили забеременела, когда мы были вместе.– Он увидел в глазах жены ужас и боль. Стакан ударился дном о столешницу стойки. Крепкие руки притянули хрупкое тело к широкой груди.– Бэби,

я не знал. Я, даже, не предполагал.

Они долго так простояли, согреваясь, в объятиях друг друга. Звезды появились на небе, мигая золотистым ковром. Каждый раздумывал над неожиданной ситуацией. Свет луны ровным ковром ложился на паркетный пол гостиной.

–Что ты будешь делать?– Тихий голос прорезался от его груди.

–Завтра я пойду к ним и поговорю со Стэном. Он ничего не знает обо мне. Для него я погиб.

–Можно, я пойду с тобой?– Глаза поднялись к его глазам и умоляли.

–Мне так будет легче. А сейчас идем спать, тяжелый выдался денек.– Она повисла над полом, поддерживаемая сильными руками, уносившими ее в спальню.

Старенький родительский дом, но очень уютный и с легкой скромностью убранства. Ксения рассматривала окружающую ее обстановку. Гостиная – просторная, без лишней мебели. Вчера она плохо рассмотрела комнату. Много людей толпилось в ней и, вообще, было не до этого. Мягкий диван в серебристые, с розовыми вкраплениями, полосами оказался очень удобным и мягким. Ксения боялась ослабить осанку и сесть, откинувшись на высокую спинку дивана. Боялась совсем расслабиться и уснуть в удобных объятиях мебели. Сутки, как она находилась в Америке, а до сих пор не перестроила свои внутренние часы на новый временной поток.

Аромат крепкого кофе проникал в ноздри, немного возбуждая нервы и возвращая сознание к происходящему. Ксения сделала глоток горячего напитка, не переставая рассматривать комнату. Легкие кремовые тюли зашевелились на окнах, движимые легким сквозняком из приоткрытого окна. Сервант стоял у стены, как одинокий страж, украшенный расписными фарфоровыми тарелками за блестящими натертыми стеклянными дверцами. Письменный стол у окна с деревянным стулом, стеклянный графин с чистой питьевой водой на столешнице. Карие глаза перебежали дальше. Марина на стене с изображением одинокой лодки в море. Все такое одинокое в интерьере. Ксения вздохнула. Лили была одинокой. Хлоя одна. А теперь и Стэн... Она посмотрела на парня. Рыжеволосая голова была склонена, и взгляд блуждал по рукам, сложенным на тонких юношеских коленках. Парень не понимал, что происходит вокруг, да и мог ли он сейчас думать о чем-либо, потеряв самого близкого для него человека? Потеряв маму. Молчание затянулось надолго. Кофе в чашках успел остыть. Хрупкое тело Хлои зашевелилось в кресле напротив.

–Стэн, мистер Уильямс с женой пришли сегодня для того, что бы поговорить с тобой.– Она решила прервать молчание.

–Хлоя, можно я сам?– Большая ладонь легла на трясущиеся руки. Лео сидел рядом с ней и старался держать себя в руках, морально поддерживая девушку. Волна спокойствия

и поддержки питала его с другой стороны, исходящие от Ксении.— Стэн.— Кофейные глаза посмотрели на парня, и взгляд влился в зеленый омут напротив.— Вчера я узнал кое-что, что перевернуло всю мою жизнь вверх тормашками.— Недоумение сквозило в глазах парня.— Когда-то, давным-давно, я встречался с твоей мамой, но получилось так, что мы расстались. Так часто происходит в отношениях людей. Ты меня понимаешь?— Стэн не отреагировал. Лео не знал, как разговаривать с парнем. Для него это было впервой. Он не волновался так, даже, когда выступал в судебном процессе в роли свидетеля или обвинителя. Сердце вылетало из грудной клетки, сильно отбивая ударами между ребер. Он обернулся к жене, ища поддержки. Мягкая ладонь обхватила своим теплом его руку, и еле ощутимо сжала. Голова слегка кивнула. “Продолжай, я с тобой”. Он читал в любимых глазах эти слова. Лео повернул лицо к Стэну.— Вчера я узнал то, чем хотел поделиться с тобой.— Парень заинтересованно отреагировал искрой во взгляде.— Стэн, я твой папа.

Никто не ожидал такой бурной реакции. Детский крик сотряс белоснежные стены дома. Ужас пришел на смену заинтересованности. Глаза увеличились.

—Нет, это не правда. Мой папа давно умер. Он героически погиб, выполняя задание государственной важности.— Он вскочил на ноги и, обежав диван, посмотрел на тетку. В его глазах стояли слезы.— Хлоя?— Умоляюще пропищал он, желая услышать опровержение услышанному.

– Это правда. Лео твой отец.

– Не верю, нет, . . . вы все врете. Мама никогда не обманула бы меня. – Он выбежал из дома, оставляя за собой шлейф недоверия и растерянности.

– Я знала, что такое будет. – Голос Хлои был тихим и грустным.

– Мальчику просто надо прийти в себя. – Ксения решила вмешаться. – На него сразу столько навалилось. Мы взрослые тяжело переносим смерть близких, а он ребенок. Мама умерла, а давно умерший папа, вдруг, оказывается живым. Стэн должен побыть наедине с собой и все хорошенько осмыслить.

– Я очень волнуюсь за него. Он связался с какой-то компанией, часто пропадает, поздно возвращается. В последнее время он стал нервным, неуравновешенным. Лили разрешала ему все, любой каприз тут же выполнялся. Короче говоря, она просто откупалась от сына.

– А что это за компания? – Лео почувствовал изменение в сжатии ладони Ксении.

– Я точно не знаю, но ходят слухи, что они балуются наркотиками. Однажды Стэн вернулся домой в невменяемом состоянии, но Лили не отреагировала на этот прецедент, как положено. Она просто уложила его спать и сказала, что до утра он отоспится.

– И она не пошла в полицию? – Ксении казалось, что волосы поднялись у нее на макушке от возмущения.

—Она ничего не предприняла. Правда, Стэна я больше не видела в таком состоянии.

—Хочешь сказать, что он, возможно, одумался?— Бровь подозрительно приподнялась.

—Не знаю. Я ничего не знаю и очень боюсь. Я одна с ним не справлюсь.

—Мы будем рядом.— Ксения выпустила широкую ладонь из руки и поднялась с дивана, пересев в кресло, где минутой ранее сидел мальчик. Хлоя повернула бледное лицо в ее сторону. Касание к ее руке просило довериться. Ксения взяла ладони в свои руки.— Хлоя, мы с Лео пробудем в Ньюарке месяц. Мы сделаем все от нас зависящее. Все будет хорошо, парень одумается.

—Хотелось бы надеяться.— Легкая улыбка мелькнула на пересохших губах.

Все навалилось одним комом. Голова шла кругом. Она надеялась передохнуть. Выдохнуть тяжелый воздух прошедших проблем и окунуться в новую жизнь со своим мужем на его родине, но и здесь душа не нашла успокоения. Звонок в дверь отвлек ее от прокручивания событий в голове. Ксения прошла из кухни в широкую прихожую и отворила массивную деревянную дверь.

Высокий красивый мужчина стоял на пороге дома. Синие глаза излучали тепло, а непослушная прядь черных волос, все время норовила упасть на лоб. Высокие скулы удлиннен-

ного лица, красиво выделялись под смуглой кожей. Удлиненный нос, с ровными крыльями ноздрей и красивые губы, чуть полноватые. Улыбка появилась на них, обнажая ровные зубы.

–Вы, наверное, и есть та девушка, которая пленила старого разбойника?

–Если Вы говорите о Лео, то на счет “разбойника” я согласна, а вот по поводу “старого” – можем поспорить.– Она ответила такой же теплой улыбкой.

–Гари Стюард.– Он протянул руку для знакомства, и Ксения с удовольствием окунула свою ладонь в его легкое пожатие.

–Рада познакомиться с Вами. Проходите.

–Гари, старый проныра!– Навстречу ему вышел Лео.– Не думал, что ты выделишь для меня немного времени. Оно же у тебя расписано поминутно.

–Как видишь, выделил. Пришлось отменить несколько встреч... деловых.– Хитрая улыбка скользнула на его губах.

–Как всегда.– Объятия. Хлопки по спинам широкими ладонями. Чисто мужское приветствие друзей.

–Я и не думал, что твоя жена такая красавица.– Оценивающий синий взгляд пробежал по ее телу.– Ты не достоин такой красоты, Лео.

–Но она моя и никто не смеет лезть в мой огород, Гари.– Лео обнял жену за талию, подмяв себе под подмышку.– Особенно друзья,... если они хотят ими оставаться.– Намек был

чересчур прозрачным.

—У меня своих красоток хватает и забот с ними. Твою — я оставлю тебе.— Обстановка медленно накалялась, хоть на лицах и были улыбки. Брошенные плотоядные взгляды на ее тело, не были незамечены Лео.

—Пройдем в гостиную и выпьем по чашечке кофе.— Она постаралась разрядить обстановку.

—Не плохая идея.— Гари переключил свое внимание на друга.— Сегодня немного зябко на улице и хотелось бы согреться.

—Осень вступает в свои владения.— Лео не выпускал жену из объятий, и они медленно передвигались в сторону комнаты.

Разговор был обо всем и ни о чем. Воспоминания юности, рабочие деньки, проколы в службе. Смех стоял в стенах дома и обстановка напряженности утихла.

—Лео, я пришел к тебе не только с визитом вежливости, меня прислал к тебе Питерсон. Есть работа.

—Гари, мы приехали ненадолго.

—Нам без тебя никак не справиться. Есть одно дело, которое мы никак не можем раскрыть. Преступники ускользают из наших рук.

—Что за дело?— Ксения поддалась вперед. Он увидел огонек в глазах жены.

—Прекрати, бэби.— Гром пронесся над ее головой, но она не из трусливых. Гари посмотрел на грозного Лео, потом на

Ксению. Она бросала вызов своему мужу.

– Наркоторговля. – Гари, словно пропустил мимо ушей надвигающуюся бурю и продолжал. – Наркотик распространяют в школах и университетах. Ни одна вечеринка не проходит без “миража”.

– “Мираж”? – Ксению заинтересовала информация. – Почему такое название?

– Галлюцинации, очень реалистичные. Принцип, как и у других наркотиков, только этот наркотик отличается своим составом. Его можно принять, не зная, что это он.

– Но как такое возможно? – Лео решил не отставать от любопытной жены.

– Сладкий наркотик. – Гари обернулся к девушке.

– Что ты знаешь об этом? – Черная бровь изогнулась дугой.

– Убийца Лили, подруги Лео, был отравлен этим наркотиком. – Гари хмыкнул и поставил кофейную чашку на низкий столик. – Мое дело – передать тебе просьбу, твое дело, либо согласиться, либо отказаться. – Он поднялся с дивана и протянул руку для прощального рукопожатия. – Нам тебя не хватает в отделе.

– Я не могу согласиться. Мы с женой решили освободиться от опасной работы.

– Очень жаль, ты отличный работник.

– Лео погорячился, когда дал отказ, не подумав. – Лео обернулся к жене. – Он подумает и согласится. Я уверена в этом. – Улыбка играла на ее губах. Желваки играли под брон-

зовой кожей лица.— Заходи в гости, Гари.

—Но только тогда, когда я буду дома.— Предупреждающий взгляд был брошен в сторону друга, на что Гари только рассмеялся.

Она ожидала грозу. Она знала, что своими словами взбесила мужа. Лео вошел в гостиную и остановился в пороге. Руки скрестились на груди, вздувая мышцы под футболкой. Ноги на ширине плеч. Почему она не боится его, ведь, сейчас он пытается произвести грозное впечатление? Внутри раздался смешок. Ее “я” веселилось.

—Что это было, мелочь?

—Ты сейчас такой сексуальный.— Простонала Ксения и прикусила нижнюю губу.

—Мы говорим серьезно.— Камень и тот был мягче Лео.

—Я говорю серьезно.— Коленки уперлись в подушки дивана. Ладонки медленно прошлись по всей длине сидения и спина прогнулась. Желваки на лице задвигались быстрее.

—Бэби, прекрати.— Не выдержал. Подошел и подхватил рукой под живот. Приподнял и усадил на диван. Сел рядом и обнял за плечи, прижимая к себе.— Зачем ты сказала Гари, что я соглашусь?— Голос стал мягче.— Мы же решили с тобой, никаких расследований.

—Но это же мой наркоторговец.

—Он не твой.

—Я за ним уже много лет гоняюсь, Лео.— Мольба в голосе жены его не очень трогала.

–Сколько раз ты была на грани смерти из-за него. Он охотится за тобой.– Кофейные глаза были так близко и заглядывали в ее глаза.– Тебе надо спрятаться.

–Ты думаешь, что он не тронет меня, если я исчезну с его пути?

–А ты так не думаешь?– Она покачала головой, и волосы пришли в движение, рассыпаясь по плечам.

–Он не успокоится, пока не доберется до меня. Поэтому я должна успеть первой.

–Артур, у нас новое дело.– Евгений Гаврилович пренебрежительно кинул папку на стол перед парнем.– Изнасилование в парке. Выезжай, я еду следом.

–Слушаюсь, капитан.– Парень подхватил папку в руки и вышел из кабинета, окинув нового начальника недобрый взглядом. Телефон на столе зазвонил, и мужчина поднял трубку.

–Слушаю.

–Добрый день, мой друг.– Английский язык был ему хорошо знаком. Не редко приходилось общаться на нем с этим голосом.

–Добрый день, босс.

–Хотелось бы услышать, как прошло наше дело.

–Все сложилось очень, даже, удачно. Константин Сергеевич ничего не успел рассказать. Адвокат оказался на высоте.

–На меня работают только профессионалы. Слабые звенья

заканчивают, как этот старый неудачник.

–Я бы хотел попросить Вас, босс, быть аккуратнее с разговорами по телефону. Вы звоните на номер милицейского управления. Нас могут прослушивать.

–За это не беспокойся. Все продумано.– Голос был спокойным. Он замолчал ненадолго.– Что расскажешь о нашей общей знакомой?

–Вы о Ксении Владимировне?

–Других общих знакомых у нас нет.

–Простите. Она выехала из страны.

–Когда? Куда?– Вопросов много, а голос совсем не азартен, хоть и требует ответа.

–В Ньюарк. Они с мужем повезли хоронить подругу.

–А, это ту самую, которую пришил наш покойничек?

–Ее самую. Если хотите, я узнаю о капитане немного больше и сообщу Вам.

–Нет, не надо. Теперь, я смогу следить за ней здесь, без твоей помощи.

–Как скажете, босс.

–Жди распоряжений.

-Ты уверена?

-Да, мамуль. Мы задержимся с Лео надолго.- Мобильный телефон был зажат между плечом и ухом. Рука шарила в сумке, в поисках ключа от входной двери.

-Но ты же хотела распрощаться с работой окончательно?- Женщина не могла утаить взволнованного голоса.

-Мама, со мной все будет в порядке. Не волнуйся ты так.- Ксения в спешке надевала туфли на высоком каблуке. Брови недовольно сошлись на переносице, оценив обувь на ногах. Неудобный каблук сменился удобными мокасинами, да и к джинсовым бойфрендам они больше подходили.

-Твой дядя не перенесет этой новости.

-Ты ничего ему не говори. Скажи, что медовый месяц просто немного затягивается.- Взгляд на себя в зеркальное отражение. Красотка.- Ладно, мамуль, мне надо бежать. Поцелуй за меня Джинни и передай ей, что мы заберем ее, как только все станет спокойно.

-Береги себя.

-Я вас люблю. Всех. Пока-пока.

Предстояла схватка. Ксения чувствовала это нутром. Но зачем расстраивать родителей? Да и дядя очень беспокоился за нее. Она поправила волосы, закинув их, на правую сторону и открыла входную дверь. Сердце ушло в пятки. Расслаб-

ленность исчезла и сгруппировалась во внутренний ком.

–Гари, я не ожидала увидеть тебя.– Ладонь прильнула к груди, ощущая сильные удары сердца.

–Извини. Не хотел напугать тебя.– Очаровательная улыбка играла на губах. Ксения подняла голову, заглядывая в радостные синие глаза.– Я заехал к Лео. Он дома?

–Он ушел по делам.– Она закрыла дверь и провернула ключ в замке.

–А куда ты идешь?

–Хочу заказать билеты и забронировать номер в отеле.

–Вы куда-то собрались на отдых?

–Хотим провести медовый месяц во Флориде.– Улыбка светилась на ее губах. Ему она, наверное, по нраву. Гари так смотрит, мороз по коже.

–Садись в машину – подвезу.

–Спасибо, но я сама доберусь.

–Ты меня боишься?– Темная бровь поползла вверх. Он, явно, не ожидал отказа.

–А с чего, вдруг, мне тебя бояться?– Мягкая подошва мокасина беззвучно донесла ее до серебристого “BMW”. Она села в салон и окунулась в мягкую кожу черного сидения.

–Так бы сразу.– Мужчина усмехнулся, плюхнувшись в водительское сидение. Ключ в зажигании провернулся, и мотор взревел голосом дикого зверя.

–Хлоя, привет.– Лео вошел в дом и сразу отметил темные

круги под уставшими глазами девушки.— Я пришел узнать, как Стэн.

—Вчера он поздно вернулся домой и сразу же закрылся в своей комнате. Он не захотел разговаривать со мной, Лео.— Она провела мужчину по холлу к подножию лестницы, ведущей на второй этаж дома. Поникший голос подтверждал ее слова.

—Где он сейчас?— Такой не значительный жест, но для девушки он был частичкой теплоты и поддержки. Большая ладонь погладила ее по спине. Мягко и нежно.

—Он еще не спускался сегодня из комнаты.

—Пойду, попробую поговорить с ним.

—Удачи тебе.— Вздохнула Хлоя, и попытала выдавить из себя улыбку.

—Все будет хорошо. Не переживай.— Лео притянул ее к своей груди и оставил легкий поцелуй в волосах на макушке. Широким шагом он пересек лестничный пролет и остановился у двери в комнату мальчика. Пальцы оставили несколько ударов на деревянной основе.— Стэн, это Лео. Открой дверь, и давай поговорим, как взрослые мужчины.— Еще несколько ударов.— Стэн, ты меня слышишь?

—Уходи, я не хочу говорить с тобой! И видеть не хочу! Оставь меня в покое!

—Стэн, почему ты себя так ведешь?— Он старался держать себя в руках, что бы не выломать дверь и не ворваться в комнату к упряму. Лео закрыл глаза и глубоко вдох-

нул. Главное, не перейти на гневный тон. Мягкость и уговоры, вот главное в разговоре с сыном. Из-за двери ничего не было слышно.— Стэн! Стэн!— Тишина. Парень не отзывался. Ярость закипела в нем, больше ничем не сдерживаемая. Дверь слетела с петель и Лео вошел в комнату. Пусто. Тонкая тюль на окне развевалась на сквозняке из открытого окна. Лео подошел к окну и выглянул на улицу. Парень бежал по пустой улице, в сторону переулков.

—Что произошло?— Хлоя влетела в комнату с испугом на бледном лице.

—Он не захотел разговаривать.

—Когда же все встанет на свои места?— Она обессилено опустилась в кресло.

Она не ожидала такой беспринципности и наглости со стороны Гари. А еще считается лучшим другом! В который раз она снимала руку этого ловеласа со своей ноги.

—Гари, останови машину.

—Что случилось?— Спокойный тон, словно все в порядке. Он еще больше взбесил девушку.

—И ты еще спрашиваешь?— Ее прорвало. Глаза испепеляли его рыжими молниями.— Ты в наглую клеишься ко мне, к жене твоего лучшего друга!

—Я в этом ничего страшного не вижу.— Он спокоен и улыбаясь. Она кипит и мечет молнии.

—А я вижу!— Ксения вскинула руки и сумочка оказалась

на плече. Автомобиль был еще в пути, а она готова была уже выйти из салона на тротуар.

– Не горячись, мы уже приехали.

Она выскочила из машины, как только колеса прекратили свое движение. Он догнал ее возле входной двери и развернул к себе лицом, прижимая спиной к деревянной основе. Руки перекрыли ходы отступа, преградив путь по обе стороны. Его выбритое лицо было в опасной близости от ее пышущего яростью порозовевшего лица.

– Подари мне поцелуй. – Губы еле зашевелились.

– Ты сошел с ума.

– Ну, не хочешь дарить, тогда я его сам возьму. – Губы приблизились к ее губам, рот приоткрылся и, вдруг, гримаса боли исказила его красивые черты лица. Дыхание перехватило, и мужчина отступил назад.

– Размечтался. – У нее было немного времени, что бы укрыться в доме, но ей его хватило. Дверь захлопнулась перед носом Гари.

Он простоял так еще некоторое время, пока боль в паху не прошла и краска не вернулась на лицо. Дыхание выровнялось. И какой черт его дернул поступить так? Она жена его лучшего друга. Но какая же, все-таки, чертовски сексуальная и привлекательная. Гари развернулся и покинул порог ее дома.

Ксения вошла в гостиную и кинула сумку на диван, сама же плюхнулась рядом с ней. Внутри все кипело, а тело

покрылось мелкими пупырышками озноба. Спокойствие не приходило. Она вскочила с дивана и подошла к винному шкафу. Мартини полилось прозрачной жидкостью в широкий бокал.

— Друг называется.— Фыркнула она.— Нет, ну какой наглец!— Ее гневу не было предела. Она остановилась возле большого окна и посмотрела на улицу, сквозь легкие занавески. Лео ничего не должен узнать о сегодняшнем происшествии, но и от Гари надо держаться подальше. А, если, не сработает, то проучить его хорошенько. Постепенно гнев исчезал, на душе становилось легче. Вино оказалось эффективнее валерианки.

— О чем ты думаешь?— Она испугалась тихого голоса. Каждый нерв, который только что спал подвыпившим сном, стоял по стойке смирно и кричал во весь голос от неожиданности.— Ксения обернулась и оказалась в крепких объятиях, прижата к широкой груди.

— Я не слышала, как ты вошел. Ты был дома?— Она не подумала об этом, когда разговаривала сама с собой. Внутренний голос пытался переубедить, что Лео дома не было, иначе труп Гари уже плыл бы по одной из ближайших речушек.

— Я только что пришел. Но ты так была поглощена мыслями, что не услышала этого.— Руки медленно сползли на талию. Одна задержалась на ней, вторая — продолжила путь вниз. Пальцы поглаживали выпуклость ягодицы, сквозь джинсовую ткань.— Чем ты занималась сегодня?— Его басо-

витый тихий голос проникал в нее и нервы успокоились. Теперь они не кричали в испуге, они были зомбированы этим голосом и мягкими губами, которые маячили перед взглядом Ксении.

—Я ездила в агентство, бронировала номер в отеле Майами.— А еще уваливала от ухаживаний твоего друга! Взгляд не отрывался от влажных губ мужа. Рука с бокалом, в слепую потянулась в сторону, и ножка тронулась барного столика. Руки свободны, они обвили широкую шею, словно ветви лианы.— А как ты провел день?

—Был у Стэна.— Внутри них играла музыка. Иначе, как можно было назвать то, что руки Лео пришли в движение и мягко водили ее бедрами. Медленно, плавно. Ее тело поддавалось его укачиваниям. Он склонил голову и притронулся лбом к ее лбу.

—Поговорили?— Зачем говорить громче, если он так близко? Почти влился в нее. Стал с ней одним целым.

—Он сбежал от меня через окно.— Резкая смена настроения. Лео остановился и немного отодвинул свое лицо в сторону.— Прости меня.— Почему голос, как у провинившегося подростка?

—За что?

—Я забыл предупредить тебя. Сегодня вечером у нас будут гости.— Вот только этого ей и не хватало. В новой стране. Новые люди. Новая культура. Она должна показать себя с лучшей стороны. Гари! Он тоже явится? О-О-О!— Ты не рада?

— Это твои друзья и я хочу с ними познакомиться. Думаю, мы успеем что-то приготовить.

— Я знал, что ты меня не подведешь.— Поцелуй неожиданно — желанный. Мягкие губы, язык нырнул внутрь и закружил в водовороте страсти. Она своей грудью слышала его сердцебиение, словно у них было одно сердце на двоих. Бедра прочувствовали еще одну пульсацию сквозь ткань брюк.

— Лео еще немного и на столе вечером будет пицца из соседней пиццерии.— Хрипотца в голосе пробуждала в нем еще большую страсть. Припухшие губы манили его для продолжения.

— Ты права.— Он подхватил ее на руки и приземлил на стойку бара. Раздвинув ей ноги, он оказался в центре крепких объятий. Пальцы быстрыми движениями расстегивали пуговицы на кремовой рубашке.— Но думаю, несколько минут отдыха нам не навредит.

Легкий фуршет выдался на славу. Все остались довольны легкими угощениями. Мужчины сгруппировались в небольшие компании и за бутылками с пивом весело что-то обсуждали. Их жены. Их было не много, но они все оказались приятными собеседницами и хохотушками. Ксении нравились друзья ее мужа. Но где Гари? Она не видела его на вечеринке. Она сделала глоток белого вина из бокала и, вновь, осмотрелась. На встречу к ней шел мужчина среднего роста. Каштановые волосы уже тронула седина. Полы темно серого пи-

джака свисали по обе стороны его обширного живота. Добрый взгляд зеленых глаз высказывал глубокое сожаление.

–Мистер Питерсон?– Он остановился рядом с ней и улыбнулся.

–Хотел еще раз принести свои извинения за тот случай с Лео. Ситуация складывалась такая, что мы не могли Вам сообщить, что он жив.

–Я не держу на Вас зла. Я все понимаю.

–Вы тоже связаны с полицией. Насколько я знаю.

–Да, это так.– Плотная ладонь легла на ее плечо. Он отвел девушку в сторону от шумной толпы за их спинами.

–До меня дошли слухи, что Вы пытались выйти на след наркомафии и следы привели в Америку.

–Да. Но я не знаю, откуда именно тот человек, который интересуется меня. Вчера Гари вкратце рассказал о наркотике, который продвигается в молодежный кругах. Сладкий наркотик или, как вы его называете “мираж”, был использован в Украине.

–Как узнали, что он был использован? Вопрос глупый, но поймите меня. Он незаметен при использовании. Галлюцинации, мираж, учащенное сердцебиение, жажда страсти. Когда действие заканчивается – чистая память, как у младенца. Выявить можно его только через кровь.

–В нашем случае – летальный исход.

–Слава богу, у нас смертей от наркотика еще не было.– Он слегка наклонился в сторону девушки и почти прошептал.–

Вы, не хотели бы, взяться за это дело здесь, в нашей стране? Ваши знания, плюс наши знания, думаю должно получиться.— Она посмотрела через плечо в сторону мужа. Какой он беззаботный и радостный. Искренняя улыбка на смуглом лице. Волна поднялась по ее телу и остановилась комом в горле. Лео ее прибьет.— Я согласна.— Он, словно, услышал ее слова. Посмотрел и улыбнулся еще шире.

—Лео?— Питерсон проследил за ее взглядом.

—Он будет не против.— Она посмотрела на мужчину и успокаивающе улыбнулась.— Извините меня, но я Вас оставлю, мне надо проследить за столом.

—Но мое предложение не игнорируйте.

Как же, она проигнорирует. Да никогда в жизни! Дело само плыло в ее руки и будь, что будет, Лео должен будет принять этот факт. Ноги остановились, и сердце ушло в пятки. Душа замерла. Широкие плечи были плотно обтянуты тканью черного кожаного пиджака. Прядь темных волос, как всегда норовила упасть на лоб и он ее, вновь и вновь, закидывал рукой назад. Длинные пальцы крепко обхватили коричневое стекло горлышка пивной бутылки. Он сделал глоток и облизал губы. Ксения заставила себя идти дальше. Он обернулся в ее сторону и... улыбнулся. Как-то виновато. Синие глаза засветились другим огоньком. Два шага и он возле нее. Внутри все воспротивилось и взбунтовалось, взгляд пробежал по комнате в поисках мужа. Только бы Гари ничего не устроил.

–Ксэна, прости меня за сегодняшний случай. Я не знаю, что на меня нашло.

–Ты, наверное, решил, что я ничем не отличаюсь от тех женщин, которые теряют при виде тебя голову?

–У меня было много замужних женщин.– Он выхваляется? Каштановая бровь приподнялась.

–Я не одна из них, Гари. Я принадлежу Лео. Он самый лучший и изменять ему – это, как минимум, глупо.

–Мне, конечно, было очень больно, но я рад, что ты меня остановила. Хотя и таким жестоким методом.– Краешек рта пришел в движение и показался край белоснежных зубов.

–Скажи спасибо, что я только ударила, а не выстрелила.

–Да-да, слышан. Лео мне рассказывал, что тебе на мушку лучше не попадаться.– Он сделал глоток пива и оно вспенилось в бутылке.– Ты рассказала Лео об инциденте?

–Нет, иначе тебя здесь не было бы.

–В лучшем случае, лежал бы в больнице весь в гипсе. Как говорится – легко отделался бы.

–О чем разговор?– Когда же она привыкнет к тому, что Лео очень тихий в передвижениях?

–Я говорил твоей жене, что она хорошая хозяйка. У меня, даже, появились мысли, а не смотаться ли мне в Украину и жениться на украинке?

–Ты и женитьба – это разные понятия.– Улыбнулся Лео и обнял Ксению за талию. Она, вновь, спряталась под его большой рукой.– Не верю, что ты позволишь связать себя по

рукам и ногам.

–Ну, может, не совсем по рукам и ногам...

–Тогда и не думай об этом. Славянки они знаешь какие? Чуть что, быстро поставят на место. Они это умеют.– Возмущенное “хм”, прозвучало из под подмышки. Когда это Лео позволял своей жене ставить себя на место? Ладонь крепче прижала ее тело к ребрам мужа.

–Догадываюсь. Пришлось однажды столкнуться.– Гари виновато посмотрел в глаза Ксении.– На досуге еще раз все обдумаю.

–Твой досуг всегда проходит в объятиях какой-нибудь красотки. Когда же ты сможешь еще думать?

–За это не беспокойся.

–Ты сильно устала вчера?– Крепкий утренний кофе, должен был пробудить сознание и вернуть ее в этот мир. Ксения зевнула, прикрывшись ладошкой, и посмотрела в кофейные глаза напротив.

–Есть немного.– Она сделала глоток горького напитка.

–О чем ты разговаривала с Питерсоном?

–О тебе.

–А еще?– Внимательный испытывающий взгляд следил за ее поведением. Она не поддастся на строгие взгляды. Она их не боится, потому что давно уже не маленькая девочка. Ксения маленькими глотками допивала кофе, оттягивая разговор. Зная, что это приводит мужа в бешенство. Глаза стали

темнее, почти черными.— Мышь?— Гроза в тихом голосе надвигалась. Брови сгустились на переносице.

—После приезда из Майами я приступаю к работе на новом месте.— Она спокойна и легка. Чашечка зазвенела, дотронувшись дном о блюдце. Два взгляда соперничали, мерясь силой переубеждения.

—Ты не будешь работать в управлении.— Тихо. Четко. Твердо. Еще одна пустая чашка на блюдце.

—Лео, я уже решила.— Также упрямо и четко.

—Ты решила свести меня с ума, упрямая девчонка?

—Я должна.

—Ты никому ничего не должна.

—Это...

—Твой наркоторговец, я помню. Только скажи, и я принесу тебе его на блюдце, завязанного в бантик.— Короткий смешок, чуть не сорвался с ее губ. Лео был такой забавный в роли строгого дядечки. Он принесет ей наркоторговца в виде бантика. Внутри улыбнуло.

—Не надо. Я сама справлюсь.— Он вскочил на ноги, резко вырастая над кухонным столом. Стульчик упал и издал пугающий громкий звук. Ярость вырвалась ударом кулака об столешницу. Ксения не успела отойти от такой реакции, как звук грохнувшей закрывающейся входной двери, заставил ее подпрыгнуть на стульчике.

Он весь день провел вне дома. Поход в управление к

Питерсону не принес ничего нового. Ксения должна была влиться в их штат. Ярость бродила внутри большого тела, не находя выхода. Где он сегодня только не был, что бы успокоиться. Ничего не помогало. Вечерний воздух немного освежил его прохладными осенними потоками ветра. Лео посмотрел на небо. Стемнело. Он ушел утром и ни разу не позвонил домой. Ксюша волнуется. Почему-то она так не заботится о нем, когда принимает неверные решения. Лео усмехнулся. На душе потеплело. Он любил свою упрямую бэби. Маленькую и глупенькую бэби. Внутри поднялась волна, окутывая его нежностью. Жуть, как захотелось в эту же секунду оказаться рядом с ней и выбить из нее всю дурь и упрямство своей страстью.

Из переулка по правую сторону раздались громкие звуки. Шумная компания неподобающе вела себя в вечернее время суток. Лео остановился и посмотрел в толпу молодых людей. Сквозь крики слышался звон битого стекла. Изрядно выпившая компания еле стояла на ногах, продолжая шуметь и бить пустые бутылки. Лео сделал шаг в сторону парней. Один из них обернулся. Стэн. Бутылка пива зажата в ладони, ноги уже еле держат, пьяный смех. Стэн подошел к парню, которому на вид было лет двадцать, и взял из его рук сигарету. Несколько затяжек и в воздухе запахло травкой. Лео сделал еще несколько шагов и остановился под ярким светом фонаря.

—Стэн, что все это значит?— Все обернулись на грозный

сильный голос. Парень не испугался своего отца, выпивка придала ему храбрости.

–Стэн, кто это?– Спросили обкуренные друзья, окружая Лео плотным кольцом. Кофейный взгляд просчитывал ситуацию, внимательно наблюдая за каждым парнем.

–Это человек, которого я меньше всего хочу видеть.

–Не говори так, Стэн. Идем домой, Хлоя волнуется.

–Слушай, Стэн, а он разговаривает с тобой, как твой отец.– Усмехнулся один из парней.– Может, это он и есть?

–Как ты догадался?– Ехидство отразилось не только в голосе, но и на лице. Стэн швырнул бутылку об стену, и звонкие брызги разлетелись мелкими осколками.– Слушай, оставь меня в покое. Я не хочу тебя знать.– Парень подошел ближе.– Где ты был все эти годы? Где ты был, когда нужен был мне?

–Мы с тобой уже говорили об этом. Я так же, как и ты узнал об этом несколько дней назад.

–Замолчи!

–Слышь, мужик, вали отсюда. Тебе ясно?– Один из пьяных храбрецов толкнул Лео и, получив отдачу, сам оказался на земле с разбитым носом.

–Ну ты и сволочь.– Крик раздался за его спиной и вся толпа пришла в движение, нападая на Лео.

Его силы против пьяной и разъяренной толпы оказалось недостаточно. Ненависть и спиртное стирали всякие рамки между дерущимися. Лео отбивался сколько позволяли силы.

Неожиданный, пропущенный удар по затылку чем-то тяжелым. Мужчина не успел среагировать и оказался лежащим на земле. Ноги в высоких кожаных сапогах мелькали перед глазами. Ребра болели от яростных ударов. Он только успел прикрыть голову руками.

Компания осталась довольна своим достижением. Противник лежал обездвиженный на мокром, от крови, асфальте. Парни сели на свои мотоциклы и в узкой улочке заревели моторы. Серые выхлопы поднялись в вечерний воздух и окутали лежащего Лео прощальным ядовитым туманом.

Голова болела. Тело ныло от боли. Лео застонал и постарался приоткрыть глаза. Один глаз не слушался. Мужчина перевернулся на спину и из горла вырвался протяжный стон. На выдохе, почти не дыша, он поднялся и сел на асфальте. Рука потянулась к лицу и пальцы притронулись к губе. Кровь струилась из уголка рта, по бороде и капала на землю. Он поднял взгляд и посмотрел перед собой.

Множество противоречий заставили его колебаться. Верное решение никак не могло застопориться в его голове. Стэн не знал, как ему вести себя. Подойти и помочь или уехать? Из-за него избили отца. Он оказался провокатором. Лео посмотрел на него и в грозном взгляде единственного уцелевшего глаза парень увидел ярость, смешанную с внутренней болью. Мотоцикл взревел, унося парня за покинувшей его компанией.

Боль не проходила, она становилась несносной. Холод

осеннего асфальта только усугублял его состояние. Лео с трудом поднялся в полный рост и тут же согнулся от боли, придерживая руками под живот. Ноги донесли его до людной улицы, и рука поднялась, что бы остановить автомобиль.

–Парень, да тебе в клинику надо.– Пожилой мужчина выскочил из салона своей машины и открыл дверцу перед избитым мужчиной.

–Не надо. Довезите меня до дома и помогите зайти внутрь.– Лео еле выдыхал слова и мужчина поспешил сесть за руль. Внешний вид пугал водителя, помощь была нужна срочная, он тронул авто очень легко, что бы не причинить лишней боли Лео. Автомобиль не ехал, а летел по дороге.

–Может заявить в полицию?– Не унимался старичок.

–Я сам коп и разберусь с ними.

–Тогда другое дело.

Мужчина помог дойти ему до порога дома и ушел в свою машину. Но с места не тронулся, пока не убедился, что Лео внутри дома. Темнота и спокойная тишина встретили его в большом коридоре. “Хорошо, что мелочь спит. Ей не надо видеть меня в таком состоянии”. Он поднимался по ступеням на второй этаж, в свою спальню, преодолевая боль. Шаг вперед – легкий выдох, остановка на ступеньке – вдох. Он добрался до комнаты. Дверь отворилась, и нога ступила в темноту. Легкое дыхание слетало с губ жены. Она свернулась калачиком, на теле легкий домашний халат. Она ждала его и уснула. Как плохо начался сегодняшний день. И еще хуже

он закончился. Лео дошел до кровати и присел на край, стараясь снять туфли. Резкая боль пронзила его тело и стон сорвался с припухших окровавленных губ. Он лег на подушку, стараясь расслабить тело и лишиться адской боли, но она была против покидать его.

–Лео, ты уже пришел?– Сонный голос раздался за его спиной и Ксения села в постели. Ночник на прикроватной тумбочке щелкнул и по комнате разнесся мягкий свет лампы.

–Да, бэби, спи дальше.– Вроде бы, как получилось произвести все на одном дыхании. Легкие заболели от перенапряжения. И кулаки сжались от очередного болезненного приступа.

–Ты на меня еще сердишься за утренний разговор?– Почему он не оборачивается?

–Нет, спи.

–Что-то произошло?– Голос стал взволнованным. Маленькая ладонь легла на плечо.

–Нет, все хорошо. Поговорим утром.– Боже, какая адская боль, а Ксения никак не угомонится.

–Милый, посмотри на меня.

–Ксюша, лучше ложись и спи.– Ноты ярости и боли прорезались в его голосе. До чего упрямая!

–Лео, что ты скрываешь? Посмотри на меня!– Пальчики крепко впились в плечо, и резким движением тело Лео было развернуто в сторону жены. Крик боли резанул по сердцу, словно лезвием. Кофейные глаза закрылись, рот приот-

крылся, кадык часто работал, заглатывая неприятные ощущения.— Что стряслось?— Ксения вскочила с кровати и обогнув ее, остановилась рядом с мужем. Ужас застыл в глазах. Сон прошел.

—Ничего страшного.— Прохрипел он.

—Ты смеешься? Лео, ты видел себя в зеркало? Все лицо в крови, губа разбита, щека опухла.— Она перечисляла травмы и дотрагивалась до ушибленных мест подушечками пальцев. Очень нежно, что бы не причинить еще большей боли. Руки спустились вниз. Пальчики пробежали по торсу, осмотрели руки, ощупали ноги. Поднялись, вновь, вверх. Ребра. Скрип зубов, закусанные губы. Лео пытался проглотить стон, но из горла донесся звук.— У тебя, похоже, сломаны ребра. Я сейчас приведу тебя в порядок и вызову неотложку.

—Не надо.— Простонал он.

—Но, Лео.

—Мышь.— Разозлился.

—Что произошло?— Он не решался. Глаза закрылись, дыхание сквозь зубы участилось. Переживал очередной приступ. Как же ей больно за него. Ксения опустилась на колени у кровати, и ладонка погладила разбитую щеку. Глаза открылись, и боль в них была уже иной. Она не была связана с избитым телом.

—Это Стэн.

Ярость закипала в ней, слушая рассказ мужа. Гадкий мальчишка. Ксения видела, как скручивает его в морской

узел. Ну попадись ты мне, гаденыш. Нет, нельзя. Он сын ее любимого мужа, им надо наладить отношения, а она может только все испортить. Испортить??? Мальчишка чуть не убил своего отца и не подумал о том, что портит жизнь своим близким людям.

–Ты притихла.– Подозрение сверкнуло в приоткрытых уставших глазах.– Что задумала, мелочь?

–Ничего.– Она встала на ноги и вошла в ванную комнату. Через минуту на тумбочке стояла миска с теплой водой. Мягкими движениями Ксения промывала лицо мужа, очищая его от засохшей крови.

–Будешь и дальше молчать?

–А что здесь скрывать? С лицом не так все плохо, как казалось на первый взгляд.– Она наклонилась и чмокнула его в кончик носа. Крепкая ладонь ухватилась за запястье.

–Что ты задумала?– Шепот показался ей каким-то зловещим.

–От тебя ничего не скроешь.– Выдохнула она, но взгляд был все таким же теплым при осмотре лица мужа.– Но я действительно ничего не надумала.– Легкая улыбка расплылась на лице. “Я только убью этого гада”.

–Мне не нравится твоя улыбка.

–Тебе сильно настучали по голове. Раньше ты тащился от моей улыбки, а сейчас все, конец?

–Ты знаешь, о чем я говорю.

–Отдохни, милый, а я отлучусь – позвоню нашему соседу.

Она оставила Лео наедине с догадками. Проучить мальчишку надо обязательно. Что он позволяет себе в отношении своего отца? Лили распустила его и не привила и капли уважения к старшим. Ну что ж, не смогла мать воспитать ребенка, значит, этим займется она.

– Лео всегда был крепким мальчиком. – Мистер Смолл, мужчина шестидесяти лет, с седыми волосами и голубыми глазами, осматривал пациента. – И в этот раз ему повезло, он легко отделался. – Добродушная улыбка лежала на губах мужчины. – Сколько раз мне приходилось прибегать на первый зов Кэлли – его бабушки. Эта егоза всегда норовила где-то влезть. – Лео не очень нравилось, что открываются моменты его буйного детства. Ксения видела это по сжатым губам и прищуренным глазам. – Много хлопот этот мальчишка принес ей, но вот, если растяжение связок у него не впервой, то перелом ребер – первый раз. – Доктор притронулся к боку торса и Лео застонал. – Два ребра слева. – Руки ощупали голову. – Небольшое рассечение, но штопки не просит. Несколько дней соблюдать постельный режим и диету. Завтра утром я зайду проведать своего пациента.

– Спасибо, мистер Смолл. – Она провела его к двери. – Простите, что так поздно потревожили Вас.

– Этот мальчик рос на моих глазах, я не мог не прийти.

Она поднялась в спальню. Ух! Какой сегодня выдался тяжелый день. Ее начало клонить в сон. Встряска оказалась утомительной. Она вошла в комнату. Глаза закрыты, лицо

расслабленно. Ксения подошла к кровати и остановилась рядом с Лео. Смуглая кожа, изуродованная ссадинами и кровоподтеками. Синяки быстро пройдут. Припухший глаз. Она сглотнула. Черные волосы испачканы в крови. Надо завтра их вымыть и расчесать. Тихое дыхание просочилось сквозь приоткрытые губы. Она наклонилась и легонько дотронулась губ в поцелуе. Лео не отреагировал. Руки нежно укрыли широкую грудь одеялом, стараясь не тревожить покой мужа.

Он проснулся, но глаза упрямо не хотели открываться. На них что, положили гири? Лео еще раз попытался открыть их. Удалось. Солнечный свет пробивался в окно и блики играли в салочки на паркетном полу комнаты. Глазам не нравился такой яркий свет, слизистая, словно пересохла, и больно резало по глазам. Все тело ныло и не слушалось. Попытка подняться в кровати потерпела неудачу. Стон прорезал комнату, отбиваясь от всех четырех углов, и Лео обратно лег на подушку.

–Ты уже проснулся?– Ангел вошел в комнату, неся перед собой поднос. Улыбка лежала на пухлых губках.

–Такое ощущение, будто по мне проехал каток.– Улыбнулся Лео одним уголком рта.– Чем так вкусно пахнет?

–Я приготовила тебе легкий завтрак.– Поднос опустился на прикроватную тумбочку. Заботливые руки приподняли Лео под спину, подложив несколько мягких подушек для упора.– Куриный бульон и булочки с морковным соком.

–Ты меня, жена, наверное, с кем-то перепутала? Когда это я такое ел?– Проворчал он.– Ты посмотри на мою комплекцию.

–Врач прописал диету. Ты со своими травмами должен ее придерживаться.– Она села на краешек кровати и взяла в руки тарелку с горячим бульоном. Первая ложка с жидкостью

попала в его рот.

—Я не маленький.

—Не ворчи. Я знаю, что ты можешь сам покушать, но позволь мне поухаживать за тобой.— Вторая ложка супа исчезла во рту.

—Но морковный сок.— Третья.

—Твоим костям он будет полезен.— Четвертая. Еще немного и в тарелке видно дно.— Молодец.— Ксения промокнула его губы салфеткой.— Не один ты умеешь заставлять кушать.— Усмехнулась она.— А теперь выпей болеутоляющее.

Таблетка подействовала очень быстро. Боль отступила и позволила мужчине спокойно уснуть. У Ксении было немного времени. Она быстро переделалась и вышла из дома.

—Где он?

—Кто?

—Твой дорогой племянник.— Вихрь влетел в дом, метая яростные золотистые молнии. Ошарашенная и напуганная Хлоя остановилась у входной двери и боялась пошевелиться. Что произошло, что жена Лео в такой ярости.

—Он в своей комнате.— Губы еле пролепетали, и внутри все сжалось от ее взгляда.

Она летела по ступенькам, перескакивая через одну. Постучаться в дверь? Зачем. Дверь с грохотом врезалась в стену. Стэн, от неожиданности вскочил с кровати и уставился на гостью большими испуганными глазами. Хлоя вбежала в

комнату следом за ней.

—Ах ты, маленький подлец.— Один шаг и Ксения схватила его за ворот футболки, притягивая к себе. Взгляд прожигал зеленые глаза напротив. Они были одного роста и злость передавалась его ауре покрывая с ног до головы.

—Что случилось?

—Ты еще спрашиваешь?— Крик ударился в его лицо.— Мой муж лежит в постели избитый и не может подняться.— Она отшвырнула его на кровать.— Это твоя месть Лео за то, что он не знал о тебе?— Глаза сузились.— Еще раз его хоть пальцем тронут из-за тебя, я сама замочу тебя. Понял?

—Ты его телохранитель?— Усмехнулся парень. Рука нырнула в карман куртки, и в ладони оказался небольшой пистолет. Дуло направленное на парня отбило охоту улыбаться.

—Нет, мальчик, я его жена, которая очень любит своего мужа. Два года назад я его чуть не потеряла и не позволю этому, снова, произойти. Лео очень хороший и заботливый человек. Он старается сблизиться с тобой, а ты этого не хочешь понимать.— Ее голос был ровным, но уже не таким злобным. Прерывистое дыхание за ее спиной. Хлоя еще чуть-чуть и шлепнется в обморок.— Другой бы на месте Лео, давно отказался бы от такого мерзавца, как ты. Он не сообщил в полицию и не вызвал неотложку. Он прикрывает тебя. А ты? Как ты мог? Лео ничего тебе не сделает — он твой отец... А, вот мне ты никто, и я могу сделать с тобой что угодно и никто искать не будет. На досуге подумай над моими словами.—

Оружие спряталось в карман. Предупреждающий взгляд был брошен на парня. Хлоя вышла из комнаты за Ксенией.

—Что случилось вчера?— Голос остановил ее у открытой двери. Осенний прохладный ветер залетел в холл и проделал круг в выкрашенных стенах.

—Стэн и его друзья вчера напились и стали дебоширить. Ты знала, что парень курит травку?

—Нет.

—Лео хотел увести Стэна домой, но вместо этого его избили и оставили искалеченным на асфальте.

—Я говорила, что эта дружба добром не закончится.— Прощептала девушка.— Как Лео?

—Спит. Несколько дней придется посидеть на болеутоляющих. Хлоя, я пойду, сейчас должен прийти доктор.— Ксения уже вышла за порог, но резко обернулась.— Извини за то, что произошло в комнате Стэна, но я должна была это сделать. А пистолет не заряжен.— Последние слова сказаны шепотом.— Но в следующий раз, он будет в полной готовности.

—Где ты была?— Лео только открыл глаза. Заспанный, ослабленный. Но такой желанный и любимый. Ксения наклонилась над мужем, оставляя на губах сладкий поцелуй.

—Решила прогуляться, пока ты спал. Сегодня такой хороший день.— Лео посмотрел в окно за легкими занавесками ярко светило солнце, но трепещущие листья на деревьях оповещали о сильном ветре.

–Ты не обветрилась?– Кофейный взгляд внимательно осмотрел лицо жены.

–Нет. Я была на улице не долго.

–Где ты была?– Бровь приподнялась. Он ждал ответа на поставленный вопрос.

–В маркете.

–Бэби?– Звонок в дверь забрал ее от него, оставив без ответа. Доктор Смолл, вошел в комнату спустя несколько минут. Черный кожаный чемоданчик встал на тумбочку.

–Как себя чувствует наш больной?

–Я не больной.– Пробурчал Лео.– Я только немного не в форме.

–Сколько тебя помню, ты всегда был такой же упрямый, когда болел.

–Очень интересно.– Ксения помогла Лео сесть на постели и подложила под спину подушки.– Оказывается, ты ни капли не изменился с тех пор.– Доктор усмехнулся.

–Мы нашли друг друга.– Вопрос без ответа все еще прочитывался во взгляде. Он догадывается, о ее посещении Стэна. Но ничего, пусть помучается в догадках.

Доктор осмотрел пациента и остался доволен показателями. За ночь воспалительный процесс пошел на убыль. Новых кровоподтеков не проявилось.

–Я выписал немного лекарств.– Он протянул исписанный лист Ксении.– Благодаря мази, побои быстрее сойдут. Болеть Лео будет не долго. На нем все заживет, как на собаке.

—Спасибо, мистер Смолл, за комплимент. А я был о Вас очень хорошего мнения.— Обиженное выражение, только вызвало улыбку на лицах.

—Они через неделю выезжают в Майами. Отель “Софителъ”, номер четыреста четыре. Зарезервирован на две недели.— Парню было душно в небольшом мрачном кабинете. Он поднял руку и поправил волосы, бороздя их пальцами. Босс сидел спиной и смотрел на пейзаж за окном. За высокой спинкой были видны только широкие плечи, обтянутые тканью светло серого пиджака.— Какие будут еще распоряжения?

—Пока отбой.— Голос затих.— Пусть отдохнут. Это будет их последний медовый месяц.— Снова молчание.— Передай всем, никакого движения, пока я не отдам приказ.

—Хорошо.— Парень расправил широкие плечи, натягивая на теле плотно красную футболку в яркие разводы.— Что делать с товаром?

—Последнюю партию разнесите по клубам и университетам, но предупреди распространителей, что бы были аккуратны. Новую партию, пока не стоит пускать в ход. Все будет зависеть от ситуации. Я дам знать.

Парень вышел из кабинета. Полумрак окутывал тело мужчины. Он неподвижно сидел в кресле и всматривался в осенний город за окном. Никто не знал, какие мысли крутились в его голове. Даже, он сам не задумывался над тем, что в ней

пролетало. Он был отдален от этого мира. Рука поднялась вверх, и фотография оказалась перед его глазами. Она. Капитан Березовская. Взгляд блуждал по снимку, всматриваясь в черты лица. И как он раньше не приказал достать ее снимок? Теперь-то он точно знал против кого выступает в схватке.

Вечер. Темное, но чистое небо. Много звезд. Лео рядом. Они идут, держась за руки по берегу океана. Легкий океанский бриз освежает легкие и возбуждает кожу. Ноги утопают в мокром песке. Она счастлива. Ксения повернула голову и посмотрела на своего большого мужа. Ему было уже намного лучше. От побоев не осталось и следа. Ребра еще немного беспокоили, но это было мелочью, по сравнению с первыми днями.

– Может, мы искупаемся? – Какой хитрый взгляд.

– Я без купальника.

– Сейчас поздно и тебя никто не увидит, кроме меня, обещаю. – Лео остановился и развернул ее лицом к себе. Она оказалась зажата в его сильных руках. Прижата к телу.

Такого с ней еще не происходило. Волны бились о влажный песок берега, внутри такая же волна накрывала ее своей сильной энергетикой. Она оглянулась вокруг. Лео продумал все заранее, а она и не заметила ничего. Они были в отдаленной части пляжа. Сами. Вокруг никого. Он отпустил ее руку ненадолго. Одежда оказалась на песке и краси-

вое накаченное тело обнажилось перед ней. Дыхание заби-лось, где-то застряв внутри между легкими и горлом. Каж-дый взгляд, брошенный на мужа, приводил ее в восторг. Она никогда не устанет любоваться его силой и грацией. Вода по-глотила его тело и Ксения шагнула следом за Лео. Тело при-ятно обволокло влажной прохладой, но руки, обнимающие ее тело, оказались намного теплее.

Руки обвилились вокруг крепкой шеи. Его губы нежно лас-кали мягкую плоть ее губ. Глаза закрылись в неге.

—Я люблю тебя, Лео. Люблю больше всего на свете.— Ла-дошки заглаживали влажные волосы, распущенные по пле-чам, забирая их от лица.— Больше никогда не смей бросать меня.— Она открыла глаза и посмотрела в его каштановый взгляд.

—Я никогда не брошу тебя, моя бэби. Ты самое дорогое в моей жизни.— И как его угораздило так влюбиться в эту ма-лышку? Взрослый мужчина и эта девочка. Девочка, которая ради него готова на всякие безумства.— Я хочу тебя.— Ниж-няя губа была нагло всосана в его рот. Пальцы впивались в обнаженные ягодицы.

—Мы можем это устроить в нашем номере.— Его взгляд как-то странно сверкнул.— Лео?

—Здесь и сейчас.— Хрипотца в голосе и пошлое предложе-ние. Это возбудило ее не на шутку. Она почувствовала паль-цы в своих трусиках и ткань отползла в сторону. Легкий на-пор и стон сорвался с ее губ. Ритм ускорился, волны бились

о разгоряченные страстью тела. Ровные зубки впились в плечо мужчины, оставляя след на коже. Океан стал свидетелем безудержной страсти влюбленных. Они растворились в нем.

Солнце стояло в зените и беспощадно жгло землю. Они уже неделю отдыхали на знойных пляжах Майами. Лео приподнялся на локте и сложил ладонь козырьком над глазами, осматривая прибрежную синеву океана.

Его жена сильно загорела и кожа приобрела бронзовый оттенок. Медленно виляя бедрами, она вышла из воды и направлялась к нему. Капли влаги сверкали на ее теле, играя с лучами солнца. Самые нетерпеливые сливались в один быстрый ручеек и пробегали по телу вниз, утопая в песке под босыми ногами. Она легла рядом и вытянула руку и ногу на его тело, охлаждая горячую кожу.

– Может, пойдем к себе и поиграем во что-то? – Язычок коснулся уха.

– Во что ты хочешь поиграть?

– В бармена и посетительницу кафе. – Его взгляд сверкнул и уголок рта приподнялся в ухмылке.

– Хочешь заказать коктейль?

– Да. С трубочкой. – Она оказалась подмята под тело мужа.

– Как ты думаешь, люди меня поймут, если я возьму тебя прямо здесь, на пляже?

– А может, мы все таки пойдем в свой номер? – Взгляд плавно спустился на вздымающуюся грудь, во влажном лиф-

чике купальника. Соски набухли и торчали, упираясь в волосы на его груди.

–Идем.

–Если бы это было возможно, я никогда не покидал постель, в которой лежишь ты.– Голос приходил в норму и нотки страсти покидали его, успокаивая разгоряченную кровь. Ксения прижалась щекой к груди Лео, обнимая за талию рукой.– Моя девочка. За что ты мне дана судьбой?

–Ты прекрасный человек.– Она приподняла голову и посмотрела в красивые черты лица.– Да и вообще, нас свели высшие силы, потому, что мы два твердолобых упрямца.

–Ты так считаешь?– Темная бровь приподнялась и улыбка появилась на губах.

–Я не вижу других причин.– Она, вновь, легла на его ровно вздымающуюся грудь.– Лео, я бы хотела вернуться к незаконченному разговору. Он напрягся. Она почувствовала, как затвердели мышцы груди. Тяжелое дыхание подняло ее голову и опустило на место с выдохом.

–Я не хочу, что бы ты рисковала, в очередной раз.

–У меня есть ты. Со мной ничего не случится.

–Маленькая поправка, мышь, мы не сможем работать с тобой в паре.

–Почему?

–У нас так не положено. Если семейная пара будет работать в паре и с одним из них что-то случится, второй теряет

логику мысли и может натворить дел. Тебя поставят в пару кому угодно.

—А, если, поговорить с Питерсоном, что бы меня поставили в пару Гари?

—Я бы не хотел видеть тебя рядом с ним, когда меня нет рядом.

—Доверься мне, милый.

—Ты не знаешь, просто, какой он бабник.

—Со мной он будет тише воды.— Она понимала, как Лео было тяжело решиться. Ксения чувствовала огромное нежелание мужа отпускать ее на работу, особенно в паре с гуляющим другом. Его надо было успокоить и ладошка пробежала по груди, ныряя ноготочками в волосяной покров.— Ты единственный мужчина в моей жизни им и останешься.— Губы оставили дорожку на груди, вслед за пальчиками.

—Ты знаешь, как надо разговаривать со мной.— Выдохнул Лео сквозь зубы.

Она добилась своего. Хотя. Лео продолжал бы злиться на нее, ведь, Ксения и так собиралась идти работать. С чего начинать? Солнце обжигало спину и, лишь, легкий ветерок, иногда освежал обожженную кожу. Она в стране, где находится тот, кого она давно искала и пыталась засадить за решетку. Тень появилась над ней. Неужели быть дождю? Ксения поднялась с песка и повернула голову, пытаясь определить источник тени. Высокая спортивная фигура стояла над

ней. Солнечные волосы влажными прядями покрывали голову. У нее солнечный удар? Глаза внимательно осматривали парня. Бирюзовые глаза и плотные, немного тонковатые губы, украшали загоревшее лицо. Он возвышался над ней и упивался оценивающим взглядом девушки. Улыбка открыла ровные белоснежные зубы. Ксения сглотнула и села на горячем песке.

–Добрый день.– Какой приятный голос. Наверное, не одна женская головка была им вскружена.

–Добрый день.– Она ответила ему улыбкой.

–Извините, что закрыл от Вас солнце, а ему не дал дальше гулять по такому прекрасному телу.

–Осторожнее, молодой человек, с комплиментами.– Почему она разрешает ему флиртовать с ней? Она не понимала себя.– Мой муж находится рядом и ему могут не понравиться такие слова в мой адрес.

–Тогда прошу меня простить. Я как-то не подумал, что Вы можете быть не сама. Но свои слова, я назад не заберу.– Он сел рядом с ней на песке. Ксения всмотрелась в его лицо. Парню не больше тридцати. И он не промах. А как сверкают его глаза. Улыбка не сходит с лица.– Меня зовут Дункан.– Он протянул ладонь в ее сторону. Зачем? Зачем? Она вложила свою руку и легкое пожатие пронзило тело интимной стрелой.

–Ксения.

–Вы не американка?– Светлая дугообразная бровь при-

поднялась вверх.

–Украинка. Мой муж гражданин Америки.

–А как вы познакомились?– Почему его интересуют такие вопросы? Но ей хотелось поговорить с этим парнем. Он был таким милым и общительным.

–Это длинная история. Не думаю, что это хорошее начало для знакомства.– Глаза впитывали его красоту.– А Вы здесь один?

–Давай на “ты”. Я приехал сам. В моей жизни еще не появилась та, которую я хотел бы привезти на Майами Бич.

–Не верю.– Ладонка захватила немного песка и тонкой струйкой высыпала его назад. Надо перестать так рассматривать его. Красивых мужчин хватает, но в ее жизни есть только один неповторимый – Лео.

–Ты с мужем живешь во Флориде?– Его ладонь нырнула в песок, но слишком близко к ее бедру. Пальцы, словно, случайно коснулись кожи, и Ксения подняла глаза на парня. В бирюзе не было и капли сожаления.

–Нет, мы здесь на отдыхе. Скоро надо возвращаться домой. У меня там кафе осталось без присмотра.

–Ты ресторатор?

–Почти.– Она усмехнулась, вспомнив другое прозвище, данное дядей – “Борщеварка”.

–А твой муж, чем занимается?– Ах, этот взгляд! Она не успела ответить.

–Добрый день.– Ледяная сталь в голосе не испугала ново-

го знакомого.

–Добрый день.– Дункан поднялся с песка. Ксения переводила взгляд с одного мужчины на другого. Каждый красив своей красотой. Дункан немного ниже и меньше в плечах, чем Лео. Она поднялась и встала между ними.

–Это мой муж – Лео.– Руки нырнули по прохладной влажной коже, обнимая за талию мужа.– Лео – это Дункан, он...

–Я приехал на отдых сегодня утром. Остановился в отеле “Софитель”.

–Мы тоже там остановились.– Наверное, радость была слишком эмоциональной. Лео искоса посмотрел на жену.

–Вы меня простите, что нагло ворвался в вашу идиллию. Я не знал, что Ксэна замужем.– Парень замялся и внутренне сжался. Я приехал один и решил познакомиться с кем-то.

–Здесь тебе ничего не светит.– Рыкнул Лео.

–Я это уже понял. Разрешите, хотя бы общаться с вами, если уж мы и так знакомы, да еще, и проживаем в одном отеле.– Он протянул руку Лео. Подозрительный взгляд, прошивший парня насквозь, не помешал Лео протянуть руку в ответ.– А сейчас я покину вас. Солнце беспощадно жарит, пойду искупаюсь.

–Не нравится он мне.– Лео провожал парня подозрительным взглядом. Тело мужа было напряжено, мышцы играли под золотистой кожей. Лицо, словно, высечено из камня.

–Я ничего подозрительного в нем не вижу. Человек приехал на отдых и, понятное дело, ищет новые знакомства. Я

ему понравилась, вот он и подошел. На мне же нет никаких опознавательных знаков, что я занята.

–Ты ничего не заметила, потому что ты женщина.– Он обернулся к жене и проследил за ее внимательным взглядом, рассматривающим парня.– Его смазливая мордашка, по-моему, вскружила тебе голову.– Взгляд оставил мускулистую спину Дункана и переместился на Лео. Она улыбнулась.

–Ты ревнуешь?

–Ты только моя и я никому не позволю встать между нами.– Тихий рык, приподнял волоски на ее коже.

–Идем в номер и я покажу тебе, от кого у меня идет кругом голова.– Руки обвили его шею и Ксения прижалась к крепкому торсу.

–Ты знаешь, от чего я не в силае отказаться.– Теперь это был не рык, а стон.

Они уходили с пляжа в обнимку. Бирюзовый взгляд провозжал новых знакомых.

Лео пригласил ее на вечернюю прогулку. Ксения поправила распущенные по плечам волосы, закинув их за спину. Легкое, воздушное платье приятно касалось кожи, мягким облаком обхватывая стройное тело. Шлепанцы на низкой подошве, облегчали ходьбу. Она взяла в руки сумочку и вышла из номера.

–Ты прекрасно выглядишь.– Она обернулась на голос. Волнистые светлые волосы уложены назад, одна прядь свисает на лоб. Бирюзовый взгляд улыбается вместе с четкой линией губ. Синие катоновые бриджи, подчеркивают ровные ноги. Белая футболка слишком сильно обтянула его торс, и Ксения отвела поспешно взгляд.

–Спасибо.– Ей не понравилась ее реакция. Как-то странно парень влияет на нее. Лео. Вот ее спасение. От кого? От нее самой. Он вышел из комнаты и оценил ситуацию.

–Дункан?– Он закрыл дверь. Как-то громко получилось. Случайно или Лео разозлен? Ксения подняла взгляд на мужа. Кожа лица натянута, желваки бродят под напряжением.

–Я хотел спуститься в местный ресторан, поужинать.– Его улыбка обезоруживала.– Вы не хотели бы составить мне компанию?

–Мы с женой хотели провести этот вечер наедине.– Строгий и беспрекословный тон. Ксении стало неудобно перед

новым знакомым за грубый отказ Лео. Ключ от номера упал в карман белых льняных брюк. Рука по собственнически обвилась вокруг тонкой талии.

—Нам будет приятно пообщаться с тобой.— Чарующая мягкая улыбка украсила ее губы. Пальцы вжались в бок, но боли Ксении не причинили.

—Я сегодня угощаю вас, мои друзья.— Да что за чертовщина творится? Эта улыбка заставляла ее тело нервно сжиматься в эрогенных зонах. Она перевела взгляд на Лео. Злой и раздраженный. Сегодня ей придется проявить всю свою мягкость и шелковистость, освобождая его от гнетущего состояния, вызванного ее упрямством.

Вечер оказался прекрасным, разговор непринужденным. Лео, хоть и сидел чернее самой черной тучи, но немного оттаял и в разговоре присутствовал. Пейзаж за окном ресторана добавлял пикантности вечеру и пробуждал новые эмоции в душе Ксении. Взгляд все чаще и чаще останавливался на Дункане. Просто дружеский интерес? Рассмотреть нового знакомого? Нет. Это было что-то другое. Она хочет рассмотреть его, но не ради дружеского интереса. Нижняя губа оказалась в плену зубок. Солнце за окном, светило огненным шаром, умоляя о продолжении жизни своими короткими лучами, пробивающимися сквозь мягкие синие тучи, укрывающие засыпающее небо.

—Расскажи о себе.— Она забыла, что нельзя так засматриваться на людей. Взгляд проникал в парня напротив.

—Я родился в Канаде, в небольшом поселении, откуда родом моя мама. Сейчас живу в Нью-Джерси.

—Что?— Она удивилась, а Лео только хмыкнул и повел бровью. Большое тело опрокинулось на спинку стула и руки скрестились на груди.

—Работаю менеджером в супермаркете. Не женат, детей не имею. По крайней мере, меня никто еще не уведомил об этом.— Ксения улыбнулась в ответ белоснежной улыбке.

Что происходит? Лео наблюдал за флиртом со стороны. Если его жена думает, что это называется просто общением, она ошибается. Ее глаза как-то странно блестят при взгляде на этого смазливового парнишку. Он мило улыбается и сыпет словами словно сахаром. Неужели Ксения не замечает, что его слова просто красивая сказка? Картинка для замыливания глаз. Что-то в этом парне было не так. Не нравился он ему. Лео внимательно всматривался в лицо напротив. Что же не так? А может это простая ревность? Паренек младше его на лет десять. Разница существенная, принимая во внимание возраст его жены. Лео перевел взгляд с Дункана на Ксению. Она продолжает впитывать его слова, словно губка. Неужели она перестала моргать? Тело оттолкнулось от спинки стула и рука обвилась по плечу Ксении.

—Я думаю нам пора к себе в номер.— Лицо приблизилось к ее щеке и губы обожгли кожу лица.— Ты устала сегодня.— Она отреагировала на родной тихий голос и повернула лицо к мужу.

–Как скажешь, милый.– Поцелуй в губы. Он показал, кто хозяин положения и кому все принадлежит. Пусть этот парень и не метит на его территорию.

Все три недели их совместного семейного отдыха Дункан присутствовал рядом. Даже в самолете, по дороге домой, он летел вместе с ними. Настроение Лео было не радостным. Он рассчитывал в аэропорту распрощаться с надоедливym знакомым, но не тут-то было. На стоянку такси они пришли вместе. Первая же машина оказалась свободной.

–Лучшего отпуска у меня никогда не было.– Дункан улыбался, посылая радостные искры глаз в сторону Ксении.

–А я припоминаю.– Бурчание Лео не донеслось до ушей парня, Ксения же сделала вид, что не расслышала.

–Я рада нашему знакомству.

–Надеюсь, что мы увидимся.– Он взял ее ладонь в свою руку и сердце замерло в ее груди.

–Будем полагаться на случай.– Пальцы вынырнули из его горячего пожатия. Это все неестественно. Эти ощущения. Их не должно быть... к нему.– Все возможно.

–А я надеюсь – нет.– Краем глаза она резанула воздух, в сторону мужа. Чемодан спрятался в багажнике такси и дверца захлопнулась.

–По-моему, я не очень нравлюсь твоему мужу.– Дункан слегка поддался вперед и шепот не покинул узкого круга двух собеседников.– Он ревнует?

— Не обращай внимания на его бурчание. Лео не такой, каким хочет казаться. Он прекрасный и добрый человек.

— Это, все-таки, ревность. Я же моложе его.— Хмыкнул парень.

— Пусть ты и моложе, но никто не сможет заменить для меня Лео.— Улыбка немного ослабла на лице. Попытка посадить Дункана оказалась удачной. В голубых глазах напротив промелькнула тень. Разочарование? Нет. Показалось.— Он прекрасно знает, что он единственный для меня.

— Почему тогда ревнует?

— Он мужчина, собственник. Ему не нравится, когда мужчины, без зазрения совести, начинают кружить вокруг меня, не обращая на него никакого внимания, будто его совсем не существует.— Ксения улыбнулась и тепло вернулось в разговор.— Возьмем, например, тебя. Ты самым наглым образом все это время ухаживал за мной на глазах моего мужа.— Усмешка скрылась за наклоном головы и челка упала на глаза.

— Если бы я был на месте Лео, то вел бы себя точно так же.— Взгляд из-под бровей бросил ее в жар. Дункан несколько секунд, молча, рассматривал ее лицо. За спиной раздавалось недовольное покашливание.— Ну что ж, рад был знакомству.— Поцелуй в щеку. Легкое, непринужденное касание.— До свидания, Лео. Прости, если был слишком надоедлив.— Парень протянул руку для пожатия в сторону грозного великана.

Впервые, за последние недели на лице Лео появилось что-то наподобие улыбки в сторону Дункана. Это был крик облегчения. Неужели этот юнец отстал от них и его жена не будет больше слушать серенады? Дверца автомобиля открылась и Ксения села на заднее сидение, Лео сел рядом.

–Ты не очень-то был любезен с Дунканом.

–Я не обязан был.

–Не понимаю, почему ты так обращался с ним? Он приехал на отдых один и, понятное дело, хотел с кем-то познакомиться.

–Насколько я понимаю, на курорт в одиночку едут для того, что бы познакомиться с кем-то из противоположного пола. Там было много девушек, но Дункан выбрал, почему-то, именно нас. Вместо того, что бы найти себе девушку, он испортил нам отдых.

–Он ничего нам не испортил, я отлично отдохнула.

–В отличие от меня. Мой отпуск был испорчен этим твоим ухажером.

–Лео.– Она не выдержит больше этого упрямства. Ксения закатила глаза и глубоко вдохнула, успокаиваясь.– Мы были соседями и, вполне логично, что он с нами познакомился.

–Так уж поэтому.– Фыркнул мужчина и посмотрел на жену.

–Зато ты даром время не терял, заметил всех девушек на пляже.

–Я видел только одну звезду на своем горизонте. Осталь-

ные блекли в ее присутствии, пролетая мимо.

–Как красиво ты умеешь говорить.– Загадочная улыбка мелькнула на ее губах. Лео немного наклонился и шепот застрял в волосах у уха.

–Дома я тебе еще и покажу.– Ее окатили горячей волной, которая разогревалась еще больше, спускаясь к ногам, и превращалась в кипяток, обжигая пятки.

–Привет, Ксэна.– Гари, как всегда, выбритый, ухоженный, с искрой в глазах. Губы в приветствии коснулись ее щеки.– Какой сексуальный загар.– Он окинул ее взглядом.

–Спасибо, проходи.– Они еще не успели распаковать чемоданы. Другое неотложное дело ждало их в спальне наверху. Приход друга был не своевременным.

–Что происходит?– Лео спустился с последней ступеньки лестницы, ведущей на второй этаж дома. Джинсы плотно облегли упругие бедра. Обнаженный торс отливал бронзой.– Не успел я избавиться от одного ухажера своей жены, как объявился другой.– Грозное выражение лица быстро сменилось улыбкой.

–Ухажер?– Черная бровь приподнялась и синий взгляд скользнул с друга на девушку.– Я хочу услышать о том, как вы отдохнули. Чувствую, меня ждет увлекательный рассказ.

–Не думаю, что тебе будет интересно слушать о том, что Лео бурчал все три недели отдыха.– Рассмеялась Ксения.– Прходи, лучше в гостиную и располагайся. Я принесу кофе.

–Как обстоят дела с отслеживанием банды?– Лео налил в стаканы виски и разбавил янтарную жидкость небольшим количеством газированной воды.

–Я за этим и пришел.– Гари стряхнул несуществующую пылинку с брюк.– Питерсон не мог дожидаться твоего приезда. Неделю назад состоялась переправка большой партии наркотиков нового поколения.

–Куда?

–Мехико.– Лео подал стакан другу и первый глоток крепкого напитка был сделан.– Ты нужен в отделе. Для тебя есть работа, с которой справишься только ты.

–Что такое я должен сделать, с чем не справится кто-то другой?– Лео сел в кресло напротив и закинул ногу на ногу.

–Просто ты больше знаешь об этой банде. Твоя жена о ней многое знает. Ты больше осведомлен.

–Хорошо. Я завтра буду на работе.– Голос был не очень довольным. Три недели пролетели незаметно, он хотел еще уединения с женой и что бы никто не мешал этому.

–Сегодня, Лео. Питерсон хочет видеть тебя сегодня.– Гор-таный рык, не громкий, но дающий понять, что он не в духе. Виски одним глотком исчез во рту.

–Я только оденусь.

–Они прилетели сегодня из Майами.– Парень видел только спину и затылок говорившего. Полный мрак в кабинете. Вечер заглядывает в незашторенное окно просторного каби-

нета, но света от тонкого рожка молодого месяца не хватает, что бы осветить помещение дальше подоконника.

–Мы знаем, босс.– Парень переместил вес с одной ноги на другую.– Мы должны что-то предпринять?

–Нет. Ничего не надо делать.– Тишина. Она длилась всего несколько секунд, но для парня прошла целая вечность. Молчание босса было устрашающим и убийственным. Он нервничал и, в который раз, прокручивал перстень на мизинце левой руки.– Как прошла отправка товара нашим мексиканским друзьям?

–Все прошло чисто. Деньги уже у нас.

–Они полностью рассчитались или придется поговорить с ними, как прошлый раз?– В темноте видно ничего не было, кроме очертаний, но ухмылка, была не увидена, а скорее почувствована.

–Нет, босс, все в порядке. Они выучили урок на прошлых ошибках.

–Тогда – свободен до утра. Семью Уильямс не трогать, пока я не скажу.

–Как прикажете, босс.– Не нарушая тишины кабинета, парень удалился. Глаза продолжали всматриваться вдаль ночного города. Вывеска торгового центра, напротив окна, светилась яркими мелькающими огнями. Лицо легло на поставленную на подлокотник руку и указательный палец потер ровную линию подбородка.

–Ты вчера поздно пришел, мы не смогли поговорить.– Утренний сладкий поцелуй. Как же она любила эти прикосновения. А руки, сильные, с напряженными мышцами, которые обхватывали ее вокруг бедер, прижимая к торсу. Ксения посмотрела на Лео сверху вниз, отошла от стула и обогнула край обеденного стола.

–Может это и к лучшему.– Черный взгляд провел бедра жены до стульчика с другой стороны от него.

–Что произошло?– Аромат крепкого кофе разнесся по кухне, выливаясь из носика кофейника.

–Ты работаешь в паре с Гари.

–Мы с тобой предполагали такой расклад.– Карий взгляд отреагировал на слишком спокойный тон Ксении.

–Питерсон, даже, не удосужился спросить меня.

–Ты чего кипишь, милый? Гари твой друг.

–Друг, но в то же время я вижу, как он на тебя смотрит. Я не доверяю ему.

–А мне ты доверяешь?

–Зачем задавать глупый вопрос?

–Тогда к чему твой разговор? Все будет хорошо. Вспомни поговорку, если женщина не захочет – мужчина ничего не сможет сделать.

–Такое бывает не всегда и ты это прекрасно знаешь,мышь.– Ну почему его волнение всегда высказывается в грозной и волевой форме? Только глаза выдают Лео.

–Гари не из той категории, Лео.– Как он мог дальше упря-

мо твердить противоположное, если его жена и здесь была права?

–Да, неудобно как-то получилось в кабинете Питерсона. Я немного погорячился и перегнул палку.

–Что ты натворил?– Он пил кофе.– Лео...

–Ты видела свою новую форму?

–Нет.– Он хочет скрыть от нее правду о вчерашнем происшествии. Что же Лео вытворил в офисе начальника? Но она не покажет упрямство в этот раз, но в отделе ей все расскажут.– Где моя обновка?

Темно синяя юбка облегла бедра и заканчивалась чуть выше колена. Такой же синий и тугой пиджак облегал тело, сминая под собой белоснежную тонкую рубашку. Ксении нравилось ее отражение в зеркале. Она еще несколько раз крутнулась перед ним и обернулась к мужу.

–Я буду патрулировать?

–Только первое время. Потом ты переоденешься в штатское и сольешься с безликой толпой агентов ФБР.– Кофейные глаза поднимались по стройным ногам вверх к груди и снова возвращались к краю юбки. Ксения, дернулась от неожиданности, когда Лео резко вскочил с кровати и подошел к ней.– Сильно короткая юбка и облегла уж слишком. У них что, длиннее не было?

–Не бурчи, Лео.

–Только не знаю, зачем давать женщине оружие, если у нее такая короткая юбка? Преступник забудет обо всем и сам

пойдет под арест, если увидит полицейского в такой форме.— Руки поднялись вверх и пальчики медленными движениями расстегнули пуговицы на пиджаке. Нужно было прекратить этот поток. Лео замер, взгляд перебежал с пальчиков на лацкане пиджака, на лицо Ксении. Нижняя губа эротично закусана зубками, волосы рассыпались по плечам. Пиджак упал на пол. Пуговицы на рубашке расстегнулись и открыли упругую грудь в небесно голубом бюстгальтере.

—Ты когда-нибудь занимался любовью с женщиной полицейским, в форме?

—Никогда.— Хрип выдал его желание. Его не надо было приглашать дважды.

—Ты так быстро?— Лео протянул руку в приветственном пожатии другу.

—Надо, ознакомить твою жену с ее новыми обязанностями. Питерсон ждет ее у себя для подписания контракта.— Она появилась на пороге дома и Гари присвистнул, увидев длину ее юбки.

—Не увлекайся и, надеюсь, предупреждать не надо.— Лео пригвоздил Гари острым взглядом к месту.

—Ты же знаешь меня.

—Вот именно, что знаю.

—Она твоя жена и, автоматически, запретный плод для меня.

—Гари, мы можем ехать.— Волнение переваливало через

верх, выливаясь румянцем на щеках.

–Прошу, мисс.– Галантно склонился, открыл дверцу автомобиля и протянул руку, усаживая в салон. Взгляд карих глаз проследил за движением точеных скул на смуглом лице. Руки скрестились на груди, напрягая мышцы. Она постаралась смягчить упрямые черты лица, послав поцелуй.

–Что с Лео?– Улицы мелькали за окном машины.

–Он ревнивый собственник, не больше.

–На его месте я был бы точно таким же.– Краешек рта растянулся в улыбке, глаза мельком глянули и вернулись к переполненной дорожной полосе.– Что это за история с твоим ухажером? К кому Лео приревновал тебя в Майами?

–Мы познакомились с одним очень приятным парнем. Он приехал на отдых один и поселился с нами в одном отеле. Это было просто дружеское знакомство, а Лео это воспринял, как покушение на его территорию.

–Просто так он никогда не вскипает, была причина его ревности.

–Ты так хорошо его знаешь?

–Мы с ним дружим уже больше пятнадцати лет. Только однажды я видел, как он отдавался чувствами женщине.– Глубокий сожалеющий вздох.– Его первая жена. Он любил ее больше всех на свете. Ни на секунду не отпускал от себя, за исключением времени, когда был в командировках.

–Да, Лео у меня такой.– Ксения откинулась на спинку кресла и посмотрела в окно. Разговор с Лео о его первой же-

не состоялся несколько лет назад и сейчас ее не трогала откровенность Гари. Вся любовь и нежность отдавались теперь ей в полной мере.

–Кофе будешь?– Пятый день дежурства. Не то, что бы она считала дни от скуки, ей нравилась новая работа, но сидение в автомобиле можно было бы сменить на более активную деятельность.

–Я сама схожу, Гари. Мне уже ноги затекли сидеть целый день в машине.– Она с легкостью выпорхнула из салона на улицу.

Улыбка никого не оставляла равнодушным и парень из кофейни не был исключением. Он аккуратно упаковал стаканчики в пластиковый небольшой пакет для удобного переноса, пролепетав, что будет ожидать ее прихода каждый день. Хоть что-то приятное за день. Хоть чей-то голос, кроме Гари.

–Кого я вижу. Моя роза прогуливается по городу одна, да еще и в форме полицейского.

Лео это не понравилось бы, улыбка расцвела на ее довольном лице.

–Дункан, рада тебя видеть.

–Ты мне ничего не хочешь рассказать?– Светлая бровь приподнялась вверх, улыбка сверкала белоснежными зубами.

–Что ты хочешь услышать?

–Ты ресторатор, а не коп.

–Сейчас я не ресторатор. А это как-то меняет твоё отношение ко мне?

–Нет, но я не очень люблю копов.

–У тебя были проблемы с полицией?

–Нет-нет, ничего не подумай. Просто я не люблю людей в форме.– Взгляд пробежал снизу вверх по стройным ногам к краю юбки, по животу, груди и остановился на губах.– Но ты исключение.

–А ты что делаешь посреди рабочего дня в этом районе?

–Иду на работу.

–Но сейчас почти полдень. Твой начальник не возмутиться?

–Я сам себе начальник. Мой магазин находится прямо за тобой.– Руки легли на плечи аккуратно развернули де-вушку в обратную сторону. Высокое здание в самом центре Нью-Джерси блестело вымытыми окнами. Огромная вывеска “Gold Eagle” была видна отовсюду.

–Ты не говорил, что владеешь магазином.

–Это не просто магазин, это ювелирный магазин-выставка. Здесь продаются эксклюзивные вещицы, каждая имеет одну-две копии. Многие украшения в единственном экземпляре. Так же делаем под заказ, но в таком случае цена немного вырастает.

–Наверное, внутри очень красиво.– Она обернулась к нему лицом. Азарт в глазах переливался не меньше, чем грани ограненного бриллианта.

–Зайди и посмотришь.

–Не сейчас.– Она всматривалась в бирюзовые глаза. Добрые, ласковые, веселые. Почему он так рассматривает ее? Совсем не по дружески. Черный деловой костюм скрывал под собой небесно голубую рубашку, выделяя синий перламутровый галстук с серым отливом и большим узлом. Золотые запонки на рукавах и большой золотой перстень на мизинце с изображением орла. Ксения раньше не замечала его на нем. Взгляд вернулся к выбритому лицу. Губы приоткрыты в полуулыбке, глаза искрятся. Аромат дорогого одеколона тонким шлейфом окутал ее, развиваясь за легким полуденным ветерком.

Из оцепенения ее выдернул сигнал клаксона. Она задержалась и Гари придется пить холодный кофе.

–Это тебя?– Руки продолжают касаться ее плеч. Мягкое касание ладоней не позволяло вернуться к действительности в полной мере. Да что за чертовщина творится с ней? Кто ты? Она смотрела на Дункана, но видела лишь обычного парня. А в груди крутит сводя с ума.

–Мне пора, я на работе.

–Мы еще увидимся?

–Спроси вечером у звезд.– Она оставила лишь легкий шлейф загадочности за собой.

–И кто это?– Гари оценивающе наблюдал за парнем, переходящим оживленную дорогу. Она отдала прохладный стаканчик в его руку и постаралась не обращать внимания на

недовольное лицо.

– Это мой ухажер.

– Майами?

– Ага.– Холодный кофе – дрянь, но Ксения проглотила горько – сладкую жидкость.

– Молодой, красивый, спортивный.– Он перечислял достоинства Дункана, словно присматривал его себе.– Ты точно не запала на него?– Бровь подозрительно взлетела вверх и глаза покосились в ее сторону.

– И ты туда же?

– Просто ты так смотрела на него, улыбалась.

– Я и тебе улыбаюсь. Хочешь сказать запала?

– Я бы не отказался.– Она забрала его опустошенный стаканчик и сложила назад в коробочку вместе со своим.

– Не откажись и вынеси мусор.– Пакет лег в его руку.– А потом поехали в участок. Я ужасно устала сегодня.

Он старался незаметно подсмотреть за ней. Автомобиль патруля стоял чуть в стороне от окон его офиса, его видно не было, но Дункану было видно все, что происходило внутри машины. Иностранка сводила его с ума. Покой перестал посещать его последнее время. Все мысли только о ней, сны только с ней. Парень ударил рукой по стеклу и глухой звук раздался в помещении. Она никогда не обратит на него своего внимания больше, чем как на друга.

– Мистер Бёрд, к Вам мистер Колби.– Дверь приоткры-

лась и невысокая худенькая девушка вошла в кабинет. Густые черные волосы были распущены по плечам.

— Меня ни для кого нет, Пайпер.— Раздражение проявилось в голосе и девушка поспешила удалиться. Она знала, что в такие минуты лучше держаться от него подальше. За ангельской внешностью скрывался сам дьявол.

— Будь ты проклят, Лео Уильямс!— Крикнул парень и кинул в стену хрустальную пепельницу, она разлетелась на мелкие осколки. Один осколок отрекошетил, глубоко порезав кожу шеи Дункана. Из раны хлынула кровь.— Черт!— Ругань разнеслась по кабинету и рука прикрыла рану.— Пайпер, аптечку!

Он впал в раздумья отдаваясь заботливым рукам секретарши. Снова он не сдержался и пришел в ярость. Пайпер привыкла к его перемене настроения, но так нельзя и дальше поступать с ней, она же не виновна в его проблемах.

— Спасибо.— Он вернул прежнее самообладание, выровняв голос в более тихий и умиротворенный.— Простите за то, что накричал на Вас. У меня сегодня плохое настроение.

— Ничего страшного, у всех бывает.— Она-то знала. С чем связана резкая перемена его настроения. Пайпер видела, как он мило общался с девушкой на улице, видела его улыбку и прекрасное расположение духа. Все изменилось с ее уходом и долгим взглядом, брошенным в ее сторону. Начальник еще долго стоял у окна и наблюдал за девушкой, сидящей в машине. От внимательного взгляда Пайпер ничего не ускольза-

ло, особенно то, что касалось Дункана. Один только Дункан не замечал ее влюбленных взглядов, или не хотел замечать.

–У меня это бывает часто, и я сам об этом знаю. Как компенсация – можете идти домой. Рабочий день для Вас окончен.

–Спасибо, мистер Бёрд.

Он смотрел в окно. Машина все еще стояла на центральной улице города. Она одна с напарником. Для чего ей патрулирование? Она в Америке не для этого. Глаза продолжали наблюдать, мозг лихорадочно работал, обрабатывая информацию. Вокруг нее слишком много крутится людей. Они будут помехой. На столе зазвонил сотовый телефон, издавая стучащую вибрацию по дереву.

–Босс, я на месте.

–Ты видишь ее?

–Да, она в патрульной машине.

–Запомнил ее напарника?

–Да.

–Следи за ними и всеми, кто будет рядом с ней появляться. Докладывай о каждом проделанном шаге. И заранее продумывай свои действия.

–Хорошо, босс.

–Посылку в Украину отправил?

–Вылетела час назад.

–До связи.– Телефон лег на стол, глаза пробежали по вы-

вескам магазинов. Брендовая одежда и обувь, ювелирный, сумки, все они выстроились в ряд вдоль длинной улицы, словно поглощая собой небольшие здания скромно стоящие перед ними, но из которых было так удобно наблюдать не привлекая к себе лишнего внимания.

Неделя потрачена в пустую. Вместо удовольствия окунуться в долгожданную работу, заняться расследованием, она проторчала на улицах Ньюарка все это время. Монотонная картина из пешеходов и машин, ничего интересного и будоражащего. Гари видел перемену в ее настроении, видел настрой на что-то большее и старался лишний раз не поднимать раздражающие ее темы. Единственной ее работой было сидеть и пить кофе. Она возненавидела его. А еще больше возненавидела свою беспомощность. Была бы она сейчас дома... С дядей было легче найти общий язык и в той ситуации она давно выбила бы свое законное место в расследовании.

–Тебе нездоровится?– Край кровати прогнулся под тяжелым телом.

–Все в порядке.– Одеяло поползло на голову, скрывая лицо. Первый выходной не приносил радости, да еще и дождь за окном не добавлял этому дню желаемого эффекта.

–Ты не в настроении, мышь.– Край запутался в большом кулаке и одеяло поползло за рукой, открывая глаза серому скучному свету из окна. Тело замерло в распластанном положении и отказывалось подавать признаки движения.– Ты несколько дней приходишь домой не в духе. Ты можешь поговорить со мной?

–Я не хочу ни о чем говорить, Лео.– Слова впитывались

в подушку. Ладонь легла на спину и медленно пригладила кожу вдоль позвоночника. Он хотел успокоить жену, хотел показать свое соучастие, но Ксения не поддавалась. Она была напряжена, как и ее настроение. Он тяжело вздохнул. Тишина повисла в воздухе.

–Ты не получила желаемого.– Рука покинула ее тело. Подушка приподнялась над темноволосой головой и плюхнулась сверху на нее, закрывая от внешнего мира.– Нет,мышь, так дальше дело не пойдет. Ты не будешь уходить в себя.– Как резко повеяло холодом. Одеяло улетело в сторону, обнажая ее ноги. Подушка отлетела следом. Сильные руки подняли ее из кровати.

–Что ты делаешь?– Она возмутилась, хотя, давно пора было привыкнуть к этим первобытным повадкам.

–Я подниму тебе настроение, и ты его больше не будешь терять.– Плечо оказалось не очень удобным ложе, это могли подтвердить ноющие ребра.– Я покажу тебе одно местечко, где тебе понравится. Можешь там скидывать свой негатив, когда захочешь.– Она окончательно пришла в себя, когда ноги коснулись прохладного плиточного пола ванной комнаты.

–Почему ты уверен, что это место мне понравится и я смогу расслабляться в нем.

–Я сам так часто делаю.– Легкий поцелуй в кончик носа.– Умывайся и я жду тебя в кухне.

–Вот здесь я тренируюсь.– Ксения подняла голову и

осмотрелась. Высокие потолки огромного зала так же, как и стены, рябили небольшими выпуклостями. В стороне висели длинные и прочные канаты. Несколько мужчин, словно для них это было большой легкостью, передвигались по стене, перескакивая с одной выпуклости на другую, поднимаясь вверх под потолок.

—И под потолок ты взбирался?— Она все еще недоверчиво смотрела по сторонам. Но интерес стал разгораться внутри.

—Да.— Лео улыбнулся и скрестил руки на груди, играя мышцами.— Это нелегко, но преодолимо.

—Я хочу попробовать.— Глаза смотрели на него, прожигая азартными искрами, щеки порозовели.

—Я научу тебя. Идем.— Он взял ее за руку и потянул в сторону высокого худощавого, но жилистого парня.— Эндрю, как дела?

—О! Кого я вижу!— Парень улыбался широкой улыбкой.— Давно тебя не было.

—Познакомься, это моя жена Ксения.

—Очень приятно.— Он протянул ей руку. Длинные тонкие пальцы только на первый взгляд казались музыкальными. Она почувствовала их силу при пожатии, хоть оно и было щадящим.— Хочешь попробовать себя на стене или ты уже имеешь опыт?

—Для меня это будет впервые.

—Ты не боишься?

—Ты еще плохо знаешь мою жену.

—Тогда пробуем. Лео, ты боишься?— Темноволосая голова согласно кивнула.

Веревки, веревки и еще раз веревки. Да еще и какие толстые, почти канаты. Проворные руки колдовали над ней опутывая через все тело крепежами и тросом. Кожаные ремни обвили ноги, бедра и накрепко защелкнулись карабинами.

—Я помогу тебе немного.— Лео подвел ее к стене и уложил пальчики в небольшую ложбинку выпуклости.— Хватайся пальцами крепко, ноги переставляй медленно, не спеша и тело держи всегда вжатым в стену. Продумывай каждый свой шаг, резко голову не вскидывай и заранее просматривай свое последующее движение.— Тихий голос пытался добиться в глубины ее подсознания. Она ловила каждое его слово, но адреналин иногда мешал ей быть внимательной.

—А можно залезть на потолок?— Голова резко вскинулась вверх. Пока что еще можно это делать, она ведь стоит на деревянном полу большого зала скалодрома.

—Еще рано. Ты новичок в этом деле. На первый раз ты только попробуешь.— Она опустила взгляд с потолка и посмотрела на мужа.— Я сказал, что ты только попробуешь.— Взгляд дал ему понять, что Ксения собиралась послушаться.— Не выше трех метров, мышь, иначе стащу за веревку вниз... насильно.

Лео был прав, она расслабилась, но разве можно так говорить и при этом быть полностью напряженной? Тело вытянулось, словно струна, вжимаясь в деревянную стену. Пальцы

крепко держались и казалось уже немели, прячась в выемках подножек. Ноги немного дрожали от напряжения, и только душа легко парила на высоте трех с половиной метров. Лео был прав, для новичка это непосильная задача, взобраться на высоту без проблем с первого раза. Но когда это она отступала от своей цели? Она поднимется выше. Ксения осторожно подняла голову. Еще несколько подъемов и она победила. Она хочет идти вперед, ей это нравится. Ей надоело топтаться на одном месте без дела. Еще немного. Еще. Еще. Нога поднялась на очередную подножку. Урааа!!! Душа ликовала. Тело сильнее вжалось в дерево, лоб устало уперся в руку.

–Я снимаю тебя. Приготовься.– Лео натягивал канат, удерживая Ксению на высоте.

–Я хочу еще. Мой адреналин зашкаливает.– Она чувствовала под собой твердую основу пола, но так хотелось снова натянуться тонкой струной, хватаясь за небольшие крепежи.

–Не стоит.– Лео отстегивал страховку от ее талии.– Завтра ты не сможешь встать с постели. А в ней ты мне еще понадобишься такая же азартная.

–Мне понравилось, я хочу еще на стену.

–Нет.– Он грозно посмотрел в ее глаза, возвышаясь над своей малышкой.– Тем-более, ты меня послушалась.

–Когда же это?

–Сколько я сказал метров на первый раз?

–А мы это обсуждали?– Она вскинула тонкую бровь.

–Три, мышь, три.– Три длинных пальца вынырнули перед ее глазами.– Не четыре и не пять, как ты выбралась.

–Почему ты не остановил меня?– Спокойствие, это первое, что взбесит его.

–Если бы я попытался сделать это, ты шлепнулась бы с высоты от испуга.– Прорычал мужчина, и пальцы задвигались на оставшихся не расстегнутых ремнях на ее теле.

–Ты немного подняла себе настроение?– Рука под руку они гуляли осенними улицами Ньюарка. Теплый свежий воздух сменил наскучивший дождь. Ксения поправила ремень сумочки на плече и ближе прижалась к руке мужа.

–Немного.– Шаг в шаг. Лео старается укорачивать шаги, что бы ей было комфортно идти рядом.– Спасибо за отдых.

–Но тебе было мало.– Он усмехнулся и мужественное лицо смягчилось, расслабляя твердые черты. Как же он красив. Ее муж – самый лучший на свете. Ксения рассматривала его, медленно шагая рядом. Но все могло сложиться иначе, если бы не его приезд в ее страну, если бы не смерть Славы. Как бы сейчас сложилась ее жизнь?– Ты снова грустишь.– Ничего от него невозможно скрыть. Он остановился и повернулся к ней лицом.– Что, бэби?

–Я люблю тебя, Лео.

–И из-за этого у тебя плохое настроение?– Руки обвились вокруг ее талии, не обращая внимания на плотную ткань пальто.

–Нет.– Что она могла новое сказать своему мужу? Он и так прекрасно понимал ее состояние души.– Я устала бездействовать.– Глубокий вздох был его ответом.

–Ты соскучилась по своим родным и друзьям.– Легкий поцелуй в губы согрел ее, доставая до глубины души.– Позвони им вечером и пообщайся. А сейчас доставь мне удовольствие, мышь, улыбнись и пошли вот в ту кафешку.– Он кивнул головой в сторону небольшого здания с большими окнами.

–У нас все хорошо, дядя.– Пальчик водил по круглому кухонному столу из стороны в сторону.– Лео работает, мне тоже нашлось место в управлении.

–Но вот только я не слышу, что бы это тебя радовало, дочка.– Давненько она уже не слышала голоса своего дяди. Как же стало по-домашнему спокойно и уютно.

–Я патрулирую на улицах, скучнее работы не придумаешь.

–Это здесь ты носилась, словно ветер, угомонить тебя нельзя было. Там ты для них не очень ценный работник. Специалистов своих хватает в ФБР.

–Но я могу быть полезной.– Возмущение вырвалось повышенным тоном.– У меня много информации полезной им, а никто этого не хочет слышать. Лео вечно пропадает на заданиях, я предоставлена сама себе.

–Потерпи, такая у него работа. А ты, чтобы не скучать

найди себе занятие.

–Дядя Валера, как там моя Джинни? Я так соскучилась по ней, а родителям не могу дозвониться.

–Они уехали с ней в санаторий на отдых. Не волнуйся, с ней все в порядке, она тоже постоянно спрашивает о тебе и Лео.

–Я хочу забрать ее в Америку.

–Не рановато ли? Она еще маленькая.

–Джинни должна находиться рядом с родителями. Я хочу, что бы ты помог Нику и Рае подготовить все для переезда. Джинни приедет с ними.

–Как скажешь, дочка.

–Я тебе еще перезвоню. Пока.

Настроение немного смягчилось, и грусть стала отступать. Лео и здесь оказался прав. Она очень соскучилась по родным. Голос дяди был очень даже кстати. Пальчики забарабанили по крышке стола. Лео вошел в кухню. Взгляд пытался по мимике угадать о чем думает Ксения.

–Ты говорила с дядей?

–Да. Тебе привет от него.

–Спасибо.– Дверь холодильника открылась и Лео достал две небольшие бутылки с пивом.– Будешь?– Пробки хлопнули и бутылка встала перед ней на столе.– Что ты еще задумала, мышь?

–Ничего.– Холодное пиво побежало по гортани. Пальчики набрали еще один номер на телефоне.

–Куда ты звонишь?– Бедра уперлись о столешницу, ноги скрестились.

–Софи, привет.– Она улыбнулась в трубку. Лео все понял. Его настроение загорелось красной лампочкой. Она ищет чем себя занять и, похоже, уже нашла.– Как у вас дела?

–Рада тебя слышать, Ксю. Ой, что тебе сказать, у нас столько работы – некогда голову поднять.– Они при работе, а она на улице в машине юбку протирает. Ксения напряглась.

–Все тот же наркоторговец?

–Да. Недавно пришла новая партия наркотиков. В одной из школ парень пытался распространять.

–Почему пытался?

–В той школе учится племянник Артура. Он нам и сказал, что дети между собой обсуждают новый вкусный порошок.

–Вкусный?

–Ну да. Помнишь, он идет с сахаром, сладкий. Но в этот раз поставщики постарались на славу. Они сделали наркотик в виде карамелек, в которых идет порошковая начинка. Ты представляешь, что они вытворяют, Ксю.

–Вы парня задержали?

–Да. Его допросили в присутствии отца, ему еще нет и пятнадцати.

–Как его угораздило вляпаться в такое?

–Хотел подзаработать и купить себе крутой планшет.

–Он сказал, где взял товар?

–Его и еще несколько парней, почти одного возраста, по-

дозвал к себе какой-то парень в центре города, сказал, что хочет открыть модное заведение для подростков, и ему нужны помощники. Они не знали, что будут торговать наркотиком. Они были всего-лишь реализаторами леденцов.

–Больше нигде не светились леденцы?

–Еще в нескольких местах. Все описывают одного и того же парня поставщика. Мы ищем его.

–Вышли мне на мой e-мейл все данные, фото и, вообще, все, что связано с этим делом.

–Я немного разберусь с бардаком, что натворила и все перешлю тебе на днях.

–Передавай привет Артуру, и сообщайте мне все новости. Я должна быть в курсе всего.

–Обязательно.

–Не сидится тебе спокойно, да?– Пронзительный взгляд черных глаз прожигал ее насквозь.

–Лео, ты меня знаешь.– Телефонная трубка легла на стол.

–Я волнуюсь за тебя, мелочь.– Он оттолкнулся от столешницы и сел на стул у стола, напротив Ксении.– Этот тип опасен, тебе об этом не раз говорили. Почему ты никого не хочешь слушать?– Он поставил бутылку на стол и взял ее ладонь в свои руки.

–Я буду аккуратна, милый. Да и кого мне бояться, если рядом со мной такой большой и грозный защитник?

–Я не могу быть всегда рядом с тобой, бэби. Ты можешь оказаться уязвимой и в этот момент...– Он испугался своих

мыслей.— Я не могу потерять тебя.

—Со мной все будет хорошо.— Она пригладила второй ладошкой его смуглое лицо и улыбнулась.— Верь мне.

—Как отдохнула?— Синие глаза смотрели на дорогу.

—Так же, как и поработала.— Гари вскинул бровь в непонимании.— Работа — дрянь, отдых не лучше. Хотя нет.— Она встрепенулась.— Лео меня завел вчера на скалодром.

—Ты взбиралась по стене?

—А чего ты удивляешься? Я хотела еще, но Лео не дал мне этого сделать.

—Наверное, боится, что ты перещегооляешь его в подъездах?— Смех разнесся по салону. С Гари было очень легко и спокойно работать, но она хотела опасности и адреналина.— Твой знакомый больше не появлялся?

—К чему твой интерес?

—Да так просто.

—Гарри, я бы не хотела, что бы до Лео долетали слухи. Тем-более, что это всего-лишь случайная встреча в городе.

—Я ему ничего говорить не буду, это ваши дела и вмешиваться я не собираюсь.— Рация громко зашипела, и мужской голос раздался в машине.

—На углу пятой и двенадцатой авеню в северной части города нападение на магазин техники. Поступил сигнал, срочно свободные патрули на выезд.

—Патруль четырнадцать двадцать пять вызов принял.— Ра-

ция легла на место, нога Гари нажала педаль газа, сирена завизжала диким воплем.— Ты этого хотела, малышка?— Он улыбнулся во все зубы, обернувшись к ней.

Они приехали не первыми, несколько машин оказалось ближе к месту вызова. Ксения выскочила из салона и достала оружие. Они немного опоздали. Люди без лиц, в мотоциклетных шлемах ревели моторами своих аппаратов, отъезжая от магазина.

—Никому не стрелять!— Ксения обернулась. Голос Лео. И он здесь? Все было быстро и как в тумане. Он вскочил на один из брошенных мотоциклов и кинулся в погоню.

—Здесь раненый парень!— Мужчина средних лет стоял в пороге двери магазина, пытаясь дозваться кого-то для помощи.

—Гари, ты езжай следом, я останусь здесь, осмотрюсь.

—Так нельзя. Поехали.

—Езжай, я сказала.— Она спрятала оружие и побежала в здание за мужчиной.

—Ксэна, стой! Стой!— Бесполезно.— Черт!— Гари нажал на педаль газа и кинулся следом за погоней.

—Где он?— Мужчина завел ее за стойку с кассовым аппаратом. На полу лежал парень в луже крови и стонал от боли. Ксения присела рядом с ним.— Что с ним произошло?— Она увидела огнестрельное ранение в плечо, но хотела услышать версию хозяина магазина.

—Это была самооборона, мисс.— Ксения глянула на мужчину снизу вверх, немного обернувшись к нему.

—Он угрожал Вам оружием?

—Да.

—И где же оно?

—Не знаю. Может быть отлетело под стойку, когда я выстрелил?

—Ничего здесь не трогать, пока место не осмотрят. Станьте в сторонку и не мешайте расследованию.— Она вновь вернулась к парню. Скорченное от боли лицо. Громкие стоны. Ему больно. Но чего он ожидал, отправляясь на ограбление, что его примут с распростертыми объятиями? Хоть он и преступник, но он человек и ему нужна помощь.— Как твоё имя?— Она старалась аккуратно стянуть куртку с его плеч.

—Саймон.

—Мне нужно полотенце.— Хозяин магазина быстро вышел в подсобное помещение.— Я тебе наложу повязку, но постарайся до приезда неотложной помощи не терять сознание. Хорошо?— Ему было трудно говорить, он лишь немного кивнул. Полотенце легло в её руку. Ксения перемотала парню рану и немного сжала рядом останавливая кровотечение.— Сколько тебе лет?

—Двадцать.

—Тебе что в этой жизни больше заняться нечем?— В ответ молчание.— Нет. Ты, конечно, можешь не отвечать, каждый сам строитель своей жизни. Ты сам решаешь, что делать.

Как твоя фамилия? Нам надо найти твоих родных.— Молчание.— Я сама узнаю.— Она встряхнула куртку. На пол упали водительские права и несколько леденцов. Кусок пластика ее уже не интересовал. Леденцы оказались в ладони. Самые обычные конфеты, которые продаются в каждом кондитерском отделе. Но вот только без названия, лишь яркие однотонные фантики. На магазинных полках она таких еще не видела.— Что это?

—Это мои конфеты.

—Можно мне одну?— Она ожидала такой реакции на свой вопрос?

—Нет! Не трогайте. Это мое.— Парень резко дернулся, пытаясь отобрать леденцы, но только лишь разбередил адскую боль в ране.

—Ты прав, я их не трону. Не употребляю наркотики. Но в лаборатории их с удовольствием используют по назначению.

—Что с ним?— Небесно-голубые врачебные костюмы замелькали над ними.

—Огнестрельное ранение в плечо. Я немного остановила кровь.

—Теперь им займемся мы.— Она уступила дорогу врачам. Что там говорил хозяин магазина? Парень напал на него, но где оружие? Ксения обошла прилавок и заглянула под него. Пол грязный, но ничего страшного, она нашла пистолет. Порывшись в кармане, девушка достала пакет для улик и упаковала находку.— Мы забираем его в больницу. Ранение не

опасное, но ему надо наложить швы.— Мужчина подошел к ней и написал номер больницы, в которую везли парня.

—Я сейчас позвоню в управление, но хочу заранее Вас поставить в известность. Парень, подозреваемый, и его надо положить в отдельную палату. В ближайшее время у его двери будет стоять патруль.

—Я Вас понял.— Она набрала номер на мобильном.

—Мистер Питерсон, это Ксения Уильямс.

—Вы уже задержали банду преступников?

—Не знаю. Я осталась в магазине.

—Вы не имели права покидать свой пост!

—Я знаю, но здесь парень нуждался в помощи.

—Врачи его осмотрели бы.

—Но их не было, мы ждали неотложку минут десять. Парень мог истечь кровью.

—Вы нарушаете все правила, мисс Уильямс.

—Я звоню, что бы сообщить Вам, что нашла у парня леденцы.

—И это по-вашему преступление?

—Вчера я узнала, что наркобизнес продвинулся вперед с новой технологией. Они выпускают леденцы с наркотиком внутри. Очень удобно. Вам не кажется?

—Мы должны поговорить с Вами не по телефону.

—Сейчас я передам в лабораторию леденцы и пистолет, которым парень угрожал владельцу магазина. А с Вами мы встретимся позже, я хочу немного пообщаться с парнем. Да,

и я попросила бы поставить пост у его двери в клинике.

–Сейчас высылаю.

Мотоцикл летел на огромной скорости, обгоняя проезжающие по дороге автомобили, Лео не отставал от него. После длительной гонки по городу, они приближались к очередному перекрестку. Черная каска мелькала перед глазами Лео. Парень пытался оторваться от него, но у него не получалось. Небольшое тело еще ниже склонилось над рулем, выжимая последние силы из транспорта. Лео немного растерялся, когда толпа мотоциклистов перед ним рассыпалась в разные стороны. Он выбрал путь и двинулся по нему. Он мчался за преступником, стараясь нагнать его. Парень приподнял голову и оглянулся на преследователя. Он не увидел красного света светофора. Он не увидел выезжающую машину мусоровоза. На огромной скорости мотоцикл влетел в бок огромной машины. Тело парня отлетело в сторону, откинув шлем в другую сторону.

Лео спрыгнул с мотоцикла почти на ходу. Колеса еще крутились, когда он подбежал к неподвижному телу. Его обдало холодом, в душу закрался ужас, ноги подкосились и он упал у тела на колени.

–Стэн!– Крик боли и ужаса прорвал городской шум. До приезда неотложной помощи, Лео держал сына на руках.

–Где ты взял леденцы?– Она не отстанет от него, но парень

это упрямо не понимает.

–Да что Вы пристали ко мне с этими леденцами? Это самые обычные конфеты.

–О, да ты уже можешь вполне нормально общаться. Тебе дали неплохую дозу обезболивающего.– Она обошла койку и подошла к капельнице.– Но я могу уменьшить дозу и обещаю, что постараюсь сделать так, что у тебя появится желание мне все рассказать.

–Я ничего не знаю о наркотиках.

–Уверен?– Она села на край кровати.– А я уверена в обратном. Вы и на кражу пошли под действием этих конфет. В твоей крови найдено наркотическое вещество и оно очень схоже с тем, что нашли в лаборатории, исследовав твои сласти.– Парень молчал.– Так ты мне скажешь, где ты их взял и что ты об этом знаешь? Или мне идти на крайние меры?

–Да какие меры Вы можете применить ко мне? Я ничего не знаю и Вам не добиться от меня информации.– Ксения встала и подошла к двери, но уходить не спешила.

–Мы можем пустить слух. Что один из дилеров распустил язык. Можешь быть уверен – тебя быстро найдут и закроют тебе рот.

–Но тогда и Вы ничего не узнаете.– Парень испугался не на шутку, но продолжал настаивать на своем.

–Найдем того, кто охотно согласится с нами сотрудничать.– Она вышла и захлопнула за собой дверь. Саймон кричал, пытаясь дозваться ее, но Ксения спокойно отдалялась

от двери. Пусть немного понервничает – это поможет ему разговориться.

Лео ходил по коридору, нервно измеряя шагами расстояние операционного отделения. Он, даже, не обернулся на шум открываемой двери, его сейчас ничего не волновало, кроме сына.

–Милый, это правда?– Взволнованный голос, любящие руки. Она обняла его и прижала к себе. Его всего трясло.

–Да, это Стэн.

–Мне Гари только что сообщил. Я не поверила ему.

–Машина оказалась сильнее его.

–Долго он уже в операционной?

–Полтора часа. Я волнуюсь за него, врачи до сих пор молчат о его состоянии.

–Надо подождать немного.– Лео отстранился от своей жены и осмотрел ее с ног до головы.

–Ты не по форме?– Как же чертовски хорошо выглядит его малышка. Синие джинсовые брюки заправлены в высокие сапоги. Тонкая трикотажная кофточка свободно свисает на стройном теле. Легкий шифоновый шарфик прикрывает глубокий вырез на груди. Черное короткое пальто слегка прикрывает бедра.

–Я заезжала домой переодеться. Ты не работала с Гари?– Бровь приподнялась.

–В магазине подстрелили парня, и я осталась на месте

преступления.

– Питерсону это не понравится.

– А ему и не понравилось.

– Ты говорила с ним?

– Да. У раненого парня я нашла леденцы – наркотик.

– Не смей.

– Лео...

– Я устал повторять. – Он встряхнул ее за плечи, так, что чуть голова не отлетела в сторону. – Стэн тоже не хотел ничего слышать. Что вышло из этого? Где он сейчас? – Его голос почти перешел на крик, в глазах появился страх. Ее муж боится. Боится потерять ее.

– Поздно. Я уже ввязалась в это дело и не отступлю. Лео, либо ты принимаешь меня такой, либо... прости.

– Ты уйдешь от меня ради работы?

– Я не хочу этого, но ты перекрываешь мне кислород. Это моя работа и я обожаю ею заниматься. Ты прекрасно знал об этом, когда мы познакомились.

– Но я не думал, что это для тебя так безумно дорого.

– Просто разреши мне. – Голос притих, и ладошки легли на каменную грудь. – Я буду осторожна. Мы с тобой это уже не раз обсуждали, и ты все же соглашался. Что в этот раз?

– Два дня назад нашли тело одного из наркодиллеров. Он переправлял товар в Будапешт и немного решил оставить себе. Его убрали в течение часа. Этот человек очень опасен. Он знает о каждом шаге, каждого, кто его интересуется. Ты ему,

как кость в горле. Он знает и твой каждый шаг.

–Ты просто много об этом думаешь, и тебе везде мерещится слезка.

–Ты в опасности, малыш.– Он сжал ее с такой силой в своих объятиях, что косточки захрустели.

–Лео, что будет дальше со Стэном? Он преступник.

–Я что-нибудь придумаю. Не могу же я посадить своего собственного сына.

–Но что ты сможешь сделать в этой ситуации?

–Во-первых, Стэн несовершеннолетний. Во-вторых, он попал под влияние ребят намного старше себя и у них уже были приводы в полицию. Максимум, чем Стэн отделается, это предупреждение. Я так думаю.– Голос стал тише.

–Они перед ограблением приняли наркотики. Лео это были те самые наркотики. Я нашла их у раненого парня из магазина.– Руки опустились по ее телу и объятия ослабли. Две пары глаз соединились во взгляде.

–Где этот парень?– Голос стальной и недоброжелательный.

–Он в этой больнице. Я только что от него.

–Мне надо увидеть его.

–Нет, не сейчас. Я с ним уже пообщалась и ему надо время на раздумья.– Упрямый взгляд рассматривал ее.– Лео, он наш козырь. Я уверена, что парень знает больше, чем мы думаем.

–Лео Уильямс?– Мужчина в белоснежной форме вышел

из операционной.

–Да, это я.

–Кем Вы приходитеесь парню?

–Я его отец.

–Вы преследовали его?

–Я выполнял свою работу и не знал, что это он.

–Как же Вы допустили до такого?– Серый обвиняющий взгляд пытался его пристыдить?

–Мы сами разберемся со своими проблемами, доктор.– Громыхнул Лео.– Как мой сын?

–Операция прошла успешно, но он сейчас без сознания. О его точном состоянии здоровья мы будем знать завтра. Сейчас он еще в критичном состоянии и мы перевезем его в реанимационное отделение. Если хотите, можете остаться с ним на ночь.

–Я останусь на сколько потребуется.

–Да и еще одно... Удары были сильными, первый о машину, второй об асфальт. Парня хорошо поломало. Вам нужно быть готовым ко всему. Если он очнется, существует еще одно “но”, Ваш сын может остаться инвалидом.– Они остались вдвоем с грустными новостями.

–Лео, я с тобой.

Уже было поздно, когда она вышла из больницы. Лео остался на ночь, рядом с сыном и в приказном тоне запретил ей оставаться в больнице. Они договорились, что утром

Ксения сменит мужа и останется со Стэном.

Она вышла на вечернюю улицу и глубоко вдохнула. Пахло спокойствием и расслабленностью. Она отказалась от такси, она хотела пройтись по сумеречным улицам. Автомобили мчались по дорожной полосе, освещая себе путь желтыми фарами. Фонари на столбах указывали ровную дорогу ее уставшим ногам. Легко и спокойно, но это чувство ненадолго, до первой мысли о Стэне. Он так и не нашел общий язык со своим отцом и Лео очень страдал от этого.

Домой идти не хотелось. Не сейчас. Уютное небольшое кафе завлекло красочной вывеской. Она немного посидит и подумает. В большом и одиноком доме ей сейчас не уютно, а маленькое помещение с несколькими посетителями как раз кстати.

А здесь вкусный кофе, не та гадость, что они пили с Гари на протяжении недели в патруле. Ксения посмотрела в темноту улицы сквозь стекло панорамного окна. Завтра надо навестить Саймона и выведать все до мельчайших подробностей.

–У тебя что-то стряслось, что ты упрямо не замечаешь меня, моя роза?– Она испугалась тихого голоса и отвела взгляд от окна.

–Извини, но я действительно не заметила тебя.

–Можно присесть рядом с тобой?

–Конечно.– Она улыбнулась Дункану.

–Твоя улыбка грустная.

–Много проблем.

–Расскажешь?

–Это связано с работой и... с семьей.

–Твой муж бросил тебя?

–Нет-нет, что ты. Сегодня его сын попал в аварию на мотоцикле. Сейчас он в реанимации, в очень плохом состоянии.

–Если понадобится помощь, я могу помочь. Любой доктор в твоём распоряжении, деньги тоже не вопрос.

–Спасибо за предложение.

–А что с работой? Преступники не дают покоя?– Усмешка на красивом лице смутила её своим шармом.

–Есть один человек, которого я бы хотела найти.

–Он опасен?

–Говорят очень. Я сама была свидетелем его жестокости. Видела, как он разбирается с ненужными ему людьми.

–Зачем же тогда ты рискуешь, если он так опасен?

–Это моя навязчивая идея и я не уйду с работы пока не закончу это дело.

–Ты рискованная.

–Есть немного. Ладно, Дункан, мне пора, рано вставать и ехать в больницу.– Она встала с места и взяла в руки пальто. Крепкие руки перехватили плотную ткань и помогли одеться.– Спасибо.

–Я могу подвезти тебя до дома.– Она глянула на него снизу вверх. Соблазнительный галантный обольститель. Взгляд

голубых глаз рассматривал ее очень внимательно, Ксении стало не по себе. Он облизал губы и она отвернулась.

–Я, наверное, пройдушь пешком.

–Нет, уже поздно, я не отпущу тебя одну.– Он долго и не уговаривал, просто открыл дверь своего белоснежного “Ягуара” и усадил ее на переднее сидение автомобиля. Впервые в своей жизни, она оказалась в таком дорогом салоне. Ксения осмотрелась. Внутри все было бледно-серого цвета, чистенькое и блестящее. Дункан завел мотор и рванул с места с быстротой молнии.

–Тебе не стоило беспокоиться.

–Мне доставляет радость быть с тобой рядом.– Взгляд с дороги перескочил на нее и вернулся назад.– Расскажи мне о том, кого ты ищешь?

–Дункан, тебе не стоит вмешиваться.

–Может, я смогу чем-то помочь?

–Чем?

–Ну не знаю. Может я знаком с тем, кто тебе нужен.

–С наркоторговцем, который обеспечивает весь мир отменным товаром?

–О-о, нет, моя роза, это ты мне не предъявишь.– Рассмеялся парень.– В такие дела я не лезу.

–Надеюсь.

–У тебя есть подозрения, кто это может быть?

–Ни малейшего, но у меня есть парень, которого я завтра допрошу. Думаю, он мне сможет кое что рассказать.

–И когда ты будешь мучить бедолагу?

–С утра.– Автомобиль притормозил возле дома.– Спасибо, Дункан, что подвез меня.

–Это тебе спасибо, моя роза, за то, что украсила мой вечер. А я просто вышел попить кофе и не думал, что встречу тебя.

Господи, да почему он так пронзительно смотрит? Взгляд остановился на ее губах. Горло перехватило легким возбуждающим спазмом. Он медленно наклонился и прикоснулся губами к щеке. Неприлично долго задержался на ней. Это уже не прощание.

–Как ты хорошо пахнешь.– Шепот переместился на шею, вслед за горячим дыханием и затерялся в шифоновом шарфике. Рука легла на коленку и прожигала кожу, сквозь джинсовую ткань. Она медленно ползла вверх, поднимая за собой волну жара в теле. Горячее касание языка к коже шеи заставило вернуться на землю.

Она ничего не сказала. Она не попросилась. Просто вылетела из машины и скрылась за дверью своего дома. Спина устало прислонилась к деревянной двери, а может просто защитная реакция, что бы никто не вошел. Сердце вылетало из груди. Нет, это не из-за того, что она убегала от голоса и страстных губ, это из-за того, что она чуть не поддалась им.

–Что я делаю? Что со мной?– Стук в дверь, явно кулаком, отдался в спине, вслед за звонком. Сердце екнуло.

–Ксэна, я видел как ты вошла.

–Гари, что ты здесь делаешь?– Она открыла дверь, но взгляд всматривался в темноту улицы за его спиной. Машины уже не было на месте.

–Я возил Хлою в больницу. Ты что-то долго добиралась домой. Лео сказал, что ты ушла два часа назад.– Он вошел в дом и включил свет в прихожей.

–Как Хлоя?

–Я дал ей успокоительное и оставил дома. Утром заеду к ней и завезу в больницу. Так где ты была?– Он видел, как она расстроена, он видел ее растерянность. Легкий румянец на щеках выдавал ее возбуждение.– Что это за автомобиль был, из которого ты выбежала, словно за тобой гнались привидения? Твой новый знакомый?

–Да, это был Дункан.

–Ты была с ним все это время?

–Гари, за кого ты меня принимаешь? Я шла домой, когда мы встретились и он предложил подвезти меня.

–Я не пытаюсь тебя в чем-то обвинять. Ты молодая и красивая, ясный день, что за тобой пытаются ухаживать. Но я не пойму, что с тобой?– Гари подошел ближе к девушке и обхватил за плечи.– Посмотри мне в глаза. Он тронул тебя?– Сумка выпала из ее руки и грохнулась об пол. Слабость появилась в теле. Это был отголосок перевозбуждения? Она чувствовала усталость. Что с ней произошло?

–Нет, он не тронул меня.– Тихий голосок уже звучал от его широкой груди. Ксения прижималась к нему, ей нужна

поддержка, дружеское плечо.— Но во мне что-то перевернулось. Это слишком для меня.

—Он красив, ты молода. Явно парнишка ухаживает, красиво говорит, тебе льстит такое внимание. Ты женщина и тебе свойственна влюбленность.

—Какая влюбленность, Гари? Я люблю Лео, но рядом с Дунканом со мной что-то происходит. Я теряюсь в его присутствии.

—Главное, что ты не теряешь голову.

—Гари...

—Я помню. Лео ничего не узнает, а ты будь внимательна рядом со своим знакомым.

Он проснулся в гадком настроении. Мысли о ней не давали спать. Дункан проворочался в постели до утра. Одиночка, холостяк, в его жизни не было постоянных девушек, они не нужны были ему. Парню хватало мимолетных знакомств и нескольких встреч, что бы девушка ему быстро надоела. Может и с иностранной гостьей произойдет то же самое, но для этого надо попробовать запретный плод. Но как это сделать? Она еще та недотрога. Хотя, по поводу этого можно поспорить. Вчера он готов был добиться желаемого. Ее шелковистая ароматная кожа манила к себе, вена на шее отстукивала внутренним желанием. Ксения не показала ему этого, но он все понял по пересохшим губам, которые она увлажнила языком, по сбившемуся дыханию, которое и вовсе затаилось, когда его язык коснулся ее шеи. Карие глаза горели страстью, он готов был поклясться в этом. Тело, вновь, отреагировало на воспоминание. Дана не ожидала, что сегодня утром ей придется не только прибраться в доме, но и обслужить работодателя по полной программе. Он скинул напряжение, она немного всплакнула, но Дункана это не волновало.

Машина стояла у плиточной дорожки, ведущей к дому. Вчера Ксения бежала от него именно с этого места. Дункан наблюдал за домом, ожидая ее появления. Вот к дому подошел черноволосый мужчина и Ксения вышла навстречу ему.

–Ксэна, ты готова?

–Да, сейчас едем, только дверь закрою.

–Ты сегодня неважно выглядишь.

–Спасибо, за комплимент. Плохо спала ночью, голова болит.– Она кинула ключи в сумку.

–Моя машина у дома Хлои, идем.

–Ксэна!– Она обернулась на голос. Шикарный, высокий он шагал к ней. Драповое темно серое короткое пальто, надетое поверх черного костюма, сильно облегало его широкие плечи. Белоснежная челка трепалась на ветру.– Привет.– Он остановился рядом.

–Привет.– Ситуация странная и неприятная. Что подумает Гари?– Познакомься, это мой напарник.

–Дункан Бёрд.– Они пожали друг другу руки.– Я хотел подвезти тебя в больницу.– Взгляд переместился на девушку.

–Гари меня завезет.– Воспоминания вчерашнего прощания всплыли в памяти. Надо держаться от парня подальше, ей не нужны проблемы.

–Не отказывай мне. Я хотел так же увидеть Лео и предложить свою помощь.

–Не думаю, что он примет ее.

–Тогда просто разреши подвезти тебя.– Глаза забегали с одного мужчину на другого. Она нервничала.

–Мы с Хлоей ждем тебя в машине.– Синие глаза подозрительно окинули парня взглядом. Что ему надо? Чего он ищет

рядом с семьей его друга? Гари оставил их одних.

Молчание затянулось. Дункан просто рассматривал ее, она переминалась с ноги на ногу. Он поднял высокий воротник пальто, скрывая шею от ветра, и спрятал руки в боковые карманы. Ксения посмотрела на него. Чего он ждет? Ее согласия сесть в машину? О, нет! Увольте! Вчера она уже проехала с ним до дома. Вся ночь коту под хвост. О чем бы она не думала, все мысли возвращались только к его жарким прикосновениям и ясным глазам.

–Прости меня за вчерашний вечер.

–Я не могу понять тебя, Дункан.

–Что именно тебе не понятно, моя роза?

–Вот! Почему ты так меня называешь?

–Ты прекрасна, как этот цветок.

–Я думала мы друзья, а ты переступаешь эту грань.

–Если я тебя напугал своим поступком, прости и давай забудем о нем. Я впредь постараюсь держать себя в руках. Обещаю.– Он достал правую руку из кармана и поднял ладонь вверх.– Улыбка сверкнула на губах.– А сейчас садись в машину и поехали.

–Гари...

–Он не будет против.

Белоснежный “Ягуар” поднял столб пыли в воздух, пролетая мимо автомобиля Гари.

–Что она творит?– Он был зол. Ксения, вновь, пошла на поводу уговоров этого парня.

–Кто это?– Хлоя непонимающе уставилась на мужчину.

–Мы едем в больницу.– Он никому ничего не скажет, но будет внимательно наблюдать.

–А жена Лео?

–Уверен, она окажется там раньше нас.

–Привет, любимый.– Она поцеловала его и прижалась к груди, утопая в крепких объятиях. Уставший вид Лео говорил о том, что мужчина не сомкнул ночью глаз. Но как быстро поменялось выражение его лица, когда он увидел за спиной жены высокую фигуру и белоснежные волосы.

–Что он здесь делает?– Ее лев был недоволен и, казалось, даже грива взъерошилась при виде другого самца в его прайде.

–Привет, Лео.– Дункан не обращая внимание на грозный вид мужчины напротив, протянул руку в приветствии.– Мне твоя жена рассказала о том, что твой сын попал в аварию. Я пришел предложить свою помощь, можешь рассчитывать на меня.

–Спасибо, но мы справимся сами.– Дункан пожал плечами и отошел в сторону.

–Что говорят врачи?

–Стэн еще не очнулся. Врачи постоянно крутятся вокруг него, но еще улучшений не видно.

–Я останусь с ним, а ты иди домой, тебе надо отдохнуть. Только я отлучусь ненадолго, надо навестить подозреваемо-

го, а потом можешь идти.— Она чмокнула его в губы и скрылась за углом коридора.

—Ну, и как сегодня ты себя чувствуешь?— Ксения кинула пальто на стул у окна, туда же упала и сумочка.

—А Вас это интересует?— Ухмыльнулся парень и отвернул лицо, уставившись в окно.

—Я не бессердечное существо. Даже не смотря на то, что хотела убить вас всех своими руками, после того, как вы избили моего мужа до полусмерти.— Она присела на край кровати.— Ну что, поговорим?

—Я почти ничего не знаю.

—Расскажи, что знаешь?

—Меня убьют, если узнают, что я проговорился.

—Тебя будут охранять. Сейчас ты в полной безопасности, за дверью двое полицейских.

—Вы мне гарантируете, что меня не достанут?— Он посмотрел на девушку.

—Полиция сделает все возможное для твоей безопасности.— Парень не решался начать разговор. Ему было тяжело. Страх за свою жизнь превышал все услышанные обещания от полиции.— Саймон, я много лет ищу эту банду. Мой жених погиб из-за него и много других людей.

—Почему Вы не спасли их?— Что она могла ответить? Что у этого подонка везде были свои люди? Что он всех держит в своих руках? Она и Саймону не могла с уверенностью обе-

щать безопасность, но ей нужна информация, он ее билет в раскрытие тайн.— Молчите? Значит и я могу быть на их месте?

—Нет, Саймон, мы сделаем все от нас возможное. Расскажи.— Она не будет ему угрожать, она попросит.

—Хорошо. Все-равно, скажу я или нет, на меня уже открыта охота.— Лицо скривилось от боли, но он сел в кровати, подмяв подушку под спину.— Раньше это был просто порошок, который мы покупали у одного дилера. Отменное качество, вставлял с очень малой дозы. Очень удобное использование: чай, кофе, вода, ни один полицейский тебя не обвинит в употреблении, не было доказательств. Недавно товар стал в более интересной форме.

—Леденцы.

—Да. Кайф невероятный от них, каждая доза вымерена так, что летальных исходов не было... почти. Были придурки, которые съедали по несколько конфет за раз, так их перли галлюцинации.

—Где вы брали леденцы?

—Клуб “Fly”, дилер работает там барменом, его имя Питер. Но в последнее время мы вышли на прямую поставку через одного парня.

—Вы стали сами реализовывать?

—Да. Фабрика по изготовлению находится на складах в западной части при выезде из города. Но это еще не все. Основная фабрика находится в другом месте, здесь филиал. Много

людей замешано в изготовлении и переправке.

–Ты знаешь имя того, кто возглавляет этот бизнес?

–Знаю только, что он очень молод и амбициозен. Ему бизнес достался от отца. Никто никогда не видел его, все только знают о том, что он может быть очень жестоким.

–Ты можешь мне написать точный адрес складов.

–Конечно. Я еще начерчу схему, там немного запутанный район.– Она быстро нашла бумагу и ручку. Неужели она смогла выйти на финишную прямую? Парню тяжело писать, но он старательно выводит цифры и линии.

–Узнала все, что хотела?

–Да, Лео. Я обязательно должна встретиться с Питерсоном.

–Сейчас?– Он удивился.

–Нет. На первом месте твой сын. Иди домой, я сообщу тебе, если что-то изменится в его состоянии.– Она оглянула помещение.– Дункан уехал?

–Я не знаю где он.– Как же без раздраженного тона?

–Лео,... Лео.– Руки обвилились вокруг талии мужа.– Я люблю тебя.– Взгляд вслед словам твердил о чувствах, успокаивая мужчину.

–Меня раздражает, что он крутится с тобой рядом.

–Мы с ним все обсудили. Мы друзья и большего быть не может.

–Босс, я все сделал, как Вы и говорили. Товар отправлен, лишние разговоры прекращены.

–Ты все сделал тихо и быстро?

–Как всегда, вы же меня знаете, босс. Я Вас никогда не подводил.

–Да, Лукас, ты хороший помощник. Теперь можешь спокойно отдохнуть, дальше я сам все сделаю.

–Может, нужна помощь?

–Нет, я сам справлюсь.

–Окей, босс. Перезвоните, когда понадобится.– В трубке телефона послышались короткие гудки и парень спрятал телефон в карман брюк.

Легкие шаги по коридору, заставили оторвать взгляд от экрана мобильного телефона и посмотреть перед собой.

–Где ты был?– На нем уже не было пальто, он остался в одном, лишь, костюме.

–Хотел принести тебе хороший кофе, оббежал все вокруг, но в этой больнице есть только автоматы.– Дункан протянул ей стаканчик с ароматным напитком и присел в соседнее кресло.

–Спасибо.– Благодарная улыбка тронула губы. Ему понравилось, тем более, что она первая сегодня для него.

–Лео уже ушел?

–Да, ему нужен отдых.

–Хочешь, я буду с тобой целый день.

–Дункан, не стоит, тебе надо на работу.– Сирена завизжала в больничных коридорах, испугав своим шумом посетителей.– Что это?

–Похоже на тревогу.– Она вскочила с кресла и подбежала к окну реанимационного отделения, за которым спокойно лежал Стэн. Уф. Все в порядке. В их сторону не бегут люди по тревоге, значит парень в прежнем состоянии. Но что же тогда произошло?

–О, нет! Только не это!– Она бросила свои вещи и бежала, бежала. Коридоры проводили ее длинными рядами дверей, белая униформа мелькала по сторонам.

Дверь открыта настежь, врачи сбежались в палату, и не видно было кровати за ними. Она остановилась в пороге. Сердце вылетало из груди от волнения. Все сразу стало понятно.

–Никому ничего не трогать!– Все головы обернулись в ее сторону. На ватных ногах она вошла внутрь, ей уступили дорогу. Саймон. Он был мертв. Синюшный цвет лица, глаза навывкате.

–Его задушили.– Парень полицейский остановился за ее спиной.

–Где были Вы?– Как она сейчас зла. Она не смогла защитить парня.

–Мы были на месте.

–И в этот момент парень умер. Как такое могло произойти? Сам себя задушил?

–Не знаю.

–Кто входил в палату?

–Кроме врача никого не было.

–Кто именно был?

–Врач, как врач. Он был в маске.

–Мне надо знать имя врача, который заходил в палату.

Быстро!– Она в бешенстве. Если бы не такое скопление людей, она прибила бы этих двух раззяв с поста.

Подход к кровати был свободен со всех сторон. Девушка прошла с одной стороны на другую, внимательно рассматривая место преступления.

–Здесь очень много людей.– Обратилась она к одному из мужчин врачей.– Я попрошу освободить палату, но никому не покидать пределы больницы. Запишите мне данные всех, кто находится сейчас здесь.

–Хорошо.– Толпа медленно вытекала из палаты, освобождая помещение от помех.

–Ксэна.– Она обернулась к двери.

–Дункан не заходи в палату.

–Что происходит?– Голубые глаза были напуганы. Ее пальто висело через руку, пальцы крепко сжимали ее сумочку.

–Убили моего свидетеля.

–Это тот самый парень?

–Да. Прости, но я сейчас немного занята.

–Я оставлю твои вещи на сестринском посту. Мне пора на

работу.

–Спасибо за поддержку.

Она осталась одна. Что же случилось? Как преступник смог пробраться в палату? Обещание оказалось пустым и не исполненным. Прости, Саймон. Ксения положила ладонь на веки, закрыв его глаза. На первый взгляд ничего подозрительного. Патрульный сказал, что его задушили. Взгляд переместился на его шею. Синевато – красный след, явно, оставлен рукой. Пальцы слегка прорисовывались на белой коже.

–Вы мне сможете объяснить, что здесь произошло?– Она не заметила его прихода, отреагировав только на голос.

–Мистер Питерсон? Вы лично приехали?– Если он думает, что она прекратит расследование и отвлечется, он ошибается. Но как же его вопросы и тон голоса схожи с ее дядей.

–Вчера Вы спасли парня от кровотечения, сегодня он уже мертв. Мисс Уильямс, может быть нам стоит обсудить некоторые вопросы?

–Вот, смотрите.– Она низко склонилась над парнем, не обращая внимание на начальника, и указала пальцем на непонятный след на щеке. Питерсон подошел ближе и тоже склонился над телом.

–Что это?

–След с отпечатком. Похоже, парня вырубili перед тем, как задушить, что бы он меньше шумел.– Питерсон подозвал парня с фотоаппаратом.

–Сделай несколько снимков вот здесь.– Отошел в сторону, уступая место рядом с покойником.– Жаль, не разобрать, что это за отпечаток.

–Когда будут готовы снимки, передайте мне один, пожалуйста.

–Ты так сильно хочешь заниматься этим делом?– Глаза сощурились.

–Это мое дело и я его никому не отдам.

–Какая же Вы упрямая, мисс Уильямс. И как только вы с Лео уживаетесь?

–Очень легко.– Легкая улыбка в знак благодарности. И ему понятно – дело у нее в руках.

Пять часов. Стрелка не спешила двигаться вперед. В состоянии Стэна никакого изменения. Смартфон завибрировал и издал короткий сигнал. Пальцы пробежали по экрану.

–Молодец, Софи, оперативно сработано.– Документы уже в почтовом ящике. Она доберется до них, как только придет домой.

–С тобой все в порядке?– Она не ожидала его так рано. Щетина покинула смуглое лицо и взгляд посвежел.

–Да, милый, я в норме.– Какие же крепкие его объятия.– Ты почему так рано приехал? Мы же договорились, что ты приедешь на ночь.

–Гари позвонил мне и рассказал, что произошло с твоим свидетелем.

–Я обещала, что его защитят, но выходит – я его обманула.

–Ты не можешь винить себя в этом, бэби, не ты стояла у его двери.

–Лео, у меня есть информация, я немного сдвинулась вперед. Саймон рассказал мне, где находится фабрика по изготовлению наркотика.

–Ты должна рассказать все Питерсону.

–Не сейчас.

–Ксения!– Рывкнул мужчина. Все плохо. Если Лео называет ее полным именем – он зол и сейчас будет грозная тирада.

–Лео, я не пойду к Питерсону с неполной информацией. Мне пришло сообщение, что Софи скинула мне пакет документов, касающихся этого дела. Я соберу все в кучу и тогда пойду к начальству.

–Ты должна донести до него, что знаешь место изготовления и распространения.

–Думаю ты справишься с допросом дилера лучше, чем кто-либо другой.

–Дилера?

–Да, он работает барменом в клубе “Fly”.

–Такое ощущение, что я только штаны протираю, а ты одна работаешь. У тебя на руках больше информации, чем у всего нашего отдела.

–Если я кому и передам информацию, милый, то только тебе.

–Как Стэн?– Он посмотрел в окно реанимации.

–Без изменений. Лео, с ним все будет хорошо.– Объятия были лучшим подтверждением ее чувств.

–Иди домой.

–Ты не хочешь, что бы я еще немного осталась?

–Я же знаю, как тебе хочется углубиться в документацию, присланную твоей подругой.

–Какой же ты у меня классный.

Все таки в Америке совсем другой воздух, он пахнет по-другому, но такой же успокаивающий и легкий. Она шагала с толпой в одном направлении. Конец рабочего дня для некоторой части населения, являлся заработком для другой его части. Покупки делались быстро и без мороки. Подарки, одежда, продукты. Полки редели доставляя владельцам магазинов удовольствие.

И как только ее угораздило свернуть в двери под яркой вывеской? Большой просторный зал магазина играл светом ярких ламп, висящих повсюду, на стенах, на потолках. В витринах за стеклом сверкали, переливаясь разноцветными гранями украшения, инкрустированные драгоценными камнями. Ксения подошла ближе к витрине, посреди зала.

Какая красивая подвеска! Камни блестели в свете дневных ламп. Ангелок внутри нее умиленно сложил ладошки. Бриллианты сверкали всеми оттенками радуги. Изумруды – глаза, маленький гранат – символ сердца, на груди у одного

из двух голубей.

–Тебе нравится?– Этот голос всегда приводил ее в замешательство, особенно сейчас, когда она не ожидала его услышать.

–Очень красивый кулон.– Глаза продолжали рассматривать украшение.

–Он твой.– Тихий голос плавно ложился на ее слух. Его ладони легли на ее плечи. Энергетика пронзила кожу спины, просачиваясь между позвонков. Ксения не могла пошевелиться. Дункан словно паук окутывал ее своей паутиной. Она чувствовала себя беспомощной и покорной под его крепкими руками. Он покори́л ее своей властью, своим величием. Властная энергетика проникала в нее, сбивая с мыслей и подкашивая неустойчивые ноги.

–Нет. Я не могу принять такой дорогой подарок.– В пол оборота она обернула голову. Руки продолжали пропускать пугающие импульсы под кожу. Нет, не надо, просило тело, но руки мужчины не слушались.– Я замужняя женщина и мне не прилично принимать подарки, особенно такие дорогие, от постороннего мужчины.

–Я для тебя не посторонний.– Слегка наклоненная голова прилила новые импульсы ее телу. Волосы мелкими паутинками поднимались от его легкого дыхания. Яд страсти разливался по всему телу. “Не прекращай”,– стонало подсознание. “Не делай глупости”,– говорило сердце. И только тело отключило здоровое мышление.

–Я не собиралась заходить в твой магазин. Просто так вышло, ноги сами завели сюда.

–Твои ноги знали, что я ждал тебя, моя роза.– Его взгляд соблазнял, губы улыбались.

–Придется тебя немного расстроить, мне надо домой.

–Я подвезу тебя.

–Ты записался моим личным водителем?

–Я бы не отказался быть и твоим личным телохранителем.

–Тебе не повезло, Дункан. До встречи.– Она уходила из магазина под его пронзительный взгляд и подозрительный взгляд девушки за витриной.

Весь негатив уплыл вслед за водой в душевой слив. Она укуталась в теплый халат и спустилась в гостиную. Удобно устроившись на диване, укутавшись в плед и включив ноутбук, она собиралась расслабиться. Звонок в дверь не дал сбыться мечте. Девять часов вечера для кого-то не стал причиной отменить поздний приход в гости. Ноги в теплых, мягких тапочках добрались до двери. Красные розы. Какие они нежные и красивые и их много. Она за всю жизнь не получила столько цветов, сколько сейчас видела перед собой.

–Можно зайти?

–Мой муж дома.– Это еще что за фокусы?

–Ксэна, он в больнице, у палаты сына.– Галочка в его сторону. Стоит и не пытается сделать наглый шаг внутрь.

–Я не одна.

–Твоего друга здесь тоже нет.

–Ты так хорошо осведомлен?

–Каждый твой шаг под моим присмотром.

–Не пугай меня.

–Так мне можно зайти? На улице прохладно.– Она отошла в сторону, оглянув быстрым взглядом улицу.

–Ты понимаешь, что ставишь меня в неудобное положение?– На кого она сейчас больше всего зла? На себя, за то, что не смогла отказать в гостеприимстве? Или все же на Дункана, за его откровенную наглость и напористость?

–Меня никто не видел, моя роза.– Беззаботная улыбка еще больше выбила почву из-под ног.– Может, ты все же возьмешь цветы?– Букет был протянут в ее сторону и бархатные головки смотрели на нее своими ровными лепестками.

–Проходи в гостиную, я сейчас приду, только поставлю цветы в вазу.

Неужели этот парень не хочет понять, что для него двери к ее чувствам закрыты? Как ему еще объяснить, что его ничего не ждет рядом с ней? Она сейчас поставит его на место. Яркий свет из монитора ноутбука освещал небольшой участок дивана, заманчиво выделяя голубые глаза и высокие скулы на светлом лице Дункана. Дьявольски красив, с искрой адского пламени во взгляде, он расслабленно сидел на диване, ожидая ее появления. Черный деловой костюм, он сменил на темно синий с белоснежной рубашкой. Господи!

Ангелок внутри упал, потеряв сознание. Никогда она так не реагировала на деловые костюмы, что сейчас изменилось? Может быть энергетика, исходящая от человека напротив? Взгляды, движения? Она поставила вазу на стол.

—Я сейчас включу свет.— Она была перехвачена рукой на полпути.

—Не надо.— ?????? Что?— Присядь.— Она послушная овечка, идущая за своим чабаном, слушая его мелодичный и тихий голос.

—Дункан...

—Тсс.— Указательный палец прервал монолог, приласкав губы. Она не понимала, что происходит. Ангелок стал приходить в сознание, включая мозговую деятельность. Ненадолго. Он, вновь, опрокинулся на спину, когда Дункан протянул Ксении открытую бархатную коробочку. Это же то самое кольцо! Голуби!— Оно понравилось тебе сегодня, ты больше ни к чему не подошла, моя роза. Оно твое.

—Нет. Я не могу принять такой дорогой подарок.— Чертеночек внутри визжал, в желании добраться до драгоценного украшения. Ангелок. Ах. Еще не очнулся.

—Ты хочешь обидеть меня?— Взгляд изменился, теряя хорошее настроение.

—Я просила тебя не строить иллюзий. Твои ухаживания ни к чему. Я взрослая женщина и не поддамся на искушения. Мой муж единственный мужчина для меня.

—Да, ты права и я не спорю. Ты не тупая малолетка, но ты

женщина, а, как известно, все женщины любят ухаживания.

–Если бы я не была замужем, мне льстило бы твое внимание.

–Я вижу по твоим глазам, что оно тебе и сейчас льстит. Разреши мне надеть его на тебя.– Да! Нет! Нет! Да! ААА. Дункан воспользовался замешательством ее внутреннего мира. Она вздрогнула, когда нежное касание пальцев соединилось с прохладой кольца на ее шее. Непонятная волнующая волна побежала по телу, пальцы на ногах похолодели.

–Не стоило.– Слова вырвались с легким стоном и утонули в темноте комнаты.

Горячие касания губ обожгли кожу шеи, пальцы сдвинули в сторону каскад волнистых волос. Восхитительно, но не безопасно. Рука продолжала двигаться, ловко ныряя в ворот халата и пальцы обследовали грудь, губы захватили ее рот в сладкий плен. Что за ...?

–Дункан!– Она задыхалась, сердце летало в груди. Нет, это не от наглости парня, это от ее беспомощности. Ксения отскочила от него на другой край дивана.– Уходи.

–Я хочу любить тебя.

–Убирайся, Дункан.– Палец еще раз указал на выход.– Друзья не предаются любовным утехам. Если ты не хочешь этого понимать, тогда наши пути расходятся здесь и сейчас.

–Ксэна.– Он молил. Напрасно. Она испугалась своих ощущений, она испугалась неги, которой не должно было случиться в руках этого парня.

–Дверь не заперта!– Вскрик был криком души. Ее трясло от негодования. От желания. От слабости. Он ушел тихо. Слезы стояли в глазах, но она их не прольет. Ангел пришел в себя и новым непонимающим взглядом оглядел все вокруг. Коленки подтянулись к груди, ей нужна поддержка, совет. Боль в ноге от укола вернула ее к действительности. Она забыла. Пальцы отыскивали застежку и кольцо тяжелым грузом легло в ладонь. Она выбежала следом за парнем, но опоздала. Машина умчалась на большой скорости, оставив столб пыли за собой.– Отдам завтра же.

Темная комната встретила ее ароматом его одеколона. Глотка воздуха хватило, что бы сейчас упиваться ароматом, который она раньше и не замечала. Колье покинуло ладонь, освобождая руку. Ксения подошла к окну и приоткрыла створку. Надо избавить дом от его присутствия, от его аромата. Смартфон проиграл любимую мелодию, подзывая ее к столу.

–Лео, что-то произошло? Что-то со Стэном?– Он напугал ее своим поздним звонком.

–Все в порядке. Он очнулся.– Напряжение в голосе исчезло. Ей, даже, показалось, что ее муж плакал. Нет, ей это показалось. Но он спокоен теперь.

–Я сейчас приеду.

–Не надо. Ночь я еще проведу рядом с сыном, его переводят в палату. Утром мы решим с доктором некоторые вопросы и к обеду я буду дома. Позвонил тебе, что бы сообщить

радостные новости.

–Поскорей бы он встал на ноги. Ты нужен мне тоже.

Ранний звонок в дверь не успокаивался. Кому понадобилось так рано вставать самому да еще и ей мешать спать? Ноги без особого желания спускали ее вниз по ступенькам лестницы. Ксения зевнула и потянулась. Она поздно легла вчера. Сначала мысли о Дункане не давали утомиться и успокоиться, потом новая информация, вообще, лишила ее сна.

–Гари, какого черта так рано?– Она зевнула еще раз. Мужчина переступил порог дома и улыбнулся.

–Рано? Ксэна десять часов утра. Ты должна была быть на работе два часа назад.– Она не спеша шлепала тапочками по полу, в сторону своей комнаты.– Хорошо, что у тебя отличные друзья и начальство не точит на тебя зуб.

–И что мой отличный друг сказал моему начальству?– Она поднималась вверх по лестнице.

–Я приготовлю тебе кофе, а ты собирайся, поговорим за завтраком.

–Ну где же ты?– Шептала девушка под нос, в очередной раз обыскивая комнату. Все было осмотрено и мебель и под мебелью. Подушки на диване вытрушены и брошены рядом с диваном.

–Я приготовил завтрак, а тебя все нет и нет.– Гари вошел

в комнату.— Ты что-то ищешь?

—Да, кое-что потеряла.— Совесть потеряла, стыд и мозги. Ангелок проснулся в плохом настроении и целое утро выгрызал ее совесть. Чем бы заткнуть его? У чертенка план был, но Ксения не давала ему возможности им воспользоваться.

—И это кое-что, я так понимаю, лежало в этой коробке.— Он покрутил в руках пустую упаковку.

—Да.

—Это же не подарок Лео, я угадал?— Синие глаза прищурились.— Моих ухаживаний ты не принимала.

—Он не ухаживает за мной.— Резким рывком она отобрала коробку.— Так же, как и ты. Ты просто хотел все и сразу.

—Ты бы была с ним аккуратна. Не нравится мне то, что он полностью игнорирует, что ты замужняя женщина. Подарок был не из дешевых?

—Я сегодня же верну ему его...,только найду сперва.— Она запуталась. Для чего это ей послано свыше? Проверка чувств? Я же не каменная! Я человек с глазами, сердцем и душой! Не надо играть на моих чувствах.

—Значит, ты хочешь, что бы мы сейчас заехали в клуб?

—Да, Гари. Повторяю еще раз, этот парень Питер нам очень нужен, он напрямую связан с поставщиком.

—Хорошо, но перед Питерсоном оправдываешься ты, малышка.

Как же могло быть иначе. Только в таком месте можно без проблем сбывать товар. Зброшенный загаженный переулок, недалеко от центра города, прятался между трехэтажных домов. Едва заметная дверь с выгоревшей вывеской. И как это они сами умудрились найти это место? Ксения вошла внутрь, вытирая руку от уличной пыли, лежащей на ручке двери. О, да внутри все выглядит совсем иначе! Чисто, ухожено, но не блеск. Компании за столиками доказывали, что место популярно. Смех, радость разносились ото всех столиков. Ксения проходила мимо них, сквозь сизый туман сигаретного дыма. Почти у всех потухший взгляд.

—Они все под кайфом.— Гари следовал за ней, прикрывая сзади.

—А ты не хотел сюда ехать. Тебе Питерсон благодарность выпишет за сегодняшнее дело.

—Или уволит.

—Не дрейфь, идем к бармену. Добрый день.— Она глянула на бейджик.— Питер. Как я рада, что мы встретили именно Вас.

—Добрый день.— Подозрительный взгляд оценил новых посетителей.— Мы знакомы?

—Нет, но нам никто не мешает это сделать.— Он с невозмутимым видом продолжать протирать стакан.— Нам об этом месте рассказал один наш общий знакомый. Он сказал, что мы можем обратиться к тебе... за леденцами.— Руки прекратили движение и стакан встал на стойку бара. Парень молча

рассматривал девушку.

–Здесь не кондитерский отдел. В баре продается только спиртное, сладкое – два квартала отсюда, есть кафе.

–Ты прекрасно понял меня. Мне нужны леденцы.– Бармен поставил на стойку еще один стакан и налил в оба чистую воду, придвинув ее ближе к посетителям.

–За счет заведения.– Улыбнулся он. Гари протянул руку к стакану, но Ксения отбила его руку в сторону.

–Ничего здесь не трогай, Гари.

–Но это же просто чистая вода.

–Это не чистая вода.

–Вы из полиции?– Испуг подтолкнул его на ожидаемый для Ксении шаг. Парень убежал от них.

–Давненько я не бегала.– Она кинулась за ним следом, но Гари опередил ее. Он настиг парня, не дав ему выбежать за пределы клуба. Опешившие взгляды, испуг, шум вокруг. Она не собиралась устраивать переполох, но бармен вынудил.– Все продолжаем отдыхать!– Она повернулась к залу со столами и подняла руки, успокаивая толпу.– Вас обслужит другой бармен, правда, не думаю, что так же качественно.– Она обернулась к Гари. Он уже надел браслеты на парня.– Веди его к машине, я только захвачу стаканчик чистой воды. Вдруг горло пересохнет нашему арестованному.

–Сука!

–Ага, она самая, которую ты пытался отравить несколько минут назад.

–Я рад за твоего сына.– Питерсон пожал руку Лео.– Сколько он еще пробудет в больнице?– Мужчины удобно устроились в креслах в кабинете начальника.

–Еще недели две. Ему надо полностью восстановить силы и здоровье.

–Ты знаешь, зачем я тебя позвал?

–Догадываюсь.– Хмыкнул Лео.

–Три дня назад твоя жена и твой друг привели в отделение дилера, который торговал наркотиками в одном из клубов. Парень рассказал, где и как доставал товар. Место изготовления порошка, место получения товара, все это описано в этих бумагах.– Папка упала на стол перед мужчиной.– Сегодня ты выезжаешь в Акрон. Север Мейн-стрит, за рекой будут склады. С тобой едут пять человек в помощь.

–Он так далеко ездил за ним?

–Нет, говорит оттуда его ему возили. Твоя жена так же связалась со своими коллегами в Украине.– Питерсон хмыкнул и прикрыл рот рукой.– Она у тебя всегда была такая самостоятельная и упрямая?– Пожатие плечами и улыбка на мужественном смуглом лице была ответом на поставленный вопрос.– В Акрон должен был приехать заказчик, но, сам понимаешь, его задержали кое-какие дела на родине. Ты поедешь вместо него. Деньги и полную информацию о месте

встречи ты получишь перед выездом.

–Я только соберусь.– Мужчины поднялись с кресел и пожали друг другу руки.

–Лео, твоя жена молодец. Она соединила две страны в одном деле и благодаря этому мы подошли к раскрытию. Раньше мы не имели и половины нужной информации.

–Это все ее длинный и любопытный носик.

–Я Вас не пушу к мистеру Бёрду.– Пайпер уперла руки в бока, оглядывая стройную девушку напротив презрительным взглядом.– Он сейчас занят и просил его не беспокоить.

–Вы, милочка, лучше отойдите в сторону. Мне нужно встретиться с Вашим боссом, хочет он того или нет.

–Я должна спросить у него об этом.

–Что здесь происходит, Пайп?– Выбритый статный, волосы отсвечивали золотом в свете солнца, пробивающегося из окна за ним.– Ксэна?

–Я хотела Вас предупредить, но она ворвалась, как ветер.

–Никто что бы не беспокоил нас. Проходи.– Легкое касание под спину, провело ее в кабинет.– Присаживайся.– Рука указала на массивный диван, оббитый черной кожей.– Выпьешь?– Взгляд, брошенный через плечо, был оценивающим и смакующим. Она согласно кивнула и бокал с розовым “Мартини” встал перед ней на столике из красного дерева. Богато убранный кабинет смущал ее. Картины на стене, немного успокаивали.

–Дункан, я не видела тебя несколько дней.

–Соскучилась?– Он ухмыльнулся и сел рядом с ней на диван.

–Я принесла тебе вот это.– Колье покинуло сумочку.– Я не могу принять этот подарок.

–Но почему?

–Он ко многому обязывает. Я никогда не соглашусь на твои условия.– Дункану не нравилась тема разговора, но он молчал об этом.

–Давай выпьем за нашу дружбу.– Он взял в руки бокал и поднес его девушке.

–Дункан, ты не серьезен.

–Я очень даже серьезен. Не хочешь любви не надо, потом сама пожалеешь, что упустила шанс.– Усмехнулся парень доброй улыбкой.– Дружба так дружба.

Как же она устала сегодня. Неужели в последнее время у нее столько работы, что к вечеру ноги уже не держат? Ксения вошла в дом и посмотрела на лестницу, ведущую наверх в спальню. Голова кружилась не по детски. Неровные шаги донесли ее до спальни.

Ночь кружилась калейдоскопом ярких снов. Возбуждающих, будоражащих, беспокойных. Тело горело, словно от высокой температуры. Лео, Дункан. Дункан, Лео. Она не вернула колье. Дункан не захотел его забирать назад.

Утро удивило ее резким светом яркого солнца. Почему

она одета? Ксения села в кровати. Постель не расстелена. Удивление отразилось на лице. Что случилось вчера?

-Босс, эта украинка продолжает копать под нас.— Парень явно волновался, отчитываясь перед главарем, он переминался с ноги на ногу, уставившись в затылок мужчины. Перстень на пальце прокручивался в стороны. Молчание напротив еще больше волновало его и духота помещения перекрыло свободный доступ в легкие. Два глубоких глотка воздуха не принесли облегчения. Кресло под телом щелкнуло от легкого движения и парень напрягся еще больше.

-Надо слегка намекнуть нашей иностранной гостье, что нам не нравится ее активная деятельность.

-Я могу все устроить.— Парень немного расслабился и улыбка мелькнула на смуглом лице.

-Нет... не так. Я знаю твои методы, они не подходят в этой ситуации. Если с мисс Уильямс что-либо случится в Америке, за нами начнут охотиться с еще большим усердием.— Кресло задвигалось из стороны в сторону, покачивая тело, но мужчина так и не обернулся к подчиненному.— Припугни ее.

-Хорошо, босс.

-Лукас, только припугни... не больше.

-Я понял, босс.

-Вы так и не определили, что это за след на лице Сай-

мона?— Питерсон рассматривал фото с места преступления вместе с Ксенией.

—Царапина была сделана кольцом или перстнем, имеющим острые углы.

—Но что это за кольцо такое? Камни обычно отполированы.

—Но в них возможны сколы, мисс Уильямс.

—Значит, нам надо искать кольцо или перстень со сколом?

—Да, только скол имеет странную форму. Фрагмент слишком мал и я не знаю, что это могло бы быть. Глянете?— Он протянул ей большую фотографию с увеличенной царапиной на ней. Три короткие параллельные полоски на очень близком расстоянии друг от друга.

—Ничего не напоминает?

—Над этой загадкой стоит поломать голову.

Снова Лео уехал за пределы Ньюарка. Когда же они заживут спокойно, позабыв о работе и обязанностях, связанными с арестом преступника? Ксения в очередной раз перечитывала отчеты по наркогруппировке. Глаза болели от постоянного чтения мелкого шрифта в ярком свете монитора. София не сидела без дела и подпитывала ее новыми сведениями и подробностями. Очередная партия наркотиков поступила в Украину и была перехвачена работниками спецслужбы. Перевозчики и заказчики были арестованы, но никто из них не открыл имени отправителя. Она потеряла глаза и на

миг отвела их от монитора в сторону окна.

Темнеет. Пора отдыхать. Тело уже просило расслабиться, спина ныла от долгого сидения на стуле. Нет, еще рано отдыхать, Ксения зевнула, еще немного надо поработать. Она чувствовала, что находится совсем близко, даже ходит кругами и не видит того, что лежит у нее перед глазами. Две минуты. Всего две минуты отдыха и она продолжит. Девушка поднялась со стула и прошла на кухню. Чайник на плите издал легкий свист испуская пар металлическим носиком. Кипяток полился в чашку, окрашиваясь в темно шоколадный цвет крепкого чая.

Ксения резко обернулась в сторону двери. Показалось? Она поставила чайник на плиту. Прислушалась. Звук повторился. Кто-то пытался вскрыть замок входной двери. В груди похолодело. Она одна в доме и никто не придет ей на помощь, если она понадобится. Оружие в комнате на втором этаже, она не успеет добраться до него. Глаза всматривались в темноту коридора за кухонной дверью.

Дверь поддалась, и каждый осторожный шаг в темном коридоре отдавался в ее сердце громким ударом. Шаг – удар, еще шаг – еще удар. Рука потянулась по кухонной тумбе, пальцы впустую нащупывали хоть что-то, что могло пригодиться для защиты. Ничего. А шаги уже близко. Ксения резко дернулась и прикусила нижнюю губу от боли. Она забыла, что на плите горячий чайник и коснулась его. Боль быстро сменилась озарением, пальцы крепко вцепились в пластико-

вую ручку.

Все словно в тумане. Она не успела ничего сообразить. Темная высокая фигура вошла в кухню, и чайник припечатал щеку непрошеного гостя. Крик боли разнесся по дому. На ожоги от пролившегося кипятка на свою руку Ксения уже не обращала внимания. Крепкая рука пыталась ухватить ее за волосы, но промазала и вцепилась за край футболки, разорвав ее на плече. Она выбежала из дома, задыхаясь от страха. Куда бежать? У кого искать помощи? Господь услышал ее.

Машина притормозила у подъезда двухэтажного дома из красного кирпича. Дункан посмотрел на массивную дверь и провернул ключ в зажигании, успокаивая ревущий мотор. Спокойный теплый вечер. Он не смог сидеть дома один. Парень вышел из автомобиля и захлопнул дверцу. Возможно, сегодня он услышит очередной отказ, но попытаться стоит. Взгляд бежал по тропинке впереди неспешных шагов. До дома оставалось совсем немного, когда дверь резко отворилась и Ксения появилась на улице. Она бежала навстречу ему и, если бы не взволнованный вид и широко открытые глаза, он бы подумал, что так девушка встречает его.

—Дункан.— Она бросилась в его объятия. Руки воспользовались моментом и крепко обняли стройное тело, прижимая его к широкой груди.— Я так рада, что ты здесь.— Ее трясло, словно в лихорадке.

—Что произошло?— Он упивался моментом ее близости, пока она не подняла голову. Испуг в карих глазах стер легкую

улыбку с его лица.

–В моем доме кто-то есть.

–Ты имеешь в виду мышей?

–Неужели ты думаешь, что я боюсь мышей?

–Ты же женщина.

–Дункан, я серьезно. В моем доме посторонний мужчина.

–Ты уверена?

–Я ударила его и убежала, дай мне свой сотовый, я перезвоню в полицию.

–Не спеши.– Он отпустил ее и пошел в сторону дома.

–Ты куда?

–Пойду проверю внутри дома.– Ксения кинулась в сторону парня.– Нет, не надо, ты можешь пострадать и я ничем тебе не смогу помочь. Мой пистолет не со мной.

–Ксэна, все в порядке.– Голос беспрекословный и в то же время очень заботливый и нежный.

Зачем она отпустила его одного. Она переживала. Дункан все-равно послушался бы ее, он упрямый парень. Свет зажегся в коридоре. В окнах было видно передвижение парня по дому. Медленно, не спеша, с опаской. Сердце выстукивало слова молитвы о защите. Глаза опустились на запястье. Кожа жгла все больше и больше, боль проявлялась с новой невыносимой силой. Покраснение вздулось и медленно разрасталось на руке.

–Ты обожглась?– Нежное касание к руке, тихий голос рядом. Она испугалась, но быстро взяла себя в руки. Да, нервы

ни к черту последнее время.

–Что там?

–В доме пусто, никого нет.– Он хотел помочь хоть чем-то. Губы сложились в трубочку и поток прохладного дыхания покинул его рот, охлаждая ожог.

–Но он был там. Я обожгла его.

–И сама обожглась.

–Это сопутствующий эффект.– Она поморщилась от очередной боли.

–Надо обработать кожу и обезболить.– Дункан вел ее в дом.

–И кто мог забраться к тебе в дом?– Дункан копошился в аптечке, в поисках лекарства.

–Не знаю.– Ксения пожала плечами.

–И предположений никаких нет?– Как же нет? Есть! Ей пытаются вставить палки в колеса. Она идет по пятам наркобосса, а он продолжает отбиваться от ее напора.

–Нет, никаких. Может, это просто воришка какой.

–Который влез в дом в присутствии хозяев?– Недоверчивый взгляд приподнял светлую бровь и голубые глаза посмотрели на девушку.

–У меня свет горел только в комнате с заднего двора, с улицы его не видно.

–Хочешь сказать, что вор вошел с главного хода?

–Да, Дункан, он вошел с улицы.– Он переваривал инфор-

мацию. Что за глупость лезть в чужой дом с центральной улицы? Он нашел обезболивающее и прохладная жидкость расплылась по обожженной коже.

—Это связано с профессией твоего мужа? Возможно, это кто-то кто точит на него зуб?

—Не думаю.

—Каким делом он сейчас занимается?

—Не много ли вопросов ты задаешь?

—Мне интересна сфера деятельности твоего мужа... да и твоя тоже.— Он бросал короткие взгляды на ее лицо, не переставая перематывать руку.

—Дункан, это не твое дело.— Грубо, но зато он будет держаться на расстоянии.

—Не хочешь — не говори,— он усмехнулся,— ты мне от этого не перестанешь быть интересной.

—Я много раз повторяла тебе, что тебя ничего не ждет рядом со мной.

—Я слышал тебя... не переживай.

—Ты хоть на секунду обдумал свой поход в дом Уильямс?— Грозный голос звучал из кресла.

—А как же!

—Поэтому и получил отметину на лице?— Взревел голос.

—Я не ожидал, что эта иностранка такая боевая.

—Ты должен был быть готов ко всему. Я тебе много информации влил о ней.— Ярость витала в воздухе, грозя сва-

лить парня с ног.— Этот шрам будет напоминать тебе о том, что ты безмозглый урод. Убирайся!

—Ты имеешь догадку о том, кто бы это мог быть?— Гари аккуратно положил перебинтованную руку обратно на стол.

—Меня хотят остановить. Похоже, я слишком близко подобралась и запахло жареным.

—Лео в курсе?— Мужчина кивнул в сторону руки.

—Нет. Я не хочу, что бы он переживал.

—К доктору ходила?

—Нет надобности. Рана обработана и все быстро заживет.—

Открываемая дверь прервала разговор.

—Гари, пришли результаты отпечатков пальцев.

—Так быстро?— Ксении не верилось в происходящее. В ее родном отделении это заняло бы намного больше времени.

—Идем по горячим следам.— Синие глаза уставились в бумаги. Хмыкнул, но не заговорил.

—Что ты узнал, Гари?— Ей не терпелось.

—Отпечатков не много, в основном твои и Лео. Свежий отпечаток один, он принадлежит некоему Лукасу Брэндону.

—Ты знаешь кто он?

—Да... он три года, как покойник.

—Ты хочешь сказать, что в моем доме был призрак и я с ним дралась?— Смеяться или плакать? У нее сейчас случится истерика.

—Насколько я помню, этот призрак и на тебе оставил

след.— Гари пронзил ее взглядом и перевел взгляд на ее плечо.— Не болит?

—Нет. После того, как взяли пробы из царапины, мне ее обработали.

—В царапине было найдено ДНК твоего ночного гостя.— Повисло молчание. Он ждал от нее ответы или сам не решился что-то сказать.— Что он делал в это время у тебя?

—Как я могу тебе ответить на этот вопрос? Для меня это тоже загадка.

—Я сейчас не о Лукасе... я о том, кто оказал тебе первую помощь с рукой.— Ксения глубоко вдохнула.— Лео это не понравится.

—Ему не надо знать всего.— Она видела во взгляде Гари недовольство.— Между нами ничего нет, Гари. Да, Дункан был рядом и я рада этому. Мне было страшно, я сама и никакого спасения. Возможно, преступник скрылся увидев Дункана.

—Он был в доме, но не единого отпечатка там не нашлось.— Подозрительный взгляд рассматривал ее.

—Этого не может быть. Он открывал дверь, трогал аптечку. Дункан не призрак, что бы оставаться незамеченным.

—Не много ли призраков на одну ночь?— Он почти прошептал, но этого хватило, что бы девушка вылетела в бешенстве из кабинета.

—Эндрю, привет!— Ксения вошла в просторный зал. Высо-

кие потолки вмещали под собой несколько больших стен с выступами. Двое мужчин набирали высоту, взбираясь по поверхности. Один из них выбрался на потолок, и она затаила дыхание. Он не был пристегнут, но по его движениям было видно, что он мастер по покорению высоты.

–Привет!– Парень улыбнулся широкой благодушной улыбкой.– Ты сегодня без мужа?– Он подошел к ней и дотронулся в приветственном поцелуе к щеке.

–Он уехал на задание.– Она глубоко вздохнула.– Я, снова осталась одна на несколько дней.

–Пришла скинуть негатив?– Парень кивнул на одну из стен. Ксения подняла голову и глянула на высокую преграду.

–Попробую.– Она потерла руки, разогревая ладони. Горячая волна азарта поднималась в ней. Ее тянуло к синей потертой поверхности. Нетерпение бурлило в ней, в желании закинуть ногу на один из выступов.– Ты меня подстрахуешь?

–У меня есть выбор?– Он, вновь, заулыбался и положил ладонь на ее спину.– Идем, я тебя пристегну.

Ремень стянулся на ее талии, спутывая, словно коробку с подарком. Не хватало только бантика сбоку. Эндрю проверил крепления, несколько раз подергав за канаты. Ксения подошла к стене и ступила ногой на выпуклость. Она была небольшой, и нога ставала только боком. Пальцы рук крепко ухватились за выступ над головой. Тело девушки с медленной легкостью поднималось вверх. Нельзя передать словами ее ощущения. Она поднималась, оставляя преграды позади.

Главное не смотреть вниз. Ксения подняла глаза вверх. О, Господи! Она добралась до потолка. Может попробовать передвигаться по нему? Дьяволенок внутри нее тянул на запретную сторону.

—Нет, Ксэна, нет!— Эндрю натягивал трос и громко кричал, останавливая ее. Нога потянулась на запретную поверхность. Мужчины в зале замерли, задрав головы вверх. Большой мягкий мат лег на пол. В случае падения, Ксения попала прямо на него.

—Не бойся, все будет окей!— Не успела она ответить, как крик испуга раздался в стенах зала. Парень дернулся и сдвинулся с места от рывка. Трос натянулся и издал свистящий звук. Мужчины, стоявшие рядом, ухватились за его края. Она повисла в воздухе.

—Не двигайся, мы тебя спустим.— Эндрю продолжал командовать. Она послушалась. Это второй мужчина в ее жизни, слова которого дошли до ее разбушевавшегося эго. Подвешенная под потолком, она понимала, что Эндрю был сейчас полностью прав, в отличие от нее. Что-то пошло не так. Она это почувствовала. Одна шлея, змеей, медленно поползла по ее ноге и крепеж отстрельнул в сторону. Тело Ксении дернулось, и она схватилась руками за страховку. Ремни трещали, медленно покидая ее талию. Давление на ладони увеличилось, и нежная кожа запекла огнем, натираемая о канат.

Она падала. Страх сковал ее тело, и девушка зажмурилась, словно ее это должно было спасти. Но удара не после-

довало. Вместо этого она почувствовала, что ее обнимают крепкие руки. Она приоткрыла один глаз, в страхе, что ей это только кажется, а на самом деле она давно упала и уже больше никогда не поднимется.

Он услышал крики. Услышал ее имя. Он видел ее падение. Не раздумывая, он бросился к мату и успел подхватить ее на руки. Подстилка на полу не уберегла бы ее от синяков. Парень стоял напуганный произошедшей ситуацией.

Ксения открыла глаза, и грозный взгляд синих глаз корил ее за содеянное. Ни один мускул не дернулся на лице.

–Ты все-таки преследуешь меня.– Она словно не понимала, что была в опасности. Или, может, это шок? Ксения рассматривала выбритое лицо. Оно было перепуганным и грозным.– Как ты оказался в этом зале?

–Иногда расходую избыток адреналина под потолком.

–Я не видела тебя здесь раньше.

–Могу сказать тоже и о тебе.– Взгляд блуждал по милому лицу.– Ты зачем вылезла туда, куда тебя просили не лезть?– Почему, вдруг, падение Ксении так тронуло его? Он хотел ее нейтрализовать. Сам. А теперь записался в спасателя? Дункан всматривался в черты ее лица и не понимал, что с ним происходило. Торс, обтянутый спортивной майкой, обнаженными участками тела, касался ее кожи.

–Я была уверена, что у меня получится. Если бы не крики, я не упала бы.

–Где твой муж?– Парень осмотрелся в поисках Лео.

—Я здесь сама. А почему ты спрашиваешь?— Она, как ни в чем не бывало, продолжала лежать на его руках.

—Смотрю, парень трясется от страха, но еще жив.— Обворожительная улыбка коснулась его губ, обнажая белоснежные ровные зубы.

—Он ни в чем не виноват.— Блуждающий взгляд вернул ее к ее положению.— Поставь меня на ноги.— Прошептала она, но руки парня еще крепче прижали ее к крепкому торсу.

—Я готов носить тебя на руках. Куда прикажешь?— Его взгляд впивался в ее губы, и Ксения неудобно себя почувствовала под синими наплывами энергии. Кожа горела, словно ее терзали в страстных ласках.

—Спусти меня на пол.— В подтверждение своим намерениям она уперлась ладонями в его грудь.— Я замужняя женщина и об этом знают все присутствующие. Не компрометируй меня.— Она несколько раз дернула ногами и парень поддался. Она твердо стояла на своих ногах. Уходи! Уходи! Взгляд приковывал, вызывая оцепенение в теле. Ноги не двигались. Она пересилила себя.

—Ксэна, я не думал, что так выйдет.— Эндрю шел навстречу девушке.

—Я виновата в этом сама. Все в порядке.— Она взяла его за руки.— Прости меня, что не послушала.

—Тебя подвезти домой?— Он не знал, как загладить свою вину. Но, он же, проверил все пояса перед подъемом.

—Я остановлю такси.— Ксения подняла голову под потолок,

где только что находилась и только сейчас поняла, что была на волосинке от непоправимого. Ноги пронзило дрожью, и первый шаг был на полусогнутых ногах. Она взяла себя в руки, мысленно обещая себе, что в следующий раз не будет так опрометчиво нарушать правила.

—Это что был за фокус с поясами?— Тихий голос Дункана напугал парня. Грозные синие глаза, окунали его головой в ледяную прорубь.

—Я не понимаю, что произошло. Все пояса и застёжки были проверены. Я хорошо все закрепил.— Дункан схватил рукой футболку на груди парня и, скомкав в кулак, притянул к себе ближе.

—Послушай меня, парень.— Шипение змеи было ангельской музыкой, в сравнении с его шепотом.— Если бы с ней что-то случилось, я лично тебе скрутил бы твою голову.— Взгляд ударил по парню. Эндрю закивал головой. Дункан отпустил его, слегка оттолкнув в сторону, и парень пошатнулся.

Она стала под струи воды в душевой кабинке спортзала. Почему она никогда никого не слушает? Почему ей всегда надо делать все по-своему? Руки поднялись к волосам и пробежали по всей длине, отжимая влагу. Вода бежала прохладными струями по ее лицу, соединяясь в широкие реки на стройном теле. Дункан. Она подумала о нем. Что он делал здесь? Каждый раз, когда она остается одна, он находится рядом. Что ему надо от нее? Ведь, он прекрасно знает, что она

замужем. Но... Она вспомнила его крепкие руки, державшие ее и широкую грудь, к которой была прижата. Так! Это, что за мысли? Каштановые волосы мокрыми прядями хлопнули по спине, когда головка попыталась выкинуть непрошенные навивания о мужчине.

Махровое полотенце быстро впитало влагу с кожи. Ксения оделась и вышла из здания. Рука поднялась в попытке остановить такси, но они проезжали мимо, увозя других пассажиров. Серебристый автомобиль с затемненными стеклами остановился рядом с ней. Дверь отворилась, и Ксения заглянула внутрь. О, нет. Оставь меня в покое.

–Садись, подвезу.– Широкая улыбка соблазнителя очаровывала ее. Сейчас он был одет не в спортивную майку, а в джинсы и клетчатую рубашку, пальто лежало на заднем сидении авто.

–Дункан, не стоит. Я возьму такси.

–Ты еще ни одну машину не смогла остановить. Долго ты собираешься здесь еще стоять?

–Сейчас кто-нибудь остановится.

–Здесь тяжело словить машину. Возле этого здания почти никогда никто не становится.

–Тогда, мне должно повезти. Ты же сказал: “почти”, значит, шанс есть.– Она захлопнула дверь авто и прошла несколько шагов вперед. Рука, вновь поднялась над дорогой.

Пять машин пролетели, не останавливаясь. Она выругалась про себя и топнула ножкой в кроссовке об чистый серый

асфальт. Глаза, вновь, глянули на стоявший в стороне автомобиль. Дункан упрямо стоял и ждал, когда же она наиграется с остановкой такси. Уезжай. Ну чего ты стоишь? Она уже и забыла, что надо поднять руку. Дункан сидел в салоне авто, упершись руками на руль. Лицо лежало на руках, и улыбка светилась в глазах. Да он издевается над ней. Мужчина кивнул, приглашая в машину. В раздумьях, она немного покрутилась на месте и все-таки решилась. Жуть, как не хотелось провести вечер на улице. Она резко открыла дверь автомобиля и села на переднее сидение.

–Передумала?– Он усмехался, забавляясь ситуацией.

–Отвези меня домой, пожалуйста.– Ей было не очень весело. Почему ни одна из машин не остановилась? В компании с Дунканом, она неловко себя чувствовала. Отношения, которые начинались, как дружеские, последнее время давили на нее совсем другим грузом. Взгляд парня становился другим. Более нежным и заманчивым. Да и она хороша. Ксения была зла на себя. К парню появились чувства. Нельзя! Нельзя! В который раз она включала тормоз внутри. Она любила мужа, но рядом с парнем происходили изменения в ее внутреннем мире. Она прокашлялась.

–Хочешь пить?– Он перегнулся между сиденьями и потянулся к задней сидухе. Такая близость его тела, заставила вздрогнуть ее тело, внутри. Аромат свежести проникал в ее носик. Дункан сел на место и протянул бутылку “Колы”.– Выпей.

–Спасибо.– Она взяла бутылку из его рук, слегка коснувшись его пальцев. Молния прорезала ее тело, разжигая костер во влагалище.

Дункан внимательно наблюдал за ней. Пробка открыла горлышко бутылки и губы обхватили тонкое отверстие. Она сделала два глотка и забрала бутылку ото рта. Дункан поднял руку и поднес бутылку, вновь, к ее губам.

–Пей еще, двумя глотками жажду не утолишь.– Почему она его послушала? Еще несколько глотков жидкости исчезли во рту.

–Спасибо, я больше не хочу.– Закупоренная бутылка, вновь оказалась на заднем сидении автомобиля. Мотор молчал и Дункан не спешил его заводить. Он внимательно всматривался в лицо Ксении.– Почему ты так смотришь на меня?– Ей стало неуютно под его пристальным взглядом.

–Ты красивая и я хочу рассмотреть тебя лучше.

–Поехали.

Еще несколько секунд он уделил ее лицу. Рука потянулась к магнитоле и зазвучала музыка. Медленные льющщиеся темпы мелодии заполнили собой салон. Ключ в зажигании провернулся и мотор заревел, авто тронулось с места. Вжавшись в сидение, Ксения наблюдала за дорогой. Незаметно раскованность и спокойствие нашли на нее. Она расслабилась и ни о чем уже не думала. Косые взгляды Дункана в ее сторону, больше не тревожили ее. На душе была легкость.

–Ты не хочешь поужинать со мной?– Его голос проник в

спокойное и безмятежное сознание.

–Прости, но я вынуждена отказать тебе.– Голова кружилась, глаза затянуло туманом. Ксения несколько раз моргнула, стараясь прояснить взгляд. Ничего не получалось. Она потерла виски пальцами, но головокружение только увеличивалось.

–Тебе плохо?– Дункан положил ладонь на ее руку. Знак поддержки, был возбуждающим. Что происходит? Что с ней?

–Наверное, запоздалая реакция на падение. Мне надо домой. Голова кружится.

–Возьми еще “Колу”.– Не отрывая взгляд от дороги, он потянулся за бутылкой.

–Не надо, Дункан, я немного прикрою глаза, и все пройдет.

Тело стало невесомым. Она, словно, слилась со спинкой кожаного сидения. Глаза закрылись и легкое покачивание автомобиля, лишь, помогло окунуться в негу. Спокойную и беззаботную. Она парила, не ощущая под собой ничего. Сон окутал ее, заывая в недра блаженства.

Дункан еще раз глянул на спящую девушку. Ухмылка прорезала его лицо. Быстро же она отключилась. Может, не стоило так поступать с ней? Он задумался. Нет. Стоило. Глаза пробежали по ее расслабленному телу, заглядывая в распахнутые края спортивной куртки. Тело вздымалось под облегающей футболкой, приподнимая грудь в равномерном дыхании. Машина остановилась у небольшого двухэтажного до-

ма. Белоснежные стены смотрели на дорогу своими стеклянными оконными глазами. Ухоженные кусты роз, росли вдоль дорожки, ведущей к деревянным ступеням, поднимающихся к большой деревянной двери.

Дункан вышел из авто и достал из салона Ксению. С легкой ношей на руках, он пересек лестничный подъем, словно в руках был пакет с продуктами, а не девушка. Поставив ее на ноги и придерживая одной рукой, прижимая к своему телу, он полез в карман за ключом. Дверь отворилась, не дожидаясь проникновения ключа. Молоденькая девушка стояла в пороге, за открытой дверью.

–Дана, что ты здесь делаешь?– Прогремел Дункан, вместо приветствия. Он подхватил Ксению на руки и внес в дом. Его злила сложившаяся ситуация. Почему прислуга в доме, когда ее не должно здесь быть?

–Я звонила Вам, хозяин, но Вы не отвечали.– Пропищала девушка.– У меня завтра не получится прийти, поэтому, я решила прибраться сегодня вечером.– Она опустила глаза в пол, боясь поднять их и посмотреть на работодателя. В гневе он был страшным человеком и многие боялись его. Дана не была исключением.

–Ты все сделала?– Он все еще держал Ксению на руках, не ощущая дискомфорта.

–Да, хозяин.

–Убирайся отсюда и завтра можешь не приходиться.

–Хорошо.– Она схватила свою сумку, лежавшую рядом с

дверью, и пулей вылетела из дома. Она бежала, пока не скрылась за углом переулка. Девушка на руках Дункана заинтересовала ее, но она боялась задать вопрос о том, кто она. Для нее он мог обернуться очень большими проблемами. Похоже, эта девушка – очередная жертва извращенца. Дана по своему опыту знала, что такое попасть в постель этого садиста. Она мысленно пожалела девушку.

Дункан поднялся по широким ступеням на второй этаж и, толкнув ногой дверь, вошел в комнату. Шелковая постель в китайские иероглифы, приняла на себя хрупкое тело. Дункан уложил ее на кровать и не спеша рассматривал спокойные умиротворенные черты лица. На черной постели Ксения казалась белолицым ангелом. Каштановые пряди волос растрепались по покрывалу. Дункан наклонился и приподнял футболку, обнажая ее живот. Плоская поверхность манила к себе нежным ароматом и бархатом кожи. Губы потянулись к впадинке пупка, и влажный язык обвел контуры ямки. Ксения выгнулась навстречу теплым прикосновениям. Мужчина снял с нее кроссовки и откинул их в сторону. Ноги оголились, оставшись без спортивных брюк. Приподняв ее торс над постелью, Дункан освободил и остальное тело от одежды. Она лежала перед ним полностью голая. словно библейская грешница. Она вкусит запретное яблоко. Пусть и без своего ведома. Обнажив свое тело, он продолжал смотреть на нее. Дозы должно хватить надолго. Как же ему хотелось, что бы это произошло по ее согласию. Она никогда не пой-

дет на это. Что произошло с ним? Почему он так ведет себя? Рука потянулась к ее бедрам. Он погладил кожу, поднимаясь по ноге вверх, через живот на грудь. Его тело отозвалось на прикосновения. Ксения зашевелилась и застонала. Он хотел ее так сильно, что внутри все горело адским пламенем.

Она сквозь сон почувствовала прикосновения к себе. Она уже дома? Лео? В голове все смешалось. Туман не покидал ее, а тело было так приятно расслаблено. Теплые широкие ладони ласкали ее, возбуждая и принося удовольствие. Ее тело выгнулось, требуя от рук продолжение. Ксения приоткрыла глаза. Все, словно в тумане. Короткими бликами комната показывала свое убранство, но расплывчато. Белые тюли на окнах. Белые потолки и стены, цвета безоблачного неба. Свет. Где свет? Единственный светильник светит. Где он? Она подняла глаза. Нет. Это луна смотрит в окно. Мысли пытались найти правильную тропинку для соображения, но не могли. Где я? Я не дома. Образ мужчины появился перед глазами.

—Лео?— Нет. Это не он. Она не могла, даже испугаться. Тело не слушалось ее. Внутри было безразличие ко всему. Единственное, что ее волновало – это руки, которые возбуждали ее. Ксения попыталась, вновь, рассмотреть мужчину. Его очертания были похожи на ее бывшего жениха. Да, это он. И все это сон. Она успокоилась после этой мысли.— Слава.

—Я буду для тебя тем, кем захочешь.— Теплый шепот пу-

стил возбуждающую волну от ее уха по всему телу.

Губы ласкали ее ключицу, спускаясь на кожу груди. Какие нежные прикосновения. Ксения отдавалась ощущениям. Так ее ласкал только Слава. Она была полностью убеждена, что спит и видит прекрасный сон. Ее руки оказались у нее над головой. Крепкая рука обхватила ее запястья и сцепила их цепкими пальцами. Стройное накаченное тело легло сверху, вжимая ее в мягкие матрасы. Резкие движения вызывали восторг и крики блаженства. Сон оказался очень правдоподобным, но девушка об этом не думала. Ее тело получало блаженный разряд от умопомрачительных движений. Она закрыла глаза, отдавая ему свои соки, и окунулась в сон.

Ксения проснулась от звонка мобильного телефона. Не открывая глаз, она взяла трубку.

–Слушаю.

–Привет, малыш. Ты еще спишь?

–Да, милый. Что мне еще делать, тебя нет рядом.– Она голосом старалась передать ему свое огорчение.

–Я завтра буду дома, потерпи. Я тоже скучаю по тебе.

–Знал бы ты, как я скучаю.– Отрывок сна мелькнул в голове.– Мне, даже, сны эротические снятся.

–Потерпи. Я люблю тебя.

–И я тебя люблю.– Она положила трубку.

Сон уже не шел к ней. Приятная нега бродила по телу. Сон оказался очень реалистичным. Кожа пекла от прикосно-

вений, между ног ныло, как после хорошего секса. Не может быть! Мысль обухом ударила в голову. Она открыла глаза. Ее комната. Она у себя дома. Нет, это не может быть правдой. Во сне ей снился другой дом, другая комната. Но как же тогда ее ощущения? Что-то здесь не так. Но вот только что?

-Как дела у Лео? Я сегодня совсем немного разговаривала с ним и не успела спросить.— Она не часто сидела в кабинете начальника, а точнее она в нем только второй раз. Минималистичный стиль из стола, двух кресел и небольшого шкафа с бумагами, говорил о том, что Питерсону было не до обустройства рабочего места, его больше всего интересовала рабочая обстановка в коллективе.

-Я тоже не много с ним разговаривал, но знаю точно, что сегодня состоится встреча. Большая партия товара будет завезена для передачи.

-Я волнуюсь.— Питерсон не видел дрожи в хрупких руках, но наблюдал за игрой пальцев между собой.

-С ним все будет хорошо, мисс Уильямс. Наши люди будут прикрывать его. Скоро мы узнаем имя босса и прикроем карамельную лавочку.

-Со мной что-то происходит.

-Что именно?— Как она сегодня прекрасна, даже не смотря на растерянный взгляд. Ладонь накрыла маленькое запястье и Ксения подняла вверх глаза. Зачем она пришла к

нему? Почему именно к нему? Рука поднялась вверх и горячее касание губ коснулось кожи запястья.

—Почему у меня возникает чувство, что мы не просто друзья?— Он стоял так близко, что она слышала запах его тела. Знакомый аромат. Ничего удивительного в этом нет. Он же пользуется туалетной водой каждый день и не один раз, она находилась рядом с ним. Аромат и раньше доходил до ее носа. Сомнение, все же пробивало броню спокойствия. Нет. Я слышала этот аромат очень близко. Я сама была им пропитана. Глаза бегали по его лицу, в ожидании ответа.

—Может, это из-за того, что ты сама себе перечишь?— Он приподнял руку и погладил пальцами кожу щеки. Волны возбуждения были некстати. Внутренняя сила Дункана, манила к себе магнитом, заставляя разум отключиться. Она была заморожена его большими и бездонными глазами. Тело не слушало сознание и откликалось на прикосновения, горячими потоками. Под кожей побежали мелкие колющие мурашки.

—Я замужняя женщина.— Губы прошептали еле слышно. Глаза умоляли оставить в покое, а тело само не понимало, чего хочет.

—Вот, это то, о чем я только что говорил.— Он наклонился и коснулся ее губ в легком поцелуе. Воспоминания о ночи, проведенной в ее объятиях, нахлынули на него и накрыли с головой, окуная в легкое возбуждение. Она не помнила и, даже, не догадывалась, что сводила его с ума страстными поцелуями.

–Нет, не надо.– Руки приобрели силу и оттолкнули мужчину. Почему ты так действуешь на меня? Она беспомощно кричала внутри. Поцелуй. Нет, не может быть. Но раньше она ощущала именно его. Эти губы ласкали ее, и она отдавалась им. Что происходит? Последнее время происходит много непонятного. Провалы в памяти. Сны, которые переходят в явь. Ощущения, которые остаются без ответов. Тело кричало об измене, а память не могла предоставить доказательств.– Я прошу тебя, не стоит больше делать ко мне такие близкие шаги.– Почему голос звучит неуверенно? Неужели, ты не хочешь того, о чем говоришь?... Не знаю. Ответ совести был честным, и Ксения закрыла глаза от стыда за саму себя.– Мы с тобой друзья и не перегибай палку, если хочешь и дальше оставаться им.

–Посмотри на меня.– Он схватил ее за плечи и встряхнул, заставляя открыть глаза. Его сильный и тихий голос добился желаемого. Золотистый дождь из искр ее взгляда посыпался на него.– Твои глаза более правдивые, чем ты. Ты же не хочешь, что бы я оставил тебя в покое. Зачем тогда ты меня отталкиваешь?

–Ты не прав.– Она набралась силы и храбрости.– Я хочу этого. Мне не нужен любовник. Я люблю своего мужа, а в тебе я увидела друга и приятного собеседника.

–Я люблю тебя, моя роза.– Бархат голоса возбуждал, медленно лаская кожу теплым дыханием. Он, явно, сошел с ума.

–Дункан не стоит начинать.

–Я не начинаю, я продолжаю.– Руки уже держали ее за талию и притягивали к сильному телу. Как все это знакомо, тело, руки, аромат возбуждения. Что же за сон ей приснился? Или это был сон наяву? Она испугалась и посмотрела в ясные глаза.

–Что вчера произошло по дороге из скалодрома?

–Ты о том, как ты уснула и я тебя отвез домой?– Усмешка сверкнула белоснежными ровными зубами.

–Ты отвез меня домой? А как открыл дверь?

–Ключи в твоей сумочке.– Боже, что за глупый вопрос.– Ты переутомилась на своей работе, поэтому и уснула в моей машине.

–И ты сразу ушел?– Что за вопросы глупые лезут сегодня из нее? Где-то открылась черная дыра глупых вопросов?

–Да. А что?– Парень насторожился.

–Нет, ничего. Просто что-то происходит в последнее время.

–Мне кажется – тебе просто нужен отдых. Присядь.– Черная кожа скрипнула под ней, когда она села на диван.– Тебе надо расслабиться и отдохнуть.– Два стакана встало на низкий столик. Это уже был не “Мартини”. Янтарный виски с отменным ароматом и вкусом. Она сделала глоток, подстрекаемая рукой Дункана, держащего стакан у ее рта.

Нега расплывалась по телу, покалывая кожу мелкими иглами. Очертания кабинета стали расплывчатыми и неясными. Душа успокоилась и мысли стали покидать голову. Сла-

бость и безразличие накрыли ее с головой, но не полностью, некоторые участки ее тела очень бурно реагировали на присутствие Дункана рядом.

Руки медленно двигались по ее телу, поглаживая ноги, поднимаясь на живот, грудь. Губы ласкали ее губы. Как прекрасно, но нельзя. Даже внутренний голос как-то без особой охоты противился. Ксения не могла собраться, тело почти не слушалось ее. Так не должно быть.

—Я люблю тебя, будь моей по собственной воле, пожалуйста.— Трикотажная кофточка упала с плеча, под длинными пальцами. Вес большого тела перенесся на Ксению и губы были везде, где только находили свободный от одежды участок тела.

—Так не должно быть. Нет, Дункан.— Где взялись силы? Как она смогла его скинуть с себя? Она уходила из его кабинета, через салон магазина. Под презрительный взгляд Пайпер и непонимающие взгляды посетителей. Ноги были ватными и еле держали ее. Словно в тумане, она продвигалась вперед. Стеклопанельная дверь открылась под напором рук и свежий прохладный ветер ударил в лицо. Силы покидали ее. Надо идти. Что снова произошло? Всего несколько шагов из магазина сделано и голос за спиной остановил ее.

—Не оставляй меня, моя роза. Я не хочу, что бы ты уходила.— Он обхватил пальцами ее руку выше локтя. Боль в глазах? Или это ей кажется?

—Я больше никогда не приду к тебе, Дункан. Ты не умеешь

держат слово.

–Нет!– Крик прорезал шумную улицу.– Ты не можешь вот так взять и оставить меня.– Пальцы сильнее сцепились на руке.– Ты моя, Ксэна, моя!

–Ты что-то путаешь, Дункан, и отпусти мою руку, ты делаешь мне больно.

–Я не отпущу тебя. Никуда и никогда не отпущу, даже, если мне придется сделать тебя своей пленницей.– Безумный блеск в глазах испугал девушку, она еще не видела парня в таком состоянии.

–Парень, ты плохо расслышал? Девушка сказала, что ты делаешь ей больно. Отпусти ее руку.– Гари стоял за ее спиной, направив оружие на Дункана. Хватка ослабла и Гари, протянув руку к Ксении, потянул ее рывком на себя. Голова кружилась еще больше и она чуть не упала, схватив мужчину за плечи. Она почти повисла на нем.

–Извини меня.– Последнее, что она услышала за своей спиной, садясь в машину напарника.

–О чем ты думаешь?– Гари почти кричал на весь салон автомобиля. В голове и так звенели колокольчики, а здесь еще и полная промывка мозга.– Этот твой друг – опасный человек.

–Он не опасен.

–Я это заметил.

–Просто он хотел еще пообщаться, а я не...– Речь потянуло, голова упала набок.

–Что с тобой, Ксэна?– Гари тронул ее за плечо и слегка встряхнул.– Ксэна, очнись.– Пальцы спустились на шею. Пульс прощупывался, сердце билось спокойно.– Уснула?– Его удивила быстрая отключка девушки. Он взял в руки мобильный телефон и быстро набрал номер.– Это Гари Стюард. Робин, выезжай сейчас в дом Лео Уильямса и прихвати с собой все для сбора крови. Какой труп?– Лицо скорчило гримасу бешенства.– У них все хорошо, никаких трупов. Жена Лео неважно чувствует себя, мне надо, что бы ты сделал анализ крови на химию. Только, Робин, это между нами.

–Лукас, как продвигаются дела?– Злости в нем сегодня хватило бы на двоих, а то и на троих человек.

–Мы уже на месте, ждем покупателя.

–Вы уже созванивались с ним?

–Да, босс, через час деньги будут ехать к Вам.

–Отлично.– Он кинул телефон на стол. Хотя здесь все налажено работает. Внутри клокотала злость и еще что-то. Что-то пугающее его. Человека никогда ничего не боящегося. Чувства. Чувства, которым он давным-давно запретил появляться в его жизни. Мать умерла, когда ему не было и пяти лет, он плохо помнил ее, но хорошо помнил последний ее скандал с отцом. Он ушел к очередной любовнице, бросив их одних в маленькой пустой квартире. Маленький мальчик плохо понимал, что происходит и изо дня в день с непониманием рассматривал плачущую мать. В тот день он в послед-

ний раз сидел на ее руках и с любовью вытирал щеки мамы от слез. Ее нашли утром у стола с пустой баночкой от снотворных таблеток. Но на всю жизнь мальчик пронес в памяти имя Елена Уильямс. Женщина – из-за которой и начинались скандалы в семье, женщина, из-за которой отец не мог ужиться со своей семьей, женщина, которая похитила сердце его отца.– Я ненавижу тебя, Лео Уильямс! Тебя и всю твою семью! Я уничтожу тебя.– Голубые глаза сверкнули в свете звезд, заглядывающих в темную комнату через окно.

Гари поднялся на шум в спальне. Ночь он провел в доме Лео, в желании наблюдать за состоянием Ксении. Тело низко склонилось над умывальником, вода большим напором стекала в раковину.

– У тебя все хорошо?

– Меня тошнит. – Она подняла голову и бледное лицо с синими кругами под глазами отразилось в зеркале.

– Что ты ела вчера? – Он подошел сзади и приподнял волосы, убирая их со спины в хвост.

– Я только завтракала. – Большая ладонь заполнилась прохладной водой и умыла ее лицо.

– Ты что-то пила у своего друга? – Полотенце промокнула воду с кожи. Голос строгий, но не громкий. К чему он клонит? Ксения подозрительно глянула через отражение на Гари.

– Виски. – Она обернулась к мужчине, волосы все еще были в его руке. – Что ты пытаешься мне доказать? Что Дункан опоил меня? Гари, прекрати, он не имеет отношение к наркотикам. Дункан чистый и открытый человек.

– Ты не можешь говорить так о человеке, рассматривая только его оболочку. – Резкий рывок головы и волосы выпали из его пальцев.

– Дункан не способен на такое.

Наручники сильно сдавливали запястье и уходили длинной цепью в замок на столе. Его пристегнули, как цепного пса, что бы не убежал и не вздумал бросаться на копов. Кровь из губы медленно стекала на подбородок и Лукас рукой стер ее, в очередной раз. Ребра болели, похоже, одно все же сломано.

–Ты и дальше будешь молчать, Лукас Брэндон?– Грозный взгляд Лео мог кого угодно загнать в могилу от испуга, но парень не боялся его.– Мы же узнаем имя твоего начальника, но для тебя тогда будет уже поздно. Сейчас мы еще можем учесть твое признание и скосить срок.– Лео ходил по допросной камере взад – вперед. Гари сидел на стуле, напротив парня.

–Ты не молчи, мой друг очень страшный в гневе.

–Я привык.– Усмехнулся парень.

–Неужели, он не скажет имя своего босса?– Она нервничала, стоя за зеркалом в другой комнате.– Как нам его разговорить?

–У нас есть догадки, но нет доказательств.– Питерсон подошел ближе к окну за зеркалом.

–Какие догадки?

–Ваш муж Вам все расскажет.– И это все??? Она в бешенстве.

–Как же ты оказался жив, когда доказано, что уже несколько лет ты считаешься покойником? Твои отпечатки

пальцев за столько лет засветились именно в доме мисс Уильямс.— Гари — хороший полицейский. Мягкий голос и во время поднятая рука в сторону грозного шага Лео.

—Что он делал в моем доме?— Загремел великан.

—Ответь моему другу на поставленный вопрос, иначе я отойду в сторону и буду только наблюдать.— Лукас посмотрел на Лео и оценил ситуацию. На его руках много крови. Он был главным во всех разборках и отправке наркотиков. Он исполнитель всех приказов. Судимостей хватит на несколько жизней.

—Я должен был остановить расследование. Напугать мисс Уильямс, но провалил задание. Она огрела меня горячим чайником.

—Кто отослал тебя в ее дом?

—Я не знаю его имя. Я называл его босс. Но я могу сказать, где найти его.

—Вот, это уже другой разговор. Что еще ты можешь нам рассказать интересного?— Дверь отворилась в допросную и Ксения влетела с попутным ветром.

—Что ты здесь делаешь,мышь?— Грозный взгляд не для нее, она не боится.

—Хочу кое-что проверить.— Она подошла к столу и схватила запястья Лукаса, развернув к себе. Внимательно, не спеша, она рассматривала его руки, потом достала из кармана джинс клейкую ленту и стеклышко, освободив его от защитной пленки. Перстень сразу упал в поле зрения, отпечаток

получится четкий, останется только внимательно рассмотреть его и сравнить с тем отпечатком, что остался на лице Саймона.

–Мне не дает покоя один снимок.

–Какой?– Гари положил папку с документами на стол перед Лео.

–Ксения несколько месяцев назад показала мне фото, на котором были наркоторговцы и мой дядя.

–Хью Уотсон?

–Он самый. Он связан с этим делом, но только как?

–Возможно, он покрывал кланы и имел неплохой куш с этого дела?

–Я ничего не знаю о его жизни.– Лео задумался и общался скорее сам с собой, чем с другом.– Есть ли у него семья?

–Причем здесь его семья?

–Следи за мыслью.– Кофейные глаза уставились на друга, в голове вихрь из мыслей закрутился и вылился в слова.– Американский партнер, который поставлял наркотик. На фотографии были все главари разных банд и Хью. Это он имел лабораторию по изготовлению. Для того что бы мне это доказать, мне надо знать есть ли у него сын.– Робин влетел в кабинет, а не вошел. Мужчины обернулись в сторону парня, в его руках был лист.

–Готовы результаты анализа.– С видом победителя он вручил расшифровку Гари. Синие глаза пробежали по бума-

ге и вид друга остался не очень довольным.

–Явное присутствие наркотика в крови. Более того, это не первое его попадание туда.

–Что ты имеешь в виду?– Ответ озадачил Гари, он уставился на парня.

–Она и раньше его принимала.

–Может вы мне расскажете о чем идет речь?– Лео поддался вперед, перегибаясь через стол. Бумага рывком оказалась в его руках.– Чьи это результаты?– Он видел цифры, он видел показатели. Еще немного и человек присядет окончательно на эту гадость.

–Твоей жены.

–Гари, ты даже не смей шутить так.– Прогремел Лео и пронзил друга взглядом.

–Я не шучу, Лео. Ксэна вчера потеряла сознание у меня в машине.

–Но она не могла принимать наркотики.

–Не обязательно делать это самому. Новый наркотик хитрый, его можно принять не догадываясь.

–Хочешь сказать, что ее опоили?– Гари не знал или стоит говорить о свидании Ксении с Дунканом.– Кто это может быть? Посторонний это не сможет сделать, надо войти в доверие к человеку.– Лицо на глазах менялось и покрывалось багрянцем.– Дункан.

–Ты думаешь на него?– Темная бровь приподнялась. Не стоит говорить о своих подозрениях, Лео должен сам все раз-

узнать. Возможно это только предположение и Гари ошибается.

–Едем.

–Куда?– Гари поднялся вслед за другом.

–Навестим сначала моего дядюшку.

–Как это всех арестовали?– Он был в бешенстве. Никакие уловки не помогли прикрыть дело и все полетело в пропасть.– И Лукаса?

–Да, босс. Мы ожидали представителя из Украины, а приехали подставные лица. Лео Уильямс. Мы его узнали не сразу, босс. За дверями наших людей уже ждали люди в форме, повязали полностью всех. Я смог скрыться, что бы сообщить Вам, что Вы в опасности. Они почти все знают о нас, а что не знают – то будут знать и очень скоро.

–Я и сам это понимаю.

–Что будем делать, босс?

–Надо подумать, но одно я знаю точно, я не сяду в тюрьму. Я не хочу доживать свои дни в камере.

–Но имея такой послужной список, Вы будете править в тюрьме, как и Ваш отец.

–Тюремная жизнь не для меня и я не хочу находиться в клетке, как животное. Мой отец может приспособиться к любым условиям, я не он.– Он швырнул мобильный в стену и тот разлетелся на куски.– Лео Уильямс.– Прогремел голос и кулаки сжались.

-Робин, как у тебя дела с отпечатком?— Нервы трепетали в ожидании. Он близко. Для нее финал дела, для босса — конец нарко карьеры.

-Вот снимок отпечатка, вот его анализ.— Парень передал два листа в ее руки.— Кровь есть в рисунке, но она устаревшая и смешанная. Для полного ответа чья она мне нужно больше времени, прости.

-Я попробую пока поработать со снимком.

-Не вижу я ничего похожего.— Они с Питерсоном вместе рассматривали оба снимка.— Вот здесь, вроде бы, похоже.— Пальчик лег на небольшой фрагмент на снимке.

-Нет, Ксэна. Не похоже. Это не то кольцо.

-Не может этого быть.— Она закипала. Все начинать сначала? Лукас не убийца Саймона?

Давно же он не видел Хью. С момента его ареста. И почему ему никогда не приходила мысль внимательно всмотреться в его лицо, рассмотреть его черты? Седые волосы покрывали его голову, высказывая его возраст, а глаза, хоть и были окружены морщинками, но светились молодым голубым цветом. Он видел их раньше. Эти глаза, этот же взгляд. Где он видел их? Это воспоминание из детства? Или отпечаток времен ареста?

-И с чего бы это вдруг, я понадобился тебе, племянничек?— Наручники слегка прикрывались длинными рукавами

оранжевой тюремной формы. Он, словно, король сидел на стуле перед Лео.

—Я вижу, ты себя здесь не плохо чувствуешь. Попал в привычную атмосферу?— Большое тело склонилось над столом.— Тебя не беспокоят твои враги?

—У меня нет врагов.

—А как же те, кого ты засадил?— Хью поддался вперед и сказал так тихо, что услышал его только Лео.

—Со всеми можно договориться. Враги быстро превращаются в друзей. Ты бы подумал об этом. Я очень выгодный друг.

—Зря стараешься, Хью.

—Ты упрям, как и твой отец.— Мужчина откинулся на высокую спинку стула.— Когда-то я предлагал твоему отцу идти со мной, но он тоже отказался. И где он сейчас?

—А где сейчас ты?— Рука с быстротой броска кобры схватила оранжевый ворот и приподняла старика с места. Слова сквозь зубы проскакивали в лицо напротив.— Мой отец умер честным человеком, а ты сдохнешь, как собака.

—Мой сын не позволит мне подышать в этой тюрьме.

—У тебя пожизненное, Хью, или ты забыл?

—В тюрьме можно тоже хорошо жить, не хуже, чем за этими толстыми стенами.

—Где сейчас твой сын?— Он выпустил ворот и мужчина сел на место.

—Ты меня за идиота держишь?— Усмехнулся Хью.— Тебе

адрес написать на листочке, может еще и на карте красным маркером начертить дорогу?

—Обойдусь без твоей помощи.

—И что ты добился своим разговором с дядей?— Гари не понимал, зачем они ездили в тюрьму.

—Я хотел убедиться в своей догадке. Теперь мы точно знаем о том, что он имел лабораторию и торговал наркотиками. Его сын продолжил это дело.

—И кто он?

—Едем в архив. При аресте Хью я скинул коробки с личными вещами и не хотел в них заглядывать, был не в том настроении. Сейчас у меня оно появилось.

Он хотел видеть ее. Хотел услышать голос. Не красиво как-то вышло в последнюю встречу. Происшедшее не сильно угнетало его, но все было не так, как он задумал изначально. Это была всего-лишь жажда мести, но чувства сыграли с ним дурную шутку. Возможно, это говорит о том, что еще не все потеряно для него? Он человек. Человек с чувствами, сердцем и может любить. В его груди есть еще место для нежных чувств.

—Я скучаю по тебе, моя роза.— Тихий голос в телефонную трубку, был еле слышным.

—Ты преследуешь меня. Я начинаю бояться тебя, Дункан.— Она, явно, сошла с ума. Зачем снова вести с ним разговоры?

Зачем вникать в его чувства? Может это все отголоски ее души, ее чувств? Прекрати! Он просто испытание для тебя и ты пройдешь его.

–Ты нужна мне. Приезжай ко мне в магазин.

–Я не приеду к тебе.

–В последний раз. Обещаю, больше я тебя не потревожу.

Сдурела! В очередной раз обвиняя себя, Ксения переступала порог его кабинета. Довольная улыбка встречала ее. Взгляд перебежал на низкий столик. Кофе, пирожные. И никакого спиртного?

–Все будет в спокойной и непринужденной обстановке. Я не буду предлагать тебе выпить, что бы ты не подумала, что я подпаиваю тебя для дальнейшего расслабления.

–Я так никогда не думала.– Да? А что тогда происходило с тобой прошлый раз в его кабинете? Ты забыла? Ангелок сложил руки на груди и скорчил недовольную гримасу. Все она помнит. Довольный вид чертенка, бегавшего с плакатами – картинками с прошлой встречи, доводил ее до бешенства. Кровь бурлила внутри, подкатывая тошнотворный ком к горлу. Его ласки она помнила, хоть и была в полу бессознательном состоянии.

–Присаживайся. Угощайся.– Дункан галантно ухаживал за ней.– Кофе?

–Не откажусь. В последнее время, я не высыпаюсь и постоянно нахожусь в сонном состоянии.– Легкая улыбка укра-

сила ее лицо. Она взяла пирожное и надкусила край. Воздушный ванильный крем привел ее в восторг.

–Нравится?

–Очень вкусно.

–Их продают в кондитерском магазинчике за углом. Они там всегда свежие.

–Ты меня не за этим же позвал?– Девушка облизала губы от крема и положила пирожное на блюде.

–Перед тем, как мы с тобой расстанемся, я хотел сказать, что ты перевернула мою жизнь.

–Дункан.

–Я договорю.– Он прикрыл ее губы указательным пальцем.– Я никогда не испытывал того, что чувствую к тебе. Ты первая женщина, которая заставила меня любить ее безответно.– Голова пошла кругом.– Я люблю тебя, люблю. Как мне жить с этим дальше?– Он не ждал ответа, он действовал. Губы сомкнулись на ее губах, страстно терзая их в поцелуе. Почему она не противится? Для нее самой это оставалось тайной. Сознание помутилось. Тело желало его. Может поэтому она упустила то, что оказалась под его телом, лежащая на диване. Блуза распахнулась перед ним, обнажив верх груди. Губы спустились на плоть, лаская языком каждый сантиметр молодого тела.

–Дункан, прекрати. Не надо.

–Не говори не надо, проси продолжения.– Шептал он в страсти.– Проси так, как просила неделю назад.

—Я никогда не просила тебя, Дункан.— Она уперлась руками в его грудь и остановила дальнейшие действия со стороны парня.

—Просила и страстно отдавалась мне.— Воспоминания поднялись в памяти и закружились вихрем.

—Так это был не сон?— Дункан отлетел в сторону.— Как ты мог? Как посмел?— У нее начиналась истерика.— Ты сволочь!— Дункан встал рядом с ней. Руки дрожали, и пальцы не могли с первого раза застегнуть пуговицы на блузе. Это занятие заняло немного больше времени.— Я считала тебя своим другом, а ты воспользовался мной.— Она кинулась на него с кулаками.— Да кто ты после этого?

—А что мне оставалось? Ты не хотела по своей воле.— Он схватил руки ладонями, прекращая избиение.

—Я ненавижу тебя.— В глазах огонь ярости, губы сжались.— Друзья так не поступают.

—Друзья?— Смех разнесся по кабинету, и Ксении стало не по себе.— Да я ненавижу твоего мужа.— Взгляд голубых глаз изменился и ожесточился.

—Дункан, что с тобой?— Она действительно испугалась. Взгляд зверя, частое дыхание. Это был уже не тот милый и ласковый парень, которым он казался еще несколько минут назад. Страх рос с каждой секундой его молчания. Руки все сильнее и сильнее сжимали ее запястья. Grimаса боли отразилась на ее лице.— Отпусти меня, немедленно.— Она собралась. Ответный взгляд не давал слабину. Что происходит?

Он отпустил руки и отошел в сторону.

Она помнила только, как схватила сумку и пальто в руки и бежала из кабинета. Такси притормозило рядом с ней сразу же, при первом взмахе руки. Ее трясло от нервного напряжения, хотелось просто сесть и расплакаться. Вспомнить, что она женщина, а не робот, вспомнить, что она не черствая и еще может поддаться чувствам и эмоциям. Так, как она поддалась на скромные, но будоражащие ухаживания Дункана. В груди больно сжалось. Жалость к себе или отголоски последних событий? Она запуталась. Плотный ком подкатил к горлу, перекрывая воздух, голова кружилась. Ксения выглянула в окно машины. Лео уже дома, ждет ее. Тело не хотело слушаться своей хозяйки. Деньги у водителя, ноги ступили на асфальт. Ее муж идет к ней. Легкая любящая улыбка ускорила его шаги.

“Я люблю тебя, моя роза... Я люблю тебя... Я люблю тебя... Я люблю... люблю... люблю... люблю”. Темнота.

За окном вечернее небо мигает мелкими звездами через стекло. Легкая тюль медленно шевелилась от прохладного ветерка, проскользающего в приоткрытое окно. Полумрак комнаты способствовал мягкому пробуждению. Она повернула голову к двери. Она не испугалась, она знала, что не сама в комнате. Она слышала его тихое дыхание.

–Как ты?– Всегда заботливый и грозный, сегодня гроза отошла. Надолго ли? Лео пересел со стула на кровать рядом с Ксенией.

–Что произошло?– Пересохшие губы еле шевелились.

–Ты упала в мои объятия.– Не поняла? Карие глаза поднялись к кофейным.– Я сам ничего толком не понял. Ты вышла из машины и потеряла сознание.– Странное ощущение легкого жжения. Ксения подняла вверх руку. Пластырь у сгиба локтя?

–Что это, Лео?

–У тебя взяли кровь на анализ.– Он пригладил заклеенное место рукой.

–Зачем?

–Так надо было.

–Это не ответ.

–Но и это не первая потеря сознания.– Мобильный в кармане завибрировал и Лео поднялся с кровати. Он подошел к окну, выглядывая на улицу. Тихие слова не долетали до ее слуха. Черный хвост собранных волос взметнулся и голова резко обернулась в ее сторону. Лицо становилось каменной маской, желваки ходили под кожей из стороны в сторону. Он договорил и положил телефон назад в карман.– Где ты была сегодня?

–Лео, я работала.– Ксения поднялась в кровати. Взгляд не верил ей.

–С кем ты общалась сегодня?– Гроза надвигалась. Скажи правду и он разнесет все в округе. Я не могу врать, тем более, что скрывать нечего. Два мира внутри нее боролись каждый за свою правду.

—Со многими.

—Не юли, мышь! С кем последним ты общалась?— Брови сдвинулись на переносице, руки в ожидании скрестились на груди, играя мышцами под джемпером.

—Дункан.— Голос слегка дрогнул.

—Где его найти?

—Зачем тебе его искать? Что произошло, Лео?

—Отдыхай, я скоро буду.

В бешенстве он выбежал из комнаты. Зачем ожидать ответа от жены и при этом выслушивать кучу вопросов, на которые он, все-равно, не ответит? Он сам найдет Дункана. Таксист. Память на номера у Лео хорошая. По телефону диспетчер любезно предоставила всю информацию и, связавшись с таксистом, назвала точный адрес, куда Лео тут же отправился. Неужели он рассчитывал застать его так поздно на рабочем месте? Свет в единственном окне, среди множества темных дал надежду.

Он ворвался внутрь, не думая о последствиях, о сигнализации, не думая ни о чем, кроме своей жены. Дверь в кабинет громко распахнулась, ударившись в стену. Грозный демон шел на войну с ангелом.

—Лео?— Дункан встал из кресла.— Визит вежливости в такое позднее время?— Ядовитая улыбка расплылась на светлом лице.

—Боюсь, я буду не сильно вежливым с тобой.— Прогредел мужчина.— Чем ты пичкаешь Ксению?

–Ты о чем, я не понимаю?

–Все ты прекрасно понимаешь.– Два широких шага и он рядом со столом.– Ты даешь ей наркотик.

–У каждого человека свои недостатки и слабости. Это выбор твоей жены, но меня не приписывай к ее проблемам.

–Ты, сволочь!– Длинная рука достала отворот пиджака и крепко ухватилась за ткань, притягивая парня ближе к разъяренному лицу.– С появлением тебя в нашей жизни у нее появились наркотики в крови.

–Может ты просто не замечал ее пагубной привычки раньше? И отпусти меня, иначе напишу в полицию заявление, что ты пытался убить меня.– Он выдернул ткань из хватки и отряхнулся.

–Я знаю, что это ты ей подсыпал порошок.

–Но это еще надо доказать. Обвинение без доказательств – это можно рассчитывать, как обычная выдумка.

–Я докажу.– Лео стукнул кулаком по столу и вышел из кабинета Дункана.

Домой не хотелось идти. Лео глянул на часы. Полночь. Ксения уже, наверное, спит. Ночной бар, небольшое помещение с шумной компанией, но они ему не помеха. Пышногрудая официантка принесла бокал холодного пива и удалилась, даже, не попытавшись заговорить с рассерженным мужчиной. Лео был сердит на ситуацию. На Дункана. На Ксению. Что она делала у него? Давно ли они встречаются за его спиной, и как далеко зашла эта дружба? Надо пообщаться с

Гари. Он почти всегда находится рядом с ней.

–Ты не боишься оставлять ее одну дома?

–Нет.– Лео сидел за рулем автомобиля и смотрел на дорогу. Слегка усталый вид, подчеркивался легкой отросшей щетиной на лице.– Тем-более, что я попросил Робина побыть сегодня с ней.

–И как ты это объяснил своей жене?

–Никак.– Отличный ответ! Гари именно его и ждал. Молчание затянулось.– Робин принес расшифровки крови, взятой с перстня Лукаса. Пол дня она будет занята. Заодно и Робин понаблюдает за ней.

–А вторая половина дня? Ты думаешь Ксэна будет сидеть дома?

–Там Робин.– Неужели другу не понятно? Лео глянул на напарника. Синие глаза увеличились, брови поползли вверх.

–Не много ли химии для нее в последнее время?

–Это безопасно. Наш алхимик сказал, что даст небольшую дозу снотворного, но только в случае, если оно понадобится. В ее крови столько гадости, что она сама быстро выбьется из сил и уснет без посторонней помощи.

–Это все мне так не нравится.

–А мне не нравится, что моя жена связалась с этим парнем.– Руки сжали кожу руля и костяшки побелели под смуглой кожей.– Ты их раньше видел вместе?

–Только раз. Они встретились на улице, это было после

вашего приезда из отпуска.

–И второй раз, когда она потеряла сознание в твоей машине?

–Тогда мы встретились на улице.

–Возле ювелирного магазина.— Один плюс один будет два. Лео не дурак. Все сходится. Но только о чем думала его жена? Неужели она стала встречаться с парнем из-за нехватки внимания с его стороны? Работа отнимала очень много времени и его почти не оставалось на его любимую малышку.

–Какие наши планы на сегодня?

–Сейчас мы едем за Лукасом и выезжаем на место его встреч с боссом.

Под руку его вывели из полицейской машины и парень распрямил широкие плечи. Невысокое здание стояло перед ним. Несколько полицейских окружали его. Их заданием было не только провести расследование, снять отпечатки пальцев, но и защитить свидетеля от нападения.

–Идем внутрь.— Лео схватил парня под скрещенные за спиной руки и провел в здание, подальше от зевак на улице.

Небольшая комната со столом и креслом у окна, хранила в себе много отпечатков и работа началась. Две остальные комнаты использовались, как склад. Очень удобно и никто бы не подумал, что в центре города, в неприметном здании можно развернуть такую аферу. Коробки обклеенные, как обычная фабричная тара с кондитерским товаром, но Лео

знал, что внутри. Клейкая лента затрещала и упала с коробки. Леденцы без маркировки, в обычной яркой обертке без названия.

– Забирайте все это в управление. – Он передал коробки двум парням полицейским. – Документы здесь какие-то хранились? – Он обернулся к Лукасу.

– Были в столе у босса.

– Мы нашли их. – Вовремя. Лео обернулся и взял бумаги из рук Гари. Даты, количество товара продаваемого по всему миру, суммы, вырученные за него.

– Ребята закончили собирать улики?

– Да, можем ехать.

Они последними выходили из здания с Лукасом. Парень резко остановился и Лео проследил за его мимолетным взглядом, брошенным через дорогу. Дункан. Он стоял и наблюдал за происходящим. Высокий ворот пальто скрывал половину лица своими краями. Руки спрятаны в карманах. Лукас, как ни в чем не бывало двинулся дальше.

– Гари, проследи. – Он передал Лукаса напарнику и перебежал дорогу.

– Вижу, ты не скучаешь? – Усмехнулся парень.

– Ты не радуйся раньше времени. Следующий ты.

– А меня за что? – Явное издевательство в голосе.

– Ты знаешь этого парня? – Палец указал в сторону полицейской машины с арестованным. – Я не обязан знать каждого в этом городе.

—А мне кажется, что вы знакомы. Парень глянул на тебя. Посторонние не кидают такие взгляды.

—А ты не думал, может ему понравилось мое пальто? Или парень не традиционной ориентации и я ему запал в глаз?

—Когда я найду улики нетрадиционной ориентации можешь стать ты.

—Не запугивай.— Улыбка исчезла с лица и Дункан развернувшись, ушел в магазин.

—Крови Саймона нет в перстне Лукаса. Это очередной провал.— Она швырнула бумаги на стол и они разлетелись в стороны, несколько упало на пол.

—Не расстраивайся.— Робин собрал их в ровную стопку.— Мы продолжим поиск убийцы. Ты всех допросила в больнице? Отпечатки взяли у всех кто там был?

—Да, даже у пациентов. А куда уехал Лео с Гари?

—Повезли Лукаса для сбора отпечатков.

—Ты вскрыл коробки с вещами твоего дяди? Да и прихватил кое что с собой.— На стол рассыпались фотографии разных годов. Гари внимательно рассматривал их, перебирая в руках. Знакомые лица мелькали на снимках. Полицейские, отец Лео, маленький мальчик. Знакомое лицо. Гари всматривался в его черты.— Он всегда был под носом, а мы не догадывались! Вот ублюдок!

—Ты о ком?— Лео забрал снимок и всмотрелся в него.—

Идем к Лукасу.

Она приехала с Робинсом в управление. Парень не смог переубедить ее в том, что ей надо побыть дома и отдохнуть. Лео не понравился ее приход, но оставлять ее на заднем плане, когда дело почти открыто, это не правильно, даже, подло. Она раскрыла его, почти она одна.

– Лео, что случилось, почему ты такой хмурый? – За прямоугольным столом сидело несколько человек, которые занимались расследованием. Требовалось обсуждение дальнейших действий, но настроение Лео отвлекало Ксению от работы. – Гари, а с тобой что? – Она, как и двое других полицейских не понимала в чем причина чересчур серьезных лиц напарников. Лео поднялся со стула, и большие шаги стали измерять небольшой кабинет. За стеклянной дверью стоял гул полицейских в участке. Он подошел и закрыл плотно дверь, уменьшая шум. Было слышно, как пыль падала на поверхности, такая стояла тишина в кабинете. Лео повернулся к Ксении и остановился. Его черные глаза, не моргая, смотрели на нее. – Лео, ты меня пугаешь.

– У меня для тебя неприятные новости. – Ее душа упала. Ниже стула. Это не она, случайно застучала? Уф! Нет, это кто-то уронил карандаш. – Мы знаем, кто поставлял наркотики в Украину.

– Кто он, Лео? – Глаза зажглись в азарте. Она вскочила со стула. Он молчал. "Неприятные новости", так он сказал. Разгоревшийся огонь стал опадать вниз затухающими искрами.

–Дункан Бёрд.– На бледном лице были видны только большие глаза. Ксения сплыла на стул. Тело ослабло. Нет. Не может быть. Дункан? Это какая-то шутка? Он ее друг. Близкий друг. И НЕ ТОЛЬКО!!! Кричало подсознание. Мысленно, выдуманнными боксерскими перчатками, она забила ехидство души вглубь. НЕ СМЕЙ БОЛЬШЕ ПОКАЗЫВАТЬСЯ СО СВОИМИ БРЕДНЯМИ!!!– Извините, мне надо выйти.– Ватные ноги кое-как держали ее. Ей нужен воздух. Она шла мимо столов полицейских, никого не замечая. Не может быть. Не может быть.

–Что с твоей женой, Лео?– Один из мужчин, не понял, что произошло.

–Я сам не понимаю, почему она так отреагировала.– Лео сел на стул, на котором сидела Ксения, и взял в руки бумаги – чистосердечное признание одного из наемников Дункана. Гари посмотрел на друга. Он знал, что крылось за таким поведением Ксении, но супругам надо самим решить свои проблемы, а он вмешиваться в них не будет.

–Ты обманул меня. Ты обманывал меня постоянно.– Не так она представляла себе раскрытие этого дела. Не так она видела счастливый конец. Красота его внешности никак не хотела соединяться с его внутренним жестоким миром. “Но почему жестоким?– Вопил ангел.– Неужели ты хоть раз ощущала ее на себе?”. “Но другие смогли проверить его на бессердечие.– Улыбался чертенок.”

–В чем ты пытаешься обвинить меня, моя роза?– Дункан поднялся из кресла и медленно обогнул стол. Белоснежная челка упала на глаза, скрывая ласкающий взгляд голубых глаз.

–Не подходи ко мне.– Пистолет оказался в ее руках.

–О-о!– Он был немало удивлен поворотом событий, но не остановил шага.

–Ты поставщик наркотиков по всему миру. Ты человек, которого я искала столько лет.– Почему руки трясутся? Даже в самый опасный момент никогда с ней не происходило такого страха.

–Ты уже все знаешь?– Свободная смелая усмешка ввела девушку в растерянность. Резкий рывок и она прижата к нему спиной. Пистолет оказался в его руке, прижимаясь холодным металлом к основанию тонкой шеи. Ровное горячее дыхание согревало кожу под металлом, грудь равномерно поднималась, упираясь в спину.– Твой муженек постарался на славу. Он отобрал твои лавры.

–Он ничего не отбирал у меня.

–А вот я смог отобрать у него то, что он так любит в этой жизни. Тебя.

–Нет. Ты не смог этого сделать.

–Я забрал верность, я довольствовался твоим телом.– Пистолет спускался вниз по шее, вторая рука ласкала подбородок, поднимаясь к лицу. Палец лег на губу медленно лаская ее. Губы проникли к мочке уха, сквозь густые пряди волос.

–Ты воспользовался моим состоянием, я добровольно тебе ничего не давала.– Страх еще бродил внутри нее, смешиваясь с возбуждением. Да как такое, вообще, возможно? Она находится в опасной ситуации, а тело предательски раскаляется. Дункан не посмеет ей навредить. О, Господи! Она снова вляпалась не предупредив никого, куда идет.

–Моя ненависть сыграла со мной дурную шутку. В слепой ярости, я решил сам разобраться с тобой и твоим муженьком. Но я не просчитал того, что в какой-то мере я тоже человек и ничто человеческое мне не чуждо.– Его рука дрогнула или ей показалось?– Почему ты оказалась так красива и сексуальна? Почему ты не такая, как многие девушки, которые обычные и скучные? Твоя украинская красота прекрасна и мне бы не хотелось делать тебе больно.– Пистолет сильнее вжался в мягкую ткань шеи и Ксения напряглась.

–Тебя никто не заставляет так поступать, Дункан.– Она постарается успокоить его. Мелодичный голос проник в его уши.– Если ты убьешь меня, это ничего не изменит. Правда о тебе раскрыта, моя смерть только усугубит твое положение.

–Я полюбил тебя.– Голос стал тише и хватка – мягче, но в следующую секунду, снова рука принесла боль, сжимая нежную кожу пальцами.– Ты уничтожила меня. Ты уничтожила дело моего отца.

–Это был не честный бизнес, преступный.

–В нашем мире все бесчестно. Честные не выживают.

–Ты просто не пробовал. Признайся во всем сам, приди с

повинной и тебе скосят срок.

– Это будет первый в мире случай, когда скосят пожизненное?– Смех разнесся по кабинету.– Я столько убил людей, что мне будут вкалывать эликсир бессмертия, что бы я смог отсидеть все свои сроки.

– Я не верю тому, что происходит. Ты не можешь быть жестоким убийцей, не можешь.– Безмолвные слезы текли по щекам.

– Ты могла бы попытаться изменить ситуацию, оставаясь со мной и перестав копать в моей жизни.

– Это все пустые разговоры, Дункан.

– Неужели ты вообще ничего не чувствовала ко мне?– Он развернул ее к себе лицом, продолжая держать под прицелом. Рука держала выше локтя, больно сжимая. В его глазах, словно, дождь капал мелкими каплями сожаления.

– Ты внес смуту в мою жизнь.– Чего таиться, она откроется ему.– Ты нравился мне. Нет, не так. Это было что-то большее, чем симпатия.

– Ты любишь меня?– Надежда засветилась в его зрачках. Болезненный блеск пугал ее. Он и раньше был у него?

– У меня есть муж.

– Это не ответ.– Он сильно дернул ее за руку.

– А я другого тебе дать не могу.– Она сильно оттолкнула парня и выбежала в открытую дверь. Несколько мгновений форы у нее есть. Она бежала через весь зал магазина, расталкивая посетителей.

Дверь на улицу распахнулась и Ксения остановилась. Она не ожидала, что выбежит под прицелы полицейских оружий. Машины стояли полукругом на расстоянии от магазина, униформа пестрила со всех сторон. Внутренний голос пришел в себя и с опозданием крикнул “Беги!”. Рука схватила ее за горло и снова она прижата к знакомой груди.

–Дункан, опусти оружие и отпусти девушку!– Крикнул Лео.

–Что, братец, боишься, что я пристрелю твою жену?

–Братец?– Ксения схватилась за руку парня.

–А ты не знала?– Он был удивлен и радовался открытию правды для Ксении.– Твой муж – мой брат, кузен.

–Ты сын Хью?

–Да.

–Дункан, ты меня не расслышал?– Прогремел Лео.– Мы будем стрелять.

–И не боишься попасть в свою жену? Да ты слишком самоуверенный.

–Отпусти меня, так будет лучше.

–Кому? Моя роза, лучше было бы, если бы мне не пришлось тебя кормить наркотиками и иметь возможность довольствоваться твоей любовью.– Его слова были ядовитыми стрелами для ее души. Зачем он столько всего сотворил с ней? Зачем сейчас все это открывается? Руки упали с ее тела, давая свободу действиям.– Я люблю тебя.

Он сам подтолкнул ее в сторону машин. Медленные бояз-

ливые шаги, они крепили с каждым шагом. Что он делает? Почему отпустил? Дункан поднял руку вверх, направляя оружие в прямую спину, отдаляющуюся от него.

—Я ненавижу тебя, Лео Уильямс!— Выстрел прозвучал следом за криком. Ксения обернулась и посмотрела в красивые черты лица Дункана. Grimаса боли исказила лицо, кровавое пятно моментально растекалось и превращалось в большое красное озеро на одежде. Тело оседало на землю.

—Дункан!— Она подбежала к нему и села на асфальт рядом с ним, слезы текли по щекам.

—Моя роза, я не хочу в тюрьму... я не причинил бы тебе боль... пистолет был разряжен...я это сделал для себя...

—Я не понимаю тебя, Дункан.

Свет в глазах потух, последний длинный выдох освободил его. Пальчики закрыли его глаза и ноги подняли ее в полный рост. Твердым шагом, сквозь слезы в глазах, она направлялась в сторону машин.

—Зачем ты выстрелил?— Она врезала парню, выстрелившему в Дункана, его отшатнуло в сторону.— Он отпустил меня! Зачем стрелять?— Сильные руки схватили ее за плечи и оттянули от парня, пока она пыталась еще несколько раз врезать бедолаге.

—Бэби, успокойся, Дункан хотел убить тебя.

—Он меня отпустил, Лео, а этот debil убил его.

—Да, но при этом наставил на тебя пушку.

—Он не хотел убивать меня.

–Здесь много свидетелей, не веришь мне – спроси любого.– Гари подошел к ним.

–Пистолет разряжен.

–Не может этого быть. Это мой пистолет и я заряжала его перед тем, как прийти сюда.

–Твой зад, вообще, просит ремня.– Угрожающе пробасил Лео.– Ты никому ничего не сказала куда идешь и зачем. Мы сами должны были догадаться о твоих действиях. И какого черта твое оружие делало у него?

–Я виновата, Лео.– Она опустила голову. Впервые в жизни она признала свою вину.

–Мы нашли это на полу в кабинете мистера Бёрда.– Мужчина полицейский подал в руки Гарри пакет с патронами.

–Я говорила, что он не собирался убивать меня... Он не хотел в тюрьму, она сделала это специально, что бы его убили.

–Это не оправдывает тебя и твой опрометчивый поступок. Тебе придется писать рапорт и объяснять Питерсону, что ты делала у Дункана. Одна!– На пятках развернулся и оставил ее одну. Ей так сейчас нужна поддержка, а он ушел. Крепкие руки обняли ее, прижимая к груди.

–Мы заберем тело в морг. А на Лео не обижайся, он сильно переволновался, когда понял, что тебя нет в управлении.– Внутри скапливалось противное чувство слабости.– Он чуть с ума не сошел, когда понял, что ты поехала к Дункану. Группа захвата была мгновенно собрана и мы сразу же выехали.– Она слышала частые удары сердца Гари, он тоже перевол-

новался. Все заботятся о ней, а она ни о ком не подумала, особенно о своем муже. Горло перехватила судорога и слезы стали в глазах. Да сколько можно? Она что не человек? Или может не слабый пол? Она имеет право показать себя слабой. Потоки слез полились из глаз озвучиваемые всхлипами.

–Гари, мне тяжело... я не хочу, что бы со мной это происходило...я люблю Лео, но...

–Он просто вскружил тебе голову. Все пройдет, все пройдет.– Он поцеловал волосы на макушке Ксении.

Она тихонько сидела в полицейском автомобиле между двух грозных стражей. Каждый из них смотрел в окно, отвернувшись от нее. Они ехали в управление. Ксения глянула на Лео. Нет, его сейчас лучше не трогать, он грознее самой грозовой и черной тучи. Брови собрались на переносице, губы плотно сжаты, руки сложены под грудью. О чем он думает? Похоже, скоро она узнает об этом, стоит им приехать домой.

Взгляд переместился на Гари. Лицо серьезное, но не до такой степени устрашающее. Он раскрыл перед ней объятия поддержки. Он поговорил с ней, но сейчас молчит, что бы не взбесить своего друга еще больше. Голова повернулась в ее сторону, синие глаза посмотрели на нее, на губах появилась легкая улыбка.

–Как ты?

–Как давно вы узнали, что он пичкает меня наркотиком?– Лео резко повернул голову в их сторону и внимательно посмотрел на свою жену.

–Когда ты первый раз потеряла сознание.– Гари взял ее за запястье.– Робин тогда первый раз взял у тебя кровь на анализ.

–Почему мне никто ничего не сказал?

–Я не знал, каким образом наркотик попадает в тебя.

–А открытие что-то изменило бы?– Кофейные глаза сощурились.– Ты все-равно, побежала бы к своему дружку.– Обида так и выливалась через верх.

–Лео, прекрати, мы поговорим с тобой дома.– Она чувствовала свою вину перед ним, хотя виновна была только в том, что сильно доверяла Дункану. Из-за своего слепого доверия она оказалась в нежелательной ситуации, в постели парня. Ей предстояло доставить боль своему любимому человеку. ”Может не стоит открывать карты? Так будет всем спокойнее.– Ангелок бегал из одного угла ее души в другой, нервно загибая пальцы.” Ксения в частности была с ним согласна, но совесть не давала покоя и требовала открыть карты.

–Вы не подумали о своей безопасности, Вы могли подставить других людей.

–Я это понимаю, но в тот момент я была в прострации.

–В нашем деле не может быть нежных чувств.– Питерсон чихвостил ее по полной программе.– Я понимаю, вы дружили с покойным...– Он усмехнулся.– Какая ирония судьбы, мисс Уильямс, человек, за которым Вы гонялись много лет,

которого желали засадить в тюрьму, был рядом с Вами и вы мило общались. Где же было Ваше тонкое чутье?

–Дункан Бёрд оказался очень хорошим актером.

–Напишите мне рапорт и, я думаю, Вас больше ничего не держит в полиции.

–Буду рада распрощаться с вашим отделом.– Она ехидно улыбнулась.– Только разрешите мне напоследок зайти в морг.

–Если Вам это надо, можете зайти... ненадолго.

–Жить там не останусь.– Гордо поднятая голова и ровная осанка. Она не уйдет, как побитое животное, она доказала всем, что может сама справиться с любой проблемой. Да, но как справиться с проблемой возникшей в ее семье?

Он еще не успел остыть и приобрести бледно синюшный оттенок. Красивые черты лица казались такими спокойными и умиротворенными, легкая улыбка запечатлелась на губах. Девушка поправили прядь волос, закинув их назад и открывая лоб.

–Я сейчас обращаюсь к тебе не как к преступнику.– Промычала она.– Ты никогда не обращался со мной, как со своими врагами, хотя имел такое желание. Я хорошо помню, сколько натерпелась в своем родном городе от твоих прихвостней. Ты пытался меня уничтожить. Но в Ньюарке ты, почему-то, отрекся от этой мысли. Значит ты не был лишен сердца.– Она погладила его лицо ладонью.– Спи спокойно.

Я обещаю не ненавидеть тебя.— Взгляд опустился на его руку. Перстень. Ксения подняла его пальцы вверх. Изображение орла, четкая глубокая гравировка. Глаза посмотрели в его спокойное лицо.— Дункан, ты...— Выдохнула она.

—Ксэна, пора.— Гари вошел следом за ней в прохладную комнату морга.

—Сделай снимок и слепок с его перстня. Робин пусть делает анализ.

—Зачем тебе? Все кончено, малышка.— Он обхватил ее за плечи на расстоянии вытянутой руки.

—Дело со смертью Саймона не раскрыто.

–Я поздравляю тебя, дочка.– Заботливый и ласковый голос дяди звучал в трубке.– Ты добилась того чего желала. Преступник найден и обезврежен.

–Не так я себе представляла финал этого дела.– К черту все. Настроение испорчено и надолго. Она посмотрела на бледные обои гостиничного номера и перевела взгляд на белоснежный потолок.

–Никто никогда не знает, куда повернет судьба. Слава Богу ты не пострадала.– Пострадало только мое сердце и семейные отношения.– У меня такое чувство, что ты мне что-то недоговариваешь.

–Все хорошо, дядя Валера. Просто погода сегодня противная.– Она подошла к окну и посмотрела на улицу. Люди ритмично передвигались по тротуару, торопясь на работу. Осеннее солнце ярко светило согревая асфальт перед приходом зимы. Последние теплые деньки.

–И кто оказался боссом банды?

–Троюродный брат Лео. Помнишь, в деле фигурировал агент ФБР – его дядя? Он и был тем человеком, кто поставлял наркотики на Украину своим поделщикам, потом дело перешло Дункану.– Голос поник еще больше.

–Дункан был молод?

–Почему ты спрашиваешь?

–Как у вас дела с Лео?– Может, не стоит нервировать полковника и промолчать? Она уже три дня живет в отеле. Лео ни разу не позвонил и не пришел. Она виновата. Она просто собрала вещи и ушла.– Все отлично.– Ты будешь жариться на самой большой сковороде за свое вранье.

–Мне звонил твой муж. Я все знаю. Ксения, ты поступила очень неразумно. А по-поводу твоих отношений с преступником...

–Не было никаких отношений.– Она выкрикнула в трубку. Может, не стоило, но ее это все уже достало.– Он просто красиво подошел, красиво говорил, он втирался в доверие.– С каждым словом становилось все больше и больше от правды. Горло сжалось от непролитых слез.

–Главное, что бы ты сейчас не разрушила свое счастье.– Мужчина тяжело вздохнул.– К тебе летит твоя дочь. Через два дня встречай ее.– Немного не вовремя.

–Ты говорил об этом Лео?

–Да, он знает.

–Я тебе перезвоню, когда она прилетит. Пока.– Она отбила разговор.

Как же легко дяде давать советы, но как тяжело ей сейчас вернуть время назад. Доказано – это не возможно. Лео не простит ее за то, что она встречалась с Дунканом, пусть это было не по ее воле. Он всегда оказывался рядом, он следил за каждым ее шагом, он подпаивал ее наркотиком, выводывал все мелочи дела. Господи, он даже в больницу с ней

поехал, что бы иметь возможность подобраться к Саймону. Робин сравнил фрагмент с ссадин на лице парня и рисунком на перстне Дункана, они были идентичными. Ксения бросила телефон на кровать. Как же она была слепа. Дункан так красиво все обставил, так умело замылил ей глаза, что она ничего не замечала вокруг себя. Кофе он искал! Лицо было спокойным и довольным, для него ничего не стоило лишить человека жизни. Но с ней он оказался другим. Почему же Дункан не тронул ее? Или все же его чувства не были игрой? Так! Прекрати! Надо все забыть. Забыть Дункана, забыть все, что произошло рядом с ним. Надо начинать свою жизнь заново, тем-более скоро малышка Джинни будет рядом с ней. Они начнут новую жизнь в Америке вместе. И не обязательно это будет Ньюарк. Громкий стук в дверь испугал ее. Администратор, явно не гупал бы кулаком с такой силой. Она открыла дверь и отскочила в сторону.

—Тебя не мешало бы перекинуть через колено и отшлепать.— Как всегда в своем настроении грозного воина. Лео вошел в комнату и глянул своими черными глазами, прожигая ее внутри. Короткая растительность на лице только украшала его, создавая образ сексуального и сильного гладиатора.

—Что ты здесь делаешь? Как нашел меня?

—Ты считаешь, что для меня это было сложной задачей?—

Бровь приподнялась в удивлении.

—У тебя это заняло три дня.— Она закрыла дверь и прошла

по комнате, обходя мужа стороной.

—Мне надо было подумать. Все это сложно. Твое признание выбило почву из-под моих ног. Я думал, что не смогу принять правды. Тебе не стоило уходить из дома. Почему ты приняла такое решение?

—Я виновата. Ты не заслуживаешь такой жены, как я. Я изменила тебе.

—Не ты, а наркотик в тебе. Дункан подсыпал его тебе в напитки, и ты делала все, что он от тебя хотел. Ты не принадлежала самой себе.

—Не ищи оправданий моей подлости. Я слабая женщина.— Она резко повернулась к нему, прижимая руки к груди, словно защищаясь. Золотистые слезы раскаяния и опустошенности стояли в глазах.— Он соблазнил меня, я не отрицаю, но где была моя голова? Я люблю тебя, Лео, но позволила Дункану сделать меня изменщицей. Я доставила тебе боль.

—Я смогу пережить это. Я знаю, что ты сама на такое не пошла бы. Это произошло из-за того, что я перестал уделять тебе достаточно внимания. Я все время на работе, а ты предоставлена сама себе. В этом есть и моя вина. Ты хотела общения и Дункан вовремя подсуетился. Я хочу, что бы ты вернулась домой.

—А дальше, Лео, что дальше? Память не сотрешь, как карандаш с бумаги. Ты будешь вспоминать о том, что произошло. А я? Каждый раз заглядывая в твои ласковые и любящие глаза, буду вспоминать, как предала тебя и нашу любовь.

–Нет, я не смогу жить без тебя.– Он притянул ее к себе и крепко обнял, прижав к груди. Сердце вылетало, громко отстукивая.– Я простил тебя, потому что в этом нет твоей вины.

–Прости меня, милый, прости. Я не в силах простить саму себя.– Она горько плакала, чувствуя, как Лео сдерживал в себе боль от случившегося.

–Мы должны забыть ради нашей семьи, ради нашей дочери.

Она нежилась в крепких объятиях своего гладиатора, обнимая его за талию. Губы нашли ее губы и набросились в жадном поцелуе, прекращая свободный доступ воздуха в легкие. Лицо горело от покалываний волос бороды. Его язык проник внутрь и закружил ее в водовороте незабываемых ощущений. Он ее мужчина. Он ее защитник и никто другой ей не нужен.

Где же Лео, он уже должен быть в аэропорту, Джинни прилетит в течении часа, а его еще нет на месте. Ксения ходила перед зданием аэропорта, ожидая мужа. Чувство радости и беспокойства переполняли ее. Как же давно она не видела свою малышку. Прошло несколько месяцев.

–Мисс Уильямс?– Она обернулась на тихий мужской голос за спиной. Парень стоял и улыбался ей приветливой улыбкой.

–Да, это я.

–Вас просили зайти в администрацию аэропорта.– Господи! Что-то произошло с самолетом, в котором летели ее родные? Улыбка исчезла с ее лица, сменившись ужасом в глазах.

–Где она находится?

–Вон в той стороне.– Парень указал на высокое здание в стороне.

Она больше ничего не слышала, она бежала, ничего не замечая вокруг. Стоянка автомобилей показалась ей непреодолимым препятствием с огромной площадью. Таксисты ожидали прилетающих, спокойно стоя в ряд у тротуара. Ксения бежала через стоянку, не упуская из вида высокое здание. Визг шин по сухому асфальту и рев мотора оглушили ее. Она повернула голову на звук. Машина мчалась на огромной скорости в ее сторону. Секунды. Запоздалая реакция. Ее отбросило в сторону на асфальт, тяжелое тело прижимало ее, доставив невыносимую боль ребрам и предплечью. Колеса завизжали, послышался сокрушительный удар, автомобиль кувыркнулся в воздухе и упал крышей на дорогу.

–Когда ты научишься смотреть по сторонам?– Она открыла глаза на грозный рык.– Я что всегда должен находиться рядом, что бы оберегать тебя?

–А разве не это ты поклялся делать до конца своих дней?– Она была рада видеть своего мужа. Тело трясло мелкой дрожью. Лео поднялся и помог Ксении подняться на ноги.

–Ты не ушиблась?– Он отряхнул ее пальто.

–Нет.– Она промолчала, хотя рука немного болела в пред-

плечье.— Давай подойдем к машине. Визг колес говорит, что это было неспроста.— Они шли в самый эпицентр шума, гамма и беготни. Автомобиль окружили зеваки и желающие помочь. Ксения растолкала мешающую толпу и прошла к машине. Двое парней как-раз вытащили из салона водителя.— Не может быть.

—Ты знаешь ее?— Маленькая черноволосая девушка истекла кровью, тяжело дыша.

—Это Пайпер, администратор в магазине Дункана.— Девушка подняла свои глаза и посмотрела на Ксению.

—Мне жаль,... что... не получилось.— Дыхание прекратилось и глаза закрылись.

—Я не поняла ее.

—Теряешь ты свои навыки.— Лео взял жену под руку и вышел из толпы.— Она сказала, что жалеет о том, что не смогла переехать тебя. Но ей это удалось бы, если бы я вовремя не подъехал и не увидел, что тебя несет под колеса. Куда ты так летела?

—Мне сказали, что меня вызывают в администрацию.— Страх, вновь, засветился в глазах. Она схватила его за руку и потянула в сторону высотки.— Лео, бежим, мне кажется что-то произошло с самолетом Джинни.

—Бэби, все в порядке.— Он обхватил ее за плечи.— Если бы что-то произошло, мы уже знали бы и тебя не вызывали бы в администрацию. Кто тебе сказал?

—Какой-то парень.

–Как он выглядит?

–Я не помню.– Страх за дочь еще пытался перекричать ее спокойствие, но ему не удалось переубедить спокойный тон ее мужа.

–Эффект страха. Ты испугалась и перестала воспринимать окружающее. Это все было подстроено и автомобиль уже ожидал тебя на стоянке. Но Пайпер не рассчитывала на мое присутствие и автомобиль, который подрежет ее.

–Маам! Паап!– Маленькие ножки бежали по плиточному полу здания аэропорта. Черноволосые косички подпрыгивали по обе стороны головки.

–Солнце мое.– Она крепко сжимала дочку в объятиях.– Как же ты выросла.– Лео не дал насладиться ароматом детской кожи, он забрал малышку высоко подкидывая и вызывая детский смех.

–Привет, Ксюша.– Ник не меняется, все так же красив и силен.– Привет, брат.

–Как долетели?– Ксения поцеловала Раю в щеку.

–Спокойно. А как вы? Не скучали пока ждали нас?– Лео и Ксения переглянулись.

–Вы что-то скрываете?– Ник усмехнулся заметив переглядывания родственников.

–Ничего особенного.– Улыбнулся Лео, прижимая Джинни к себе.– Если не считать, что мою жену только что пытались убить.

–Лео, Джинни.– Карие глаза пригвоздили его к месту. Они глянули на девочку, она ничего не поняла из взрослого разговора и все спокойно выдохнули.

–Так мы опоздали на самое интересное?– Ник обнял Ксению за плечи одной рукой.– Лео разобрался с нападающим?

–Он сам с собой разобрался. Давайте, не будем о плохом, поехали домой.

–Стэн, познакомься.– Лео нашел общий язык с сыном. Парень перестал бунтовать и внимательно выслушал мужчину, поверив в то, что отец не знал о существовании сына.– Это твоя сестренка, Джинни.– Малышка отпустила руку мамы и подошла к кровати брата.

–Привет, Стэн.– Мама научила ее несколькими простыми словам на незнакомом языке.

–Привет, сестренка.– Улыбнулся парень.– Как у тебя дела?– Девочка растерянно посмотрела на папу.

–Скажи “окей”.

–Я не понимаю тебя, Стэн, но папа с мамой научат меня твоему языку и мы будем общаться.– Лео перевел слова Джинни и Стэн протянул руку к ее маленькому личику.

–А я обещаю выучить твой язык.– Он погладил розовую щечку.

–Стэн.– Ксения подошла к кровати.– Я не знаю или ты согласишься, но мы с твоим отцом хотели, что бы ты из больницы поехал с нами в наш дом. Семья должна быть вместе.

–А Хлоя?

–Хлоя будет всегда рядом, она живет недалеко от нас, будешь навещать ее, а она тебя. Ты должен жить с папой и... мамой.

–Можно, я буду звать тебя по имени?

–Конечно.– Как она могла отказать ему? Он не обязан звать ее мамой, у него она была до недавнего времени.

Еще одно незаконченное дело. Последний разговор, последняя встреча. Длинная стена с перегородками, разделяющая комнату крепким закаленным стеклом. Оранжевая форма мелькнула по другую сторону окна и Хью сел на стул. Телефонная трубка прижалась к уху и Лео последовал его примеру.

–Ты уничтожил моего единственного ребенка!– Он сильно состарился на лице с последней их встречи.

–Твой сын сам пошел на такой категоричный шаг.

–Я не прощу тебя, Лео.

–Теперь ты понимаешь, что чувствовал я.– Зачем нужны еще какие-то слова? Он повесил трубку на рычаг и встал с места. Несколько ударов кулаков и крики донеслись до него за спиной, но он не отреагировал. Он уходил. Уходил, оставляя прошлое позади.

ЭПИЛОГ

Ньюарк пять лет спустя.

–Мама, папа, я дома!

–Сынок, ты приехал.– Ксения вышла навстречу парню и оказалась в его крепких объятиях. Он ростом почти догнал своего отца. Глаза светились радостью. Как же он похож на свою мать, но статью удался в Лео.

–Как ты возмужал за этот год.– Лео тоже крепко обнял сына.– Кстати, я еще не дедушка?– Ухмылка сияла на лице, сквозь короткую бородку.

–Папа, мне только девятнадцать, мне рано о таком думать, да и тебе тоже.

–Если ты забыл, сын, твой отец уже в том возрасте, когда уже пора иметь внуков.

–Но я еще не в том возрасте.– Визгливое возмущение слышалось между двух мужчин и они вместе глянули на Ксению.

–Это то, о чем я и говорю, папа.– Стэн глянул на отца.– Кто бы говорил о возрасте. Я вижу по маме, что тебе еще рано становиться дедушкой, ты и в статусе папы неплохо еще себя чувствуешь.– Парень пригладил округлившийся животик женщины.

–Стэн.– Румянец покрыл ее щеки.

–Прости, мам. А где мелкие?

–В своей комнате.

–Поднимусь к ним.

Джинни сидела на полу у кукольного домика, играя с куклами. Две темноволосые головки склонились над книжкой с картинками в другом углу на ковре. Двойняшки: Джейсон и Джулия, им по четыре годика. Мама столько перенервничала, когда узнала, что беременна. После приема наркотиков, она боялась за здоровье детей, но доктора заверили, что с малышами будет все хорошо. Стэн стоял в пороге и наблюдал за детьми.

–И почему меня никто не встречает?– Три пары карих глазок обернулись к нему и крики радости заполнили комнату.

–Стэн, ты приехал!– Джинни кинулась ему на шею, обнимая брата.

–Я так скучал за вами всеми.– Каждому достались поцелуи.

–Ты в своем Оксфорде, вообще забыл за нас.

–Не правда, Джин, я не мог дожидаться, когда смогу подергать твои кудряшки.– Девочка рассмеялась, когда парень дернул за небольшую прядь волос.

–Я так счастлива.– Ксения обняла Лео за талию, прижимаясь к широкой и крепкой груди. Веселый радостный детский смех доносился со второго этажа дома.– Наша дочка придет в этот мир в самую счастливую и любящую семью.– Рука погладила круглый живот.

–Я люблю тебя.

–Ты мой единственный. НАВСЕГДА.